

Первая мировая: война и миф

Печатная **графика**

из собрания Ивановского
историко-краеведческого
музея имени Д. Г. Бурылина,

фотографии

из коллекций Рыбинского
музея-заповедника
и национального музея
Республики Коми

Первая мировая: война и миф

Печатная графика из собрания Ивановского историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина, фотографии из коллекций Рыбинского музея-заповедника и Национального музея Республики Коми

Авторы концепции

Оксана Гожалимова, заведующая сектором истории края Рыбинского музея-заповедника (Рыбинск)
Елена Морозова, заведующая отделом истории Национального музея Республики Коми (Сыктывкар)
Дмитрий Орлов, заместитель директора по научной работе Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина (Иваново)
Евгений Корнеев
Екатерина Вязова

Музеи — участники проекта

Ивановский государственный историко-краеведческий музей (ИГИКМ) имени Д. Г. Бурылина
Национальный музей Республики Коми (НМРК)
Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (РМЗ)

Научный консультант

Сергей Нелипович, кандидат исторических наук

Научный эксперт

Денис Федорин, режиссёр-документалист, исследователь истории военного кинематографа 1914–1918 годов

Авторы статей

Оксана Гожалимова
Галина Карева
Нина Маркова
Елена Морозова
Сергей Нелипович
Дмитрий Орлов
Вероника Смородина
Борис Соколов
Сергей Чистяков

Арт-директор

Евгений Корнеев

Шеф-редактор

Екатерина Вязова

Альбомы, указатели и словари подготовили

Марина Афанасьева, Ксения Велиховская, Екатерина Вязова,
Оксана Гожалимова, Полина Ефимович, Людмила Зинченко,
Галина Карева, Анастасия Макаренко, Нина Маркова,
Елена Морозова, Сергей Нелипович, Дмитрий Орлов,
Марина Потылико, Борис Соколов, Сергей Чистяков,
Татьяна Юдкевич

Редакторы

Марина Афанасьева, Ксения Велиховская, Марина Потылико,
Татьяна Юдкевич

Корректоры

Марина Шапошникова, Елена Якубчик

Над проектом также работали

Наталья Алаторцева, Изамуддин Бабаев, Мария Демиденко,
Юлия Дьяконова, Анастасия Замятина, Ирина Зотеева,
Анна Кудинова, Дмитрий Мершавка, Ольга Строкань,
Анна Сушкова

Группа вёрстки и цветокоррекции

Павел Ермаков (руководитель), Игорь Кочергин, Фёдор Хориков

Исполнительный директор проекта

Сергей Умнов

Благодарим за помощь в работе над проектом

Дмитрия Орлова, заместителя директора по научной работе **Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина**, Анису Панамарёву, хранителя фонда кино-, фоно-, фотоисточников и печатной графики, Юрия Разина, заведующего отделом информации, Татьяну Семёнову, старшего научного сотрудника отдела информации, хранителя научного архива, Валентину Ястребову, специалиста по учётно-хранительской документации отдела учёта, Ксению Мамедову, ведущего инженера-программиста отдела информации, Алексея Юршевича, художника-реставратора по металлу отдела фондов;

Сергея Черкалина, директора **Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника**, Наталию Смирнову, главного хранителя, Александра Знаменского, заведующего отделом информационного обеспечения, Елену Нестерову, научного сотрудника отдела хранения, Галину Михайлову, научного сотрудника, Наталию Бикташеву, заведующую отделом «Мемориальный дом-музей А. А. Ухтомского»;

Ирину Котылеву, директора **Национального музея Республики Коми**, Светлану Бандура, заместителя директора по научной работе, Оксану Штремову, заместителя директора по информационным технологиям, сотрудников отдела фондов;

Наталью Павличкову, директора **Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника**, Сергея Рябинцева, заместителя директора, главного хранителя, Михаила Белоуса, заведующего военно-историческим отделом, Анну Семёнову, старшего научного сотрудника отдела хранения,

а также:

Владимира Булатова, кандидата исторических наук,
заведующего отделом картографии ГИМ (Москва),
Светлану Вейде, краеведа (Рыбинск),
Ирину Гаркушу, директора РГВИА (Москва),
Марию и Александра Горбовых (Сыктывкар),
Наталью Кузьбожеву (Сыктывкар),
Анну Мухину, начальника отдела ЗАГС администрации
г. Рыбинска,
Сергея Патрикеева, военного историка, составителя базы
данных «Георгиевские кавалеры» (Москва),
Дениса Потанина, коллекционера (Иркутск),
Ольгу Тишинову, председателя Рыбинского историко-
культурного общества,
Кирилла Цыплёноква, главного библиографа Комплексного
отдела иконографических материалов, консультанта
по военному и гражданскому форменному костюму
Российской государственной библиотеки искусств,
редактора Российского военно-исторического журнала
«Старый Цейхгауз» (Москва),
Валентина Юшко, военного историка (Москва),
Александра Яцука (Салехард)

**Издание подготовлено в рамках Программы «Первая публикация»
Благотворительного фонда В. Потанина**

Составление, оформление, издательская подготовка

Проектное бюро «Спутник»

УДК 355.48(47+57)<1914/1918>(0:77)

ББК 63.3(2)534-68я6 + 85.163(2)

П26

ISBN 978-5-905830-55-6

Содержание

текст

- Война, какой её ещё не видели Т9
Коллективный опыт Великой войны:
память и пропаганда Т13
Слово музеям: Тройственный союз Т23
Б. Соколов. Россия в Первой мировой войне Т35
-

Лубочная пропаганда: миф вышел в тираж

- С. Чистяков. Миф и реальность в печатной графике
Первой мировой. Русский батальный лубок, плакат
и художественная открытка 1914–1917 годов Т83
Н. Маркова. «Сказка о немце, казаке и русском скипидаре».
Народные военные картинки Первой мировой в контексте
истории русского лубка Т109
Д. Орлов, Г. Карева. «Война и искусство» Дмитрия Бурылина.
Собрание печатной графики 1914–1917 годов в Ивановском
государственном историко-краеведческом музее
имени Д. Г. Бурылина Т147
-

Документальное свидетельство: миф или реальность?

- В. Смородина. Мифы и реальность Первой мировой
в документальной фотографии Т177
О. Гожалимова. Объёмная история. Стереодиапозитивы
Георгия Сигсона в собрании Рыбинского
музея-заповедника Т193
О. Гожалимова, Е. Морозова. Фотоархив 182-го Гроховского полка
в трёх музейных коллекциях Т217
С. Нелипович. Жил-был полк... Летопись 182-го
Гроховского полка Т229
Письма и документы Первой мировой войны
из собраний Рыбинского музея-заповедника
и Национального музея Республики Коми Т269

Справочная информация

Литература **Т331**

Указатель имён **Т338**

Указатель географических названий
на театре военных действий **Т360**

Карта боевого пути 182-го пехотного

Гроховского полка **Т366**

Список сокращений **Т370**

Об авторах **Т371**

Благотворительный фонд В. Потанина.

Программа «Первая публикация» **Т372**

Музеи — участники проекта **Т375**

Summary **Т392**

Лубочная пропаганда: миф вышел в тираж

Карты из собрания Государственного
исторического музея.

Лубки, плакаты и открытки
периода Первой мировой войны
из собрания Ивановского историко-
краеведческого музея имени Д.Г. Бурulina
и Национального музея Республики Коми

графика

Документальное свидетельство: миф или реальность?

Фотографии из собраний

Рыбинского музея-заповедника

и Национального музея Республики Коми,
а также Костромского музея-заповедника.

Фотолетопись 182-го пехотного Гроховского полка.

Опыт реконструкции

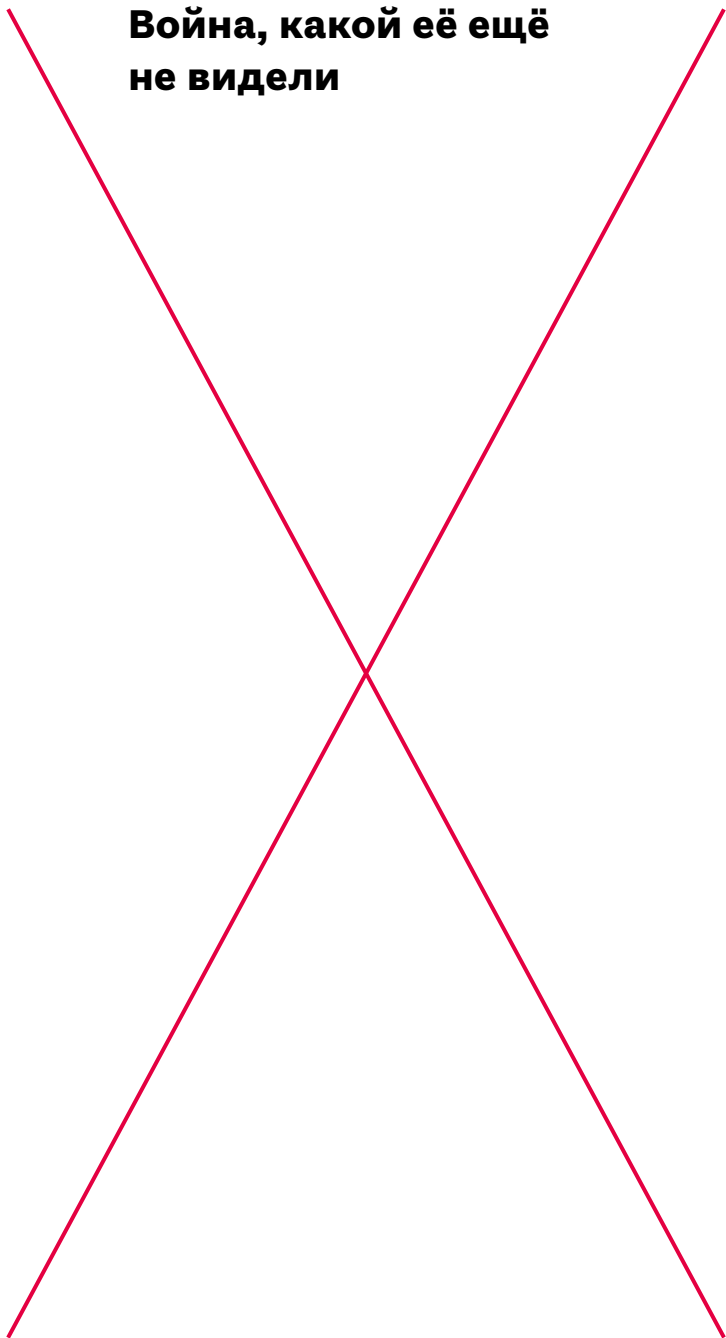
фотографии

Война, какой её ещё не видели

Летом 2014 года исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны — события, незаслуженно забытого по ряду политических причин. Несмотря на множество научных работ, исторических исследований, которые проводились в минувшем веке, многое в этой войне остаётся неясным, до сих пор находятся неизвестные страницы, неопубликованные документы, фотографии, воспоминания. Программа «Первая публикация» ставит перед собой задачу стирания «белых пятен» — будь то в культуре, искусстве или истории. Мы находим в музеях и публикуем то, что ранее не было известно широкой публике, но является интересным и актуальным.

Статистические данные свидетельствуют, что Первая мировая война по своим масштабам, потерям и последствиям прежде не имела себе равных. В первый военный конфликт мирового масштаба было вовлечено 38 независимых государств с многомиллионными армиями. Военные действия охватили территорию Европы, Азии и Африки, велись на всех океанах и многих морях. Эта война привела к крушению самых могущественных европейских государств и формированию новой геополитической ситуации. Но самый печальный итог — это гибель миллионов. Наибольшие людские потери в этой войне понесла Россия. Кроме того, результатом войны стала в нашей стране революция и последовавшая за ней кровопролитная Гражданская война.

Программа «Первая публикация» поддержала совместный проект трёх российских музеев, предлагающий восстановить события Первой мировой войны с помощью фотографии и печатной графики того времени. Нам показалось важным открыть читателям не только существовавшие пропагандистские клише, но и личный взгляд участников на происходившие события. Где была реальность и где вымысел? Как работала пропаганда, кто создавал мифы и в каких источниках стоит искать правду?

Ранее не публиковавшиеся материалы, многие из которых являются уникальными, предоставили Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина, Рыбинский

государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и Национальный музей Республики Коми.

Коллекцию Ивановского музея составляют плакаты, лубки, карты, рисованные открытки и другая графическая продукция времён Первой мировой. Она была собрана иваново-вознесенским фабрикантом, меценатом и основателем Музея промышленности и искусства в Иванове Д. Г. Бурылиным. Коллекция отличается стилевым и сюжетным разнообразием: лубки-аллегии; сатирические лубки; лубки и плакаты, посвящённые персоналиям (героям, военачальникам); лубки, изображающие сражения или отдельные эпизоды фронтовой жизни. В книге, которую вы держите в руках, можно не только увидеть редкие изображения, но и проследить, как происходила мифологизация Первой мировой войны в массовой печатной продукции. Эти материалы позволяют не только воссоздать забытые сюжеты из истории, но и посмотреть на них с различных точек зрения.

Собрание Рыбинского музея-заповедника предлагает взглянуть на события Первой мировой войны иначе — через фотолетопись 182-го Гроховского пехотного полка, оставленную участником Первой мировой Г. А. Сигсоном. Уроженец Рыбинска, потомственный фотограф, в 1910–1915 годах он создал серию стереодиапозитивов, на которых запечатлены события мирного времени и жизнь полка в период боевых действий. На фотографиях можно увидеть сцены военного быта, групповые портреты офицеров и врачей, раненых, пленных, поле боя после сражения, военные захоронения, а также виды тех мест, где дислоцировался полк.

Национальный музей Республики Коми также предоставил документальные фотографии Гроховского пехотного полка. Автор большинства снимков — рядовой В. С. Мелехин, родом из Вологодской губернии. Он запечатлел как боевые действия — артиллерийский обстрел, газовые атаки, запуск аэростата, так и повседневную окопную жизнь солдат. Ценность этих фотографий в том, что разные ситуации войны отражаются на них без всяких прикрас. Это уникальная

возможность посмотреть на фронтовую жизнь изнутри, сравнить различные способы восприятия и отражения одних и тех же событий.

Фотоистория Гроховского полка представляет особый интерес ещё и потому, что он сражался на Юго-Западном фронте, где разворачивались ключевые события Первой мировой — в том числе был совершён знаменитый Брусиловский прорыв. Атрибуция и совмещение этих никогда не публиковавшихся фотографий в рамках одной книги представляет собой любопытнейший опыт исторической реконструкции военных действий. Тема личного взгляда на войну подддержана публикацией писем, дневников, фотографий участников Первой мировой из собраний музеев Рыбинска и Коми.

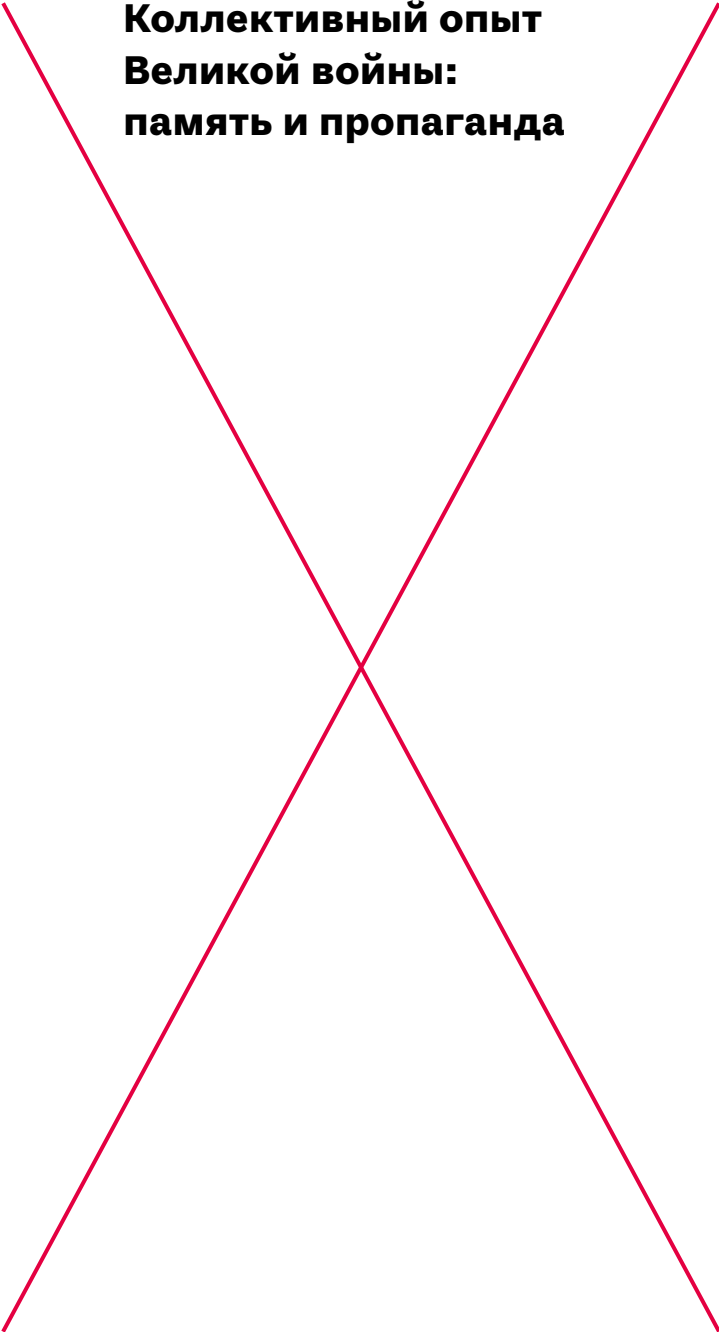
Итогом совместной исследовательской работы этих музеев в рамках проекта «Первой публикации» стали выявление в архивах документов, связанных с историей 182-го Гроховского полка, атрибуция фотографий, обретение писем и воспоминаний, относящихся к данным событиям.

Материалы книги дополнены картами из Государственного исторического музея. В их числе есть любопытные музейные экспонаты: карты «Бред Вильгельма. Карты будущей Европы в представлении у германцев» и «Карта будущей Европы (как её не думал видеть Вильгельм „царь Европейский“)».

Все эти материалы помогают воссоздать картину военных действий периода 1914–1918 годов. Наша книга адресована всем, кто интересуется отечественной и мировой историей. Выпуская её, мы стремимся пролить свет на одно из важнейших событий XX века. Мы надеемся заинтересовать читателей глубоким содержанием и уникальным визуальным рядом, а музейщиков — новым способом подачи сложного материала.

Лариса Зелькова,
генеральный директор Благотворительного
фонда В. Потанина

**Коллективный опыт
Великой войны:
память и пропаганда**

2014 год — год столетия Первой мировой войны, ставшей истинным началом XX века. «Великая война», как называли её современники, не только обнажила кризис политической системы XIX века и перекроила карту Европы, но обозначила глубокий перелом в сознании и культуре. Можно без преувеличения сказать, что опыт прошлого столетия — исторический, культурный, человеческий — невозможно понять вне связи с тем потрясением самых основ европейской культуры, которым обернулась Первая мировая.

При всей очевидности масштаба влияния этой войны, она во многом остаётся войной неизвестной. Даже специалисты — будь то военные историки или историки культуры — считают Первую мировую и её опыт недостаточно изученными. Несомненно, нынешняя годовщина станет поводом к появлению новых исследований по этим темам.

Наша книга — один из фрагментов в грандиозной издательской панораме. Отправной точкой проекта стали посвящённые Первой мировой заявки трёх музеев, поданные на конкурс Программы «Первая публикация». Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина представил собрание печатной графики, а Рыбинский музей-заповедник и Национальный музей Республики Коми — фотоколлекции. Попытка объединить под одной обложкой эти, на первый взгляд, несочетаемые собрания, подсказала тему книги — формы репрезентации Первой мировой войны в визуальном искусстве той эпохи. Ведь, действительно, не только война оказала огромное влияние на культуру, но и само представление о войне во многом формировалось современной визуальной культурой — живописью, печатной графикой, фотографией. Изучить противоречивый «облик войны» — победоносной, растиражированной во множестве лубков и плакатов, и будничной, монотонной, запечатлённой на единичных фотоснимках, — стало одной из главных задач книги.

Такая задача поставила перед нами множество вопросов:

Насколько восприятие и отображение войны и сама тема «войны в искусстве» были узурпированы государством и оторваны от человека, превратившись в клише лубочной пропаганды?

Есть ли в созданных образах самоценная художественная правда, позволяющая столетие спустя, когда поблёкли пропагандистские лозунги, воспринять её как правду историческую? Могут ли эти «военные картины» свидетельствовать если не о фактах, то о строе мысли, умонастроениях, воздухе эпохи?

И напротив: насколько документальна документальная фотография? Русский военный фоторепортаж в 1914 году был молод — возникнув в эпоху Русско-японской войны, он складывался как раз в Первую мировую. По многим причинам, от несовершенства фототехники той поры до цензурных ограничений, многие кадры «военных будней» были постановочными. Более того — иногда фотография подражала живописи и графике: фотографы воспроизводили композиционные схемы, которые приняты были, например, в батальном жанре.

Наконец, учитывая иллюзорную, а подчас и мифологическую природу тех свидетельств, которые мы склонны принимать за документальные, правомерно ли говорить об устойчивой мифологии Первой мировой? Возможно ли отделить её от реалий истории — или сама мифология и является неотъемлемой частью военной истории?

Стремление если не ответить на эти вопросы, то хотя бы обозначить подходы к сквозной интриге книги — соотношению мифологии и реальности в восприятии и изображении войны — стало истоком увлекательнейшего исследования, принятого нами вместе с музейными коллегами, экспертами, авторами. С самого начала было ясно, что задуманная книга может состояться лишь в том случае, если будет, пользуясь современной терминологией, междисциплинарной. В проекте приняли

участие специалисты разных областей — историки, военные историки, искусствоведы, филологи. Лишь такой многоракурсный подход позволил воссоздать живую и объёмную картину свидетельств эпохи о себе самой. Здесь необходимо ещё раз подчеркнуть, что эта, весьма обширная, тема раскрывается лишь на материале трёх музейных собраний, и наша книга отнюдь не претендует на её всеохватное и исчерпывающее изложение.

Первый сюрприз ожидал нас в самом начале работы с музейными материалами. Две фотоколлекции, представленные независимо друг от друга музеями Рыбинска и Коми, оказались фотохроникой одного и того же 182-го Гроховского полка, участвовавшего в военных действиях на Юго-Западном фронте. Это открытие наметило заманчивую перспективу — впервые сопоставить снимки из разных музеев, никогда прежде не публиковавшиеся, и воссоздать единую, уникальную фотолетопись полка, одного из множества неизученных или попросту забытых.

Работа по атрибуции фотографий шла параллельно с кропотливыми архивными изысканиями, проводимыми научными экспертами проекта, шаг за шагом восстанавливавшими боевой путь Гроховского полка. Уточняли время и место, опознавали изображённых на фотографиях; постепенно разрозненные снимки выстраивались в фотохронику: бои за реку Сан, бои на Ковельском направлении, бои за Барановичи, и наконец — события 1917 года: присяга Временному правительству и митинги в полку, выступление «бабушки русской революции» Е. К. Брешко-Брешковской, братание русских и австро-венгерских солдат на фронте.

Типическая в своей безымянности история одного полка становилась живой, сотканной из множества индивидуальных биографий и свидетельств. И вместе с тем — показательной для истории Первой мировой: проникнутые бодрим, «энергическим» настроением групповые фотографии начала войны сменяются фотохроникой затяжных походов, боевых учений, затем — многочисленными снимками,

запечатлевшими приметы выматывающей позиционной войны. Окопная жизнь, устройство землянок, полевая кухня, временные полевые хлебопекарни, выдача казённого жалованья, полевой фотосалон — война становится образом жизни, будничной реальностью. В самых драматических её картинах — отпевании и похоронах погибших, сожжённых деревнях, разрушенных зданиях — нет того высокого, «очистительного» пафоса трагедии, который столь ощутим в военной печатной графике той поры. Будничность смерти, разруха как привычная декорация жизни — вот, пожалуй, одно из главных и страшных свидетельств этих фотографий. Менее очевидно (и тем более драгоценно) другое свидетельство: даже в этих декорациях, даже на фронте жизнь не вписывается в оппозицию «чёрное-белое», «свой-чужой». На одной из фотографий изображена могила русских солдат, устроенная австро-венграми так, чтобы отдать почести достойному противнику: своего рода мемориальный комплекс с берёзовой оградой, монументами и крестами, на одном из которых начертано: «15 отважных русских».

Полноту и убедительность этой военной эпопее придали те обнаруженные во время исследовательской работы детали, мелочи, нюансы, в которых, как известно, и обретается истина. Объединение трёх музейных коллекций (во время работы фотолетопись пополнилась и снимками из Костромского музея-заповедника), дополненных впервые публикуемыми документами, стало любопытнейшим опытом воссоздания неизвестных страниц Первой мировой. Пользуясь случаем, мы благодарим наших коллег, профессионализм и неизменный энтузиазм которых сделали этот опыт возможным, а его итоги — столь захватывающими: научных экспертов проекта, ведущего специалиста по истории Первой мировой Сергея Нелиповича и историка, режиссёра-документалиста Дениса Федорина, историков, исследователей фотоколлекций Оксану Гожалимову (Рыбинский музей-заповедник) и Елену Морозову (Национальный музей Республики Коми).

Этот опыт реконструкции истории одного полка напрямую связан с ещё одной, крайне важной для нашей книги темой — личного свидетельства, взгляда на войну изнутри. Иными словами, с попыткой почувствовать «живую историю» в сохранившихся документах. Ведь именно здесь ощутим непосредственный опыт войны, не отторгнутый от человека посредничеством цензуры и пропаганды. Наряду с фотографиями мы публикуем письма, открытки и дневники участников войны. Среди прочих — письма с фронта Б. Н. Мелентьева, родственника Сигсона, дочери Нине, где нет места ни ужасам, ни кровопролитным сражениям, но есть лишь будничные подробности, трогательные мелочи и эпизоды, воссоздающие навсегда исчезнувшую «фактуру» этой далёкой войны; или же уникальный рукописный дневник И. С. Расыхаева, где подробно описана и проиллюстрирована история его ранения и предупреждающего «вещего сна» накануне...

Совсем другой, «внеличный» облик войны представлен в печатной графике времён Первой мировой. Здесь возникает важная тема — соотношения пропаганды и мифологии. Несмотря на очевидные пропагандистские клише, требования и ограничения цензуры, во многом определяющие законы жанра, представленный в книге военный лубок едва ли можно числить исключительно по ведомству военной пропаганды. Стоит вспомнить, что хотя явление военной пропаганды — как стремления сформировать общественное мнение — существовало всегда, профессиональной деятельностью она стала как раз во время Первой мировой. В самом её начале правительства воюющих стран создали специальные бюро, или управления, военной информации, ответственные за пропаганду и внутри, и вне своих стран. В России той поры пропаганда, ещё не оформившись в профессиональный институт, могла существовать в формах простых, наглядных и массовых, а главное — в русле легко узнаваемой давней традиции. Причём традиции, важной прежде

всего для народной среды, к которой в первую очередь и был обращён пропагандистский призыв.

Такой традицией, позволявшей «упаковать» современные пропагандистские штампы в яркую оболочку народной мифологии, и стал военный лубок, имевший к 1914 году столетнюю историю, свои законы и свои сюжеты. Классические темы высокого батального жанра — мужество, доблесть, подвиг, геройство и слава — представлены в военных лубках в сниженном, словно бы окарикатуренном виде, соответствующем всем законам фольклорного осмеяния. Именно идея скрестить высокую милитарику и фольклорную традицию, иными словами, обратиться к «коллективному подсознательному» национальной культуры делала лубочную пропаганду столь действенной. Воспринимаемые в русле почтенной народной традиции противники — немцы, австрийцы, турки — оказывались по-лубочному колоритно злодейскими или же смехотворно-жалкими, а русские военные герои — по-лубочному же бесстрашными и волшебными-неуязвимыми. И вправду, самый знаменитый и растиражированный герой лубков Первой мировой — донской казак Козьма Крючков, «нанизавший на пику 11 немцев», едва ли отличается от традиционных лубочных богатырей вроде Ильи Муромца или Еруслана Лазаревича.

Таким образом, военные лубки являлись не столько формой прямой агитации и пропаганды, сколько создавали мифологическую историю войны, как бы параллельную подлинной истории. Здесь не только не было места поражениям, не только преувеличивались зверства противников и геройство своих, но и происходили события — сражения, переправы, волшебные спасения, — никогда в действительности не случавшиеся. Воссоздавая эту мифологическую историю, публикуемые лубки мы расположили, следуя за хроникой отображаемых в них событий. Очевидно, что такой принцип классификации отнюдь не бесспорен и имеет свои недостатки — как, впрочем, и любой другой. Но нам показалось любопытным провести такого рода

эксперимент — во-первых, ещё ни в одной публикации военные лубки не располагались хронологически; во-вторых, именно такой подход как нельзя лучше «работает» на центральную тему книги — реальность и мифология войны. Публикуемые листы сопровождаются комментариями, написанными военными историками и посвящёнными соотношению изображённого сюжета и подлинного события. Исключение составляют лубки, не связанные напрямую с конкретными военными событиями, — в таких случаях более уместен искусствоведческий комментарий. В целом же именно такой подход позволил выстроить «лубочную военную историю», которая, как оказалось, имеет собственные логику, развитие и кульминацию, отнюдь не всегда совпадающие с подлинной историей войны. Мы приглашаем наших читателей познакомиться с результатами этой реконструкции мифа о войне.

Яркий пример мифологизации в целях пропаганды — серия лубков «Война русских с немцами», выпущенная петроградским издателем Ф.Г. Шиловым. Основой для них стали лубки XVIII века из знаменитого атласа к «Русским народным картинкам» Д.А. Ровинского, вышедшего в 1881 году. Старые картинки копировали, а затем перерисовали, дополняя современными деталями и новыми надписями — так, например, иллюстрация к «Домострою», на которой муж колотит жену за измену, превращалась в новый военный лубок под названием «Немецкие зверства». Представляя читателю часть этой большой серии, никогда раньше не публиковавшейся, мы показываем одновременно оба листа — оригинал XVIII века и перерисованный с него лубок на тему Первой мировой. Метаморфоза традиционной картинки, с лёгкостью превращающейся в современную военную агитку, здесь как нельзя более наглядно иллюстрирует принцип создания лубочной мифологии Первой мировой. Поставленная на поток, эта мифология отлично справлялась с ролью народной пропаганды. Миф «выходил в тираж», тем самым обеспечивая два принципиально новых свойства

военного лубка Первой мировой: впервые лубочная пропаганда становилась и массовой поточной продукцией, и «средством быстрого реагирования». Народные военные картинки появлялись сразу же вслед за изображёнными на них фронтовыми событиями, являясь в этом смысле прототипом современных масс-медиа.

Публикация военных лубков и плакатов связана с целым рядом исследовательских открытий. Мы благодарим наших коллег из Ивановского музея Дмитрия Орлова и Галину Кареву, сотрудничество с которыми оказалось драгоценным и важным для нас опытом. Историка Сергея Чистякова, написавшего прекрасную статью, комментарии к публикуемым листам и преамбулу к альбому печатной графики, с неизменной готовностью, доброжелательностью и профессионализмом откликнувшись на наши просьбы и помогавшего в составлении альбома. А также специалиста по лубкам, сотрудника Третьяковской галереи Нину Маркову, чья статья о военных лубках Первой мировой представляет собой высокий образец текстов по истории искусства. Увлечённости, профессионализму и исследовательскому энтузиазму Нины Марковой мы обязаны определением авторства ряда лубков из собрания Ивановского историко-краеведческого музея и расшифровкой инициалов, за которыми скрывались хорошо известные художники или издатели лубков. Подробнее об этом любопытствующий читатель может узнать из статьи «„Сказка о немце, казаке и русском скипидаре“». Народные военные картинки Первой мировой в контексте истории русского лубка» и, конечно, из альбома печатной графики.

Кратко представив основные темы и концепцию книги, самое время сказать несколько слов о её структуре. Собственно, структура книги является прямым отражением её сквозной идеи — сопоставления мифа и реальности войны. Книга состоит из трёх отдельных блоков, объединённых под одной обложкой: текстовой части и двух альбомов, один из которых включает печатную графику,

второй — фотографии. Каждый из блоков маркирован соответствующей буквой (Т — тексты, Г — графика, Ф — фотографии). Два раздела текстовой части являются контекстом и комментарием для альбомов и дублируют их названия. Первый раздел, названный так же, как и альбом печатной графики, — «Лубочная пропаганда: миф вышел в тираж», посвящён разностороннему анализу военных лубков и плакатов. Второй раздел текстовой части, где речь идёт об истории и фотолетописи 182-го Гроховского полка, повторяет название фотоальбома — «Документальное свидетельство: миф или реальность?». Книгу открывает историческая преамбула Бориса Соколова «Россия в Первой мировой войне».

Сквозная идея мифа и реальности подчеркнута идеей перекрёстных ссылок, позволяющих соотнести не только текст и альбомные иллюстрации, но и два различных визуальных ряда. Читатель может раскрыть тексты и фотографии, сопоставляя фотохронику Гроховского полка с описанием его боевого пути, или отдельно пролистать альбом графики, или же открыть все три блока одновременно: тогда он сможет увидеть «объёмную» картину войны. Система перекличек позволяет увидеть, как одни и те же события, исторические персонажи, темы, сюжеты запечатлены на фотографиях и преобразованы в лубке. Книга становится своего рода замкнутым пространством, события в которой образуют «подвижное единство». Война и миф сосуществуют в этом пространстве, то расходясь, то сближаясь, подобно тому, как они переплетались во времена Первой мировой.

Екатерина Вязова,
шеф-редактор проекта

Слово музеям: Тройственный союз

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина

В 2014 году Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина (ИГИКМ) отмечает столетие со дня своего основания. В год, когда музей распахнул двери для посетителей, он назывался Музеем промышленности и искусства, но в России начала XX века его больше знали по имени создателя — иваново-вознесенского фабриканта, мецената и благотворителя Дмитрия Геннадьевича Бурылина. «Музей — это моя душа, а фабрика — источник средств для жизни и его пополнения», — писал Д.Г. Бурылин.

Коллекции «древностей и редкостей», собиравшиеся Бурылиным, были известны широкой общественности задолго до открытия музея в 1914 году. Некоторые из них, по признанию современников, были одними из лучших в России, например, коллекция масонских аксессуаров и книг, собрания изданий Библий и предметов буддистского культа. Д.Г. Бурылина всегда отличало страстное желание сделать свои коллекции как можно более открытыми и доступными обществу.

Хотя в коллекционировании у Бурылина были свои предпочтения, свои любимые собрания, он всегда стремился представить в выставочных проектах все направления своей собирательской деятельности. Для этого Дмитрий Геннадьевич не упускал ни малейшей возможности принять участие в различных выставках как на родине, так и за рубежом.

Время формирования бурылинского собрания и открытия музея в Иваново-Вознесенске было насыщено масштабными мировыми событиями, крупнейшим из которых стала Первая мировая война, разразившаяся в год основания Музея

промышленности и искусства. Грандиозный военный конфликт нашёл отражение и в музейном собрании Бурылина, в том числе в коллекции печатной графики, которую коллекционер начал собирать с первых дней войны, постепенно пополняя её новыми экспонатами. Д. Г. Бурылин стремился приобретать продукцию как можно более широкого географического диапазона и различного уровня исполнения, от примитивных чёрно-белых лубков до многокрасочных полиграфических произведений. Его коллекция со временем приобрела характер всеобъемлющего представления драматического события — от незатейливых сатирических картинок до реалистических изображений батальных сцен.

Изначально в музее война была представлена именно в печатной графике, но позднее, с появлением предметного ряда трофеев, они отошли в выставочной работе на второй план. Большинство лубков и плакатов заняли скромное место в папках, разложенных на столах для самостоятельного просмотра посетителями музея. В первые годы советской власти коллекция печатной графики периода Первой мировой войны, как и множество других коллекций, не вписывавшихся в концепцию развития областного краеведческого музея, была убрана в фонды, появляясь перед публикой лишь на краткое время в тематических выставках начала Великой Отечественной войны.

После выставок 1941–1943 годов почти семь десятилетий эта раритетная коллекция не экспонировалась, не публиковалась и, по сути, была забыта, оставаясь практически неизвестной широкой общественности.

Новое открытие коллекции осуществилось в преддверии столетнего юбилея начала Первой мировой войны благодаря стремлению сотрудников музея внести свой вклад в открытие новых страниц и граней истории глобального конфликта начала XX века.

Символично, что публикация коллекции в годовщину начала Первой мировой войны

происходит в 2014 году, объявленном в городе Иванове Годом Бурылина.

Благодаря участию ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина в Программе «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина эта коллекция получила возможность стать общедоступной и войти в научный и экспозиционный оборот. Современное издание представляет одно из наиболее полных отечественных музейных собраний печатной графики периода Первой мировой и будет интересно как сотрудникам музеев, научной общественности, так и массовому читателю. Публикуемая часть коллекции привлечёт внимание и географией издательств — от знаменитых столичных до малоизвестных, и малотиражностью изданий, и разнообразием сюжетов.

Совместный проект ИГИКМ, Рыбинского музея-заповедника и Национального музея Республики Коми получил поддержку в 2013 году, став победителем конкурса программы «Первая публикация».

В процессе научно-исследовательской работы неоценимой оказалась помощь сотрудников программы «Первая публикация» и привлечённых специалистов из других музеев страны, которые участвовали в обработке коллекции Ивановского музея: атрибуции печатной графики и авторства сюжетов литографий. Так было определено авторство мастеров русского авангарда Казимира Малевича, Аристарха Лентулова, основоположника советского политического плаката Александра Апсита, а также Захара Пичугина, Сергея Ягужинского, Степана Мухарского и других, чьи подписи отсутствовали на листах или скрывались за инициалами. В ряде случаев наряду с авторством художника было установлено и авторство текста, например, в плакатах Владимира Маяковского.

Текст, сопровождающий изображения, в подавляющем большинстве случаев представлен в издании полностью, что не только позволяет читателю воспринять конкретную литографию

как музейный предмет или образец печатной графики, но и даёт возможность более полного осмысления запечатлённого драматического события.

Участие в этом масштабном издательском проекте стало первым этапом в музейной программе представления коллекции печатной графики периода Первой мировой войны. В ближайших планах — открытие крупного выставочного проекта в Музее промышленности и искусства в Иванове и дальнейшее участие в совместных проектах с Рыбинским музеем-заповедником и Национальным музеем Республики Коми.

**Дмитрий Орлов,
заместитель директора по научной работе
Ивановского государственного историко-
краеведческого музея имени Д. Г. Бурulina,
куратор проекта со стороны ИГИКМ**

Национальный музей Республики Коми

Исторические события XX века, их влияние на дальнейшее развитие России и других стран не перестают привлекать внимание исследователей. После открытия в 1990-е годы доступа к отечественным архивам российские исследователи получили возможность работать в новых форматах, в частности, с использованием антропологического подхода. Наше издание — один из примеров развития этой современной перспективной тенденции.

Несомненно, актуальна и идея совместного представления материалов по истории Первой мировой войны, хранящихся в разных музеях: Ивановском государственном историко-краеведческом музее, Рыбинском музее-заповеднике, Костромском музее-заповеднике и Национальном музее Республики Коми, — позволяющая увидеть одни и те же военные действия с разных точек зрения.

Надеемся, что книга «Первая мировая: война и миф» будет полезна специалистам, так как вводит в научный оборот целый ряд уникальных памятников — фотографий, плакатов, лубков, документов. В то же время это издание заинтересует и широкую публику, поскольку представляет малоизвестные аспекты российской истории и культуры начала XX века, в том числе «культуры повседневности», вызывающей в последнее время всё больший интерес. Особое внимание привлекут публикуемые в издании фотографии. Эти снимки, сделанные непосредственными участниками описываемых событий, запечатлели подробности военных действий и воинского быта, которые всегда оставались за рамками официальных фоторепортажей и сообщений.

Для Национального музея Республики Коми особенно ценна возможность публикации

79 фотографий участника Первой мировой войны Василия Степановича Мелехина, переданных его родственниками в 2004 году. Это позволяет не только представить фонды музея более широкому кругу общественности, но главное — отдать дань памяти В.С. Мелехина и выразить нашу благодарность его родным.

Национальный музей Республики Коми выражает признательность Благотворительному фонду В. Потанина, специалистам Программы «Первая публикация» и всем, благодаря кому это издание стало возможным.

**Ирина Котылева,
директор Национального музея
Республики Коми**

Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Прошло сто лет с начала Первой мировой войны. Долгие годы в нашей стране её называли «империалистической», сейчас пришло время осознания этой войны как великой трагедии человечества и понимания её мирового характера.

С первых дней войны рыбинцы помогали фронту: собирали средства, принимали раненых, беженцев, эвакуированные предприятия. Музей тоже включился в этот процесс: сюда на хранение передал свои реликвии 182-й Гроховский полк, ушедший на войну из Рыбинска. С 1915 года в музее регулярно проходили выставки трофеев, привезённых с фронта; они и стали первыми экспонатами коллекции, посвящённой Первой мировой войне.

В дальнейшем фонды пополнялись в основном личными вещами участников войны, многие из которых проявили героизм в боях Первой мировой, многие стали георгиевскими кавалерами, в том числе и такие знаменитые рыбинцы, как П. И. Батов, В. К. Блюхер.

В 1990 году большой удачей для музея стало приобретение коллекции стереодиапозитивов и стереонегативов на стекле участника Первой мировой войны Георгия Андреевича Сигсона, младшего из семьи Сигсонов — известных фотографов дореволюционного Рыбинска. Из-за отсутствия в музее стереоскопа возможность детально рассмотреть снимки с применением информационных технологий появилась только в начале 2000-х годов, когда Рыбинский музей-заповедник одним из первых в стране стал оцифровывать свои фонды. После размещения всей коллекции на сайте нашего музея эти снимки стали общедоступными. Здесь и увидел фотографии 182-го Гроховского полка и полковые

реликвии Александр Яцук, правнук солдата этого полка; он передал в фонды музея вещи своего прадеда. Всё это послужило толчком к изучению истории полка.

В ходе описания коллекции было сделано немало открытий: установлены многие места боевых действий 182-го Гроховского полка, атрибутированы фотографии жителей Рыбинска, представителей городского самоуправления, приезжавших на фронт с подарками для земляков. Появилась идея опубликовать коллекцию в рамках Программы «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина.

В 2013 году заявка нашего музея на публикацию альбома-каталога коллекции вошла в число победителей конкурса Программы «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина. В итоге сложился объединённый общей темой Первой мировой войны совместный проект трёх музеев, в котором Рыбинский музей-заповедник представлен коллекцией фотографий Георгия Сигсона.

В ходе работы над проектом раскрывались неизвестные страницы истории 182-го Гроховского полка, привлекались новые участники. Так, в коллекции Костромского музея-заповедника и в частных собраниях были обнаружены неизвестные фотографии полка. Благодаря архивным изысканиям были воссозданы биографии военнослужащих полка, выявлены малоизвестные факты полковой жизни и примеры боевой доблести участников войны.

История страны всегда слагается из частных историй людей. В данном случае героями нашего издания стали военнослужащие 182-го Гроховского полка.

Это первый опыт знакомства с Первой мировой войной, увиденной военнослужащими одного полка на протяжении долгих четырёх лет военных действий. Взгляд на историю Первой мировой войны с неофициальной стороны, «изнутри», будет интересен и массовому читателю, и научным работникам.

Мы благодарны Программе «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина за возможность шире открыть свои фонды для заинтересованных читателей и обрести новых партнёров для создания совместных проектов.

**Сергей Черкалин,
директор Рыбинского государственного
историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника**

Россия в Первой мировой войне

Борис Соколов

Начало войны

Первая мировая война¹ стала последней войной императорской России. Она вступила в войну в составе Антанты², имея своими союзниками Англию, Францию, Сербию, Черногорию и Японию. К Антанте в 1915–1917 годах присоединились Италия, Румыния, Португалия, Бразилия, Греция и США, чьи войска принимали участие в боевых действиях. Кроме того, войну Германии объявили все британские доминионы³. Им противостояли Центральные державы — Германия и Австро-Венгрия, к которым в 1914–1915 годах присоединились Турция и Болгария. Блок этих стран получил название Четверной союз. Император и правительство рассчитывали поднять престиж русской армии и флота, основательно подорванный поражением в Русско-японской войне, укрепить свои позиции в Европе и на Ближнем Востоке, аннексировав германскую и австрийскую части Польши, Восточную Галицию, Закарпатье и Буковину, Черноморские проливы с Константинополем и черноморским побережьем Турции, а также турецкую Армению. Победоносной войной надеялись предотвратить повторение революции. Но война привела к оккупации

Г 25

1 Первой мировой войну 1914–1918 годов стали называть только после начала в 1939 году Второй мировой войны. До этого были в ходу названия «Великая война» и «Мировая война». В России эту войну также называли Второй Отечественной и Великой Отечественной, а неофициально использовали названия «Большая война», «Великая европейская война» и «Германская война». После Октябрьской революции 1917 года и до 1939 года войну 1914–1918 годов называли Империалистической.

2 Военно-политический союз Великобритании, Франции и России, именуемый также Тройственное согласие. Блок сложился на основе ряда соглашений (Русско-французский союз 1891–1893 гг., Англо-французское соглашение 1904 г., Русско-английское соглашение 1907 г.). — Орлов, Георгиева, Георгиев, 2011. С. 18. (Прим. ред.)

3 Канада, Австралия, Южная Африка, Ньюфаундленд и Новая Зеландия, также пославшие свои войска на фронт. Войну Центральным державам в 1917–1918 годах также объявили Куба, Боливия, Сиам, Либерия, Китай, Перу, Уругвай, Эквадор, Панама, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гаити и Гондурас, не принимавшие, однако, участия в боевых действиях.

1 Император
Николай II и кайзер Вильгельм II
Брауншвейг, 6 ноября 1910
Частный архив (Москва)

неприятелем русской части Польши, Литвы, значительной части Белоруссии и Латвии и в конечном счёте — к революции, положившей конец монархии Романовых и приведшей к власти большевиков, что определило судьбу России на протяжении почти всего XX века. Россия потерпела общее поражение, и славные победы русской армии над австрийцами и турками послужили лишь слабым утешением.

После того как Австро-Венгрия 28 июля⁴ 1914 года объявила Сербии войну, Россия 29 июля объявила всеобщую мобилизацию — против Германии и Австро-Венгрии. Вечером того же дня всеобщая мобилизация была заменена частичной — только против Австро-Венгрии. 30 июля, под влиянием Генерального штаба и МИДа, император

---

4 В статье даты приведены по новому стилю.

2   Объявление войны в Вене
Август 1914
HGM (Вена, Австрия)

Николай II вновь вернулся к указу о всеобщей мобилизации. Германия потребовала отменить мобилизацию, но Россия не ответила на этот ультиматум. 1 августа началась германская мобилизация, и вечером того же дня Германия объявила России войну. 6 августа Австро-Венгрия также объявила войну России.

Г15

Начало войны было встречено в России, как и в других странах, патриотическими манифестациями. Мобилизация в армии прошла успешно, уклонистов и дезертиров почти не было. Государственная Дума, за исключением социал-демократической большевистской фракции, поддержала войну и предоставила правительству военные кредиты.

Г17, Г19,
Ф10-13

Русская армия перешла в наступление на Восточную Пруссию и Восточную Галицию. Цели этих операций были решительные. Предполагалось

Г11, Г88,
Г96

окружить 8-ю германскую армию к востоку от Вислы и австро-венгерские войска в Восточной Галиции. В случае успеха этих операций должно было последовать русское наступление на Берлин.

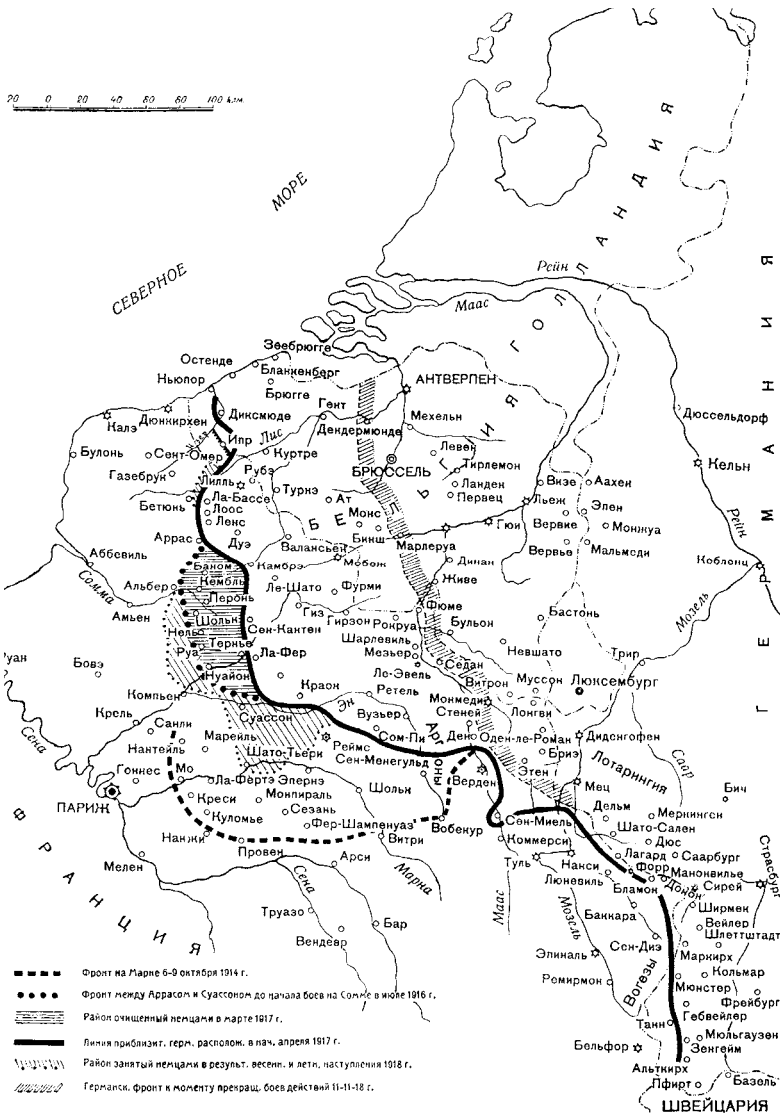
14 августа 1914 года Верховный главнокомандующий русской армии великий князь Николай Николаевич обратился к полякам с манифестом, в котором обещал воссоединение австрийской и германской Польши с русской Польшей «под скипетром Русского Царя», причём «новая Польша» будет «свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении»⁵. Благодаря этому поляки в своём большинстве не стали уклоняться от мобилизации в русскую армию.

Германия в начале войны придерживалась на Восточном фронте оборонительной тактики, поскольку рассчитывала быстро разгромить Францию, а потом уже принудить к миру и Россию. Австро-венгерские войска вторглись в русскую Польшу с юга. Австро-Венгрия надеялась, что Германия нанесёт удар с севера через Восточную Пруссию на Седлец, и тогда удастся замкнуть кольцо и окружить русские войска в Польше. Но германское командование считало, что у него нет сил для столь масштабного наступления, тем более что русские ожидали удар именно в этом направлении, поскольку от своего агента — австрийского полковника Альфреда Редля, начальника контрразведки Генштаба, получила план развёртывания австро-венгерских войск.

20 августа 1-я армия генерала Павла Ренненкампа столкнулась с 8-й немецкой армией у Гумбиннена. Исход сражения был не определён, но российская сторона сочла его своей победой, поскольку германские войска ночью, под впечатлением начавшегося наступления 2-й армии Александра Самсонова, отступили с поля сражения. 2-я армия грозила отрезать немцам пути отхода за Вислу. Немецкое командование перебросило два корпуса и кавалерийскую дивизию с Западного фронта в Восточную Пруссию. Ещё до прибытия

Г 93

Г 11

3 Западный (французский) фронт в 1914–1918 годах.
 Схема из Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат.
 Том 46: Четырёхлетняя война 1914–1917 и её эпоха. 1927

подкреплений новый командующий 8-й армией Пауль фон Гинденбург и его начальник штаба Эрих Людендорф организовали контрудар против армии Самсонова, окружив и уничтожив два её корпуса. Генерал Самсонов, потрясённый поражением, застрелился. Обе русские армии действовали в расходящихся операционных направлениях, и Ренненкампф, собиравшийся осадить Кёнигсберг, не успел прийти на помощь Самсонову. Русское командование неверно расценило направление следующего удара противника и прикрывало стык 1-й и 2-й армий вновь созданной 10-й армией. Однако и Гинденбург, полагая, что русские будут действовать именно таким образом, нанёс удар по армии Ренненкампфа, которая избежала окружения, но с большими потерями была вытеснена из Восточной Пруссии. Отступить пришлось и разрозненным частям 10-й армии.

Гораздо успешнее действовали русские войска в Галицийской операции (18 августа — 21 сентября). Австро-венгерское командование нанесло главный удар своими 1-й и 4-й армиями по русским 4-й и 5-й армиям в Царстве Польском, а в Галиции ограничилось заслоном, который, однако, не смог сдержать наступление 3-й и 8-й русских армий. В Галицию пришлось спешно перебросить 2-ю армию из Сербии, которая в результате не смогла участвовать ни в наступлении на сербов, ни на первом этапе Галицийской битвы. В боях за Томашов и Люблин русские 4-я и 5-я армии (командующие Алексей Эверт и Павел Плевел) остановили наступление противника. В этих боях приняла боевое крещение 46-я пехотная дивизия в составе 25-го армейского корпуса. До войны она дислоцировалась в Ярославле и Костроме и состояла из 181-го Остроленского, 182-го Гроховского, 183-го Пултуского и 184-го Варшавского пехотных полков.

1-я бригада 46-й дивизии, в составе которой действовал Гроховский полк, с успехом подерживала неудачно сражавшийся Гренадерский корпус и счастливо избежала тяжёлого поражения,

Г 96-119

Г 103

4 Российский император Николай II и Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич на смотре войск в Ставке

Седлец, 22 сентября
(5 октября) 1914
Частный архив (Москва)

постигшего 25-й армейский корпус (командир корпуса Дмитрий Зуев был снят с должности).

Однако неудачи русских войск в Польше были с лихвой компенсированы успехами в Галиции, где 3-я армия Николая Рузского и 8-я армия Алексея

Брусилова к началу сентября вытеснили противника из Восточной Галиции. Не изменили положения действия австро-венгерской 4-й армии и прибытие к Радому немецкого ландверного корпуса Ремуса Войрша. Главкомандующий армиями Юго-Западного фронта Николай Иванов и его начальник штаба Михаил Алексеев создали угрозу окружения австро-венгерских Северных армий, развернув на их левом фланге 9-ю армию Платона Лечицкого. Армии Дунайской монархии были разбиты, хотя им и удалось избежать окружения, и они начали общее

5 Генерал от инфантерии Э. Людендорф, начальник штаба главнокомандующего германскими войсками на востоке (с ноября 1914 по август 1916),

с сентября 1916 — начальник оперативной части штаба Верховного главнокомандования Германии
Фотооткрытка. 1914–1917

отступление к Карпатам. Русские заняли почти всю Восточную Галицию с городами Львов и Галич.

Г 105–109

Осенью 1914 года с переменным успехом продолжались сражения в Польше, где в итоге немцам удалось незначительно потеснить русские войска в приграничной полосе на левобережье Вислы до рубежа рек Равки, Бзуры и Ниды. В октябре 1914 года австро-венгерские армии предприняли наступление с целью отвоевания Галиции. Им удалось деблокировать крепость Перемышль и выйти к реке Сан от устья до Ярослава. Южнее Перемышля австро-венгерские войска были остановлены. На Сане 3-я армия Радко-Дмитриева захватила несколько плацдармов и сковала силы противника. У Мальче её поддержала группа Дмитрия Долгова, в которую вошла 46-я пехотная дивизия. Двухнедельные позиционные бои закончились

Г 221, Г 151,
Ф 27–59

отступлением австро-венгерских армий. Германская 9-я армия, наступавшая к Висле, была отбита от Варшавы и Ивангорода. Это была одна из немногих побед русского оружия над германскими войсками, хотя русские потери в этом сражении значительно превышали потери противника. Как отмечает российский историк С.Г. Нелипович, «русские полководцы смогли обеспечить на решающем для себя участке фронта весомое превосходство в силах, сосредоточив на Средней Висле в короткий срок более полумиллиона бойцов и более

Г 21,
Г 233

6 Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в форме лейб-гвардии гусарского полка 1910–1912
ГА РФ (Москва)

3300 орудий — „молот“ против армии Гинденбурга»⁶. Главное, немцам не удалось захватить Варшаву — столицу Польши, что могло сказаться на настроении поляков, сражавшихся в рядах русской армии.

Русское командование рассчитывало осуществить глубокое вторжение на территорию Германии с перспективой похода на Берлин через Позен (Познань), а немецкое — уничтожить группировку противника к западу от Вислы. Однако обе стороны не смогли осуществить здесь свои планы.

Попытка немцев окружить 2-ю русскую армию под Лодзью не удалась, и обходная группировка генерала Шеффер-Боядель в конце ноября сама попала в кольцо, но сумела прорваться к своим, уведя с собой русских пленных. Большие потери заставили командующего армиями Северо-Западного фронта Николая Рузского отвести русские войска на Бзуру и Ниду.

Г 189

Не принёс результатов и поход армий Юго-Западного фронта за Карпаты и на Краков. В ноябре 1914 года 9-я армия Платона Лечицкого подошла вплотную к фортам Кракова, но была встречена контрударом войск австро-венгерских 1-й и 4-й армий. Армии Юго-Западного фронта вынуждены были отойти за карпатские перевалы.

Ф 61-63

Тем временем на Западном фронте германские войска заняли значительную часть Северной Франции и почти всю Бельгию. Однако в битве на Марне 5–12 сентября немцы потерпели поражение и не смогли захватить Париж, что, как они надеялись, привело бы к капитуляции Франции. Затем начался так называемый «бег к морю», когда обе стороны пытались выиграть фланг друг у друга. Он закончился к 15 ноября, когда фронт достиг побережья Фландрии между Остенде и Ньюпортом. На Западе началась позиционная война, и германское командование, осознав провал «молниеносной войны», решило перебросить часть сил для помощи Австро-Венгрии на Восточном фронте.

Существует легенда, родившаяся ещё во время войны, что переброска двух германских корпусов в Восточную Пруссию сыграла решающую роль в поражении немцев в битве на Марне и срыве плана Шлиффена по быстрому разгрому Франции. Но численный перевес англо-французских войск (459 батальонов против 262) был слишком велик, чтобы отправленные на Восточный фронт 50 батальонов могли изменить положение. Главное же, переброшенные в Восточную Пруссию германские войска только что освободились после падения крепости Намюр и всё равно не успевали принять участие в битве на Марне. Роль России свелась к тому, что она отвлекла на себя 8-ю германскую армию, которая могла быть переброшена во Францию, если бы Россия не вступила в войну, и заставила Германию и Австро-Венгрию сражаться на два фронта. Победа русских войск в Галиции также спасла от разгрома Сербию. Сменивший Мольтке военный министр и начальник Генштаба Германии Эрих фон Фалькенгайн позднее писал о влиянии кампании 1914 года на сроки войны: «...События на Марне и в Галиции отодвинули её исход на совершенно неопределённое время. Задача быстро добиться решений, что до сих пор являлось основой для немецкого способа ведения войны, свелась к нулю»⁷.

Г153

Россия значительно уступала своим основным союзникам Англии и Франции в уровне промышленного развития и оснащённости вооружённых сил и нуждалась в англо-французской помощи вооружением и техникой. Но зависимость была не такова, чтобы Париж и Лондон могли диктовать Петербургу свою волю. Планируя наступление в Восточной Пруссии, русское командование с самого начала не только ставило своей целью отвлечь часть германских сил с Западного фронта, понимая, что в случае поражения Франции России не устоять. Оно всерьёз рассчитывало занять эту

Г89-96

7   Главкомандующий   Осень 1916
 армиями Юго-Западного   РГВИА (Москва)
 фронта генерал от кавалерии
 А.А. Брусилов (слева) и главком-
 мандующий армиями Северного
 фронта генерал от инфантерии
 Н.В. Рузский

германскую провинцию и уничтожить значительные силы германских войск. В начале войны ни в Париже, ни в Петербурге никто не предполагал, что на Западном фронте создастся критическое положение для англо-французских войск, и решение о наступлении в Восточной Пруссии принималось без какого-либо нажима со стороны союзников.

Однако после поражения в Восточно-прусском сражении русское правительство всячески пропагандировало тот тезис, что две русские армии пожертвовали собой в Восточной Пруссии, чтобы

спасти союзников на Марне. Но такая пропаганда только укрепляла у солдат и остального населения убеждение, что Россия воюет за чужие интересы, и способствовала революции. Положение России значительно ухудшилось после вступления в войну Турции на стороне Германии и Австро-Венгрии. Симпатии режима младотурок были на стороне германского блока, поскольку турецкие территориальные претензии распространялись главным образом на страны Антанты. 2 августа 1914 года был подписан германо-турецкий союзный договор. 10 августа

8 Командование Северного фронта. Сидят слева направо: начальник штаба армий Северного фронта генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов, командующий 1-й армией генерал от кавалерии А. И. Литвинов, главнокомандующий армиями Северного фронта генерал-адъютант Н. В. Рузский, командующий 12-й армией генерал от инфантерии Р. Д. Радко-Дмитриев, командующий 5-й армией генерал от кавалерии А. М. Драгомиров.

Стоят слева направо: генерал-квартирмейстер штаба армий Северного фронта генерал-майор В. Г. Болдырев, начальник штаба 1-й армии генерал-лейтенант И. З. Одишелидзе, начальник штаба 12-й армии генерал-лейтенант В. В. Беляев, начальник штаба 5-й армии генерал-лейтенант Е. К. Миллер.
Осень 1916
РГВИА (Москва)

9 Генерал-фельд-маршал П. фон Гинденбург, главнокомандующий германскими войсками на востоке (ноябрь 1914 — август 1916), начальник штаба Верховного главнокомандования Германии

(сентябрь 1916 — ноябрь 1918). Не позднее октября 1916 ВА-МА (Фрайбург, Германия)

в Дарданеллы вошли германские корабли — линейный крейсер «Гёбен» и лёгкий крейсер «Бреслау». Турция произвела их фиктивную покупку. Военный министр Энвер-паша в согласии с главой германской военной миссии генералом Отто Лиманом фон Сандерсом организовал нападение германо-турецкого флота 29–30 октября 1914 года на русские черноморские порты, чтобы поставить правительство перед фактом. Россия в ответ 1 ноября объявила войну Турции. В царском манифесте, подписанном на следующий день, говорилось: «...Безрассудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для неё ход событий и откроет России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Чёрного моря»⁸. Турки начали

Г120

Г172

8 Правительственный вестник, 1914. С. 1.

10 Начальник штаба
главнокомандующего герман-
скими войсками на востоке
(с сентября 1916) генерал-майор
М. Гофман
Осень 1916
ВА-МА (Кобленц, Германия)

наступление на Карс и Батум, но в ходе Сарыкамышской операции в конце 1914 — начале 1915 года были разгромлены. Однако черноморские проливы теперь были закрыты, и Россия лишилась возможности получить вооружение и снаряжение от союзников наиболее коротким и удобным южным путём. Остался только северный путь через Мурманск и Архангельск. Но он был значительно длиннее, зимой проходил по морям, покрытым льдом, а железнодорожная сеть на севере России не была развита. Мурманскую дорогу строили уже в годы войны. Восточный же маршрут, через Владивосток и Транссибирскую магистраль, был слишком долг.

11 Император Австрии и король Венгрии Карл I и главнокомандующий австро-венгерскими войсками генерал-полковник эрцгерцог Фридрих
Лето 1917
HGM (Вена, Австрия)

12 Военный министр Османской империи Энвер-паша
Фотооткрытка. 1914–1917

Россия в Первой мировой войне

«Великое отступление»

К концу октября 1914 года германское командование осознало, что война приняла затяжной характер. Считая, что русская армия слабее английской и французской, оно постепенно начало перебрасывать силы на Восточный фронт, надеясь нанести России один сокрушительный удар и вывести её из войны.

Русские же войска продолжали выполнять прежние планы, пытаясь захватить Восточную Пруссию и, преодолев Карпаты, вторгнуться на Венгерскую равнину, чтобы вывести Австро-Венгрию из войны. К тому времени и в русских, и в австрийских войсках преобладали офицеры-резервисты и мобилизованные уже в ходе войны солдаты. Значительное число кадровых солдат сохранилось лишь в германской армии.

В конце октября 1914 года русские войска вновь вторглись в Восточную Пруссию и были остановлены на рубеже Мазурских озёр и реки Алле. На 23 февраля 1915 года было назначено большое наступление в районе Мазурских озёр. Однако 7 и 8 февраля немцы, упредив русских, сами начали здесь наступление с целью окружения 10-й армии. Но в германском кольце в Августовских лесах погиб только арьергардный 20-й корпус. Его солдаты и офицеры, расстреляв почти весь боезапас, 28 февраля пошли в последнюю штыковую атаку и были почти в упор расстреляны немецкой артиллерией и пулемётами. Более 7 тыс. их погибло в один день, остальные были пленены. Немецкий военный корреспондент Р. Брандт писал: «Попытка прорваться была полнейшим безумием, но святое безумие — героизм, которое показало русского воина таким, каким мы его знаем со времён Скобелева, штурма Плевны, битв на Кавказе и штурма Варшавы! Русский солдат умеет сражаться очень хорошо, он переносит всякие лишения и способен быть стойким, даже если ему неминуемо грозит при этом верная смерть!»⁹

Г 131-141

Германские 8-я и 10-я армии в ходе наступления взяли более 100 тыс. пленных.

А вот армии Юго-Западного фронта генерала Николая Иванова успешно отразили австрийское наступление в карпатских предгорьях, направленное на деблокаду Перемышля. 22 марта австрийская крепость пала. 120-тысячный гарнизон сдался в плен. В апреле в ряде мест австро-венгерские войска были отеснены за Главный Карпатский хребет. Хотя развить частные успехи русским войскам не удалось, а их потери в операции достигли 1 млн человек, Германия опасалась, что её основной союзник под тяжестью поражений вынужден будет выйти из войны, и на время перенесла главные усилия на Восточный фронт. Из восьми германских дивизий, переброшенных с запада, и трёх наиболее боеспособных австро-венгерских дивизий, включая 1-ю кавалерийскую, была сформирована 11-я армия генерала Августа Макензена, имевшая 107 тыс. человек и 674 орудия и миномёта против 3-й армии генерал-лейтенанта Радко-Дмитриева с 219 000 солдат и 680 орудий. Под Тарновом ей помогала 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда. 2 мая Макензен атаковал русские позиции у Горлице в Галиции и вскоре прорвал фронт.

Г 207

К тому времени русская армия испытывала острую нехватку снарядов. Кризис с боеприпасами через несколько месяцев после начала войны испытали армии всех стран-участниц, поскольку запасы мирного времени оказались израсходованы. Однако в более развитых Германии, Австро-Венгрии, Англии и Франции этот дефицит очень скоро был ликвидирован благодаря наращиванию военного производства. Можно вспомнить, что в 1914 году национальный доход на душу населения в США составлял 377 долларов, в Великобритании — 244, в Германии — 184, во Франции — 153, в Италии — 108, в Австро-Венгрии — 57, в Российской империи — 42, в Японии — 36 долларов¹⁰.

В России же «снарядный голод» продолжался до 1916 года. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Н. И. Иванов 20 мая с тревогой сообщал начальнику Генштаба генералу Н. Н. Янушкевичу: «Остающийся в моём распоряжении запас лёгких (артиллерийских. — Б. С.) и ружейных патронов не покрывает даже четверти некомплекта их в войсках и полевых парках»¹¹. Генерал Николай Головин вспоминал, что однажды получил из штаба Юго-Западного фронта телеграмму «о вооружении части пехотных рот топорами, насаженными на длинные рукоятки». Он так прокомментировал это, к счастью, так и не реализованное распоряжение: «Я привожу эту почти анекдотическую попытку ввести „алебардистов“ только для того, чтобы охарактеризовать ту атмосферу почти отчаяния, в которой находилась русская армия в кампанию 1915 года»¹². Командовавший 8-й армией генерал А. А. Брусилов вспоминал, в каком состоянии находились оборонявшие крепость Перемышль ополченцы: «...На двух фортах западного фронта Перемышля противник спокойно резал проволоку предфортовых заграждений, а гарнизон этих фортов не только сам не мешал этому делу, но и не позволял артиллерии стрелять вследствие опасения, что сильная неприятельская артиллерия обрушится на форты. Очевидно, что такие гарнизоны легко отдали форты врагу, который, таким образом, попал внутрь крепости»¹³. Но многие боевые офицеры сохранили в своей памяти возвышенный образ тех неудачных боёв. Философ Фёдор Степун, в 1914–1917 годах — офицер-артиллерист, признался в мемуарах: «Я не умею этого объяснить, но, всматриваясь в себя, я отчётливо вижу, что пережитая революция если и не оправдала войны, то всё же как-то очистила её в моей памяти... Вот замечательная страница из письма моего однобатарейца Владимира Балашевского: „Если бы ты

---

11 Горлицкая операция, 1940. С. 384–385.

12 Головин, 1939. С. 243.

13 Брусилов, 1963. С. 164.

13 Командующий
11-й армией генерал от инфантерии
Д. Г. Щербачёв у броневого
автомобиля "ПОБЕДА"
Юго-Западный фронт, август 1915 ГА
РФ (Москва)

знал, какую красотой и правдой представляется мне после всех ужасов пролетарской революции и гражданской «бойни» та, «наша», если разрешишь так выразиться, война. Всё последующее уродливое и жестокое не только не заслонило моих старых воспоминаний, но, очистив их своею грязью и чернотой, как уголь чистит белых лошадей, как-то даже придвинуло их ко мне... Сейчас так близки моей душе Карпаты и милая Ондава, где мы стояли с тобою весною 15-го года»¹⁴.

Были и удачные примеры действий русских войск. По словам историка А. Н. Де-Лазари, «25-й армейский корпус двухдивизионного состава, занимая растянутый фронт около 30 км и имея против себя равные количественно, но с техническим

---

14 Степун, 1995. С. 279.

превосходством силы австро-германцев, своей умелой активной обороной в мае под Опатовом не только сорвал атаку австро-германцев, но встречным ударом разбил дивизию противника и спас соседний 31-й армейский корпус»¹⁵. В июле части корпуса участвовали в контрударе под Люблином. Было взято более 10 тыс. пленных. В этих боях Гроховский полк покрыл себя славой, но понёс тяжёлые потери.

Германское командование рассчитывало устроить грандиозный «котёл» в Польше. Для этого группировки из Галиции и Восточной Пруссии наносили удары по сходящимся направлениям. Лишь благодаря энергии и распорядительности командующего Северо-Западным фронтом генерала Михаила Алексева русским войскам за счёт быстрого отступления удалось вырваться из ловушки. Однако в результате были потеряны Польша, Литва, часть Латвии и Белоруссии. Эти события были названы современниками «Великим отступлением». Только Юго-Западный фронт с 1 мая по 30 сентября потерял около 2,2 млн человек, в том числе 0,5 млн пленных. Австро-германские войска потеряли полмиллиона человек¹⁶. Командующий Юго-Западным фронтом Н. И. Иванов признавал, что его войска не выдержат нового генерального наступления противника, и разрабатывал планы их отвода за Днепр. Однако немецкое командование остановило свои войска на рубеже Двинск — Сморгонь — Барановичи — Дубно и перебросило значительные силы на Западный фронт, где в конце сентября началось крупное наступление англо-французских войск. Начальник оперативного управления штаба 9-й армии генерал Макс Гофман, позднее, в конце 1916 года, ставший начальником штаба германского Восточного фронта, так подвёл итоги кампании 1915 года: «Рухнул план Антанты добиться окончания войны одновременным наступлением русских

---

15 Де-Лазари, 1940. С. 4.

16 Illustrated Military history, 2012. P. 162.

14 Император германский и король прусский Вильгельм II и император Австрии и король Венгрии Карл I
Весна 1917
НГМ (Вена, Австрия)

войск на Карпаты и Пруссию. Русские потерпели поражение по всему фронту и понесли такие потери, от которых им не суждено уже было оправиться. Однако нанести им такое поражение, после которого они вынуждены были бы заключить мир, — не удалось... Нанести такое поражение было возможно. Если бы наше верховное командование в июне 1915 г. решилось бросить на восток все свободные силы, чтобы захватить Ковно и нанести в направлении Вильна — Минск мощный удар в тыл русским армиям (находившимся ещё в Польше, западнее Варшавы), то поражение русских было бы решающим для исхода войны»¹⁷.

Военные неудачи привели к кризису в российском военно-политическом руководстве.

---

17 Гофман, 1925. С. 97.

15 Верховный главнокомандующий российский император Николай II в императорском поезде
Лето 1916
ГА РФ (Москва)

5 сентября 1915 года Николай II переместил великого князя Николая Николаевича с поста главнокомандующего русской армией наместником на Кавказ и сам занял его место. Большинство монархистов негативно оценивали этот поступок, полагая, что в случае новых поражений общественное мнение будет теперь винить во всём императора. Фактически боевыми действиями стал руководить генерал Михаил Алексеев, 13 сентября назначенный начальником штаба Ставки Верховного главнокомандующего. Военный министр Владимир Сухомлинов был сделан главным виновником неподготовленности к войне и заменён близким к думским кругам генералом А.А. Поливановым. Но неготовность России к затяжной войне определялась не злой волей одного человека или группы лиц, а её объективным отставанием в социальном и экономическом

отношении от основных противников и союзников. Вряд ли что-нибудь принципиально изменилось бы для русской армии в лучшую сторону, начнись война на два года позже. Также и сам мировой конфликт стал следствием сложившейся системы союзов и глубоких противоречий интересов между государствами, а не результатом непродуманных или даже преступных действий политиков и военных.

Брусиловское наступление

В начале 1916 года Германия решила перенести основные усилия на Западный фронт и попытаться заставить Антанту истощить свои силы в борьбе за французскую крепость Верден, наступление на которую немцы начали 21 февраля.

Российская армия, оправившись от поражения 1915 года, надеялась взять реванш и отбить потерянную территорию. В 1916 году в России дали наконец эффект мероприятия по мобилизации промышленности для военных нужд. По сравнению с началом 1915 года производство винтовок выросло втрое, орудий разных калибров — в 4–8 раз, а боеприпасов разных видов — в 2,5–5 раз. Помогли и поставки от союзников. Русские войска вновь перешли в наступление, воспользовавшись тем, что Германия сосредоточила основные усилия на Западном фронте против Вердена, а часть австро-венгерских дивизий была отвлечена на наступление на Итальянском фронте. В марте русская армия нанесла удар по германским позициям в районе озера Нарочь, закончившийся безрезультатно и никак не повлиявший на германское наступление под Верденом. Во время самого этого отступления германские войска продолжали перебрасываться с востока на запад. Генеральное наступление планировалось на лето. Предполагалось, что противника атакуют почти одновременно все три фронта: Северный под командованием А. Н. Куропаткина, Западный во главе с А. Е. Эвертом и Юго-Западный, которым с марта вместо Н. И. Иванова командовал А. А. Брусилов. Северный и Западный фронты

имели почти двукратное превосходство над противостоящими им немецкими войсками, Юго-Западный фронт незначительно превосходил сосредоточенные на его участке австро-венгерские армии, существенно уступавшие в боеспособности германским. Предполагалось, что главный удар из района Молодечно на Вильно будет наносить Западный фронт. Северный фронт должен был демонстративно наступать от Двинска также на Вильно. Юго-Западному фронту предписывалось нанести вспомогательный удар из района Ровно на Луцк. Наступление следовало подготовить к началу мая, чтобы упредить возможную атаку противника. Однако подготовка затянулась, и Ставка перенесла наступление на конец мая. Юго-Западный фронт атаковал противника 4 июня. Западный должен был нанести главный удар на неделю позже Юго-Западного. Однако наступление армий Эверта последовало лишь 2 июля под Барановичами и окончилось неудачей. Успеху помешала, в частности, дождливая погода, из-за которой войскам приходилось пробираться сквозь болота, а в окопах стояла вода. В боях под Барановичами пытался прорвать позиции противника и 25-й армейский корпус, в который входила 46-я пехотная дивизия. Ей удалось разгромить австро-венгерскую бригаду, но дальнейшее продвижение парировали германские части. К тому времени уже определился стратегический успех Юго-Западного фронта, и все резервы и средства усиления были переброшены туда, так что наступление Западного фронта не могло иметь успеха и призвано было лишь сковать силы немцев. Ф165-181

Брусиллов приказал рыть траншеи для сближения с противником более чем на 20 участках своего фронта — верный признак готовящейся скорой атаки. В результате противник так и не установил, где же будет главный удар. Главного удара фактически не было: атака началась сразу более чем на 10 участках всеми четырьмя армиями Юго-Западного фронта. Ей предшествовали тщательная разведка и мощная артподготовка, а в проволочных

заграждениях заранее были проложены проходы. Уже на второй день наступления 8-я армия генерала Алексея Каледина, у которой было относительно больше сил и средств, прорвала австро-венгерский фронт, а 25 мая заняла Луцк. Успешно наступали и другие армии, особенно 9-я в Буковине. 7-я армия смогла овладеть только первой позицией противника, а 11-я стояла на месте до июля. Австро-венгерские части отступали в беспорядке. Генерал-квартирмейстер 8-й армии генерал Н.Н. Стогов доносил: «...Разгром австрийцев... выявился во всей своей полноте. Массовые показания пленных рисуют безнадёжную картину австрийского отступления: толпа безоружных австрийцев различных частей бежала в панике через Луцк, бросая всё на своём пути...»¹⁸. Но достигнутый успех трудно было использовать. Силы Юго-Западного фронта оказались расщеплены, и их непросто было собрать в кулак для развития наступления. Да и конкретных планов дальнейшего продвижения с целью достижения стратегических результатов не было ни у Ставки, ни у командования фронтом.

Ф179

Развив успех и отразив контратаки неприятеля, русская 8-я армия вышла на рубеж реки Стрыпа на подступы к Ковелю, а 7-я и 9-я армии захватили город Бучач и Буковину со столицей провинции Черновицами. Бреши в австрийском фронте пришлось заделывать срочно переброшенным германским подкреплениям. Австрийцы прекратили наступление на Итальянском фронте. Однако русская Ставка только 16 июня решила сосредоточить все усилия на развитие успеха Брусилова, признав Юго-Западный фронт главным. К тому времени сильная группировка австро-германских войск была сосредоточена в районе Ковеля и смогла удержать этот важнейший железнодорожный узел, сдача которого ставила под угрозу устойчивость всего Восточного фронта Центральных держав. Брусиллов часто отдавал войскам противоречивые приказы, концентрируя

наступление то на Ковельском, то на Львовском направлении. Это облегчило австро-германскому командованию задачу восстановления сплошной линии фронта. Для укрепления боеспособности австро-венгерской армии в её боевые порядки были

16 Главкомандующий армиями Юго-Западного фронта А.А. Брусилов прибывает в штаб 8-й армии генерала от кавалерии А.М. Каледина
10 (23) апреля 1916
ГА РФ (Москва)

введены германские дивизии, а непосредственно к частям прикомандированы германские офицеры, передававшие союзникам свой опыт. Кроме того, немцы занялись обучением австро-венгерских пополнений, а потом и переброшенных на Восточный фронт турецких войск.

10 августа войска Брусилова заняли Станиславов и вышли на рубеж реки Стоход. Дальнейшие атаки, вплоть до начала октября, не принесли существенных успехов, но стоили больших потерь, которые в итоге превысили австро-германские.

Истощение сил и, в частности, почти полное уничтожение посланных на Юго-Западный фронт отборных гвардейских полков, из которых сформировали Особую армию, подорвали способность русской армии к дальнейшей борьбе. Как отмечал полковник лейб-гвардии Финляндского полка Дмитрий Ходнев: «К февралю 1917 года, понеся за время войны страшные потери, гвардейская пехота как таковая почти перестала существовать! „Старых“ — кадровых офицеров, подпрапорщиков-фельдфебелей, унтер-офицеров и рядовых „мирного“ времени, получивших в родных полках должное воспитание — „добрую закваску“, понимавших и свято хранивших свои традиции, видевших мощь, славу, величие и красоту России, обожавших царя, преданных ему и всей его семье, — увы, таких осталось совсем мало! В действующей армии, в каждом гвардейском пехотном

17 Командир
25-го армейского корпуса
(сентябрь 1916 — март 1917) гене-
рал-лейтенант Л.Г. Корнилов
принимает рапорт
1916

РГАКФД (Красногорск,
Московская обл.)

18 Верховный главнокомандующий (март–май 1917) генерал от инфантерии М. В. Алексеев в войсках армий Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А. А. Брусилова

Март–апрель 1917
ГА РФ (Москва)

полку насчитывалось человек десять–двенадцать таких офицеров (из числа вышедших в поход 70–75) и не более сотни солдат (из числа бывших 1800–2000 мирного времени). В каждом бою гвардейская пехота сгорала, как солома, брошенная в пылающий костёр... Перебрасываемая постоянно с одного участка фронта на другой... посылаемая... в самые опасные, тяжёлые и ответственные места, гвардия всё время уничтожалась... Будь гвардейская пехота не так обессилена и обескровлена, будь некоторые её полки в Петрограде — нет сомнения, что никакой революции не случилось бы, так как февральский бунт был бы немедленно подавлен»¹⁹.

В последних атаках на Ковель в сентябре–октябре 1916 года принимал участие переброшенный

Ф201-209

в состав Особой армии от Барановичей 25-й армейский корпус, а в его составе — 46-я пехотная дивизия. Лавр Корнилов, новый командир корпуса, практически применял порочный французский метод штурма укреплений, когда каждый день в атаку бросался новый полк. Успеха достичь не удалось, а потери возросли.

Ф211–218

В период с мая по декабрь 1916 года войска Юго-Западного фронта потеряли убитыми 201 тыс. солдат и офицеров, ранеными — 1,091 млн и пропавшими без вести (главным образом — пленными) — 153 тыс. Австро-венгерские войска за тот же период в операциях против Юго-Западного фронта, а также в сражении под Барановичами с войсками Западного фронта и на Румынском фронте потеряли 45 тыс. солдат и офицеров убитыми, 216,5 тыс. ранеными и около 378 тыс. пленными. Потери германских войск, действовавших против Юго-Западного фронта, достигли примерно 39 тыс. пленными и 101 тыс. убитыми и ранеными. Соотношение по пленным было в пользу русских войск — 2,7 : 1. Зато убитых в армиях Центральных держав было в 3,3 раза меньше, чем в русской армии, а раненых — в 3,6 раза меньше. К столь большим потерям привёл разрозненный, по частям, ввод резервов для развития первоначального успеха под Луцком. С осени 1916 года в России начался призыв 16–17-летних юношей, составивших основной костяк запасных частей накануне Февральской революции 1917 года. С Французского фронта для отражения Брусиловского прорыва немцы перебросили лишь 12 батальонов полного состава.

Как считает С. Г. Нелипович, Брусиловский прорыв не достиг стратегического результата, поскольку «операция не имела чётко поставленной цели. Наступление развивалось ради самого наступления, в котором априори предполагалось, что противник понесёт большие потери и задействует больше войск, нежели русская сторона»²⁰.

Хотя Австро-Венгрия была более промышленно развитой страной, чем Россия, и имела превосходство в качестве артиллерии, но боеспособность её армии снижалась вследствие острых противоречий между венграми и словаками, немцами и чехами, венграми и сербами, немцами и итальянцами, сербами и хорватами, венграми и румынами.

Под влиянием успеха Брусилова 27 августа войну Центральным державам объявила Румыния. Это вынудило немцев прекратить наступление под Верденом. Однако плохо подготовленная к войне румынская армия была быстро разгромлена совместным натиском австрийских, германских, болгарских и турецких войск с юга из Болгарии и с запада из Трансильвании. России пришлось взять на себя Румынский фронт, перебросив туда по армии из состава каждого фронта.

После того как 4 декабря пал Бухарест, 12 декабря германское правительство выступило с предложением немедленно начать мирные переговоры на принципах, способных «обеспечить существование, честь и свободу развития народов»²¹. Поскольку предложение Германии не содержало никаких обещаний освободить оккупированные территории, страны Антанты его отвергли, заявив, что мир невозможен «до тех пор, пока не обеспечено восстановление нарушенных прав и свобод, признание принципа национальностей и свободного существования малых государств»²².

Война и революция

К концу 1916 года Германия уже не надеялась выиграть войну посредством наступления на суше. Центральные державы перешли к обороне, делая ставку на неограниченную подводную войну, объявленную Германией с 1 февраля 1917 года, что должно было парализовать снабжение Англии. Расчёт был на истощение сил Антанты.

---

21 История дипломатии, 1945. С. 294.

22 Там же. С. 194–195.

Из-за подводной войны США 6 апреля 1917 года объявили войну Германии. Страны Антанты надеялись разбить противника одновременным наступлением на Западном и Восточном фронтах и закончить войну в 1917 году. Однако карты спутала Февральская революция в России.

В конце февраля 1917 года, когда в России произошла революция, положение на фронте было стабильным. Ф232,
Ф233 Позиционная война способствовала падению морального духа войск. С осени 1916 года в русской армии резко усилились антивоенные настроения, а в стране нарастало забастовочное движение. Солдаты устали от войны, целей которой они не понимали, а почти всё кадровое офицерство оказалось к тому времени выведено из строя. Офицеры же военного времени — выпускники школ прапорщиков — зачастую не имели необходимого командирского опыта и авторитета у подчинённых. Вследствие больших потерь в кампании 1916 года пришлось досрочно призвать 1,9 млн человек. Предназначенных к призыву в 1917 году 1,4 млн человек не хватало даже для укомплектования запасных батальонов. Росло недовольство войной и властями. В ноябре 1916 года один из офицеров расположенной в Могилёве Ставки писал в Думу: «Дайте нам мир, вот лозунг теперешних солдат»²³. В сводке настроений в армиях Западного и Северного фронтов, представленной МВД правительству в начале 1917 года, отмечалось: «Возможность того, что войска будут на стороне переворота и свержения династии, допустима, так как, любя царя, они всё же слишком недовольны всем управлением страной»²⁴. Из-за нараставшего расстройтва транспорта в конце 1916 года фронты получали только 61% требуемого продовольствия, а в феврале 1917-го — лишь 42%. Накануне революции на ближайшем к Петрограду Северном фронте продовольствия осталось всего на два дня. Нехватка продовольствия

23 Русская армия, 1918. С. 156.

24 Там же. С. 51–52.

в Петрограде и спровоцировала народные волнения, приведшие к Февральской революции.

В письме директору дипломатической канцелярии при Ставке Н. А. Базили, отправленном 22 января 1917 года, находившийся в отпуске по болезни М. В. Алексеев с тревогой писал о приходе на руководящие посты «малоопытных» людей, отчего страдают военные и политические интересы страны: «Но в той чехарде, какая ныне существует в рядах правительства, приходится забывать об этих интересах и желать только одного, чтобы не слишком дорогой ценой заплатить за ту бестолочь, которая так несвоевременно, но надолго воцарилась в Петрограде»²⁵. Алексеев предостерегал царя и правительство от принятия на Петроградской межсоюзнической конференции, проходившей 1–21 февраля 1917 года, «мало исполнимых оперативных обязательств»²⁶. На Петроградской конференции было решено, что наступление русской армии как часть совместного наступления армий Антанты начнётся в период между 1 апреля и 1 мая.

В конце 1916 года командующий Черноморским флотом вице-адмирал А. В. Колчак добился одобрения плана Босфорской десантной операции, для проведения которой даже сформировали Отдельную Черноморскую морскую дивизию. Операция была запланирована на апрель 1917 года, но помешала революция. Русские адмиралы не учли трудностей снабжения по морю, с которыми не смогли в полной мере справиться даже Англия и Франция при проведении Дарданелльской операции. Поскольку русский торговый флот был очень слаб, десантная дивизия, лишённая снабжения, вероятно, попала бы в плен.

19 марта председатель Думы Михаил Родзянко телеграфировал штабу Западного фронта: «Временный комитет членов Государственной Думы,

---

25 АВПР. Ф. Дипломатическая канцелярия при Ставке. Оп. 617. Д. 46. Л. 34–35.

26 Там же.

взявший в свои руки создание нормальных условий и управление в столице, приглашает действующую армию и флот сохранить полное спокойствие и питает уверенность, что общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено... И мужественно, как доселе, действующая армия и флот должны продолжать дело защиты своей Родины»²⁷. Сменившее Временный комитет Временное правительство подтвердило

19 Солдаты 1-го авто-
броневго запасного дивизиона
во время июльского мятежа
в Петрограде
18 июля 1917
ГА РФ (Москва)

верность союзникам по Антанте. Однако революция посеяла в армии семена разложения, давшие быстрые всходы на подготовленной почве. С созданием солдатских комитетов было фактически упразднено единоначалие. Сразу после революции

Ф262,
Ф263

началось стихийное братание солдат воюющих сторон, поддержанное командованием Центральных держав. Бойцы сходились на нейтральной полосе между окопами, мирно общались, обменивались подарками. Путь к восстановлению боеспособности армии Временное правительство видело в организации победоносного наступления. О ненадёжности армии предупреждал Верховный главнокомандующий М. В. Алексеев, 29 апреля писавший военному министру А. И. Гучкову: «С большим удивлением читаю отчёты безответственных людей о „прекрасном“ настроении армии. Зачем? Немцев не обманем, а для себя — это роковое самообольщение. Надо называть вещи своими именами, и это должны сделать Временное правительство, трезвая печать, общество, все партии, пользующиеся авторитетом масс и коим дорога свобода народов, населяющих Россию»²⁸. Однако решение о начале наступления всё-таки было принято.

Первоначально русское наступление должно было проходить одновременно с наступлением союзников — в апреле 1917 года, но революция в России нарушила согласованные планы. На Западном фронте англичане и французы атаковали тогда, когда русская армия из-за революции не могла наступать, а неудача англо-французского наступления привела к волнениям во французской армии, что исключило возобновление активных боевых действий на Западном фронте в тот момент, когда в наступление пошла русская армия.

Новый военный министр Александр Керенский и новый Верховный главнокомандующий генерал Алексей Брусилов настаивали на том, что главный удар должен быть нанесён на Юго-Западном фронте, а вспомогательные — на всех остальных фронтах, чтобы вовлечь всю массу солдат в бои и отвлечь её от разлагающего влияния политизированного тыла. По свидетельству Н. В. Желиховской, жены А. А. Брусилова, он говорил: «Дайте мне три месяца, и мы

будем в Берлине диктовать нашу волю»²⁹. Керенскому и другим правительственным агитаторам из числа меньшевиков и эсеров удалось убедить солдатские комитеты всех фронтов и армий поддержать наступление, одобренное также всероссийскими съездами рабочих и солдатских и крестьянских депутатов. 12 мая Керенский обратился к солдатам: «Ваша армия при монархе совершала подвиги. Неужели она при республике окажется стадом баранов?»³⁰.

Русское наступление началось 1 июля 1917 года. За несколько дней до него, 28 июня, командование 25-го корпуса докладывало: «В 46-й дивизии полки отказались выполнять боевые приказания, а затем Гроховский и Пултуский полки повиновались и выдали главных зачинщиков, к другим двум полкам было применено вооружённое воздействие. После обстрела части сдались, главные виновники выделены и преданы военно-полевому суду»³¹.

Ф257-261

На Юго-Западном фронте превосходство русской стороны по людям было в 3,2 раза, а по орудиям — в 1,3 раза. Артиллерийские снаряды имелись в избытке. Но Алексеев, до 3 июня занимавший должность Верховного главнокомандующего, а потом сохранивший определённое влияние на Временное правительство, критиковал планы наступления, считая, что Ставка слепо исполняет волю союзников. Он заявил, что «русская армия стала грозной не врагу, а Отечеству», но услышан не был³². Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал А. С. Лукомский писал в мемуарах: «На успех надеялись вследствие сосредоточения на фронте значительной артиллерии и считали, что, может быть, при поддержке могущественного артиллерийского огня части пойдут вперёд, а победа даст и всё остальное»³³. Расчёты не оправдались. У немцев и австрийцев тоже увеличились запасы

29 ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 22а. Л. 28.

30 Милюков, 1921. С. 126.

31 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 411. Л. 105.

32 Нелипович, 1999. С. 35.

33 Лукомский, 1926. С. 230.

снарядов, и они встретили наступающих ураганным огнём. Наступление провалилось, хотя началось довольно успешно. Войска 8-й армии под командованием генерала Корнилова, которые по плану наносили вспомогательный удар, смогли продвнуться дальше всех и овладеть городами Галич и Калуш. Другие армии лишь незначительно продвинулись вперёд. Многие части отказывались продолжать наступление. Солдаты самовольно покидали позиции. Приказы командования обсуждались на митингах и чаще всего не выполнялись. Участились убийства офицеров. Оставшись без поддержки соседей, Корнилов 16 июля вынужден был оставить Калуш. Через три дня последовал мощный контр-удар австро-германских войск на Тарнополь с помощью четырёх дивизий, переброшенных из Франции. В первый же день войска 11-й армии не выдержали натиска врага и обратились в бегство, вскоре ставшее паническим. 22 июля исполнительные комитеты Юго-Западного фронта известили правительство: «В настроении частей, двинутых недавно вперёд героическими усилиями сознательного меньшинства, определился резкий и гибельный перелом. Большинство частей находится в состоянии всё возрастающего разложения. О власти и повиновении нет уже и речи. Уговоры и убеждения потеряли силу, на них отвечают угрозами, а иногда и стрельбой. Некоторые части самовольно уходят с позиций, даже не дожидаясь подхода противника. Были случаи, что отданные приказание спешно выступить в поддержку обсуждались часами на митингах, почему поддержка опаздывала на сутки... На протяжении сотен вёрст в тыл тянутся вереницы беглецов с ружьями и без них, здоровых, бодрых, потерявших всякий стыд, чувствующих себя совершенно безнаказанными»³⁴. Назначенный командующим фронтом Корнилов не смог остановить отхода вплоть до реки Збруч, на которой фронт стабилизировался в середине июля. Центральные державы не стали продолжать

Г 113

наступление, так как надеялись, что процесс разложения русской армии станет необратимым, и перебрасывали боееспособные дивизии с востока на запад. Юго-Западный фронт с июля по август потерял 271 075 человек, в том числе 192 562 ранеными. Войска противника потеряли более 40 тыс. человек. Западный фронт потерял 11,5 тыс. человек, а Северный фронт — более 12,5 тыс. человек. Потери немецких войск перед этими фронтами составили 7 тыс. человек. Румынский фронт, где наступление было более успешным, потерял более 150 тыс. солдат и офицеров. Войска противника с июля по сентябрь понесли здесь потери в 47 тыс. человек³⁵.

Провал мятежа главковерха Л.Г. Корнилова 9–13 сентября 1917 года, пытавшегося с помощью войск установить военное положение в Петрограде, разогнать Советы и солдатские комитеты и удалить из Временного правительства министров, противившихся, по его мнению, продолжению войны, а также арест Корнилова и других поддержавших его генералов привели к деморализации русской армии. Армию начали покидать офицеры, опасавшиеся расправы. Солдаты всё больше попадали под влияние большевиков, с помощью которых Керенский подавил корниловское выступление.

В начале сентября немецкие войска предприняли частное наступление против Северного фронта и овладели Ригой. Русское командование заранее знало время и место предстоящей атаки, но эффективных контрмер предпринять не смогло из-за нежелания солдат драться и собственной нерешительности. Немцы не стали преследовать отходящие в беспорядке части 12-й армии. Последней операцией Германии против России в 1917 году стал захват Моонзундских островов в Рижском заливе (операция «Альбион»), куда в октябре был высажен 25-тысячный десант. Его поддерживали 10 дредноутов, включая новейший линкор «Байерн», из состава флота Открытого моря (то есть океанского

флота) — основного германского флота, предназначенного для борьбы за господство на море. У оборонявшихся было лишь два линкора додредноутного типа. После упорного сопротивления русский гарнизон был эвакуирован. Балтийский флот потерял линкор «Слава» и эсминец «Гром», немцы — несколько миноносцев. Немцы захватили 20 тыс. пленных и 100 орудий. Боевые действия на русском фронте фактически прекратились.

Брестский мир

Партия Ленина пришла к власти под лозунгом «Мир без аннексий и контрибуций!». И первым постановлением новой власти стал Декрет о мире, содержащий обращение ко всем воюющим странам немедленно начать мирные переговоры. 20 ноября 1917 года нарком иностранных дел Лев Троцкий обратился к государствам Антанты и Четверного союза с предложением заключить общий мир. Через два дня советское правительство призвало все солдатские комитеты и всех солдат самостоятельно устраивать локальные перемирия. Страны Антанты отвергли предложение о перемирии и мирных переговорах, а Германия и её союзники — приняли.

3 декабря в Брест-Литовске начались переговоры советской делегации с представителями Четверного союза. 15 декабря было заключено официальное перемирие. 22 декабря открылась мирная конференция. Центральные державы формально соглашались на мир без аннексий и контрибуций, но лишь при условии, что такую же позицию займут и государства Антанты. Однако при этом Германия считала, что оккупация Польши, Литвы и Курляндии должна продлиться до заключения всеобщего мира. 9 января 1918 года советскую делегацию возглавил Л. Д. Троцкий, который активно пропагандировал на конференции идеи мировой пролетарской революции (подробные отчёты о конференции публиковались в германских и австро-венгерских газетах). Насчёт возможности продолжать войну Ленин и Троцкий нисколько не заблуждались. Троцкий вспоминал:

Ф265-268

«Когда я в первый раз проезжал через окопы на пути в Брест-Литовск, наши товарищи, несмотря на все предупреждения и понукания, оказались бессильны организовать сколько-нибудь значительную манифестацию протеста против чрезмерных требований Германии: окопы были почти пусты, никто не отважился говорить даже условно о продолжении войны. Мир, мир во что бы то ни стало!.. Позже, во время приезда из Брест-Литовска, я уговаривал представителя военной группы во ВЦИК поддержать нашу делегацию „патриотической“ речью. „Невозможно, — отвечал он, — совершенно невозможно; мы не сможем вернуться в окопы, нас не поймут; мы потеряем всякое влияние“...»³⁶. Троцкий надеялся, что германское командование не рискнёт двинуть войска в бой против предлагающей мир Советской России, и рассчитывал, что революция в Германии грянет в ближайшие месяцы. Чтобы опровергнуть слухи о сговоре большевиков с германским правительством, Троцкий изобрёл формулу: «Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем».

Германская сторона сочла, что отказ от подписания мира даёт достаточно оснований для прекращения перемирия. 18 февраля немецкие и австро-венгерские войска начали наступление и быстро продвигались вперёд, практически не встречая сопротивления. 20 февраля Макс Гофман, начальник штаба Главнокомандующего Восточным фронтом фельдмаршала Леопольда Баварского, записал в дневнике: «Свинство в русской армии гораздо больше, чем мы предполагали. Сражаться больше никто не хочет. Вчера один лейтенант и шесть солдат взяли в плен 600 казаков. Сотни пушек, автомобилей, локомотивов, вагонов, несколько тысяч пленных, дюжины дивизионных штабов захвачены без всякой борьбы»³⁷. 24 февраля немцы заняли Псков, 1 марта — Киев, 3 марта — Нарву.

---

36 Троцкий, 1991. С. 72.

37 Гофман, 1929. С. 240.

Петроград решено было не брать, поскольку по сравнению с хаосом предпочтительнее было иметь правительство большевиков, от которого ожидали поставок сырья и продовольствия. 19 февраля советская сторона заявила о принятии прежних германских условий. Однако 21 февраля немцы выдвинули новые, гораздо более тяжёлые требования. 3 марта новый глава советской делегации Григорий Сокольников подписал Брестский договор. Германия удерживала за собой все оккупированные территории до заключения всеобщего мира, а Россия отказывалась от Польши и Прибалтики и должна была признать независимость Украины, вывести оттуда и из Финляндии все войска. Турции возвращались Батум, Ардаган и Карс. Ленин называл его «несчастливым миром» и рассматривал как необходимую передышку для становления новой власти.

Уже после заключения перемирия с Россией, и в ещё большей степени после Брестского мира, наиболее боеспособные германские дивизии были переброшены на Западный фронт, чтобы сокрушить англо-французские войска до ввода в бой американских войск. Однако германские наступательные операции привели лишь к частным успехам, а после поражения немцев во Второй битве на Марне 15 июля — 5 августа 1918 года исход войны уже не вызывал сомнений.

Хотя 15 марта Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор, немецкие войска, пользуясь союзным договором с Украиной и вторжением туда сил большевиков, к началу мая захватили Одессу, Николаев, Крым и Ростов-на-Дону, а в конце мая — начале июня вступили на грузинскую территорию (согласно мирному договору с Грузией от 28 мая 1918 года). 15 сентября турецкие войска вошли в Баку. По секретному дополнительному договору и финансовому соглашению от 27 августа 1918 года Россия должна была выплатить германским гражданам 6 млрд марок (2,75 млрд рублей) в качестве компенсации ущерба, нанесённого в ходе антинемецкой кампании 1915 года (когда

был разграблен ряд магазинов и предприятий, принадлежащих немцам, многие немецкие граждане сосланы в Сибирь), а также за собственность, конфискованную после Октябрьской революции 1917 года, и в возмещение расходов на содержание русских пленных. Из этой суммы было уплачено лишь 120 млн рублей золотом. 13 ноября, через два дня после капитуляции Германии, Брестский мир был аннулирован Совнаркомом. При этом были брошены на произвол судьбы не успевшие вернуться из вражеского плена русские солдаты (условия мира обязывали Четверной союз их репатриировать).

Потери России в войне можно определить лишь приблизительно. Опираясь на подсчёты С. Г. Нелиповича потерь сторон в отдельных сражениях на Восточном фронте³⁸, можно прийти к выводу, что соотношение потерь убитыми у русских с немцами было приблизительно 7:1 в пользу Германии, а в борьбе с Австрией — примерно 1:1. Соответственно, в борьбе с Германией русские потери убитыми мы оцениваем в 1,533 млн человек, а с Австрией — в 301 тыс. человек. Потери России убитыми в войне с Турцией мы условно оцениваем вдвое меньше турецких потерь — в 76,3 тыс. человек. Кроме того, около 8 тыс. солдат погибло в рядах четырёх русских Особых бригад, сражавшихся во Франции и на Балканах. Суммарные потери России убитыми и умершими от ран можно оценить в 1,9183 млн человек, умершими в плену и от болезней — в 276,3 тыс. человек, а всего — в 2,1946 млн погибших³⁹.

Но не только людскими потерями, которые оказались наибольшими среди армий воюющих держав, исчислялись жертвы России в Первой мировой войне. В результате войны произошла революция и к власти пришли большевики. Это привело к кровопролитной Гражданской войне, в ходе которой несколько миллионов человек погибли и умерли

---

38 См.: Нелипович, 2006; Он же, 2000. С. 46–55; Он же, 2013; Он же, 2006. С. 112–140.

39 См.: Соколов, 2013. С. 16–40.

от голода, болезней и террора и около 2 млн человек вынуждены были эмигрировать. В стране установился коммунистический режим, который привёл к падению уровня жизни, прекращению развития рыночной экономики, террору и насильственной коллективизации с миллионами жертв. В результате Первой мировой и Гражданской войн распалась Российская империя. Независимость обрели Финляндия, Польша, Эстония, Латвия и Литва. Кроме того, к Турции отошла часть российской Армении и южная часть Батумского округа, к Польше — Волынь и часть западнобелорусских губерний, а к Румынии — Бессарабия.

Тем не менее вклад России в победу Антанты был весьма значителен. В течение почти трёх лет она отвлекала на себя до 40% сухопутных сил Центральных держав, и если бы не было Восточного фронта, Англия и Франция вряд ли смогли бы удержать Западный фронт в 1914–1917 годах, до вступления в войну США.

**Лубочная
пропаганда:
миф вышел
в тираж**

**Миф и реальность
в печатной графике
Первой мировой.
Русский батальный лубок,
плакат и художественная
открытка 1914–1917 годов**

A red ink smudge or blotch is located in the upper right quadrant of the page, partially overlapping the main title text.

Сергей Чистяков

В ходе Первой мировой войны и страны Антанты, и противостоящие им Центральные державы обратились к относительно новым видам печатной графики — плакату и почтовой карточке как к действенному средству агитации и пропаганды. Плакат и открытка, изменяя в личностном восприятии человека неприглядную реальность войны, становились «исходным материалом для построения мифа»¹, идеальной формой для функционирования мифического сознания, в котором, как отмечал А.Ф. Лосев, образы и картины фактов сочетаются со словами о фактах².

На развитие плаката и открытки как видов графики значительное влияние оказал лубок. Жанровые, изобразительные и композиционные особенности народных картинок во многом определили специфику самых массовых видов графического искусства в конце XIX — начале XX века. Более того, с развитием технологии печати сам лубок, не утрачивая своей актуальности, оставался востребованным как наиболее доступная форма визуальной коммуникации.

Военный лубок: интерпретация или мифологизация?

Адаптируя новые актуальные сюжеты, лубочная картинка выполняла функции информационно-агитационного листка, призванного не просто сообщить о происшедшем, но и сформировать образ события, создать миф. Неудивительно, что масштабы выпуска хромолитографированного лубка значительно возрастали в период военных конфликтов.

Хромолитографированный батальный лубок массово издавался уже в период завершившейся для Российской империи катастрофой войны с Японией 1904–1905 годов. Русская армия и флот терпели поражения, неумолимо росло число убитых и раненых, а на лубочных картинках русский

---

1 Барт, 1989. С. 78.

2 Лосев, 2001. С. 170.

мужик устраивал порку японскому императору, военные корабли Страны восходящего солнца шли ко дну, а казаки весело пускались в пляс перед одобрительно улыбающимися китайцами. В процессе мифотворчества реальность не просто искажалась — создаваемый миф зачастую терял с ней всякую связь.

На издаваемых в Российской империи в начале XX века лубочных картинках нашли отражение и войны, в которых русская армия непосредственного участия не принимала. Примером этому могут служить плакаты, посвящённые событиям первой Балканской войны.

В период Первой мировой войны издание батального лубка осуществлялось во многих городах России крупнейшими типолитографиями того времени. Как отмечал В. Н. Денисов в одном из первых исследований темы войны в русских лубочных картинках, «лишь только раздалась на границе первые боевые выстрелы, сейчас же звонким эхом отозвались они в лубке, и тысячи, сотни тысяч ярко расцвеченных листков полетели с печатного станка в глубины России, обгоняя газеты и правительственные сообщения»³. Для большей части населения Российской империи, особенно в крестьянской среде, лубок стал основным, а иногда и единственным источником информации о войне.

Типы военного лубка

Существуют различные подходы к типологизации военного лубка. Так, В. Н. Денисов выделял: «бытовой» тип — сформировавшийся в конце XIX — начале XX века относительно реалистичный, представленный прежде всего продукцией издательства И. Д. Сытина; «ретроспективный» тип — подражание образцам народных картинок прошлого; «иллюстративный» тип, для которого характерно некоторое упрощение и обобщение форм в сравнении

с «бытовым» лубком, но при этом ему присущи динамичность и экспрессивность⁴.

На наш взгляд, несмотря на многообразие выпущенных картинок, можно обозначить и несколько основных групп листов: 1) лубки-аллегии; 2) сатирические лубки; 3) лубки, посвящённые персоналиям (героям, военачальникам); 4) картинки, изображающие сражения или отдельные эпизоды из фронтовой жизни.

Лубки-аллегии

Лубок, в котором авторы использовали аллегорические образы, являлся наиболее очевидным примером мифотворчества в рассматриваемом жанре. Основным приёмом для данного типа лубочных картинок становилась персонификация, характерный образец которой — изображение Антанты на лубке «Согласие» из собрания ИГИКМ имени Д.Г. Бурulina. На фоне ожесточённого сражения предстают в виде античных героинь, облачённых в одежды цветов национальных флагов, Франция, Россия и Англия. России художником отведено центральное место, на неё обращены с любовью и надеждой взоры союзниц. Не могло остаться сомнений, что именно «непоколебимой в вере Святой Руси» уготована главная роль в бою с «надменными стихиями». Данный лубок интересен прежде всего как яркое свидетельство адаптации заимствованных образов, перенесения актуальных на тот момент западноевропейских мифологем в русскую лубочную картинку⁵.

Г 31

В лубке «Россия и её воин» Россия изображена в традиционном образе женщины, восседающей на троне с державой в одной руке и мечом в другой. Перед царицей-воительницей предстоит

Г 27

4 Там же. С. 26–31.

5 См., например, иллюстрацию Д.Б. Парtridge для журнала «Панч», посвящённую десятилетию подписания англо-французского соглашения 1904 года, на которой Франция изображена в образе девушки во фригийском колпаке, а Англия — в образе античного воина с трезубцем в руках (Punch, 1914. P. 311).

ефрейтор, держащий ответ за всё русское воинство. На заднем плане повержен австрийский флаг, и вот-вот готов упасть из рук сражённого штыком неприятеля флаг германский. Эклектичный изобразительный ряд дополняет рифмованный текст, большая часть которого — наставление родины своему защитнику, — утверждает устойчивый миф о безусловном превосходстве храброго и сильного духом русского солдата над немецкой военной «машиной»:

Пушки сами не стреляют,
Цеппелины не летят,
Ими люди управляют,
Храбрецы лишь победят.

Популярные сюжеты сатирического лубка

Для сатирического лубка периода Первой мировой войны, сыгравшего значительную роль в создании образа врага, характерно стилевое и сюжетное разнообразие. Представляя противника жалким, незадачливым, глупым, бессильным в своей злобе, авторы прибегали к преуменьшению немцев, австрийцев и турок в сравнении с русскими солдатами и союзниками («На буксире», «Эх, вы!.. Мобилизованные!..»), рисовали сцены бегства («Про трусость турецкую да удаль молодецкую»), изображали врагов в виде животных («Не жалея, Ванюха, ног...») и мифологических существ («Дракон заморский и витязь русский»). Главными объектами осмеяния в лубке становились германский император Вильгельм II и правитель Австро-Венгрии Франц Иосиф I, с которыми, по воле художников, то и дело случались неприятности: они оказывались пассажирами на пику («Эх, кабы на верх взобраться — всё бы наше было! Ну-ка я вам помогу!»), тонули («Меню Вильгельма»), теряли одежду («Ну и стыд же, ну и срам...») и даже лишались рассудка («Из записок сумасшедшего»). Любопытен изданный типолиотографией Е. Ф. Челнокова лист «Мыльные пузыри», высмеивающий пропагандистскую кампанию Центральных держав. Процесс мифологизации войны

Г 53
Г 213
Г 181
Г 155

Г 39
Г 163
Г 157
Г 35

в этом лубке весьма образно и точно показан в виде выдувания мыльных пузырей.

Крайне уничижительно была представлена в лубочных картинках Турция. Персонаж, её символизирующий, часто изображался злобным карликом («Беседа под Царьградом», «Русские пословицы в лицах»). Саркастических уколов в лубке «удостаивалась» и техническая отсталость турецкой армии («На бой кровавый, вперёд со славой!»), и экономическая зависимость Османской империи от Германии («Немец курит трубку, турка клюёт крупку»). В данном случае лубок скорее отражал реальность, пусть и весьма гротескно, чем искажал её. «Наша страна находится в бедности и нищете», — писал накануне вступления Турции в войну турецкий посол в России Ниязи Фахретдин-бей⁶.

Особой популярностью как в России, так и в других странах пользовались своеобразные географические карты, на которых страны изображались в виде людей или животных (Россия — медведь, Франция — петух). В собрании ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина представлены изданные в начальный период Первой мировой войны «Иллюстрация Великой европейской войны», «Карта военных действий 1914 г.».

Мифологизация героев войны

Важнейшее значение в формировании мифа о войне имел образ героя. Широкую известность благодаря лубку получили подвиги Давида Выжимка, вынесшего из-под огня противника раненого офицера, Филиппа Приданникова, одолевшего в неравном бою шестерых австрийцев, еврейского рядового русской армии Каца, поведшего за собой взвод в штыковую атаку, и, конечно же, Козьмы Крючкова, ставшего настоящим символом героизма русского воина. О масштабе прославления подвига донского казака, первого георгиевского кавалера Первой мировой войны, уничтожившего

в бою 11 немецких улан, свидетельствует тот факт, что только в коллекции ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина представлено 11 различных листов, посвящённых Крючкову.

Г 55-67

Живой отклик в России вызвал и подвиг легендарного авиатора Петра Николаевича Нестерова, совершившего 8 сентября 1914 года первый таран в истории боевой авиации. О самоотверженном поступке Нестерова узнавали из многочисленных лубочных листов, растиражированных крупнейшими типолитографиями страны («Подвиг штабс-капитана Нестерова», «Геройский подвиг штабс-капитана Нестерова»).

Г 85

Особое место в батальном лубке занимал образ представителей правящей династии Романовых, принимавших участие в войне. Прославлялся подвиг князя Олега Константиновича, погибшего от ран, полученных в стычке с германским разъездом у Владиславова, а вокруг фигуры Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича возник настоящий культ, поддерживавшийся верховной властью и прочно укоренившийся в народной среде. Даже тяжелейшие поражения русской армии в первый год войны, причины которых крылись в том числе и в ошибках самого великого князя, не разрушили полностью миф о храбром и умелом военачальнике. Так, крестьянин Саратовской губернии в частном письме, датированном августом 1915 года, пишет: «Николая Николаевича деревня любит и полна к нему безграничным доверием. Когда заговорят о нём, то после беседы добавляют: „Сохрани его Господь“. Я радуюсь тому, что во главе армии такой человек, которого любят и уважают все, кому дороги интересы нашей родины»⁷. Как известно, 23 августа 1915 года Николай Николаевич был смещён с поста Верховного главнокомандующего императором Николаем II.

Г 75

Г 21

Г 233

В собрании ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина находятся несколько листов с изображением

великого князя Николая Николаевича, но наиболее интересен, безусловно, лубок работы известного русского графика Георгия Ивановича Нарбута, стилистически подражающий народным картинкам периода Отечественной войны 1812 года. На изданном акционерным обществом «Биохром» в 1914 году листе Николай Николаевич, облачённый в парадный мундир лейб-гвардии Казачьего полка, предстаёт скорее полководцем, олицетворяющим героическое прошлое, чем командующим армией эпохи аэропланов, пулемётов и броневедомостей. К сожалению, несмотря на очевидную мифологизированность образа, Николай Николаевич действительно оставался воином XIX века, оказавшимся не готовым к новым условиям и методам ведения войны.

Хроника событий в лубке

Значительное число лубочных картинок было посвящено непосредственно представлению событий на фронтах. Зачастую подобные листы — просто иллюстрированная сводка с фронтов, облечённые в форму лубка официальные сообщения: «7 сентября. От штаба Верховного главнокомандующего. Австрийские арьергарды, пытавшиеся задержать наше наступление в районе Баранов — Ранишев, отброшены с большими потерями...» («Война России с Австрией и Германией»). Такой способ подачи информации наделял её большей достоверностью, в действительности являясь лишь ещё одним приёмом в создании мифа о войне.

Успехи первых недель боёв на Северо-Западном фронте были с восторгом отражены в батальном лубке, создатели которого превозносили победы русского оружия. Уже в первом листе, выпущенном после начала войны литографией И. Д. Сытина в Москве, отмечалось, что «пограничная схватка показала, насколько дисциплина на парадах и манёврах далека от боевой дисциплины и насколько боевые качества нашего солдата выше германского» («Пограничная схватка казаков с прусскими драгунами 20 июля 1914 г.»). Конечно,

русская пропаганда не могла обойти вниманием чувствительное поражение, которое нанесли войска П. К. Ренненкампа 8-й германской армии у Гумбиннена 20 августа 1914 года («Война России с Германией и Австрией. Бой под Гумбинненом»). Но уже спустя всего десять дней в битве при Танненберге попали в окружение и были разгромлены основные силы 2-й армии генерала А. В. Самсонова. В середине сентября, потеряв за месяц боёв 310 тыс. человек и большую часть артиллерии, русская армия отступила с территории Восточной Пруссии.

Г 93

Об этом лубок, конечно, умолчал. К тому же новые сюжеты, удовлетворявшие требованиям цензуры, появились уже в октябре 1914 года, когда было успешно отбито наступление германских войск на Варшаву и Ивангород («Бой с немцами под крепостью Ивангород», «Разгром немцев под Варшавой», «Бой под Варшавой»), и в ноябре после не принёсшей ощутимого перевеса ни одной из противостоящих сторон, но представлявшейся пропагандой несомненной победой русской армии Лодзинской операции («Схватка нашего отряда с германцами под Иловом и Ловичем», «Бой под Лодзью», «Большая битва под Лодзью»).

Г 143

Г 191

Г 189

Очевидно, что в лубке могли находить отражения только успехи — неудачам не было места в создававшемся мифе о войне. Одной из последних громких побед на Северо-Западном фронте, упоминаемых в лубочных картинках, стала Праснышская операция в феврале–марте 1915 года («Разгром германцев под Праснышем», «Великая европейская война. Разбитие 2 германских корпусов под Праснышем»). Уже к сентябрю русская армия вынуждена была оставить Польшу и Курляндию. «Великое отступление стоило нам дорого. Потери наши составляли более миллиона человек... Кадры выбиты. Дух армии подорван», — вспоминал о трагических событиях лета 1915 года А. П. Деникин⁸.

Значительно более успешными были действия русских войск на Юго-Западном фронте, где им противостояла вначале австро-венгерская армия. Лубочная картина войны, благодаря череде побед русской армии, в данном случае была ближе к реальности, чем в ситуации с событиями на Северо-Западном фронте. Мифологизированное пропагандой и преподнесённое как исторически оправданное завершение многовекового процесса воссоединения русских земель освобождение Галиции наполнило батальный лубок сюжетами: взятие Львова («Бой под Львовом», «Геройский подвиг наших войск при взятии города Львова 20 августа», «Война России с немцами. Взятие г. Львова в Галиции», Г105 «Взятие Львова»), победы при Томашове («Разгром австрийской армии. Сражение при Томашове»), Ярославе («Разгром австро-германской армии под Ярославом», «Взятие Ярослава»), Городке («Разгром венгерской кавалерии под Городком»), Раве-Русской («Взятие русскими войсками австрийского города Равы-Русской»). В образе героев изображались командующий фронтом генерал Н. И. Иванов, командующие армиями генералы А. А. Брусилов Г237 и Н. В. Рuzский.

Взятие в марте 1915 года крепости Перемышль представлялось выдающейся победой русского оружия. О подвиге русских солдат сообщали газетные репортажи, фотографии в журналах, кадры кинохроники. Не остались в стороне и издатели лубка, о чём свидетельствуют листы из коллекции ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина: «Взятие первой австрийской крепости Перемышля...», «Взятие Перемышля, сильнейшей австрийской крепости», «Война России с Германией и Австрией. Взятие Перемышля». Г221

Но и на Юго-Западном фронте после событий весны 1915 года лубочная пропаганда не могла ещё долгое время найти новые сюжеты. Отмеченное первоначальными успехами наступление в Карпатах («Истребление австрийского отряда шрапнельным огнём при взятии перевала Кирли-Баба в Карпатах»), Г205

«Бой в Карпатах») было остановлено. В июне русские войска оставляют Перемышль и Львов. До ставшего, пожалуй, главным русским мифом Первой мировой войны легендарного Брусиловского прорыва был ещё год, в течение которого вести о победах приходили по большей части лишь с Кавказского фронта. Запечатлённые в лубке успехи русской армии в сражениях при Баязете («Взятие Баязета (турецкой крепости)»), «Взятие Баязета»), Ардагане («Взятие Ардагана»), Сарыкамыше («Геройский разгром турецкой армии под Сарыкамышем»), «Разгром турецкой армии под Сарыкамышем») в 1914–1915 годах стали прологом к разгрому 3-й турецкой армии и взятию Эрзерума войсками генерала Н. Н. Юденича в феврале 1916 года («Поражение турок на Эрзерумском фронте»).

Г 207

Г 177

Г 175

Г 183

Г 185

Г 187

Эпизоды из военной жизни и победы союзников

В лубке нашли отражение не только боевые действия, но и эпизоды из военной жизни, не связанные с конкретными историческими событиями («Запасной, уезжающий на войну», «Проводы на войну», «Перемена позиции русской артиллерией во время боя»). Часто создатели лубка изображали сцены пленения противника («Трагикомический плен германского офицера — или трусость немцев»), «Баба тоже не чурбан — может взять аэроплан», «В плену у баб»). Важное место в создании образа врага играл лубок, рассказывающий о зверствах неприятеля («Германские шакалы», «Не пугайтесь, милые... Мы не немцы...»).

Г 19

Г 17

Г 51

Г 79

Г 43

Г 45

Уделялось издателями внимание и победам союзников, геройство и самоотверженность которых прославлялись в лубке, как и доблесть русских солдат («Гибель германского крейсера „Эмден“»), «Бой между английским и германским флотами в Северном море», «Поражение французами, англичанами и бельгийцами немцев и австрийцев во Фландрии», «Великая европейская война. Воздушный бой. Геройский подвиг французского лётчика Гарроса»,

Г 201

Г 127

Г 165

Г 81

«Подвиг авиатора Гарро. Уничтожение цеппелина»). Так события на Западном фронте становились частью русского мифа о войне.

Г 83

«Сегодняшний лубок»

Говоря о батальном лубке Первой мировой войны, нельзя не упомянуть продукцию организованного в августе 1914 года Г. Б. Городецким издательства «Сегодняшний лубок», объединившего таких признанных мастеров русского авангарда, как К. С. Малевич, В. В. Маяковский, А. В. Лентулов, И. И. Машков, Д. Д. Бурлюк, В. Н. Чекрыгин. Следует отметить, что выходившие в московской типографии С. М. Мухарского листы были неоднозначно встречены критиками. Г. Магула отмечал, что «из всех лубков — самая талантливая по выдумке и смело декоративная в красках, принадлежит кисти московских футуристов»⁹, в то время как В. Н. Денисов считал, что «заботясь о декоративности лубка, стремясь дать яркое и весёлое пятно, эти художники впали в крайность — в плакатность, лишаящую их картинку настоящей двигательной силы»¹⁰.

В собрании ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина представлена часть выпущенных листов «Сегодняшнего лубка», авторство подписей под которыми принадлежит В. В. Маяковскому¹¹. Несмотря на очевидное стилистическое своеобразие, тематически работы, в основном исполненные Малевичем, Маяковским, Лентуловым, сходны с продукцией других издательств. Сюжетами для «Сегодняшнего лубка» становились победы русской армии в боях с немцами («В славном лесе Августовом...», «Выезжал казак за Прут...», «Эх и грозно, эх и сильно...», «Масса немцев пеших, конных») и австрийцами («Сдал австриец русским Львов...», «Шёл австриец

Г 133

Г 97

Г 135

Г 115

9 Магула, 1914. С. 15.

10 Денисов, 1916. С. 32.

11 Всего известно 23 листа «Сегодняшнего лубка».

Маяковский является автором текстов для всех, за исключением одного (См.: Ковтун, 1993. С. 82).

в Радзивилы...»), успехи союзников («У союзников французов...», «Англичан у Гельгоlanda...»). Для большинства изданий «Сегодняшнего лубка», выполненных в сатирической, гротескной манере, также характерно уничижительное изображение образа врага, часто персонифицированного («Немец рыжий и шершавый...»). Г 99
Г 153
Г 121
Г 87

Хронологически одними из последних для «Сегодняшнего лубка» стали листы, поводом для создания которых послужило вступление в войну Турции в ноябре 1914 года («Плыли этим месяцем...», «Эх, султан, сидел бы в Порте...»). В том же месяце издательство прекратило своё существование. Г 173

Заканчивая в январе 1916 года свою работу «Война и лубок», В. Н. Денисов констатировал: «В самом расцвете оборвалось сейчас лубочное творчество...»¹². На смену ему приходили новые формы тиражной графики и прежде всего плакат, приобретающий в период Первой мировой войны всё большее значение.

Плакат

В России плакат появился лишь в конце XIX века. На Международной выставке художественных афиш, проходившей в Санкт-Петербурге в 1897 году, было представлено всего 28 отечественных плакатов (из почти 700 экспонировавшихся листов), которые в большинстве своём тяготели к стилистике народных картинок. Но знакомство с лучшими образцами западноевропейского и североамериканского плаката, новыми художественными и композиционными приёмами позволило в начале XX века отечественным художникам и графикам, среди которых были Л. С. Бакст, И. Я. Билибин, Е. Е. Лансере, Н. С. Самокиш, М. А. Врубель, создать неповторимые образцы плакатного искусства, стоящие в одном ряду с лучшими творениями зарубежных мастеров.

Наибольшее развитие в период Первой мировой войны получил социальный, благотворительный плакат, побуждавший к помощи жертвам войны — раненым воинам, беженцам, сиротам. Широко известны плакаты этого периода, выполненные В. М. Васнецовым («Благотворительный базар на помощь жертвам войны»), К. А. Коровиным («Жертвуйте жертвам войны»), Л. О. Пастернаком («На помощь жертвам войны. 20-го — 21-го авг. Москва»). Мастера плакатного искусства призывали посещать благотворительные базары, жертвовать

1 Все должны помогать нашим славным войскам, и кто может, должен подписаться на 5½-процентный военный заем. Художник И. Владимиров.

[Петроград]. Экспедиция заготовления государственных бумаг. [1916].

Бумага, хромофотография. 101×57 см.

ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

на книги и «кинематографы» для солдат, принимать посильное участие в организации домов инвалидов. Информировав о сборе средств для нужд армии, организованном пожарными, работниками почтового ведомства, художниками, артистами, плакаты усиливали ощущение причастности каждого к делу помощи, которое стало общим для всей России.

Необходимо отметить, что, несмотря на единство цели, русский благотворительный плакат был неоднороден по своему стилистическому решению. С одной стороны — вызывающие сострадание реалистические образы инвалидов и бездомных детей, с другой — былинные богатыри, святой Георгий, поражающий змея, князь Дмитрий Донской как символы храбрости и героизма русского воинства.

Особняком в этом ряду стоят плакаты, призывавшие подписаться на военный 5 ½-процентный заём¹³. Всего в 1916 — начале 1917 года Управлением по делам мелкого кредита было выпущено около 30 подобных плакатов общим тиражом более 2 млн листов. Плакаты, посвящённые военному займу, представляли собой яркий пример сочетания визуального образа и агитационного лозунга. Несмотря на разнообразие сюжетов данных плакатов и различие в художественном решении, значительная их часть прямо связывала полученные от населения средства с материальным и техническим оснащением армии — художники изображали снаряды, винтовки, пулемёты, артиллерийские орудия, аэропланы, грузовые автомобили, гружённые ящиками с надписями «снарядов не жалеть». Просты и доходчивы лозунги: «Чем больше денег, тем больше снарядов!», «Обилие снарядов — залог победы», «Чем больше денег, тем больше оружия и снарядов, тем ближе победа». В центре многих плакатов серии — образ воина-героя. Это и георгиевский

---

13   Облигации военного краткосрочного 5 ½-процентного займа были выпущены в октябре 1915 года, феврале и октябре 1916 года (См.: Денисов, 2005. С. 86–90).

2 Подписывайтесь на военный 5½-процентный заём. Чем больше денег, тем больше снарядов!
Художник Е. Чепцов.

[Петроград]. Экспедиция заготовления государственных бумаг. [1916].
Бумага, хромофотография.
101×70 см.
ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

кавалер, поднимающий в атаку бойцов, и излюбленный персонаж военного лубка этого времени — казак, несущийся на врага с пикой наперевес.

В агитационной кампании в поддержку военного займа Управление по делам мелкого кредита опиралось в первую очередь на опыт зарубежных стран, а художники в своей работе ориентировались на западноевропейские образцы, исполненные в реалистичной манере. Однако в некоторых плакатах авторы обратились к образам, традиционным для «русского стиля», — средневековому витязю

Миф и реальность в печатной графике Первой мировой

3 5½-процентный военный заём. Посильное участие в займе — патриотический долг каждого. Всё для победы. [Петроград. Экспедиция заготовления государственных бумаг. 1916].

Бумага, хромофотография. 61×51 см. ИГИКМ имени Д.Г. Бурulina

(плакат А.Ф. Максимова «Вперёд, за Родину!»), Георгию Победоносцу, поражающему змея (плакат художника Янковского «Наше доблестное воинство...»).

Плакаты Владимира Варжанского весьма типичны для изданий Управления по делам мелкого кредита. На одном из них — военный завод, во дворе которого идёт погрузка снарядов для фронта, на другом — боец пулемётной команды, ведущий бой в суровых зимних условиях. Необходимо отметить, что ситуация со снаряжением в русской армии была

4 Военный заём.
Вперёд, за Родину!
Художник А[лексей] Максимов.
Петроград. Художественное заве-
дение... [нрзб] «Унион». 1916.
Дозволено военной цензурой
1915 г.

Хромолитография.
97×67 см.
РГБ

очень тяжелой. К. Г. Маннергейм, говоря о положении в войсках летом 1915 года, отмечал: «Всё изнашивалось, пропадало или терялось во время боёв и отступлений: винтовки, орудия, телефоны, транспортные средства, полевые кухни и прочая,

Миф и реальность в печатной графике Первой мировой

и прочая — словом, утрачивалась вся та амуниция, которая была столь необходима для войск. Нехватка боеприпасов заставляла предельно их экономить»¹⁴. Выбранные автором сюжеты плакатов ясно указывали на потребности русской армии в вооружении, боеприпасах, обмундировании, на что и направлялись в первую заёмные средства.

Интересен образ, созданный неизвестным художником на плакате, посвящённом морякам русского флота. На бескозырке одного из матросов надпись «Россия». Очевидно, что в данном случае военный корабль, ведущий бой с неприятелем, символизировал Российскую империю, флот которой нуждался в помощи всех граждан. Не случаен и лозунг, размещённый на фоне Андреевского флага: «Посильное участие в займе — патриотический долг каждого. Всё для победы». Схожий призыв содержался и на плакате работы М. Ольконе под изображением конного артиллерийского расчёта: «Всё для войны. Всё для победы».

Весьма символичен плакат, где изображён государственный флаг Российской империи — чёрно-жёлто-белый, уже начавший замещаться в обществе коммерческим бело-сине-красным флагом. Используя образ Минина и Пожарского, запечатлённых И.П. Мартосом, автор не просто обращался к историческому прошлому, но и проводил прямые аналогии с событиями трёхсотлетней давности, в некоторой степени сравнивая подписку на военный заём с поддержкой народного ополчения в 1611–1612 годах.

Открытые письма

Плакаты этой серии были воспроизведены и на открытках, также изданных Управлением по делам мелкого кредита; часть была отпечатана Экспедицией заготовления государственных бумаг (хромолитография), часть — в типографии петроградского издательства «Унион» (цветная

автотипия)¹⁵. Специфика открытого письма позволяла использовать для агитации не только лицевую, но и оборотную сторону. Так, на открытках, посвящённых военному займу, в части бланка, предназначенной для письменного сообщения, размещались небольшие тексты, дополнявшие и развивавшие содержание плаката, например: «Каждая облигация в 100 рублей — это три выстрела шрапнели. Пусть же Вашими шрапнелями засыплет сидящих в окопах германцев». Центральная идея социального плаката этого периода — причастность к общему делу помощи воинам и жертвам войны — получает своё воплощение и в открытках. Вслед за призывом плаката «Наши города, сёла и храмы ждут освобождения от вражеского нашествия. Помогайте армии в её великом деле и подписывайтесь на военный 5½-процентный заём» издатели открытого письма обращаются к адресату: «Настоящая война — война народная. Военный заём должен быть народным делом, и каждый из нас должен принять в нём участие в той мере, в какой может».

Воспроизведение плакатов и лубков на открытых письмах в исследуемый период получило достаточно широкое распространение. Ещё одним примером может служить, в частности, плакат из коллекции ИГИКМ «Карта военных действий 1914 г.», изданный московским журналом «Новое кривое зеркало» и воспроизведённый позже на открытке. Миниатюрное воплощение получили и сюжеты «Сегодняшнего лубка», и лубок Г. И. Нарбута «Верховный главнокомандующий... Николай Николаевич». Но в то же время появляются и почтовые карточки с оригинальными авторскими сюжетами, созданные Б. В. Зворыкиным, Е. П. Самокиш-Судковской, Е. П. Лебедевой-Анохиной, В. А. Табуриным, А. А. Лавровым.

---

15 См.: Махонин, Чистяков, 2008. С. 12. Также фабрикой А. Ф. Постнова в Москве была выпущена открытка «Плакат о подписке на военный заём 1916 г.».

Одной из наиболее примечательных работ выдающегося русского графика Бориса Васильевича Зворыкина следует признать выполненную в стиле народных картинок серию из шести открыток, посвящённых войне с Германией (издание А. Ф. Постнова, 1916). Зворыкин изобразил страны-союзницы — Францию, Великобританию и Россию — в образе «трёх славных богатырей», а их противника — в виде змея, символизирующего «зло мира». В сюжете одной из открыток художник представил противостояние «богатыря старорусского» с «нечестивым тевтоном», отождествляя солдат русской армии с победоносными воинами Александра Невского, а германских солдат — с рыцарями Тевтонского ордена, потерпевшими бесславное поражение на льду Чудского озера. Не обошёл Зворыкин в своём творчестве и тему благотворительности, создав лубочную открытку «Курская губерния. Курянам военнопленным» (издание А. Ф. Постнова), следующую традициям «русского стиля» почтовую карточку «Московское городское общественное управление. Жертвам войны. 1914 г.» (издание товарищества А. А. Левенсона) и исполненное в реалистической плакатной манере открытое письмо «Воинам-героям на передовых позициях...» (издание Товарищества Кушнерёва и К^о).

Традиционные символы и аллегории использовала при создании открытых писем, изданных в период Первой мировой войны для склада императрицы Александры Фёдоровны¹⁶, Елена Павловна Самокиш-Судковская. Георгий Победоносец, поражающий змея, и былинный богатырь как олицетворение русской армии, Россия в образе царицы, в одном случае одаривающая воинов (открытка «Россия — воинству»), в другом — заключающая в объятия союзницу Францию, знакомо предстающую в образе античной героини (открытка «Союз трёх флотов»). Осознанным подражанием лубку можно считать эскизы Самокиш-Судковской

---

¹⁶ Склад для сбора пожертвований в пользу воинов — благотворительная структура под покровительством императрицы.

5 Русь, зло мира
попирающая
Художник [Борис Зворыкин].
[Москва. Фабрика А. Ф. Постнова.
1916].

Открытое письмо.
Хромолитография.
РГБ

для открытых писем издательства «Три флага соглашения», «Козак Крючков» и «Так должна погибнуть тевтонская гидра», а выпущенная тем же издательством серия «Гимны стран-союзниц» исполнена уже в привычной для большинства работ стилистике модерна.

Миф и реальность в печатной графике Первой мировой

**«Война как игра»: открытки
с детьми-военными**

В оригинальной художественной открытке миф о войне получил необычное воплощение. Традиционные для творчества выдающейся русской художницы Е. М. Бём детские образы были переосмыслены её последователями, представившими войну неким подобием игры. Характерны в данной связи две серии открытых писем, изданных Общиной Святой Евгении по рисункам Е. П. Лебедевой-Анохиной (4 и 5 открыток), на которых дети изображены в военной форме, серия «Военные игры детей» (издание Найшуль и Беренштейн; Вильно), серия открыток по рисункам Н. Богатова (издание «Галерея») и особенно 12 открыток, созданных В. А. Табуриным (издание Т. Киббеля; Петроград, 1916).

Владимир Амосович Табурин, блестящий график и иллюстратор, находясь в 1904–1905 годах на Дальнем Востоке в качестве корреспондента и фоторепортёра журнала «Нива», описал героизм и стойкость русских воинов в своих очерках, сопровождавшихся фотографиями и рисунками. Он был, безусловно, далёк от благостного лубочного восприятия войны и, создавая персонажи детей-военных, помещал их в обстановку фронтовой жизни с тесными окопами, лазаретами, долгожданным письмом. Примечательно, что в образе ребёнка Табурин показал не только солдата русской армии, но и противников — немца, австрийца, турка. При этом его сопровождаемые пословицами открытки не создают впечатления беззаботности игры в войну, а персонажи вызывают не столько умиление, сколько сочувствие.

Издания Никольской общины Красного Креста

Ещё одним последователем творческой манеры Е. М. Бём в создании детских образов на открытках был Александр Алексеевич Лавров, активно сотрудничавший в период Первой мировой войны с Никольской общиной Красного Креста. В 1914 году она издавала открытки

с целью сбора средств на нужды армии, в том числе и для покупки «респираторов для защиты от удушливых газов», о чём свидетельствуют надпечатки на оборотной стороне некоторых серий (пословицы А.А. Лаврова, серия, посвящённая боевым действиям союзников, и другие).

Интересна серия открыток, изданных Никольской общиной, которые схожи по художественной манере и тяготеют к реалистичности, репортажности, но вместе с тем оставляют место и популярным мифологемам: на одной из них Россия в образе женщины в национальном костюме благословляет богатыря, символизирующего русское воинство. Примечательно смешение символов — отсылающий к античной традиции лавровый венок победителя соседствует с так называемым «новым русским национальным флагом», сочетавшим в себе императорский штандарт и бело-сине-красный флаг, указывая на единение царя и народа¹⁷. Использовался художником при создании нескольких из рассматриваемых открытых писем и расхожий приём уничижительного, сатирического представления противника (открытки «Застряли в русском снегу» и «Немцы на пути в Москву», сюжетно схожая, как кажется, не случайно, со знаменитой картиной И.М. Прянишникова «В 1812 году»).

Рисованные открытки

Отдельного внимания заслуживает феномен рисованной открытки, примером которой могут служить открытые письма с иллюстрациями, выполненными учениками Иваново-Вознесенского реального училища на специальных бланках. Целью создания этих открыток был сбор средств в пользу Красного Креста, и, вероятней всего, они

Г 288–289

17 Этот флаг неоднократно воспроизводился на открытках, изданных во время Первой мировой войны как в России, так и в странах-союзницах (например, открытка из серии с изображением флагов стран-союзниц, изданная Р.М. Иоальсоном в Риге в 1914 году, открытка издания А. Шпроте (Рига), открытка из французской серии с бабочкой в цветах национального флага).

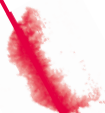
предназначались для продажи на благотворительных базарах или иных мероприятиях, организованных для помощи жертвам войны. Созданные в разной технике и с различной степенью мастерства, все данные самодельные открытые письма имели, безусловно, образцы (лубочные картинки, плакаты, открытки, иллюстрации в журналах), более или менее удачно воспроизведённые юными авторами. Так, рисованные открытки «Хочу быть Наполеоном» и «И всё мечтал он о победе», подписанные «Н.А.», скопированы с сытинского лубка «Хочу быть Наполеоном. Что же, пожалуйста, мы поможем», а открытки «Глядите здесь, смотрите там» и «Наказание» — с листов, изданных А. Ф. Постновым. Возможно, в некоторых рисунках учащиеся проявили большую самостоятельность, творчески переосмыслив работы профессиональных художников, но даже в этом случае дети лишь подражали, неосознанно выбирая жанр и манеру исполнения. Анализ представленного материала может дать определённое представление о том, какие образы, сформировавшиеся в сознании детей мифологизированную картину войны, оказались наиболее яркими. Это прежде всего лубочный карикатурный кайзер и его антипод — удалой казак; это русский солдат в бою и в минуты затишья; это и союзники, с действиями которых первоначально связывались значительные надежды на успешное и скорое окончание войны.

Появление рисованных подражаний и копий лубочных картинок, плакатов, открыток лишь подтверждает значимость данных видов печатной графики в создании мифа о войне. Решающими факторами бурного развития именно графической пропаганды в годы Первой мировой войны стала её доступность, простота и выразительность создававшихся художниками образов, а в случае с лубком ещё и традиционность формы представления визуальной информации. При этом необходимо отметить, что, несмотря на все различия, лубок, плакат и художественная открытка находились в тесной взаимосвязи. Создатели эскизов открытых писем

часто подражали народным картинкам. Велико было влияние лубка и в русском плакатном искусстве. Объединяло различные виды тиражной графики также обращение к историческому прошлому России, прежде всего ко временам Александра Невского и Дмитрия Донского, периоду борьбы с интервентами в начале XVII века и Отечественной войне 1812 года. В минуту тяжелейших для России испытаний образы великих предков вдохновляли на подвиги русских воинов под Гумбинненом и Августовом, при осаде Перемышля и защите крепости Осовец. Миф и реальность существовали в тот момент в неразрывном единстве. Такова трагическая диалектика войны.

**«Сказка о немце, казаке
и русском скипидаре».
Народные военные
картинки Первой
мировой в контексте
истории русского лубка**

Нина Маркова

Военный лубок периода 1914–1916 годов — кратковременное, но яркое явление в художественной жизни России второго десятилетия XX века. С началом военных действий он гигантской волной захлестнул пространство империи и так же, подобно волне, схлынул по мере ухудшения ситуации на фронте. По свидетельству современника, за этот небольшой период лубочными издателями было выпущено свыше 1000 сюжетов, тиражи некоторых из них достигали сотни тысяч экземпляров¹. Исследователями выявлено около 60 предприятий, печатавших лубочные картинки в период Первой мировой войны в разных городах — Москве, Петрограде, Киеве, Одессе, Казани, Риге, Гродно, Вильно, Ярославле.

Отношение к лубку этого времени у большинства искусствоведов, мягко говоря, прохладное. Распространено мнение, принадлежащее авторитетным специалистам, что подлинный лубок вырожден уже во второй половине XIX века — если не в 1860-х, когда он превратился в «профессиональное и полупрофессиональное сугубо городское искусство, пытающееся играть роль народной картинки (картинка для народа)»², и его художественный уровень упал, поскольку потворствовал дурному обывательскому вкусу, то уж, безусловно, в 1880–1890-х годах, когда его окончательно добил переход к хромолитографии и машинному печатному производству³. Из всего многообразия лубка Первой мировой войны «реабилитирована» только продукция издательства «Сегодняшний лубок» — по причинам, о которых речь пойдёт ниже, основная же масса признаётся явлением в лучшем случае «внехудожественным», а то и вовсе «антихудожественным»⁴.

1 Денисов, 1916. С. 3.

2 Сакович, 1996. С. 139.

3 История вопроса рассматривается в статье: Алексеева, 1996. С. 3–14.

4 «...Лубок был напрочь лишён художественной составляющей, его невозможно рассматривать как явление искусства» (Ковтун, 1993. С. 82; «С начала Мировой войны на рынки хлынул поток

Однако век спустя следует признать, что военный лубок 1914–1916 годов выдержал испытание временем и не только не канул в Лету, но вызывает всё больший интерес историков, культурологов, библиографов, искусствоведов. Появились исследования, рассматривающие лубочную картинку времён Первой мировой войны как продолжение традиционного лубка в условиях развития технического производства конца XIX — начала XX века⁵.

Краткий экскурс в историю лубка

Лубок зародился в Москве в конце XVII — начале XVIII века, в переломный период для истории государства и общественного сознания, и с самого начала ориентировался на глубинные слои общества, далёкие от передовых устремлений и реформ Петровской эпохи. Первые лубочные картинки исполнялись в технике гравюры на дереве (ксилографии). Её, служившую с конца XVI века для иллюстрирования книг, петровские преобразования отодвинули на второй план, противопоставив новую гравюру на металле — офорт. Чуть позже в ряд архаизмов переместилась другая разновидность металлической гравюры — гравюра резцом, не та классическая, европейского образца, которую русскому искусству ещё предстояло освоить, но более свободная, бытовавшая в московских царских мастерских в творчестве гравёров-серебряников Оружейной палаты. В конце 1720-х вслед за ксилографией и резцовой гравюрой в число устаревших, ненужных в «большом искусстве» был отправлен и офорт петровского времени. Крупнейшие мастера, такие как А. Ф. Зубов и А. И. Ростовцев, после закрытия в 1727 году Санкт-Петербургской типографии были вынуждены перебраться в Москву, где им пришлось адаптировать своё

всевозможнейших картинок, пытавшихся возродить или, скорее, замечать лубок. Вся эта хромофотографированная продукция сытинского толка совершенно антихудожественна» (Ковтун, 1996. С. 184).

5 Родионова, 2004.

творчество к консервативным старомосковским вкусам. Из всех этих трёх источников, сформировавших художественное явление, именуемое лубком, самым истинным, народным признаётся исследователями гравюра на дереве — наиболее демократичная в силу её дешевизны, простоты исполнения, а главное — печати, не требующей специального печатного стана, и потому доступная любому желающему. Стоит, однако, заметить, что «народность» лубка весьма специфична. Лубок — порождение городской культуры. Ремесло гравёра-резчика, тесно связанное с книгой и печатным словом, требовало хотя бы минимальной грамотности и известной меры художественной одарённости, и это возвышало его обладателя до ремесленнической элиты. Многие сюжеты деревянный лубок заимствовал из западноевропейской гравюры, что предполагало его связь с очагами культуры, предоставлявшими источники для таких заимствований. Центры лубочной торговли были сосредоточены в Москве, сначала на мосту у Спасских ворот Кремля, а после реконструкции города в 1814–1815 годах — на Никольской улице, откуда их оптом закупали и разносили по стране торговцы-офени.

Учёная публика всегда считала народную картинку грубой, пошлой и ничтожной, не стоящей внимания образованного человека⁶. Вместе с тем просвещённое общество видело в лубке язык, понятный народу, и пыталось изъясняться на нём, когда чувствовало потребность найти с народом «общий язык». На протяжении XVIII–XIX веков этим средством коммуникации весьма активно пользовалась Церковь. В ряде случаев к лубку прибегало правительство, например, выпуская во второй половине XVIII века картинки, пропагандирующие необходимость прививки оспы. Мощным стимулом для поисков путей единения разных слоёв общества стала

---

⁶ Интересно, что подобное же отношение образованного общества к лубку было характерно для Китая и Японии, но не свойственно Западной Европе.

Отечественная война 1812 года. Тогда ряд художников — И. И. Терещенев, А. Г. Венецианов, С. П. Шифляр, И. А. Иванов — создали серию патриотических гравюр, стилизованных под народную картинку, которые оставили яркий след в истории русского искусства. Во второй половине XIX века просветительски настроенная демократическая интеллигенция стремилась заменить, выражаясь языком Н. А. Некрасова, популярного в среде потребителей лубочной продукции «милорда глупого» на «Белинского и Гоголя». Толстовское издательство «Посредник», И. Д. Сытин и другие просветители пользовались традиционными формами лубка — лубочной книжкой и картинкой, которым стремились придать литературность и грамотную, «образованную» художественность, а также традиционными способами распространения лубков через торговцев-офень.

Середина XIX века отмечена в истории лубка трагической вехой. Деревянные доски к этому времени не сохранились, а старинный металлографский лубок был в 1851 году уничтожен административной волей московского генерал-губернатора А. А. Закревского. В разгар реакции, вызванной серией европейских революций конца 1840-х, по его приказу «все старинные медные доски были от заводчиков вытребованы, изрублены на куски и возвращены в виде лома»⁷. В своём рвении генерал превзошёл даже цензоров⁸.

После событий 1851 года лубок возродился вновь уже в виде литографии (гравюры на камне) — достаточно простой в исполнении и дешёвой техники, позволявшей печатать большие тиражи. В 1860–1880-е появились новые сюжеты, был создан новый тип раскрашенного литографированного лубка. На смену тщательному иллюминированию

7 Ровинский, 1881–1883. С. 356.

8 Автор цензурного законодательства Д. Н. Блудов в записке от 2 января 1851 года высказывал мнение, что «без всякого опасения можно оставить в настоящем положении печатание лубочных картин со старинных образцов, доныне обретающихся в народе» (Там же. С. 348).

старинных картинок пришла поставленная на поток раскраска пятнами, «по носам», выполнять которую раздавали женщинам в кормившиеся с этого промысла деревни. Дальнейшим этапом в развитии лубка стало появление хромолитографии (цветной литографии): на смену чёрно-белому или раскрашенному вручную литографированному лубку пришла цветная картинка, получаемая при совмещении многократно напечатанных на одном листе фрагментов изображения, исполненных различными красками с соответствующего числа камней (для качественной печати их могло потребоваться до двух десятков). Поэтому для точного нанесения рисунка стала активно использоваться фото-механика, а для печати — электрическая машина. Но, несмотря на механизацию, процесс оставался в значительной мере творческим: качество продукции напрямую зависело не только от совершенства техники, но и от мастерства работающих с ней литографа и печатника. Сложность полиграфического процесса требовала роста уровня образования и культуры его участников, формировала рабочую интеллигенцию. Крупное издательское предприятие, вроде сытинского, могло позволить себе содержание школы для подготовки рисовальщиков, литографов и печатников⁹.

С момента зарождения лубок был явлением массовой культуры, искусством для народа, ориентированным на вкусы, мысли и чувства народа и удовлетворяющим его спрос. Отсюда изначально же присущие ему «родовые» особенности. «Все эти картинки, если они только изданы заправскими лубочниками, обладают общим им всем элементом спекуляции, — писала в начале XX века Вера Славенсон. — Ходкость лубочного товара достигается его дешевизной, злободневностью, а с этим

9 Фролов, 2003. С. 417–418. В середине 1910-х рабочие-полиграфисты имели свою профессиональную периодику: с 1902 года издавался журнал «Наборщик», переименованный в 1905-м в «Наборщик и печатный мир».

неизбежно связаны свойственные всем этим лубкам черты — пренебрежение к требованиям хорошего вкуса, крикливость улицы и её же поверхностность, бесцеремонное использование чужой литературной и художественной собственности»¹⁰. Упрекавшие поздний лубок за дурной вкус авторы не учитывали, что картинкам XVIII века в гораздо большей мере, чем подцензурным изображениям XIX столетия, присущи все вышперечисленные свойства: среди сюжетов немало грубых и непристойных, а декоративная вязь надписей часто содержит откровенную брань.

Коллекционеры лубка

Несмотря на высокомерное отношение к лубку образованной части общества, собирать его начали уже в XVIII веке. Первыми коллекционерами лубка были руководитель художественного департамента Академии наук, знаток гравировального искусства Я. Штелин и статс-секретарь императрицы Екатерины II А. В. Олсуфьев. В XIX веке в нём, не обнаруживая, быть может, особых художественных достоинств, увидели «энциклопедию народной жизни» исследователи русской старины — И. М. Снегирёв, М. И. Погодин, В. И. Даль, Д. А. Ровинский. Итогом коллекционерского интереса к лубку в конце XIX столетия стало уникальное издание Д. А. Ровинского «Русские народные картинки», с атласом, включавшим 1650 иллюстраций, куда вошли факсимильные воспроизведения редчайших гравюр из собраний А. В. Олсуфьева, Я. Штелина, самого автора¹¹. Остаётся неизученной история собирания лубочной картинки второй половины XIX века, хотя среди её коллекций, например, значительное «остафьевское» собрание Вяземских-Шереметевых, хранящееся в Государственной Третьяковской галерее. Менее известно также издание И. Д. Сытина

10 Славенсон, 1915. С. 109.

11 Ровинский, 1881–1883.

«Народные лубочные картинки»¹², продолжившее труд Ровинского и сохранившее в факсимильных воспроизведениях множество литографских лубков.

В начале XX века лубок был открыт как художественное явление. Молодые живописцы-авангардисты обнаружили в народной картинке богатейший источник выразительных средств и художественных приёмов. Они открыли в лубке цельность восприятия мира, эстетическую целесообразность лаконичной условности языка, небрежности ручной раскраски и грубого юмора. Коллекции лубка собирали художники М. Ф. Ларионов, Д. Д. Бурлюк, В. В. Кандинский. Первые выставки народного искусства, включавшие русские, китайские, японские, западноевропейские народные картинки, были организованы в 1913 году в Москве М. Ф. Ларионовым и архитектором Н. Д. Виноградовым. В конце 1914-го, в разгар Мировой войны, в Москве открылась выставка «Война и печать» с большим разделом военного лубка, почти целиком составленным из коллекции одного из первых его собирателей В. Ф. Трахтенберга¹³, вызвавшая живейший отклик в периодической печати. Рядом с лубочными картинками на ней экспонировалась та продукция, с которой лубок находился в сложных отношениях взаимных влияний, — журнальная и газетная карикатура, реклама и плакат, открытка и фотография.

Московская экспозиция была одной из ряда многочисленных выставок, возникавших на волне общественного подъёма с благотворительными целями: для сбора средств в помощь фронту, раненым, беженцам. Подобная же выставка «Война и искусство» была организована в 1914–1916 годах иваново-вознесенским предпринимателем,

---

12 Народные лубочные картинки, 1896.

13 Василий Филиппович Трахтенберг (?–1940) — российский авантюрист, сидевший в тюрьме за мошенничество (1908). Не будучи лингвистом, составил словарь воровского жаргона, который явился основой всех последующих словарей подобного лингвистического типа: Трахтенберг, 1908. Согласно автору рецензии на выставку, в 1914 году Трахтенберг проживал в Париже (Ашкинази, 1915. С. 71).

коллекционером и меценатом Д. Г. Бурылиным в построенном им на собственные средства музее. Она запечатлена на ряде фотографий, хранящихся в собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея (ИГИКМ им. Д. Г. Бурылина), расположенного в здании бурылинского музея и созданного на основе его разнообразных коллекций.

На выставке «Война и искусство» были представлены ремесленные изделия и поделки, исполненные руками беженцев-поляков, трофейное оружие и амуниция, плакаты, фотографии, открытки, рисунки учащихся реального училища и рисовальной школы, собранные Бурылиным и сохранившиеся в коллекции музея. Экспозиция лубочных картинок, запечатлённая на одной из фотографий выставки, свидетельствует о том, что коллекционерский интерес современников к военному лубку не был единственным случаем. Бурылинское собрание военного лубка значительно по объёму — более 400 единиц — и вполне репрезентативно, поскольку представляет все известные его виды и жанры, практически все центры лубочного производства, за исключением Ярославля, разнообразные мастерские, основные имена работавших в лубке художников. Эта собранная Бурылиным коллекция даёт возможность исследовать лубок времён Первой мировой войны во всей его полноте и многообразии.

**«География» лубочного производства:
издательства и печатные мастерские**

«Современная мировая война возродила лубочное искусство», — констатировала художественная критика тех лет¹⁴. Она же свидетельствовала, что поток лубочной продукции не был государственным орудием пропаганды — его производство целиком основывалось на частной инициативе: «Лубок растёт теперь почти исключительно

под давлением необычайно поднявшегося спроса на него»¹⁵. Его успех в массах сравнивался с кинематографом, крайне притягательным как по новизне, так и по невероятной силе воздействия, но доступным лишь обитателям крупных городов; в этом отношении вездесущий лубок имел перед кино бесспорное преимущество¹⁶.

Наиболее многочисленной и разнообразной, представляющей различные художественные направления в лубке 1914–1915 года, была московская продукция. В Москве, изначальном центре производства народной картинки, концентрировалось наибольшее количество лубочных издателей, а также мастерских, которые сильно различались по численному составу и уровню материально-технических возможностей.

Среди них были заведения, которыми владели потомки и наследники известных лубочников XIX века — М. Н. Шарапов, А. А. и М. А. Стрельцовы, И. А. Морозов. Последнее, например, было основано крестьянином Калязинского уезда Тверской губернии А. В. Морозовым ещё в середине XIX столетия. Как правило, они располагали скромной материальной базой и в своей продукции ориентировались на художественный язык и потребительские вкусы «Никольского рынка».

Г 141
Г 35,
Г 207

Другая группа — это крупные издательства и типографии. Первым в этом ряду по праву стоит Товарищество И. Д. Сытина. Его основатель, Иван Дмитриевич Сытин (1851–1934), свой трудовой путь начал мальчиком в лавке известного московского издателя лубочной продукции П. Н. Шарапова. Собственное дело — литографскую мастерскую — он открыл в 1876-м, накануне Русско-турецкой войны 1877 года; печатание карт военных действий и лубочных картинок на военную тему заложило

15 Там же. С. 93.

16 Там же.

материальную основу его дальнейшего успеха¹⁷. К 1914 году сытинская издательская империя, занимавшаяся самыми различными сторонами просветительской деятельности, выпускала четверть всей печатной продукции России: книги, журналы, газеты, энциклопедии, календари. Печать лубочных картинок была в это время лишь сравнительно небольшой частью деятельности товарищества, но при этом охватывала четвёртую часть лубочного рынка.

К сытинским изданиям следует отнести также продукцию типолитографии Торгового дома «Евдокия Коновалова и К^о», приобретённой Сытиным перед войной, в 1913 году, но печатавшей лубки под собственной маркой. Крупная типолитография также принадлежала происходившему из нижегородских купцов Ивану Михайловичу Машистову. Она была открыта в 1899 году и печатала старообрядческие издания¹⁸. В коллекции Бурылина картинки, изданные Сытиным и Машистовым, занимают значительное место, объективно отражая их доминирование на лубочном рынке.

Благодаря спросу на лубок его выпуском занялось, то ли отражая общее настроение патриотического подъёма, то ли стремясь улучшить своё материальное положение, множество издателей, ранее не участвовавших в этом производстве. Среди них Алексей Фёдорович Постнов, фабрика плакатов которого, работавшая в Москве с 1910 года, была известна также пасхальными открытками; другой

Г 33, Г 57

17 «В день объявления войны, в апреле 1877 года, я побежал на Кузнецкий мост, купил карту Бессарабии и Румынии и велел мастеру в течение ночи скопировать карту с обозначением места, где наши войска перешли через Прут. В 5 часов утра карта была готова и пущена в машину с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Карта была моментально распродана. По мере движения войск изменялась и карта. В течение трёх месяцев я торговал один. Никто не думал мне мешать» (Сытин, 2003. С. 23). После национализации в 1919 году типография И.Д. Сытина была переименована в Первую образцовую типографию.

18 Родионова, 2004. С. 66. После революции типолитография Машистова была переименована в Типолитографию МГСНХ (Московского городского совета народного хозяйства), ещё в начале 1920-х в ней печатались плакаты.

издатель открыток — потомственный почётный гражданин Борис Владимирович Кудинов, печатавший свою продукцию в типолитографии Торгового дома братьев Евдокимовых; Иван Иванович Иванов, чья небольшая литография располагалась в Армянском переулке в древних палатах бояр Милославских и занималась производством карамельной бумаги.

Г17, Г59,
Г85

Представляет интерес личность издателя Н. Д. Алексеева, которого с большой долей вероятности можно идентифицировать с гравёром Николаем Дмитриевичем Алексеевым, членом РСДРП с 1898 года (партийный псевдоним — Царский). В 1890-х Алексеев был уволен за революционную деятельность с московской Прохоровской Трёхгорной мануфактуры. С 1899 года он находился на партийной работе в Иваново-Вознесенске, привлекался к суду, в 1901-м провёл три месяца в тюрьме, а затем на два года был выслан под надзор вне столиц, столичных губерний и некоторых местностей фабричного района. После освобождения вернулся в Иваново-Вознесенск, служил гравёром на фабрике Торгового дома «Никона Гарелина сыновья», затем на ситцепечатной фабрике Товарищества мануфактур наследников Н. Ф. Зубкова. Во время стачки 1905 года был товарищем председателя и казначеем Иваново-Вознесенского общегородского Совета. Фотографировал массовый митинг на Талке и заседания Совета, средства от реализации этих снимков шли в фонд помощи бастующим. По окончании стачки осенью 1905 года был уволен с предприятия, и следы его затерялись¹⁹.

Владение навыками фотографии было важным подспорьем при организации полиграфической мастерской. Так, владельцами ещё одного

¹⁹ См. о нём: Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь: в 5 т. Т. 1, ч. 2. М., 1928 (найден по ссылке: <http://slovari.yandex.ru/~книги...> Николай Дмитриевич Алексеев). Интересно характеризует Н. Д. Алексеева в своих воспоминаниях один из рабочих Прохоровской мануфактуры: «С виду он был такой скромный, степенно спокойный, очень уж похожий на интеллигента. Очень развитый для рабочего» (Марков, 1929. С. 22–23).

печатавшего лубки заведения — литографии Торгового дома А. П. Коркина, А. В. Бейдемана и К^о — были типолитограф Александр Павлович Коркин и гвардии поручик Александр Владимирович Бейдеман, член Русского фотографического общества и, по-видимому, потомок известного русского художника А. Е. Бейдемана.

Владевший типолитографией на Большой Никитской, 22, дворянин Степан Матвеевич Мухарский был по профессии художником и в 1914 году сам рисовал лубочные картинки. Однако в историю заведения Мухарского вошло благодаря связям его хозяина с футуристами: ещё до войны у него печатали свои сборники А. Е. Кручёных и В. В. Маяковский, а в 1914-м в типолитографии Мухарского напечатало более 20 лубков-плакатов издательство «Сегодняшний лубок», организованное Г. Б. Городницким и объединившее группу художников-новаторов — К. С. Малевича, В. В. Маяковского, А. Г. Лентулова, И. И. Машкова, Д. Д. Бурлюка, В. Н. Чекрыгина²⁰.

Г 95,
Г 101

Среди провинциальных деятелей, начавших в годы войны печатать лубочную продукцию, следует назвать Меера Шмульевича (Самойловича) Козмана (1877–1963) — книготорговца, типографа, одного из крупнейших издателей дореволюционной Одессы. В двадцать лет он организовал библиотеку для чтения, в двадцать два стал владельцем небольшого книжного магазина, тогда же начал издательскую деятельность. К началу 1905 года Книгоиздательство М. С. Козмана в Одессе, выпустив в свет свыше сорока названий книг и брошюр самого разнообразного содержания — зарубежную беллетристику, произведения Л. Н. Толстого, сборники мудрых мыслей крупных российских писателей, составленные самим автором, — общим тиражом около 200 тыс. экземпляров, получило известность среди книготорговцев и издателей России. В 1905–1907 годах Козман печатал литературу революционного направления, после разгрома революции некоторое время скрывался,

но в 1908 году вернулся в родной город и возобновил издательскую деятельность, которая приобрела с тех пор сугубо просветительский характер. Он издавал учебные пособия для учащихся по математике, физике, иностранным языкам, «Повторительные курсы по программам средних учебных заведений» и за 20 лет напечатал свыше миллиона экземпляров добротных, полезных, дешёвых книг и брошюр²¹. К кругу издателей-просветителей принадлежали, по-видимому, и казанские книгоиздатели В. Еремеев и А. Шашабрин, печатавшие литературу на русском и татарском языках, а в 1914 году выпустивших серию лубков военной тематики.

Г 81, Г 193

В собрании Бурылина разнообразно и значительным объёмом представлена продукция крупного киевского издателя, профессионального лубочника Тимофея Губанова. Крестьянин из Тамбовской губернии, он начинал свою трудовую жизнь офицером, некоторое время успешно подвизался в Москве, позднее перебрался в Киев. В 1914 году Губанов выпускал лубочные брошюры и картинки огромными тиражами. Продукцию этого плодовитого издателя печатали хромолитография крупного киевского предпринимателя, владельца нескольких

Г 61, Г 93
Г 131, Г 145

21 Бельский, 2002. После революции Козман лишился своей фирмы. В 1921–1922 годах он служил в одном из железнодорожных полков, в 1923-м поступил на работу в «Одесполиграф», возглавлял издательский отдел. В 1928 году, отказавшись посещать курсы украинского языка (шла «украинизация сотрудников советских учреждений»), вынужден был оставить свою должность. До начала войны он работал техническим редактором в ряде научно-исследовательских институтов Одессы (Тубинститут, Институт курортологии, Институт гигиены и др.). Во время войны семья Козманов жила в Стерлитамаке, затем в Иванове. Последние 19 лет жизни (1944–1962) Козман провёл в родной Одессе, до глубокой старости не порывая с издательским делом: работал техническим редактором научных сборников, издаваемых Мединститутом, Госуниверситетом, Институтом эпидемиологии и микробиологии, Политехническим, Гидротехническим и Сельскохозяйственным институтами, не оставляя и литературной деятельности, связанной с пушкинской темой.

типографий И. И. Чоколова²², заведение Акционерного общества Н. Т. Корчак-Новицкого²³, а также хромолитография «Прогресс».

Бурылиным было собрано немало образцов печатной продукции, выпущенной на западных окраинах империи. В городе Гродно находилась типолитография «Товарищество С. Лапин с сыновьями». В довоенное время здесь печатали городскую газету «Гродненское Эхо» (её издавал один из сыновей владельца — Соломона Лапина, купец второй гильдии А. С. Лапин, с началом войны он занял также должность ответственного редактора)²⁴, делали этикетки для папирос и цветные рекламные объявления; до оккупации летом 1915 года товарищество успело выпустить несколько лубочных плакатов²⁵. В Вильно лубки издавало литографское заведение Х. И. Ласкова — небольшая мастерская, печатавшая чёрно-белые литографии, автором которых был сам владелец. Сведений об издателе М. Фрейберге и типолитографских заведениях Риги, которые, судя по качеству продукции, были разного уровня,

Г 73,
Г 85,
Г 107

Г 19

22 Благодаря двум братьям — Ивану и Николаю Чоколовым — своё название получил район Киева Чоколовка (Северова И. Украина в лицах: история успеха братьев Чоколовых // <http://ubr.ua/author/inna-severova/page2> 26.12.12).

23 Н. Т. Корчак-Новицкий одно время руководил типографией Императорского университета Св. Владимира. Сведения о его судьбе после 1917 года находим в «Книге памяти»: Корчак-Новицкий Николай Трофимович, 1862 года рождения, украинец, образование высшее, сторож, место проживания: Западно-Казахстанская обл. (Уральская), Уральск, уроженец Киева. Расстрелян в 1937 году, реабилитирован в 1959 // http://www.uznal.org/book_of_memory.php

24 Черепица, 2006. С. 144.

25 Во время немецкой оккупации на территории типографии жили немецкие солдаты и работали военные мастерские. В начале 1920-х братья Лапины получили концессию на изготовление игральных карт. Постепенно вокруг фабрики вырос комплекс построек, сохранившийся до сего дня. Во время Второй мировой войны бывшие владельцы фабрики погибли в гетто, но фабрика продолжала работать. Даже в советские годы она долгое время оставалась единственным во всей республике местом, где печатались полноцветные изображения (Вашкевич, Чернякевич, 2012).

от более продвинутого у Э. Левина до архаичного у Герм. Услебера, обнаружить не удалось.

В Петербурге лубки издавало учреждённое в 1914 году Акционерное общество «Биохром», выпускавшее, помимо того, журнал «Аргус», открытки, карты военных действий, фотопортреты государственных мужей. Однако основным направлением деятельности, ради которого было создано это общество, являлось собственное кинопроизводство, выросшее на базе фотографического заведения С.М. Прокудина-Горского²⁶. Финансовые возможности «Биохрома» базировались на капиталах нефтяных королей А.И. Манташева, С.Г. Лианозова, Г.П. Челокаева, Т.В. Белозерского и др. Часть членов его правления входила также в состав правления Товарищества «Р. Голике и А. Вильборг», возникшего благодаря объединению в 1902 году типографии и литографии Романа Романовича Голике с цинкографией и хромофотографией типографа и художника Артура Ивановича Вильборга. Основными заказчиками товарищества, помимо «Биохрома», выступали Община св. Евгении, Комитет популяризации художественных изданий, Кружок любителей русских изящных изданий. Солидная материальная база и тесная связь издательства с художниками объединения «Мир искусства» позволяли ему создавать продукцию высочайшего художественного и полиграфического уровня и носить звание поставщика Императорского двора²⁷.

Интересную серию лубков «Война русских с немцами» печатали в годы войны в Петрограде без указания имени издателя три заведения:

Г234–287

26 Прокудин-Горский Сергей Михайлович (1863–1944) — химик и изобретатель, ученик Д.И. Менделеева, пионер цветной фотографии в России.

27 Товарищество «Р. Голике и А. Вильборг» существовало до 1917 года, его называли «купелью Санкт-Петербургской школы книжной графики». В 1918 году владельцы издательства эмигрировали в Германию, а само оно было национализировано и получило название «15-я Государственная типография», а с 1922 года — «Типография им. Ивана Фёдоровы» (Решетова, 1992).

хромолитография гродненского мещанина В.М. Шмигельского, литография жены личного почётного гражданина А.П. Павловой и литография Ш. Бусселя. Об истории её создания поведал в 1950-х годах в своих мемуарах известный ленинградский библиофил и библиограф Фёдор Григорьевич Шилов (1879–1962), оказавшийся автором идеи серии, а также её издателем²⁸.

* * *

Рассматривая лубок Первой мировой войны с точки зрения характерных особенностей, присущих народной картинке и очерчивающих границы этого явления, которые были сформулированы в одной из статей крупнейшего специалиста М.А. Алексеевой²⁹, можно убедиться, что он вполне вписывается в заданные рамки, хотя XX век, безусловно, внёс свои коррективы и несколько «расшатал» их границы.

Художники лубка

Народная картинка безымянна, её сюжет и решение традиционны, а неизвестный автор добавляет туда лишь новые оттенки-интонации. Когда во второй половине XIX века по цензурным требованиям на картинках появляются имена, это не имя художника — создателя произведения, а фамилия владельца мастерской, предпринимателя, ответственного перед цензурой. Лубок 1914 года тоже в массе своей стремится быть анонимным, анонсируя только фамилию издателя и печатную мастерскую. Хотя на отдельных картинках появляются и подписи авторов. Это автографы художников — по совместительству владельцев мастерских, таких как С.М. Мухарский и Х.И. Ласков. На листах, изданных Т.И. Губановым, встречается подпись художника М.Г. Равицкого, у И.М. Машистова — М. Варфоломеева, А.Г. Носкова, М. Самойлова; все имеющиеся

---

28 Шилов, 1959. С. 111.

29 Алексеева, 1996. С. 8–11.

в бурылинском собрании лубки М.С. Козмана исполнил С.Я. Фиалковский. Благодаря подписям известно об участии в лубочном производстве А.П. Апсита, Н.А. Богатова, С. Иванова, Н.Д. Кузнецова, Д.И. Митрохина, Е.И. Нарбута, З.Е. Пичугина, И. Степанова, Н.П. Шаховского и др. Вместе с тем художники часто ограничивались только инициалами (А.П. Апсит, Н.Д. Кузнецов, З.Е. Пичугин, С.И. Ягужинский, художники «Сегодняшнего лубка»), скрывались за монограммами («Не жалей Ванюха ног...»), издание А.П. Коркина и А.В. Бейдемана) или псевдонимами («Ре-Ми» (Н.В. Ремизов-Васильев), «Мoor» (Д.С. Орлов), не расшифрованные по сей день «Вадим» и «Юнак»). Как в батальном, так и в сатирическом лубке этого времени существовал некий усреднённый художественный язык, используемый большинством, на фоне которого особенно заметны яркие творческие индивидуальности, чаще всего предпочитающие оставаться анонимными. Не имеет подписи, например, сильно выделяющаяся среди лубочной массы композиция «Враг рода человеческого» (издание И.Д. Сытина), создателем которой был Н.К. Рерих. Однако, какой бы однотипной ни казалась на первый взгляд массовая лубочная продукция, если рассматривать листы, выпущенные даже в одной мастерской, становится очевидным, что у многих издателей был свой круг художников, имеющих собственный почерк. Основным автором лубочных картинок у Т.И. Губанова является М.Г. Равицкий. Рассматривая листы, подписанные А.П. Апситом, работавшим для И.Д. Сытина, Е.И. Коноваловой, Н.Д. Алексеева, Е.Ф. Челнокова, и сравнивая их с другими, выпущенными теми же издателями, можно с уверенностью полагать, что и в массе их анонимной продукции доля произведений Апсита была значительной. Индивидуальной манерой отличается почерк художника фабрики А.Ф. Постнова, неизвестных рисовальщиков, работавших для М.А. Стрельцова, для московской типографии «Содружество», для казанских издателей В. Еремеева и А. Шашабрина и т.д. Проблема авторства

Г 227

Г 41, Г 43,
Г 45

лубка Первой мировой войны существует и открывает широкое поле для исследовательских документальных изысканий и атрибуций.

Сложность задачи заключается в том, что большинство создателей лубочных картин — художники, что называется, второго или даже третьего ряда и потому практически не исследованные. Авторы вроде Равицкого и Ласкова, как и многих других, можно отнести к ремесленникам. Благодаря росту уровня начальной и средней художественной подготовки для полиграфической промышленности в эти годы появляется множество полупрофессионалов типа художников издательства Машистова. Но мы также крайне мало знаем или почти ничего не знаем и о вполне профессиональных рисовальщиках, за плечами которых школа МУЖВЗ и даже Академии художеств: Богатове, Пичугине, Ягужинском, Мухарском, И. Степанове, Н. Кузнецове, Шаховском. Несколько больше повезло будущим мэтрам советского революционного плаката — Моору, Ре-Ми и Апситу. Наибольшее внимание исследователей пришлось на долю московских авангардистов — авторов «Сегодняшнего лубка», и художников круга «Мира искусства».

Жанры военного лубка

Авторы публикаций о военном лубке придерживаются разных вариантов его систематизации и классификации, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. Наиболее простая и вместе с тем тесно связанная с лубочной традицией классификация была предложена в 1915 году В. Славенсон: в жанровом отношении лубок делился на батальные сцены (на языке офеней — «конницы»), портреты и сюжеты, посвящённые какому-то конкретному герою («праздники»), и сатирический лубок («балагурник») ³⁰. Автор выделял ещё один жанр — «немецкие зверства», который тоже вряд ли можно считать абсолютно новым: тема турецких

зверств разрабатывалась в 1870-е годы в лубке, посвящённом событиям на Балканах.

Батальный лубок: сюжеты, образы, композиция

Первое впечатление, которое возникает при рассмотрении военного лубка, — это колоссальное количество сцен сражений, поражающих обилием изображённых людских масс и однообразием композиций. Происходит это, во-первых, оттого, что батальный лубок был наиболее распространённым жанром военной картинки и, как всякому лубку, ему была свойственна повторяемость сюжетов и тем. С другой стороны, особенностью лубка является злободневность, а военный лубок информирует об одних и тех же текущих событиях. Тексты для картинок у разных издателей также похожи, поскольку создавались на основе официальных сообщений газет и журналов. Реагировали издатели на новости по тем временам достаточно оперативно: между событием и подписью цензора, разрешающей печать рисунка с его изображением, в 1914 году обычно проходило 10–20 дней³¹. Лубок отзывался

---

31 Процесс создания лубка состоял из нескольких этапов. Нужно было нарисовать цветной законченный эскиз картинки. При запуске в производство прежде всего нужно было в уме «разложить» эскиз по краскам (то есть определить, какой цвет печатается чистой краской, какой составляется путём наложения одного на другой, понять, сколько всего красок потребуется), подготовить (тщательно отполировать и обработать специальным составом) печатные формы: большие плиты камня-известняка со стороной более полуметра. В лубочном производстве, как правило, использовались четыре камня: один для основного рисунка — чёрной краской и три цветные, наложение которых друг на друга давало дополнительные оттенки. Затем наносился рисунок на то количество форм, сколько используется красок, при этом рисунки (точнее, их фрагменты, печатаемые одной из красок) должны быть одинаковыми по масштабу и пропорциям, чтобы в результате совпал. Делалось это фотомеханическим способом. Затем на форму с основным рисунком (печатаемую чёрной краской) добавляли текст (газетную сводку или сочинённый) в зеркальном отражении. Все формы протравливались кислотой. Потом кислота и прокрывающий формы защитный состав смывались. Печатался пробный экземпляр: на каждый литографский камень накатывалась

на все современные реалии, включая их в своё изобразительное поле, будь то новинки военной техники (аэропланы, аэростаты, автомобили) или новые методы ведения боя (газовая атака, минная война на море). Однако народные картинки бесполезно анализировать как документальное свидетельство. Одно и то же событие освещается разными издателями примерно в одно и то же время, но при сравнении сюжетов видно, сколь мало заботит авторов его достоверная передача. Из картинок невозможно понять, ни как выглядели в реальности «первоклассная австрийская крепость Перемышль» и турецкий Баязет, ни то, как и какими силами проводилась та или иная военная операция. Далеко не всегда картинка соответствует даже реальному времени года: по пейзажу и обмундированию изображённых у ряда издателей не догадаешься, что события при Сарыкамыше происходили в разгар зимы (16–17 декабря) высоко в горах, у Перемышля — в начале марта. Лубочная картинка не документ, но образ, данный в обычной для лубка сказочной эмоционально-эпической манере. Авторы стремятся передать одушевление войны, «сгущённую эмоцию боя»³². Силой своего воздействия на зрителя, убедительностью образа лубок, как считали современники, значительно превосходил объективную правду фотографии: «Во всех войнах народ любит созерцать силу, отвагу, бесстрашие. Не имея близко газет, народ жаждет знать живые вести с войны. Лубочная картинка тут как тут. Она подхватывает в десятках тысяч листов создавшиеся легенды — рассказы о подвигах одиноких героев, о подвигах целых полков... штурмующих неприступные крепости, сопки, горные позиции, грудью защищающихся

Г 183,
Г 185
Г 221

определённая краска, поверхности камней протирались, и краска задерживалась только в тех местах, где был нанесён рисунок; затем на влажный лист бумаги поочерёдно делали оттиск с каждого камня так, чтобы линии и пятна совпадали, разложенный на части рисунок «собирался». Если пробник не требовал корректив и не было возражений цензуры, лубок запускали в массовое производство.

от втрое сильнеешего врага, переносящих страшные лишения... Всё неверно, всё приблизительно: и амуниция, и артиллерия, и время взятия, и обстановка... А посмотрите, как действует, как подымает, как навсегда врезаётся в память незабываемым впечатлением... пересмотрите сотню подробных фотографий, не испытаете той настоящей подлинной, захватывающей правды, того напряжения, стремительности, ужаса, отчаяния, упоения, смелости, — что испытываете одним взглядом на лубочную картинку»³³. Иногда, чтобы усилить эмоциональное впечатление, издатели прибегали к прочувствованным стихотворным или прозаическим подписям, которые сейчас, в отличие от сохраняющего убедительность зрительного образа, производят впечатление фальшивой патетики.

Если рассматривать картинки более внимательно, видно, как их создатели, каждый в меру своей одарённости и уровня мастерства, различными композиционными приёмами стремятся достичь требуемого эффекта, сочетая одновременно и общие планы с движением масс, и отдельные кульминационные эпизоды боя. Среди лубочных листов встречаются весьма интересные с точки зрения композиции («Война России с немцами. Действие наших бризантных снарядов», «Взятие г. Львова в Галиции», оба — издания А. В. Крылова³⁴). Одним из новых, порождённых техническим прогрессом приёмов внесения композиционного разнообразия в изобразительный ряд стало фотоувеличение и кадрирование фрагментов уже существующей картинки. Особенно часто этот приём встречается в продукции заведения Машистова («Поражение турок на Эрзерумском фронте», «Схватка нашего отряда с германцами под Иловом и Ловичем» в двух

Г 147

Г 105

Г 187

Г 191

33 Грищенко, 1917. С. 17.

34 Типолиитография семейного Торгового дома личного почётного гражданина А. В. Крылова открылась не позднее 1894 года (Родионова, 2004. С. 74). В 1917 году она была приобретена Товариществом на паях издательского и печатного дела И. Кнебель в Москве (Издательство И. Н. Кнебель, 1989. С. 44).

вариантах). Иногда он действительно способствовал выразительности композиции и усилению экспрессии. При кадрировке композиция могла измениться настолько, что её сходство с первоисточником не всегда улавливаемо с первого взгляда, однако важно отметить, что подпись к картинке сохранялась. Любопытным исключением в коллекции Бурылина является лист Н. Д. Алексеева «Сражение под Кёприкёем» (произошло 20 октября 1914 года), который представляет собой фрагмент изданного им же лубка «Взятие Баязета» (событие 21 октября), — пример, когда изменение композиции повлекло за собой и изменение текста. Возможно, это мелкое жульничество было связано с тем, что для издателя лубок был непрофильным, случайным занятием и он страдал от недостатка изобразительного материала.

Определяющая черта народной картинки — это настроение эпической праздничности, присутствующей в самых разных, в том числе и в нерадостных сюжетах. Жизнерадостность и нарядность придаёт лубку прежде всего цвет. «По своему виду она [народная картинка] всегда украшательна: ведь лубок красит стену в красном углу»³⁵. И с этой точки зрения в художественном отношении, на мой взгляд, в более выигрышном положении оказываются не хорошо оснащённые просветительские издательства, а традиционные лубочники с их примитивным, но цельным композиционным и цветовым решением. Таковы динамичные, яркие, с нарядными облачками пушечных залпов листы Губанова («Война России с Германией и Австрией»), «Война России с Германией и Австрией. Взятие Перемышля», «Война России с Германией и Австрией. Августовское сражение закончилось 20 сентября победой»), выделяющиеся декоративностью композиции И. А. Морозова («Русско-австрийская война. 1914. На австрийском фронте по 7 августа...») и Торгового дома Н. Н. Софронова и А. П. Прядильщикова («Разгром немцев под Варшавой»), насыщенные цветовой экспрессией

Г 93,
Г 145,
Г 131

Г 143

произведения рижского художника с монограммой Е.А. («Бой между английским и германским флотами в Северном море» и «Гибель германского крейсера „Магдебург“»), издание М. Фрейберга, типография Э. Левина). Последняя картинка, экспонировавшаяся в 1914 году на московской выставке «Война и печатное искусство», настолько заворожила автора книги «Война и лубок» В. Денисова («в самом колорите листа, иссиня-сером, с жёлто-красными языками огня что-то неумолимое, жуткое»³⁶), что по его просьбе она была переведена Д. Митрохиным на язык чёрно-белой графики и украсила обложку издания³⁷.

Г 127

Г 123

Лубки профессиональных художников, напечатанные на хорошем полиграфическом уровне, уступают по выразительности творениям лубочников прежде всего потому, что не соответствуют заявленному жанру. Если судить с позиций реалистического рисунка, среди продукции таких авторов, как Апит, Богатов, Ягужинский, Мухарский, есть вполне удачные композиции. Их подводит именно «реалистическое» видение и изображение предмета, прямо противоположное сказочному, мифологическому мироощущению лубка. Их работы можно рассматривать как большеформатный рисунок батального жанра, профессиональную, грамотную, увеличенного размера обстоятельную иллюстрацию к сводке новостей, но не более того. Высокое качество полиграфии, доступное крупным фирмам, также становится ловушкой для художников. Чрезмерный реализм в цвете противоречит образной природе лубочной картинке. Иллюстрацией тому в коллекции Бурылина может служить композиция «Явлюся ему Сам» неизвестного художника, изданная в двух разных типолитографиях: у М.Н. Шарапова и у Н.Н. Софронова и А.П. Прядильщикова. Детальность проработки рисунка и полиграфическое качество второго листа заметно выше, но шараповская

Г 141

Г 139

36 Денисов, 1916. С. 31.

37 Там же. С. 29.

картинка, упрощённая за счёт отказа от ряда элементов композиции, с обобщённым рисунком, с неточным наложением цветов, приводящим к смазанности мелких деталей, выглядит менее натуралистичной, более «лубочной», сказочной и в силу того — менее фальшивой по интонации.

К крайней степени «реализма» во многих лубочных картинках того времени приводит влияние искусства фотографии, а в некоторых — её прямое использование. Иногда батальный рисунок сочетается с портретом, гравированным по фотографии («Перемена позиций русской артиллерии во время боя», «Взятие русскими войсками австрийского города Равы-Русской», издание В. Еремеева и А. Шашабрина), иногда картинка полностью представляет собой воспроизведённый в технике литографии фотоснимок. Особенно много подобных лубков среди сытинских картинок («Победители и побеждённые. Отправка пленных в Россию», «Русская армия в походе. У колодца», «Раненые в Москве» и др.). Именно к этой части лубочного наследия 1914–1915 годов критики предъявляли больше всего претензий, она породила понятие «сытинский лубок», которое охватывает не только продукцию прославленного издателя.

Г 149

Г 231

На самом деле лубок, издававшийся Сытиным, и «сытинский лубок» — понятия далеко не тождественные. Обладая значительными возможностями и связями, Сытин привлекал к работе художников самых разных направлений. Среди его авторов есть не только «реалисты» Богатов и Ягужинский, но и более творчески-пластичный Апсит, и вполне «лубочный» Захар Пичугин; к изданиям Сытина относятся интересные сатирические композиции Ре-Ми, Моора и Рериха.

Г 47

Г 111

Г 137,

Г 55, Г 79

Герои военного лубка

Положительные персонажи лубка — герои или жертвы, причём жертвы либо невинные, либо опять же героические. Наряду с военачальниками и главами государств, действующими лицами

военной картинки являются солдаты и офицеры, казаки, крестьяне, гражданские лица, сёстры милосердия, лица духовного звания. Если речь идёт о «своих», то лубок демократичен и лишён националистических предрассудков: он равно воспекает подвиги юного великого князя Олега Константиновича, единственного Романова, павшего на фронте Первой мировой войны («Геройский подвиг князя Олега Константиновича», издание Н. Д. Алексеева; «Подвиг его высочества князя Олега Константиновича», издание журнала «Луч»), и солдата-еврея рядового Каца («Геройский подвиг рядового Каца», издание М. С. Козмана), генерала от инфантерии Н. В. Рузского («Взятие русскими войсками австрийского города Равы-Русской», издание В. Еремеева и А. Шашабрина, «Бой под Львовом», издание И. И. Иванова) и полкового священника отца Парфения («Подвиг русского православного священника», издание И. Д. Сытина), русского авиатора П. Н. Нестерова («Геройский подвиг штабс-капитана П. Н. Нестерова», издание С. Лапина и издание Б. В. Кудинова) и французского — Р. Гарроса («Подвиг авиатора Гарро»³⁸. Уничтожение цеппелина», издание И. Д. Сытина, «Великая европейская война. Воздушный бой. Геройский подвиг французского лётчика Гарроса», издание А. П. Коркина и А. В. Бейдемана), безымянных деревенских баб, захвативших экипаж австрийского аэроплана («В плену у баб», издание В. Еремеева и А. Шашабрина; «Баба тоже не чурбан — может взять аэроплан», художник Д. Моор, издание И. Д. Сытина), и далёкую, сказочно-бесстрашную «принцессу Люксембургскую» («Принцесса Люксембургская и немецкий варвар», художник А. Апсит, издание Е. Ф. Челнокова»³⁹.

Г 75
Г 69
Г 85
Г 81, Г 83
Г 81
Г 79
Г 41

³⁸ В современном русском языке транскрибируется как Ролан Гаррос (Roland Garros). Именем лётчика был назван теннисный комплекс в Париже, где проводится Открытый чемпионат Франции по теннису. Сам чемпионат также нередко называют турниром «Ролан Гаррос».

³⁹ Мария-Аделаида (1894–1924) — великая герцогиня Люксембургская с 1912 по 1919 год. Появление картинка связано, по-видимому, с первым нарушением Германией объявленного Люксембургом

Однако главным героем лубочного эпоса становится казак — первоначально реальный человек, донской казак Козьма Фирсович Крючков (1890–1919), первый георгиевский кавалер Первой мировой войны. Подвиг Козьмы Крючкова сразу же стал одним из самых популярных лубочных сюжетов, который был повторен по меньшей мере в десяти вариантах картинок. Затем образ Крючкова превратился в собирательный образ всего русского казачества и даже всего русского воинства. В век технического прогресса, появления на полях сражений машин и авиации главным героем военной лубочной картинки, как и сто лет назад в 1812 году, остаётся «народный богатырь на коне — казак»⁴⁰. Этот образ перемещается в сатирический лубок, чертами Крючкова наделяется русский воин — персонаж, действующий наряду с красавицей в кокошнике, персонификацией России, и окарикатуренными, но узнаваемыми фигурами немецкого императора Вильгельма II, австрийского — Франца Иосифа, турецкого военного министра Энвер-паши — олицетворениями воюющих стран-противниц.

Г 55–67

Г 48–53

Сатирический лубок

Сатира — та область военного лубка, которая отмечена наиболее яркими авторскими индивидуальностями. Здесь, как ни в каком другом жанре, заметно участие профессиональных художников, чей творческий почерк несёт на себе влияние сатирической журнальной иллюстрации и открытки начала XX столетия: С. Иванова, И. Степанова, Ре-Ми, Моора и пр. Посвящённый торжеству русского героя над врагами, к врагам лубок беспощаден. При этом

нейтралитета, когда 4-я немецкая армия использовала как перевалочный пункт одну из железнодорожных станций герцогства, что вызвало протест люксембургского правительства. Полномасштабное вторжение началось 2 августа 1914 года; немецкое военное присутствие было воспринято руководством княжества как неизбежность. Великая герцогиня поддерживала довольно тёплые отношения с немецкими оккупантами, за что её резко критиковали после окончания войны.

чем он «народнее», тем глумливее и хлѣстче выглядят картинки и тексты к ним, примером тому — китчевые лубки А. Ф. Постнова и И. М. Машистова.

Сверхпопулярная «Сказка о немце, казаке и русском скипидаре» (издание И. М. Машистова) была напечатана тиражом 800 тыс. экземпляров⁴¹. Наличие культуры подчас оказывалось «тормозом»; профессиональным художникам, работавшим в жанре сатирического лубка, приходилось балансировать на грани между вульгарностью и «беззубостью».

Но в любом случае в сатирической интерпретации один и тот же сюжет выглядел гораздо более ярким и запоминающимся, чем в реалистическом изложении («Баба тоже не чурбан — может взять аэроплан», художник Д. Моор, издание И. Д. Сытина и «В плену у баб», издание В. Еремеева и А. Шашабрина).

Наиболее удачные опыты в жанре сатирической картинки связаны с деятельностью московского издательства «Сегодняшний лубок». До сих пор не все листы «Сегодняшнего лубка» получили достоверную атрибуцию, однако известно, что авторами литографий были К. С. Малевич, В. В. Маяковский, Д. Д. Бурлюк, В. Н. Чекрыгин, А. В. Лентулов и И. И. Машков. Большая часть композиций была исполнена художником, ныне считающимся знаковой фигурой искусства XX века — Казимиром Малевичем. Ему, по наблюдению исследователя «Сегодняшнего лубка» Е. Ф. Ковтуна, принадлежит создание стилистического эталона новой лубочной картинки⁴². Сказать, что почерк «Сегодняшнего лубка» радикально отличается от того, как работали другие московские художники-сатирики того времени, будет преувеличением. Утверждать, что авторы других издательств, например В. Ф. Трахтенберга, заимствовали свой стиль у «Сегодняшнего лубка», как это делает уважаемый автор⁴³, несправедливо. Творчество и тех и других — порождение

41 Лебедева, 1994. С. 39.

42 Ковтун, 1993. С. 83.

43 Там же.

одного времени, одной школы, близких художественных интересов. Но в рисунках «Сегодняшнего лубка» есть некий качественный сдвиг, трансформация массового художественного стиля московской карикатуры в новые формы современного искусства. Он возник как результат успешного эксперимента по освоению эстетики народной картинки, который возглавил великий художник. Подписи под картинками, остроумные и грубоватые частушки, были написаны другим гением XX столетия — Маяковским. Исследователь отмечает эстетическое «единодушие» художника и поэта, их единство в понимании образной природы лубка. Творения «Сегодняшнего лубка» отличает от продукции других издательств большая декоративность, яркая «лубочность» цвета, составленного из пяти красок, при утрировании форм — простота и конструктивная ясность образов, плакатная броскость. Лубки легко читаются, их отличает умение выразить мысль просто, остро, точно и не впадая в пошлость.

Г 87, Г 97,
Г 109,
Г 115,
Г 121,
Г 133,
Г 135,
Г 153,
Г 173

Неординарность явления была замечена критиками, писавшими о московской выставке «Война и печать», где наряду с продукцией других издательств экспонировались листы «Сегодняшнего лубка». Далеко не все приняли творчество авторов-авангардистов, но в большинстве своём отзывы были положительными: «Авторы лубков, судя по раскраске и схематической выразительности рисунка, очевидно умелые и далеко не бездарные художники, местами близко подошедшие к народному лубку»⁴⁴. «Самая забавная серия издательства „Сегодняшний лубок“ и, пожалуй, из всех лубков самая талантливая по выдумке и смело декоративная в красках принадлежит кисти московских футуристов... Весёлые глупости и преувеличения в духе народных сказок и курioзная примитивность рисунков веселят, а подписи совсем хороши»⁴⁵.

44 Р-въ, 1914. С. 62.

45 Магула, 1914. С. 17.

Лубок художников «Мира искусства»

В Петербурге, где отсутствовала лубочная традиция и где в начале XX века в издательском деле доминировали эстетические принципы рафинированной и пассаистской по настроениям графики «Мира искусства», получил развитие авторский лубок ретроспективного характера. Авторами этих произведений были Г. И. Нарбут, И. А. Шарлемань, Д. И. Митрохин. В собрании Бурылина мирискусническое направление в лубочной графике представлено скромно: произведения Шарлеманя отсутствуют, имеются две работы Нарбута («Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич» и «Казак и немцы») и одна Митрохина («Морской бой»). Расхожее мнение, что при создании подобных гравюр художники ориентировались на авторский лубок 1812 года, по меньшей мере неточно. Связь между этими двумя явлениями только в преемственности традиции. Обращаясь к народной картинке, её создатели начала XIX века ставили задачу адаптировать свой художественный язык к требованиям жанра, в то время как мастера века XX находятся вне жанровой лубочной проблематики и, рисуя вроде бы современные события, обыгрывают военно-историческую тему, используя соответствующую атрибутику и иконографию прошлого. Так, изображение великого князя Николая Николаевича у Нарбута является графическим переложением конного портрета императора Александра I работы Ф. Крюгера из Военной галереи 1812 года Зимнего дворца. Наиболее точен в оценке подобных работ рецензент, писавший об упомянутых выше произведениях Нарбута и Митрохина: «При всех своих достоинствах: красивом рисунке, стройной композиции и ясности замысла — в них нет народного стиля, той выразительной простоты, какими отличаются древнерусские лубки. Первые две картины вызывают в памяти Александровскую эпоху, последняя — японские лубки»⁴⁶.

Г 21, Г 49

Г 129

Метаморфозы лубков XVIII столетия в период Первой мировой войны

Очень интересным образцом петербургской продукции могут служить листы из выпущенного небольшим тиражом альбома-папки «Картинки — война русских с немцами»⁴⁷, значительное число которых сохранилось в бурылинском собрании. В отличие от ряда авторов последних десятилетий, увидевших в этом издании талантливое подражание лубку XVIII века, современники — знатоки гравюры сразу распознали подделку: «Одно петроградское издательство стало выпускать „лубочные картинки“, недоступные, впрочем, по цене широким массам, которые писаны якобы в старинном народном стиле. Эта стилизация есть не что иное, как плохо замаскированное копирование народных картинок из собрания Д. Ровинского»⁴⁸. Для создания большей части листов альбома три приятеля — любители редких книг и старины: библиограф Ф.Г. Шилов, коллекционер и издатель В.И. Успенский⁴⁹ и художник Н.П. Шаховской⁵⁰ — воспользовались атласом к «Русским народным картинкам» Д.А. Ровинского, изданным в 1881 году и к началу XX века ставшим большой редкостью. Картинки XVIII века, факсимильно воспроизведённые в атласе, копировались, причём при сравнении листов серии с оригиналами видно, что довольно часто не перерисовывались,

Г 234–
Г 287

47 Картинки — война русских с немцами, [1914–1915]. 99 лубков с ручной акварельной раскраской. В иллюстрированной издательской папке.

48 Славенсон, 1915. С. 109.

49 Успенский Василий Иванович (1870–?) — издатель, знаток и собиратель русских церковных древностей, рукописных книг, литературы по истории и древнерусскому искусству. Публиковал и комментировал многие рукописные тексты, а также воспроизвёл в печати редкие русские рукописи из государственных хранилищ и частных коллекций.

50 Шаховской Николай Павлович (1850–1923) — живописец, выходец из крестьян, окончивший в 1877 году Императорскую академию художеств. Работал в историческом жанре по заказам великого князя Владимира Александровича, в 1890 году был удостоен звания академика, известен он также как автор эскизов для мозаик храма Воскресения Христова в Петербурге («Спас на крови», освящён в 1907 году).

а именно копировались механически — посредством фотоаппарата или переводом на кальку, после чего художник дорабатывал их, изменяя пропорции, перерисовывая лица, убирая лишние и внося новые необходимые фрагменты. В ряде случаев с изображением не делали ничего, картинки только снабжались новыми подписями, которые сочинял В.И. Успенский. Подобно листам из атласа, картинки печатались литографским способом сразу в трёх заведениях и раскрашивались от руки, имитируя приёмы раскраски старинного лубка, в результате чего получалось своего рода факсимиле с факсимиле.

Совершенно очевидно, что интерес Д.Г. Бурылина к серии «Война русских с немцами», которую он собрал почти полностью, не был случаен: он очень хорошо знал первоисточник. Отдельные листы «Русских народных картинок» Бурылин в конце XIX века приобретал у самого Д.А. Ровинского, а после его смерти — у наследников и затем собственноручно клеивал их в альбомы-конволюты.

«Войну русских с немцами» невозможно осуждать за плагиат, поскольку хитроумные авторы действовали вполне в духе традиции. Бесцеремонное заимствование является одной из важнейших составляющих лубочной продукции. Народная картинка постоянно использовала чужие темы и сюжеты, иногда попросту повторяла чужие оригиналы, в неё «постоянно проникали чуждые ей формальные черты: иное решение пространства, иная, „нелубочная“, передача пластики персонажей, элементы карикатурности и т. п.»⁵¹. Влиянию западно-европейской гравюры на лубок XVIII века уделил много места в своём исследовании Д.А. Ровинский.

Авторы серии взяли именно за эту, усилиями Ровинского ставшую «классической» часть лубочного наследия, по-видимому, не особенно задумываясь об историко-культурной сложности используемого материала, но вступая в невольный

диалог со смысловыми пластами, содержащимися в перекраиваемых композициях. Примером такого многослойного изображения может служить лубочная картинка «Немка едет на старике», сюжет которой восходит к средневековому анекдоту о том, как куртизанка Филлида, желая отомстить Аристотелю, препятствовавшему её отношениям с Александром Македонским, учеником философа, влюбила старца в себя и заставила его прилюдно скакать с нею на спине на четвереньках, изображая лошадь. В русском лубке XVIII века сюжет этот иллюстрировал «злоехидство» женского пола; были также попытки интерпретировать его как пародию на отношения царя Петра I и его ливонской супруги Марты Скавронской (Екатерины I). Авторы «Войны русских с немцами» убрали из картинки откровенную скабрёзность, прикрыв штанами голый зад старца и заменив похабный текст, в результате чего получилась «сатира» на взаимоотношения Германии с её союзницей Турцией.

Г 271

Г 271

Немецкий историк искусства и фольклорист В. Фрэнгер⁵² уделил внимание художественной трансформации на русской почве XVIII века изображений карликов «Мадемуазель Жоликёр» и «Маркиз де Сотрель». Оригиналы этих гравюр происходят из сборника карикатур, «картинок-шуток общества времени рококо», рисованных Вильгельмом Конингом и гравированных на меди в 1716 году в Амстердаме Йосом ван Зассом (1684–1755). В середине XVIII века их немецкие перегравировки попали в Россию. Здесь эти произведения сословного искусства были переведены в область массовой художественной культуры и превратились в ксилографский парный лубок «Карлица и карлик»⁵³. Издатели «Войны русских с немцами» реанимировали этих персонажей, наградив их именами и атрибутами Августы Виктории, жены императора Вильгельма II, и обер-шталмейстера О. Блоха.

Г 239,
Г 241

52 Фрэнгер, 1996. С. 189–206.

53 Там же. С. 193.

Характер переделок лубочных картинок был весьма незатейлив. В листе «Муж жену бьёт, зачем она, негодная, дома не живёт» у мужчины дорисованы характерные «вильгельмовские» усы и удалена из-за спины косица XVIII века, а сюжет назван «Немецкие зверства». В лубке «Сильный зверь слон», который запечатлел облик неведомого россиянам XVIII столетия зверя, подаренного персидским шахом и в 1730 году приведённого в Москву, ему на спину пририсована клетка с императором Вильгельмом, что предрекало последнему позорный конец. «Куре доброгласное» в турецкой феске и с ятаганом на шее превращается в «петела», который «попадёт на вертел». «Реестр о дамах и прекрасных девицах», перечисляющий достоинства потенциальных невест, после замены названия становится «Женской демонстрацией в Берлине»; «Рассеянная молочница» — картинка, заимствованная с французского оригинала, — превращается в «Немок, за недостатком хлеба собирающих прошлогоднюю траву». Фигура скачущего на коне «могутного и хороброго царя Салтана Салтановича» заменена на фигуру «удалого казака» с чертами всё того же Козьмы Крючкова.

Отдельные политические намёки авторов «Войны русских с немцами» выглядят не вполне понятными. Повесть о Бове-королевиче и его супруге королевне Дружневне, заимствованная лубком из итальянского источника, появилась на Руси ещё в конце XVII века и на протяжении двух столетий была очень популярна. Гравюры-иллюстрации, изображающие этих персонажей, восходящие к каким-то французским оригиналам, были использованы в серии «Война русских с немцами» дважды. В одном случае «Королевна Дружневна» благодаря добавлению «герба» с черепом, мрачной раскраске и замене надписи превратилась в Берту Крупп, дочь сталелитейного магната Ф.А. Круппа, управлявшую семейным делом после смерти отца. Переделанная надпись содержит намёк на новейшую техническую разработку крупповской фирмы — пушку, прозванную

«Большая Берта», непонятный непросвещённой публике. Другая пара картинок с изображением Дружневны и Бовы-королевича используется в неизменённом виде; переделанные на этих картинках надписи также апеллируют к зрителю и читателю, хорошо ориентирующемуся в деталях европейской политики. Г 243, Г 245

С другой стороны, в лубке из серии, связанной с событиями Русско-прусской войны 1757–1762 годов и исполненной, как гласит надпись, «Во славу и честь ко Отечеству верным воинам», не только конный русский гренадер был заменён фигурой кавалерийского генерала А. А. Брусилова, Г 237 но и трудно читаемая (но сколь уместная!) надпись удалена. Возникает вопрос, в какой мере создатели «Войны русских с немцами» видели возможности пришедшей им в голову идеи. В данном случае её потенциал был значительно глубже поверхностного исполнения, рассчитанного на столь же поверхностное восприятие. Картинка «Пришёл вор во двор» переделана в «Немецкого мародёра», Г 267 по-видимому, без специального намерения со стороны авторов, но переделка обретает более тонкий и глубокий смысл, если знать, что оригинал картинки, по сведениям Ровинского, попал в Россию из Германии.

Ещё одна сказочная пара, «Евдон и Берфа», в лубке XVIII века, перегравированном с какой-то западно-европейской галантной сцены, «в любви пребывают» Г 253 и представлены с собачкой — символом верности.

В «Войне русских с немцами» картинка благодаря надписи превращается в «сатиру» на принца Иоахима Прусского, Г 253 который «в Лодзи ухажёром оказался лихим», что полностью обесмысливает её сюжет. Столь же мало смысла в переименовании лубочной поздравительной картинки «Рождение тятеньки» — идиллической семейной сцены, где жена и ребёнок поздравляют с днём рождения отца, — в «Вильгельма с одной из своих любовниц». Г 265

Продолжать можно долго: серия «Война русских с немцами» состоит из сотни листов. До сих пор она не нашла своего исследователя, и вышеприведённые наблюдения являются первой попыткой

анализа материала, сулящего заинтересованному автору множество интересных открытий.

Серия готовилась, очевидно, с расчётом на коллекционеров, на читающую и интересующуюся политикой, а главное, состоятельную публику, поскольку содержала много ручной работы. Интересно, что критикой была особо отмечена абсурдность дороговизны этого издания, которая извращала природу лубка, переводила демократичную лубочную продукцию в разряд элитной. В то же время художественная критика делает и другое интересное наблюдение: «Провинция, деревня „бракуют“ стилизованные лубки, близко стоящие к старинному народному лубку, и требуют реалистических изображений. Видно, и в деревне глаз основательно испортился под влиянием печатной иллюстрации и уже (или ещё?) не воспринимает примитивной формы»⁵⁴.

Военный лубок служил газетой для народа, где война представала в «правильном» виде⁵⁵. Невероятный взлёт в издании народных картинок, наметившийся в первые месяцы войны, заметно снизился в 1915 году и к началу 1916-го почти сошёл на нет. Связано это было не только с закономерными в условиях военного времени экономическими трудностями, но и с наступавшим отрезвлением: лубок замолк в период поражений и позиционной войны.

Но в любом случае дни этого художественного жанра были сочтены. XX век изменил условия жизни как производителей, так и потребителей лубочной продукции, и, анализируя накапливающиеся перемены, наблюдательный автор предрекал: «Мировая война, идущая в наши дни, побудила издательства выпустить на рынок значительное количество ярких лубочных картин на военные темы. Картины эти в окнах магазинов и лавок, как в больших центрах, так и в захолустьях, собирали в первое время войны толпу зрителей, взрослых и малых. Но это явление скоропреходящее, явление текущего

---

54 Ашкинази, 1915. С. 72.

55 Родионова, 2004. С. 116.

момента. Это не прежняя толпа, неизменно из года в год собиравшаяся у окон лавок, у базарных ларей; не та публика, которую приходилось видеть в детстве на городской улице и на сельских ярмарках и базарах поколению отцов и дедов. И публика другая, и товар не тот. Лубочные картины в их прежнем значении отжили свой век. Им на смену пришли и прочно займут их место газета, иллюстрированный еженедельник, книги школьной и народной библиотеки, лекции, музеи, кинематограф, народный театр»⁵⁶.

**«Война и искусство»
Дмитрия Бурылина.
Собрание печатной графики
1914–1917 годов в Ивановском
государственном историко-
краеведческом музее
имени Д. Г. Бурылина**

**Дмитрий Орлов
Галина Карева**

Самое грандиозное и драматическое событие начала XX века — Первая мировая война. Она захватила все слои российского общества. Деятели искусства, издатели, сотрудники архивов и библиотек, коллекционеры стремились сохранить для последующих поколений память о происходящих событиях. Собирали не только образцы оружия, обмундирования, фалеристики (ордена, медали, знаки), но и произведения искусства, запечатлевшие сражения и их героев, фронтовые фотографии и многое другое. Среди разнообразнейшего ряда предметов коллекционирования особое место заняли образцы печатной продукции: плакаты, гравюры, лубок. Не всегда изысканные и высокохудожественные, они могли, по мнению многих, лишь донести остроту момента и либо стать образчиком агитационной пропаганды, либо послужить непритязательным украшением жилого или общественного помещения, притом весьма недолго, учитывая материал, из которого изготавливались, — бумагу.

Однако лубки и плакаты, изображавшие стремительно устаревающие события, находили своё место не только в архивах и музеях, но и в частных коллекциях. Среди «чудаков», собиравших такие незатейливые на первый взгляд материалы, оказался и Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852–1924) — иваново-вознесенский фабрикант и меценат. Собрание предметов, связанных с Первой мировой войной, стало важной составной частью Музея промышленности и искусства, основанного им в «городе-фабрике».

Город-фабрика. Иваново-Вознесенск в начале XX века

В начале XX века этот город Шуйского уезда Владимирской губернии по праву считался одним из крупных промышленных центров Российской империи. Здесь было сконцентрировано значительное количество предприятий текстильной отрасли страны — около 40 фабрик, на которых трудились

более 35 тыс. рабочих (данные на 1912 год). Условия труда на фабриках были тяжёлыми: рабочий день превышал 10 часов, нередко вводились и сверхурочные работы — по 3–4 часа, иногда растягивавшиеся на всю ночь. Череда монотонных будней складыва-

1 Фабрика П. Н. Дербенева в Иваново-Вознесенске
1900
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

лась в серую, однообразную жизнь. Значительную часть рабочих составляли прибывавшие на заработки жители отдалённых сёл и деревень. Владельцы фабрик организовывали для них общие артельные кухни и спальни, напомилавшие солдатские казармы. Благотворительная деятельность не была чужда иваново-вознесенским промышленникам, являясь своеобразным регулятором социального равновесия. В городе и его окрестностях на их деньги открывали больницы, богадельни, детские приюты, различные учебные заведения. Повышение уровня образования и культуры

рабочих, организация медицинской помощи, забота о сиротах и престарелых в конечном итоге давала экономическую выгоду самим предпринимателям.

Преобладание в составе населения рабочих текстильных предприятий накладывало отпечаток на формирование социально-культурной сферы города. В нём была городская публичная библиотека, библиотека при Покровском соборе, пять народных библиотек-читален и пять книжных лавок. Существовали в Иваново-Вознесенске и три небольших любительских театра, однако билеты по три-пять рублей были не по карману большинству рабочих. Летом в центре города открывали сад для отдыха, с устройством развлечений, преимущественно танцев, но он был доступен только членам «Клуба господ приказчиков». Позднее сад открыли и для рабочих, но установили достаточно высокую входную плату.

В начале XX века в городе действовали несколько электротеатров — так называли в то время кинотеатры. Поэт Авенир Ноздрин, один из лидеров рабочего движения в Иваново-Вознесенске, критически оценивая их значение, писал в дневнике: «...Электрические театры молодёжь не воспитывают, не учат её говорить хорошо, красиво, театры эти немые. <...> Около электротеатров курящие подростки девочки... Те, кто приписывает этим театрам воспитательное значение, жестоко ошибаются, наблюдая их, я в них усматриваю, скорее всего, печальные дома свиданий и только»¹. До осени 1910 года в городе действовал цирк, принадлежавший Никитиным — известной в то время семье русских цирковых артистов и предпринимателей, построивших около 25 зимних и летних цирков по всей России. Цирк находился рядом с кинотеатром «Мир», принадлежавшим местным табачным торговцам Симанчуку и Кефели, и являлся его своеобразным конкурентом. Осенью 1910 года, к немалой

---

1 Инв. № ИГОИРМ 75580/5а. Записи от 13 и 5 декабря 1910 г. См. также: Ноздрин, 2013. С. 37.

радости владельцев кинотеатра, цирк, располагавшийся в деревянном здании, сгорел.

Сады, кинотеатры, цирки пользовались популярностью во многих городах страны. Но, в отличие от них, было в Иваново-Вознесенске культурное заведение, ставшее уникальным для провинциальной России, — Музей промышленности и искусства, созданный Д. Г. Бурылиным.

«Древности и редкости» Бурылиных

Основу обширной коллекции Бурылина составили книги на церковнославянском языке, монеты и различные старинные предметы быта, доставшиеся ему в наследство от деда — ивановского купца и текстильного фабриканта Диодора Андреевича Бурылина.

Собранные старинные книги и монеты Диодор Бурылин называл сокровищами и бережно хранил их в отдельном помещении своего дома. Дмитрий с большим интересом рассматривал эти раритеты, внимательно слушал рассказы деда о «древностях и редкостях». Частная коллекция Диодора Бурылина никогда не покидала стен родового дома, оставаясь доступной для обзора лишь членам его семьи.

Позднее Дмитрий Бурылин значительно пополнил собрание «сокровищ» своего деда и расширил тематику коллекции. Не жалея ни времени, ни средств, он приобретал самые разнообразные предметы (от этнографических экспонатов до произведений искусства) различных эпох — начиная с античности и вплоть до современности. Часть коллекций Дмитрий Геннадьевич собирал из расчёта полноты их представления, в других случаях его интересовали лишь редкие экземпляры по отдельным тематическим направлениям.

Постепенно Д. Г. Бурылин пришёл к мысли, что его собрание переросло рамки частной коллекции, и стал стремиться к тому, чтобы сделать его как можно более доступным для публики. Для этого Бурылин начал активно демонстрировать свои

коллекции на выставках как в родном Иваново-Вознесенске, так и в других городах Российской империи и за рубежом.

Впервые коллекции Д.Г. Бурылина были показаны на выставках в Москве, устроен-

2 Д.Г. Бурылин —
основатель Музея промышленно-
сти и искусства
Пятигорск. 1900-е годы
ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

ных в конце 1880-х годов Императорским Российским историческим музеем и Антропологическим музеем Московского университета. Позднее они приняли участие в таких крупных экспозициях, как Среднеазиатская выставка в Москве (1891), Всемирная Колумбова выставка в Чикаго (1893; посвящена 400-летию открытия Америки). В 1896 году Д.Г. Бурылин продемонстрировал обширную коллекцию старинных набивных тканей на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. В самом же Иваново-Вознесенске выставки

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

предметов из собрания Д. Г. Бурылина организовывались несколько раз, наиболее крупные из них прошли в 1903, 1905, 1908 и 1912 годах. Одни выставки давали зрителю возможность ознакомиться с коллекцией в целом, другие представляли лишь некоторые её разделы, например, оружие или нумизматику.

Дом для музея

В 1912 году исполнялось сто лет промышленной и общественной деятельности купеческого рода Бурылиных. Эту дату Дмитрий Геннадьевич решил ознаменовать началом строительства здания музея, в котором планировал разместить собранные им коллекции. 9 июля Д. Г. Бурылин обратился к местным властям с просьбой о разрешении построить на принадлежащем ему и брату участке земли специальное

3   Строительство
здания Музея промышлен-
ности и искусства
в Иваново-Вознесенске
1913
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

здание для музея. Городская дума и управа выдали разрешение на строительство, не возражая и против сооружения подземного тоннеля, который должен был соединить дом Бурылиных с музеем. 25 августа 1912 года состоялась торжественная закладка зда-

4 Экспозиция Музея
промышленности и искусства
в Иваново-Вознесенске
1914
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

ния (автор проекта — костромской архитектор Павел Алексеевич Трубников).

Строительство проходило в сложной обстановке. Брат Дмитрия Геннадьевича Бурылина Николай настоятельно рекомендовал отложить его хотя бы на год из-за недостаточно удовлетворительного состояния торговых дел. Не были подготовлены и все необходимые материалы. Несмотря на это, уже осенью 1914 года музей открыли для организованных посетителей — рабочих фабрик Бурылина, учащихся учебных заведений города. Часть помещений

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

музея сдали в аренду Иваново-Вознесенской школе рисования — филиалу Санкт-Петербургского центрального училища технического рисования барона Штиглица. Дмитрий Геннадьевич был почётным попечителем школы и надеялся, что ученики используют собранные им «предметы древности и искусства» для самообразования.

Торжественное открытие Музея промышленности и искусства состоялось 26 декабря 1914 года (хотя внутренние отделочные работы продолжались и в следующем году). В этот день в музее начала работать художественно-промышленная выставка. Председатель иваново-вознесенского Кружка любителей художеств К. Н. Кривобоков обратился к Дмитрию Геннадьевичу с речью: «Вы, как всегда, так и в данном случае, проявили горячее участие в развитии художеств, доказательством чего служит этот музей, украшение нашего города, а также и те предметы древности и искусства, которые находятся в нём и свидетельствуют о деятельности Вашей в данной области. Поэтому Кружок любителей художеств считает прямым своим долгом отметить Вашу полезную деятельность как основателя кружка, почётного председателя его, так и человека, много посвятившего себя на служение искусству...»². В проекте устава музея было записано, что его целью является оказание «содействия развитию местной промышленности путём ознакомления с собранием образцов ситценабивного дела, от первоначальных набоек до новейших товаров как местного, так и иностранного производства, ознакомлению с научными и практическими сведениями по ситценабивному делу; служить искусству, заботясь о сохранении и дополнении собрания памятников русской и иностранной художественной старины и новейших образцов искусства, а также способствовать в обществе любви к искусству путём распространения сведений о нём и его задачах» (Инв. № ИГОИРМ 76212).

В здании музея Бурылин планировал разместить книгохранилище, экспозиции «греческих, римских и египетских древностей», коллекции предметов стран Востока, этнографический и мануфактурный отделы, картинную галерею. На третьем этаже музея были открыты библиотека и читальный зал.

Музейное собрание постоянно росло. Наряду с «древностями и редкостями» Бурылин пополнял его материалами, посвящёнными современности — началу XX века. Такими были коллекции предметов, относящихся к Русско-японской войне, событиям революционного движения 1905–1907 годов, но самым обширным и значимым стало собрание предметов, связанных с Первой мировой войной.

Одними из первых в этом тематическом собрании появились хромолитографии, выпущенные различными издательствами и типолитографиями, преимущественно Москвы и Петрограда. На первых выпусках литографий изображались сцены объявления войны и другие официальные сюжеты, портреты Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами Российской империи великого князя Николая Николаевича (младшего) и глав союзных держав.

В связи с войной Д. Г. Бурылин был вынужден сократить финансирование строительства музейного здания и отказаться от первоначальных планов по созданию экспозиции, поэтому он направил усилия на организацию временных выставок.

Первая мировая в музейной коллекции

Первая, небольшая как по количеству представленных на ней предметов, так и по занимаемой площади, выставка, отражающая события войны, открылась уже осенью 1914 года в парадном зале музея (ныне Белый зал). На вертикально установленных щитах-выгородках, обтянутых тканью, разместили литографии, фотографии и иллюстрированные почтовые открытки, представляющие военную технику воюющих сторон и сцены из полевой жизни

русской армии. На некоторых литографиях были сатирические изображения германского императора Вильгельма II.

Коллекция графики достаточно быстро разрасталась, и Бурылин стал размещать вновь приобретённые образцы на больших листах бумаги, закрепляемых непосредственно на стенах залов музея. Среди множества больших, ярких и красочных литографий выделялись невзрачные на вид, зачастую даже не раскрашенные листы размером всего 32×24 см, выполненные в стиле лубка конца XVIII — начала XIX века. Их выпускали петроградские типографы В. Шмигельский и Ш. Буссель. Взяв за основу изображения из атласа «Русских народных картинок» Д.А. Ровинского, они либо незначительно видоизменяли сюжет, либо просто добавляли свой пояснительный текст. Для коллекции предметов Великой войны Бурылин приобрёл более сотни экземпляров подобных переделанных лубков³.

Г 234–287

Позднее с коллекцией военных хромолитографий, превысившей 500 экземпляров различных наименований, посетители музея могли познакомиться в подборках, помещённых в папки и разложенных на столах в залах музея. Эти папки с литографиями сохранились до наших дней.

В 1915 и 1916 годах в музее организовали несколько выставок военных трофеев. Здесь были показаны образцы боеприпасов, предметов вооружения и амуниции: винтовки, штыки, подсумки для патронов, пулемётные ленты, шлемы солдат немецкой и австро-венгерской армий. Всё это Бурылин приобретал на аукционах по распродаже трофеев. Среди оружия выделялись и диковинки: пулемёты австро-венгерской армии Schwarzlose, смонтированные на сёдлах для перевозки их в горных условиях на лошадях, баллон из-под

³ В целом для своего собрания Д.Г. Бурылин приобрёл у Д.А. Ровинского, а чуть позже и у его вдовы несколько сотен оригинальных листов с оттисками лубков XVIII–XIX веков, часть из которых оформил в конволюты.

5 Д. Г. Бурылин
с организаторами выставки
«Война и искусство» в Музее
промышленности и искусства
в Иваново-Вознесенске
1915
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

отравляющего газа, ружейная граната, модель французского аэроплана «Блерио», использовавшегося в русской армии в качестве разведывательного, и другие предметы. Над подиумами с трофеями возвышался бюст императора Николая II, с августа

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

1915 года ставшего Верховным главнокомандующим русской армии.

Некоторые выставки по истории Первой мировой войны были запечатлены иваново-вознесенским фотографом И.Г. Павловым, которого Д.Г. Бурюлин специально с этой целью приглашал в музей (мастерская Павлова размещалась недалеко, в доме наследников фабрикантов Витовых в Посаде). Благодаря хорошему качеству фотографий многие экспонаты и сегодня можно рассмотреть достаточно подробно.

Кроме «предметных» выставок Д.Г. Бурылин организовывал в музее различные фото- и художественные экспозиции, чаще всего имевшие благотворительный характер. Одна из таких фото-выставок проходила в парадном зале: на нескольких

щитах были развешаны снимки с различных фронтов, в частности турецкого⁴. В её организации участвовали фотолаборатории и художественные ателье из нескольких городов, в том числе из Москвы.

Так как в музее Бурылина не было постоянных сотрудников и многое делалось на общественных началах, то ведению документации не уделяли должного внимания. Поэтому спустя почти столетие точно назвать количество всех выставок, касающихся событий войны, и даты их открытия сложно. Также не удаётся пока установить, все ли они имели собственные названия.

⁴ Военные действия в Закавказье против Турции, союзницы Германии, в это время позиционировались и обозначались как отдельная война — Русско-турецкая. В современной историографии эти театры военных действий обозначаются едино: Первая мировая война.

Доподлинно известно название лишь одной из выставок, посвящённых Первой мировой войне, — «Война и искусство». Оно запечатлено на небольшой афише, написанной от руки на чистом печатном бланке для объявления о проведении

6, 7   Выставка
«Война и искусство» в Музее
промышленности и искусства
в Иваново-Вознесенске
1915
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

выставки «Война и печать», которая прошла в Петрограде в ноябре–декабре 1914 года. Выставка «Война и искусство» в музее Бурылина была организована при поддержке Иваново-Вознесенского кружка любителей художеств и проходила с 12 апреля по 8 мая 1916 года⁵.

---

5   Музей был открыт для посещения с 12 дня до 10 вечера. Входная плата в день открытия выставки составила 1 рубль, в остальные дни варьировалась от времени работы: до 6 часов вечера — 20 копеек,

Название «Война и искусство» отражало тематическое содержание и нескольких других выставок, концептуально объединяя их в цельное экспозиционное пространство. В нём подлинные предметы из музейного собрания образовывали традиционную, военно-историческую, канву. Нетрадиционными для музейной выставки были два аспекта — социокультурный и благотворительный.

Фотографии, как беспристрастные свидетели истории, запечатлели не только различные выставочные проекты о войне, но и проведение своего рода социокультурных акций, вовлекающих городское сообщество в сферу деятельности музея. В одном из залов на втором этаже на складных ширмах были размещены десятки художественных работ, выполненных учащимися учебных заведений Иваново-Вознесенска — реального училища, школы колористов, женской гимназии, а также учениками нескольких московских школ. Сюжеты батальных сцен, бытовых этюдов, зарисовок и карикатур, исполненные красками, карандашами и тушью, перекликались с сюжетами плакатов и литографий, а иногда и просто повторяли их. На выставке была организована продажа необычных почтовых открыток: учащиеся выполнили иллюстрации на бланках Комитета Красного Креста. Большая часть рисунков на этих открытках сделана чёрной тушью, красной краской отпечатана надпись: «Работа учащихся Иваново-Вознесенского реального училища. В пользу Красного Креста». Исполненные в одном экземпляре, эти открытки, несмотря на вторичность сюжетов, представляют определённую историческую ценность. 46 открыток были приобретены Д. Г. Бурылиным для собрания музея и помещены в специальный альбом. Выручка от продажи открыток направлялась на благотворительную деятельность, в частности, на поддержку раненых солдат и офицеров русской армии.

Г 289

после — 50 копеек. Дети, учащиеся различных заведений и нижние чины армии платили половину стоимости.

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

Распродажа открыток стала одной из крупнейших благотворительных акций Ивано-Вознесенского кружка любителей художеств. В уставе кружка от 29 января 1911 года его основные цели и задачи были сформулированы так: «...способствовать сближению художников, архитекторов, живописцев, скульпторов, гравёров, рисовальщиков и прочих любителей художеств; способствовать развитию вкуса и распространению художественных знаний среди местного населения; собирать и хранить художественные памятники, как современные, так и памятники художественной старины» (Инв. № ИОКМ 68598). Учредителями и активными членами кружка являлись преподаватели черчения и рисования реального училища, школы колористов, рисовальной школы К. Н. Кривобоков, С. П. Бурылин (однофамилец основателя музея), А. А. Никифоров, Л. В. Самыгин, И. Д. Шелашенков и другие. Почётным председателем кружка был Дмитрий Геннадьевич Бурылин.

Среди множества различных сюжетов, изображённых на почтовых открытках, так или иначе связанных с войной, выделялись открытки с фотографиями сатирических постановочных сцен, как правило, представляющих в самом неприглядном виде германского императора и его союзников. Г 291

Ещё одним благотворительным музейным проектом, связанным с событиями войны, стала «польская выставка». Она состояла из двух частей: этнографического интерьера и выставки-продажи сувениров, предметов декора костюма, посуды (тарелки, деревянные полочки, бумажные цветы, вышивки и другие предметы). Всё это было изготовлено беженцами из Польши, в частности, воспитанниками эвакуированных детских приютов. Организация работы выставки проходила при активном участии московского и местного Польских комитетов⁶. В Иваново-Вознесенске местный комитет был

6 Подразделения Общества вспомоществования бедным семьям поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому

8   Выставка
«Война и искусство» в Музее
промышленности и искусства.
Иваново-Вознесенск
1915
ИГИКМ имени Д. Г. Бурылина

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

9 Работы учащихся иваново-вознесенских и московских учебных заведений на тему событий Первой мировой войны. Музей промышленности и искусства

Иваново-Вознесенск. 1915
ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

10 Герои Мировой войны 1914 г.
«Его Высочество князь Олег Константинович, скончавшийся отъ раны, полученной в бою с немцами. Награждён орденом Св. Георгия 4 ст. Род. 15 ноября 1892 г., скончался 29 сент. 1914 г. Память князя Олега Константиновича никогда не умрёт в рядах русской армии».
Петроград. Изд. Б.А. Суворина.
1914. Чистый сбор в пользу семей запасных. Открытое письмо ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

11 Герои Мировой войны 1914 г.
«Генерал-лейтенант К.А. Шульман, командир крепости Осовец, награждён орденом Св. Георгия 4 ст. за отражение немцев».
Петроград. Изд. Б.А. Суворина.
1914. Чистый сбор в пользу семей запасных. Открытое письмо ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

открыт в ноябре 1914 года. Инициаторами его создания выступили видные представители местной польской общины — В.С. Плужанский и Г.А. Флейшер, известные своими научными работами по химии в области текстильной промышленности.

населению, пострадавшему от военных действий, — российского общества с центром в Петрограде; отдельные комитеты существовали и в других городах Российской империи.

«Война и искусство» Дмитрия Бурылина

Вечернее Время

10 коп.

Изд. Б. А. Суворина.

Герои Мировой войны 1914 г.

Генералъ отъ кавалеріи А. А. БРУСИЛОВЪ,
разбившій австріецей подъ Галичемъ и Николаевымъ и награжден-
ный орденомъ св. Георгія 4 ст. Командующій арміей, дѣйствующей
подъ Перемышлемъ.

Чистый сборъ въ пользу семей запасныхъ.

12 Герои Мировой
войны 1914 г.
«Генерал от кавалерии А.А. Бру-
силов, разбивший австрийцев
под Галичем и Николаевым
и награждённый орденом
Св. Георгия 4 ст. Командующий

армией, действующей
под Перемышлем».
Петроград. Изд. Б.А. Суворина.
1914. Чистый сбор в пользу семей
запасных. Открытое письмо
ИГИКМ имени Д.Г. Бурылина

Необычной частью коллекции Д.Г. Буры-
лина стало собрание вырезок из периодической
печати. Более 19 000 вырезок из газет, выходяв-
ших по всей России, были помещены в 32 объёмные
папки. Хронологически собрание освещало период

с 1 июля до 3 ноября 1914 года. Бурылин приобрёл его у коллекционера Николая Порфирьевича Клишевича, работавшего в Санкт-Петербурге в редакции издательства «Русский столичный вестник». Клишевич являлся представителем Главного агентства газетных вырезок в России, которое принимало заказы на подбор и доставку газетных вырезок по различным темам.

Д.Г. Бурылин приобрёл для музея и несколько редких образцов агитационного текстиля периода Первой мировой войны. Уникальность подобных предметов в том, что военная тематика редко использовалась в рисунках и орнаменте тканей либо отдельных текстильных изделий. В современной коллекции музея хранятся два платка, изготовленных на фабрике Н.Н. и Я.Н. Фокиных, с которыми Дмитрия Бурылина связывали родственные отношения. В начале войны был выпущен платок «С нами Бог». На нём запечатлены бегущие в атаку солдаты, а также печатное клеймо цензуры, разрешавшей производство, и отметка о страховании рисунка, запрещающая его использование другими производителями без разрешения. На другом платке изображён георгиевский кавалер казак Козьма Крючков — один из самых любимых и растиражированных героев. Платок производства Даниловской мануфактуры имеет более оригинальный сюжет: он представляет собой своеобразную памятку для бойца по устройству винтовки, а также содержит параграфы строевого Устава 1913 года. Тираж этих платков был весьма внушителен, и сегодня они довольно часто встречаются в музейных собраниях.

Выставка «Война и искусство» просуществовала в музее Д.Г. Бурылина до конца 1917 года, хотя экспозиция постоянно менялась и обновлялась. Социальные потрясения 1917 года и последовавшие за ними события в корне изменили музей, в том числе экспозицию по истории Первой мировой войны.

Музей Бурылина после революции

Летом 1918 года в связи с прокатившейся по стране волной антисоветских выступлений и мятежей музей Д. Г. Бурылина привлёк к себе пристальное внимание властей, прежде всего из-за хранившейся в нём коллекции оружия. Образцы холодного и огнестрельного оружия периода Первой мировой войны можно было использовать по прямому назначению. 31 июля 1918 года губернский отдел просвещения направил в Иваново-Вознесенский военный комиссариат отношение за № 314/7665⁷, содержащее описание коллекции оружия, находящегося в музее, и просьбу разрешить хранение коллекции в опечатанном виде. 22 октября 1918 года на имя «заведующего музеем, собранным Д. Г. Бурылиным, гражданина Г. Клементьева» поступило предписание губернского военного комиссара А. Жугина, в котором говорилось, что «со стороны губернского военного комиссариата на право хранения коллекции в опечатанном виде препятствий не встречается». В описание, составленную Г. Клементьевым, вошли «разного рода оружия, собранные за долгий период времени, а также оставшиеся от выставки „Война и искусство“, бывшей в 1916 году в музее»⁸. Описание содержало список оружия, приобретённого Д. Г. Бурылиным в 1915–1916 годах, и была дополнена следующими формулировками: «испорченное», «без замка» и т. п. Кроме того, в ней был подробный список кремневого оружия. Современное холодное оружие описывалось менее подробно, зачастую без указания количества: «германские и австрийские пики разные».

В 1919 году Музей промышленности и искусства Д. Г. Бурылина был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей.

9 февраля 1924 года музей посетила комиссия, проверившая состояние хранения коллекции

7 Отдел учёта музея. Акты и документы, относящиеся к музейному инвентарю. 7 августа 1918 года — 20 декабря 1928 года.

8 Там же.

оружия. В состав комиссии вошли представители Иваново-Вознесенского губернского отдела ГПУ и губернского военного комиссариата. Перепись коллекции оружия, как было указано в акте обследования, производилась в присутствии заведующего музеем Д. Г. Бурылина⁹. Комиссия сделала замечание, что часть оружия, записанного в ведомостях как коллекционное, продолжала находиться на вооружении русской и иностранных армий.

«Мобилизованная» коллекция

Многие из редких и представляющих значительный интерес для истории и науки коллекций Бурылина, не вписавшиеся в концепцию краеведческого музея, были проданы, переданы в другие учреждения, на долгие годы убраны в фонды или даже уничтожены. Из разнообразного собрания предметов Первой мировой войны на протяжении нескольких десятилетий в новом музее экспонировались лишь единичные образцы вооружения, обозначенные как оружие времён Гражданской войны. Не экспонировалась и коллекция печатной графики периода Первой мировой. Но с началом Великой Отечественной войны эта коллекция неожиданно оказалась востребованной. Литографии и плакаты из собрания Д. Г. Бурылина впервые были использованы на выставке, посвящённой «войне против германского фашизма», которая открылась уже в конце июня 1941 года в здании Антирелигиозного музея. В августе выставка была переведена в Ивановский областной краеведческий музей. Осенью и зимой 1941-го сотрудник музея П. И. Галкина дополнила её новыми экспонатами из коллекции Д. Г. Бурылина. Одновременно выставки литографий открылись в здании ивановского цирка и в кинотеатре «Центральный», а также в агитационном пункте при Доме партийного просвещения (здесь было установлено 22 щита размером 120×150 см с литографиями, посвящёнными победам русского оружия

в Первой мировой войне). Часть денег от продажи билетов на эту выставку музей перечислял в Фонд обороны. В декабре 1942 года выставка «Первая мировая война с Германией в русской патриотической лубочной картине», пользовавшаяся успехом у посетителей, была разобрана, но в конце весны 1943-го вновь открыта в музее, где заняла целый зал. Литографии из коллекции Д. Г. Бурылина использовались и на нескольких передвижных выставках. Так, 1 июля 1943 года музей организовал выставку «Война с Германией в 1914 году в русской патриотической лубочной картине» в городском парке культуры и отдыха, где был открыт большой выставочный павильон. К сожалению, многие листы на выставках периода 1941–1945 годов крепились на щитах грубо, с помощью клея, и впоследствии при демонтаже были утрачены. Несмотря на то что в годы Великой Отечественной войны было организовано несколько выставок печатной графики, на них была представлена лишь незначительная часть коллекции, и её могло видеть небольшое количество жителей города, раненых, находившихся в госпиталях, и солдат воинских частей, отправлявшихся на фронт. После окончания войны коллекция вновь на десятилетия была закрыта в фондах, оставшись без должного внимания, научного изучения и экспонирования.

«Я надеюсь, что это всё пригодится...»

Сегодня в фондах Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина история Первой мировой войны представлена достаточно полно. Разнообразие посвящённых ей материалов — плакаты, лубки, авторские и печатные открытки, фотографии, оружие и снаряжение, агитационный текстиль — делает коллекцию поистине уникальной. В зале «Арсенал» постоянной экспозиции музея впервые наиболее полно представлено собрание оружия и предметов снаряжения. В фонде «Кино-, фото-, фоноисточники и графика печатная» хранятся 454 литографии и более

полутора тысяч иллюстрированных почтовых открыток, отражающих события войны.

Приближающееся столетие начала Первой мировой войны даёт нам повод, а Программа «Первая публикация» — возможность представить незаслуженно забытую музейную коллекцию Д.Г. Бурылина, который, долго, тщательно и бережно собирая её, повторял: «Я надеюсь, что это всё пригодится...» В завещании Дмитрия Геннадьевича Бурылина есть такие строки: «Означенное собрание впоследствии должно быть достоянием нашего родного города Иваново-Вознесенска и никогда не должно быть распродано или расхищено (приобреталось оно с большой нуждой и трудами)...» Современный музей, носящий имя коллекционера Д.Г. Бурылина, продолжает традиции, заложенные его основателем.

**Документальное
свидетельство:
миф или
реальность?**

Мифы и реальность Первой мировой в документальной фотографии

Вероника Смородина

События на фронтах Первой мировой войны усилили интерес читателей к реалистическим сюжетам. Репортажные изображения, будь то рисунок или фотография, стали появляться не только в периодических изданиях, но и на плакатах, лубках, открытках. Все они прославляли героизм русского воина, показывали трусость и подлость врага, рассказывали о делах милосердия и благотворительности. Репортажные фронтовые рисунки максимально приближались к снимкам, иногда они даже были срисованы с фотографий. Многие художники стремились подражать стилистике документальной фотографии, ведь именно она «оказалась наиболее совершенным способом мгновенного запечатления»¹.

Иллюстрированная пресса нуждалась в визуальном материале, однако несовершенство фототехники и полиграфии зачастую не давало возможность публиковать интересные и оригинальные снимки. Мокрый коллодионный способ съёмки и выдержка, не позволяющая снимать объекты в движении, определяли для фотографов выбор статичных сюжетов. Наиболее популярной темой были так называемые бытовые сценки из походной жизни: «отдых на позициях», «наблюдательный пункт», «сестра милосердия и раненые», «портреты георгиевских кавалеров» и т. п.

Анализ иллюстративного материала, опубликованного в крупнейших русских журналах «Нива» и «Огонёк» в 1914–1916 годах, показал, что снимки, непосредственно запечатлевшие батальные действия, составляют не более одной четверти от общего количества военных фотографий.

Кадры, демонстрирующие фронтовую жизнь в действии, независимо от того, были они репортажными или постановочными, производили на читателя сильное впечатление. Издатели иллюстрированных журналов во всём мире ценили такие снимки особенно дорого. В 1915 году еженедельник

---

1 Божович, 1985. С. 175.

«Искры» отмечал: «Английские журналы всегда платили хорошие деньги за хорошие рисунки и снимки. Во время войны гонорар фотографам страшно повысился. В погоне за технически и художественно совершенными снимками... редакции... платят за выдающиеся фотографии громадные суммы... Лондонский журнал The Sketch побил рекорд, уплатив графу де Тиржамбу за фотографический снимок штыковой атаки... 11 000 фунтов стерлингов, или около 100 000 рублей»².

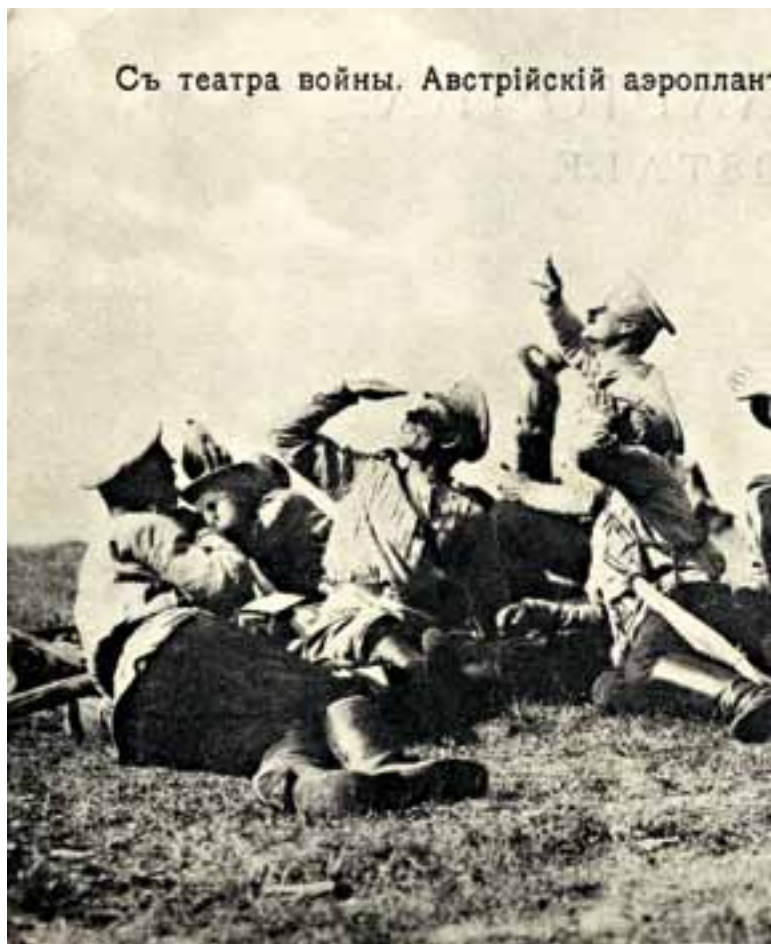
Особенности русского фоторепортажа

Однако преобладание в военном фоторепортаже статичных сюжетов объясняется не только техническим несовершенством оборудования фронтовых фотографов. Такие же сюжеты характерны для русской батальной графики и живописи того периода. Это заметно отличало содержание отечественных иллюстрированных изданий от зарубежных. Так, ведущий английский иллюстрированный журнал The Illustrated London News был заполнен большими (часто на разворот) репродукциями, изображающими жаркий момент боя: английские солдаты яростно сражаются с противником, бегут в атаку и, разумеется, побеждают. Сюжеты батальной графики, публикующейся в русских еженедельниках, в целом значительно более статичны.

Эту особенность можно объяснить своеобразным взглядом на войну русских художников, фотографов, публицистов, которые пытались оценить события Первой мировой с философских позиций, найти её «духовный смысл». «Война учит нас судить и испытывать жизнь — смертью и превращать смерть в высшее жизненное и духовное проявление. Она указывает нам путь героя и требует, чтобы этот путь стал общим, универсальным»³. Фигура солдата для них становится символической: «Русское

2 Искры, 1915.

3 Ильин, 1915. С. 17.

1 С театра войны.
Австрийский аэроплан!
Москва. Издательство Д. Хромова
и М. Бахраха. 1914–1917
Открытое письмо. 8,5×14 см.
РМЗ

воинство, светлое, бесстрашное, есть прежде всего духовная сила, и сталь орудий, и щетина штыков лишь внешняя, наружная оболочка этой силы»⁴.

---

4 Эрн, 1915. С. 6.

Исходя из этой трактовки, фотокорреспонденты и предлагали читателю образ русского солдата — простого скромного парня, занятого бытовыми делами. В патриотической брошюре — их в это время издавали в большом количестве — писали: «...ни в одном лице нельзя было заметить тревоги и гнетущей мысли о близкой опасности и возможной смерти, все лица были серьёзны, но спокойны, и в каждом жесте, в каждом слове, которыми

обменивались эти солдаты, была видна уверенность, спокойная и несокрушимая...»⁵.

Стандартный набор тем и сюжетов объясняется ещё несколькими факторами. Один из них — влияние массовой культуры, приведшее к обезличиванию фотографии, которая показывала не жизненную ситуацию, а некую ожидаемую читателем схему. Реализуя иллюстративную функцию снимка, фотографы часто использовали готовые шаблоны, которые легче воспринимались читателем, уже знакомым с журнальной графикой. К таким шаблонам можно отнести сценки в госпиталях, сюжеты «письмо на родину», «обед на позициях», «солдаты на привале», «офицеры, раздающие подарки, присланные на фронт благотворительными организациями» и т.п. Как правило, это были постановочные фотографии. Однако такой подход противоречил самой природе фотографии, которая заключается прежде всего в документальности. Вот почему наиболее интересными казались, даже при определённой некачественности, снимки, запечатлевшие правду случайной ситуации. В этом случае фотография ещё в большей степени, чем графика, выражала непрерывное движение самой жизни.

И конечно, острая нехватка снимков непосредственно с мест боевых действий была связана с условиями цензуры.

Военные корреспонденты и военная цензура

Ещё в 1912 году было выработано «Положение о военных корреспондентах в военное время»⁶, которое действовало и во время Первой мировой. Официально к работе на театре военных действий допускались лишь 20 военных корреспондентов (10 русских и 10 иностранных), им разрешалось «пользоваться ручными фотографическими аппаратами». Кроме них, на театр военных действий могли быть допущены «три русских военных фотографа (из профессионалов), утверждаемых в этом звании

5 Белов, 1915. С. 6.

6 Лемке, 1920. С. 125–132.

начальником Генерального штаба»⁷. Статья 6 данного «Положения» гласила: «Военным фотографам, безусловно, воспрещается корреспонденция; им разрешается лишь помещать под фотографиями (иллюстрациями) краткие подписи-разъяснения».

2   Пойманный шпион
на одной из станций в Галиции
Осень 1914
ГА РФ (Москва)

Для утверждения в звании военных корреспондентов и фотографов русские подданные должны были предоставить целый ряд документов, в том числе свидетельство о благонадёжности. Кроме того, требовалось внесение денежного залога⁸.

7   Ст. 5 данного «Положения».

8   Залог составлял для военных корреспондентов 25 000 рублей, для фотографов — 10 000 рублей, для иностранных военных корреспондентов — 75 000 франков (ст. 15, п. 5 и ст. 19 «Положения»).

Все изображения, предназначенные для печати, представлялись военными корреспондентами и военными фотографами в двух экземплярах, при каждом изображении «обязательно должна быть чётко написанная объяснительная надпись».

№ 6. Пехота въ окопѣ

3 Пехота в окопе
Луга (Санкт-Петербургская губ.).
Издание Г.В. Грузинцева. 1917
Открытое письмо. 8,5×13,7 см.
РМЗ

«Положение» предусматривало целый комплекс взысканий, налагаемых на военных корреспондентов и фотографов, например, «за неимение на левом рукаве присвоенной ему повязки»; за непредъявленную в цензуру, «хотя бы и не предназначенную для печати, но затем напечатанную статью или иллюстрацию»; за отлучку без разрешения; за умышленный переход к противнику; за шпионаж;

4 В ожидании врага
Москва. Издание Никольской
общины сестёр милосердия Рос-
сийского общества Красного Кре-
ста. 1917

Открытое письмо. 13,8×8,8 см.
На обороте в левом верхнем углу
надпись: «Х-317 / Отд. № 56».
РМЗ

за нарушение требований военной цензуры⁹ и т. п. Наказание могло быть в виде штрафа (максимальный размер — 10 000 рублей), административного взыскания, а при особо тяжких преступлениях — предание суду и тюремное заключение. Провинившиеся и лишённые звания военные корреспонденты

9 Деятельность военной цензуры определялась «Положением о военной цензуре» и «Перечнем сведений, не подлежащих оглашению во время действия военной цензуры» (Собрание узаконений, 1914. № 170, 191, 192, 313).

и фотографии высылались с театра военных действий в одну из внутренних губерний и отдавались под гласный надзор полиции до прекращения действий военной цензуры.

Военная цензура могла быть полной (устанавливалась исключительно на театре военных действий) и частичной.

Полная цензура подразумевала предварительный просмотр произведений тиснения, эстампов, рисунков, фотографических снимков, предназначенных к выпуску в свет, а также текстов или подробных конспектов речей и докладов для общественных выступлений, кроме того, просмотр и выемку писем и телеграмм как внутренних, так и международных. Частичная цензура следила только за международной почтовой корреспонденцией и в отдельных случаях — за внутренней.

Первейшей задачей военной цензуры было запрещение к печати сведений, которые могли бы повредить положению армии. В своей работе цензоры руководствовались «Перечнем сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании статьи 1 отдела и закона 5 июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путём шпионства».

Согласно этому «Перечню», в частности, запрещалось распространять сведения:

- 1) об устройстве, составе и численности воинских частей, о местах их расположения и об их передвижении;
- 2) о вооружении, снаряжении, обмундировании, довольствии, санитарном состоянии, боевых качествах и техническом оборудовании армии и флота;
- 3) о состоянии, снаряжении, снабжении и значении для военного времени крепостей, укреплений, опорных пунктов, военных портов и т. п.;
- 4) о местах расположения и о передвижении отрядов и учреждений добровольной санитарной помощи;
- 5) о разного рода работах по изготовлению военных заказов;
- 6) о мобилизации и т. д.

Все положения касались исключительно интересов военной безопасности России, но были достаточно общими, что приводило к самым разнообразным интерпретациям. Военный корреспондент Н. Каржанский в своих воспоминаниях писал: «Она [цензура] реорганизовывалась каждый год, и даже каждый месяц, и даже каждую неделю. Четыре раза составляли перечень вопросов, которых нельзя было касаться в печати во время войны»¹⁰.

С июля 1915 года Министерство внутренних дел выступило с предложениями об изменениях в работе военной цензуры. 14 декабря 1915 года председатель Совета министров И. Л. Горемыкин, после предварительного доклада своих пожеланий царю, обратился к генералу М. В. Алексееву, начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего, с доверительным письмом, в котором, в частности, говорилось: «Военная цензура, просматривая предназначенный к выпуску в свет газетный материал, должна оценивать последний не с одной лишь узко-военной точки зрения, а и с общеполитической, дабы не допустить опубликования таких статей, сведений, слухов, рассуждений и сообщений, которые могли бы идти во вред сохранению общественного единения и воодушевления пред лицом вторгнувшихся в Россию вражеских полчищ»¹¹.

В петроградском Комитете по делам печати неоднократно обсуждалось, можно ли публиковать портреты убитых и раненых, если на фотографии они изображены в военной форме. В результате постановили: «...снимок убитого или раненого в форме не должен служить препятствием к дозволению»¹².

Документальные фотографии, сделанные в госпиталях, с одной стороны, показывали быт раненых, с другой — это была ещё одна сторона «героической темы», развивавшейся на страницах многих журналов. Лица раненых и медсестёр

10 Каржанский, 1940. С. 119.

11 Цит. по: Лемке, 1920. С. 393.

12 РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Ед. хр. 172 а. Л. 424.

спокойны и полны достоинства. Такие фотографии были призваны внушить читателю мысль о том, что даже раненый русский солдат силён, его рана — это временная передышка, и вскоре он снова вернётся в строй.

Публикация в иллюстрированных изданиях портретов раненых и погибших героев стала массовой, из чего можно сделать вывод, что к визуальной информации в военные годы относились не только как к отражению сиюминутной реальности, но и как к элементу истории, который необходимо сохранить для потомков.

Любительская военная фотография

Репортажи этого времени имеют ещё одну отличительную черту: в фотолетопись войны входят работы не только профессиональных фотографов — запечатлеть военную жизнь и быт стремились и офицеры, непосредственные участники событий.

Фирмы, выпускающие любительское фотооборудование, стали учитывать это в своей рекламе: «Каждый военный, естественно, желает навсегда запечатлеть те интересные и славные эпизоды и события, которые ему и его полку выпало на долю пережить в настоящую великую войну, — и он легко может достигнуть этого маленьким жилетно-карманным Кодаком. <...> Жилетно-карманный Кодак действительно как бы создан для военных. Он как нельзя лучше отвечает всем требованиям походной жизни военных»¹³.

Визуальная информация непосредственно с мест военных действий очень ценилась издателями крупнейших иллюстрированных еженедельников. Не случайно в «Огоньке» неоднократно появляется призыв к читателям присылать в редакцию фотографии, запечатлевшие жизнь фронта: «Театр нынешней грандиозной и славной для России войны так обширен, что никакие специальные корреспонденты не в состоянии обслужить его и дать исчерпывающий

КОДАКЪ

ДЛЯ ВОЕННЫХЪ.

Запечатлѣйте пережитые Вами въ настоящую великую войну эпизоды при помощи Вашего

ЖИЛЕТНО-КАРМАННАГО КОДАКА.

Каждый военный естественно желаетъ навсегда запечатлѣть тѣ интересныя и славныя эпизоды и событія, которые ему и его полку выпало на долю пережить въ настоящую великую войну — и онъ легко можетъ достигнуть этого маленькимъ Жилетно-Карманнымъ Кодакомъ. Жилетно-Карманный Кодакъ незаменимъ для военныхъ, какъ на передовыхъ позиціяхъ, такъ и въ тылу. Жилетно-Карманный Кодакъ, дѣйствительно, какъ бы созданъ для военныхъ. Онъ какъ нельзя лучше отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ походной жизни военныхъ.

Акц. Комп. Кодакъ.

ЕСТРОГРАДЪ, 6, Копольская, № 11а Востокъ ст., Петсб., № 21.
ПОСКВА, Петровка, №№ 11 и 12.

5   Реклама фотоаппарата «Кодак» для военных
Журнал «Война» № 55. 1915, сентябрь, оборот обложки

фотографический материал, рисующий самоотверженную и полную геройства и лишений жизнь наших родных воинов. Мы просим их самих, для их же близких, для миллионов читателей „Огонька“, для всего русского общества, помочь нам нарисовать яркую

6 Русские солдаты
в противогазах
1916
ГА РФ (Москва)

и подробную картину разыгрывающихся величайших событий. Ценен каждый штрих, каждая характерная подробность. Присылайте в журнал „Огонёк“ фотографии с театра войны!»¹⁴.

На страницах иллюстрированных изданий в больших количествах появляются снимки, сделанные военными фотографами-любителями. Хотя они не несут конкретной информации, но интересны сами по себе, так как дают наглядное представление о том, что происходит на фронте. Отсутствие подписи под многими фотографиями не позволяет соотнести их с конкретными авторами, поэтому творчество непосредственно фронтовых фотографов Первой мировой войны до сих пор изучено недостаточно.

---

14 Огонёк, 1914.

Фотолетопись Гроховского полка

Коллекцией авторских фотоматериалов обладают лишь немногие архивы. Так, например, в Рыбинском музее-заповеднике по теме Первой мировой войны особое место занимают материалы 182-го пехотного Гроховского полка. Среди экспонатов — коллекция стереодиапозитивов и стереонегативов, рассказывающая о жизни полка. На фотографиях запечатлены сцены военного быта, групповые портреты офицеров и врачей, раненые, пленные, поле боя после сражения, военные захоронения, а также виды тех мест, где дислоцировался полк, — Галиции, Австрии. А вот снимок «Переправа через реку Сан солдат Гроховского полка» вполне мог не пройти цензуру, так как на нём изображено передвижение конкретного полка и указано его местоположение.

Ф29-31

Автор этих снимков — штабс-капитан 182-го пехотного Гроховского полка Георгий Андреевич Сигсон, сын знаменитого фотографа А.А. Сигсона.

В его кадрах — служащие и врач у стены госпиталя, двое военнослужащих у броневика, офицеры Гроховского полка в походе, лётчик у аэроплана... Подобные фотографии должны были не только дать представление о скромном быте военных, особенностях их походной жизни, но и одновременно успокаивающе воздействовать на зрителя.

Ф87, Ф183,
Ф22,
Ф196

В силу своей достоверности и наглядности фотографии казались более убедительными, чем рисованные изображения. Однако очень часто, ещё не умея создать документальными средствами психологический сюжет, интересный и эмоционально воздействовавший на читателя, фотографы прибегали к инсценировке. Тем не менее говорить, что все снимки были постановочными, неправомерно. Многие авторы понимали, что именно документальность — одно из наиболее ценных качеств визуальной информации. В основе серийного визуального рассказа, который постепенно стал

оформляться в фоторепортаж, лежали снимки, правдиво рассказывающие о событиях.

В годы Первой мировой войны фотография стала своего рода средством внедрения новой культуры в сознание широких масс. С одной стороны, она удовлетворяла «визуальный голод» читателей, желавших следить за событиями на фронте, с другой, выполняя определённые пропагандистские задачи, создавала миф о войне.

**Объёмная история.
Стереодиапозитивы
Георгия Сигсона
в собрании Рыбинского
музея-заповедника**

Оксана Гожалимова

В собрании Рыбинского музея-заповедника хранится фотолетопись 182-го пехотного резервного Гроховского полка, представляющая собой любопытное документальное свидетельство истории не только Первой мировой войны, но и старинного волжского города. Коллекция поступила в музей в 1990 году от жительницы Рыбинска Галины Георгиевны Харченко, дальней родственницы автора снимков Георгия Сигсона. Передача фотолетописи полка именно в Рыбинский музей была вполне естественной: их история оказалась тесно связана ещё в 1910-е годы. Полк прибыл на постой в Рыбинск из Варшавы летом 1910 года, а 17 октября того же года в городе был открыт естественно-научный музей¹. Экспонаты полкового музея 182-го Гроховского полка — знамёна, полковые знаки, приветственные адреса, старинное оружие — вошли в состав Рыбинского музея в начале войны 1914 года и в 1920-е годы. Фотолетопись полка, переданная Г. Г. Харченко, пополнила это собрание военных меморий. Коллекция стереонегативов и стереодиапозитивов, насчитывающая 334 экспоната, посвящена как мирным будням квартировавшего в Рыбинске полка, так и — большей частью — военным событиям.

**Фотолетопись Гроховского полка:
исследование**

Долгое время коллекции не уделялось должного внимания. Первыми её начали изучать сотрудники музея Н. Н. Бикташева и О. Ю. Тишинова, заинтересовавшись стереоснимками как частью семейного архива семьи Сигсон-Гернберг. Поначалу было лишь известно, что Георгий Андреевич Сигсон, военнослужащий Гроховского полка и автор

---

¹ Инициаторами создания музея стали члены Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества. В составе первой общедоступной экспозиции были представлены материалы палеонтологической и минералогической коллекций В. С. Михалкова (1817–1900), владельца усадьбы Петровское.

фотографий, после окончания боевых действий вернулся в Рыбинск, работал в порту. Трудность изучения коллекции состояла прежде всего в том, что снимки на стекле крайне сложно было внимательно рассмотреть. Только после того, как музейная коллекция была оцифрована, появилась возможность изучить каждый снимок в мельчайших деталях. Исследование продолжалось несколько лет, шаг за шагом раскрывались загадки снимков, иллюстрирующих «в лицах» довоенную и фронтовую жизнь русской армии первых десятилетий XX века. На снимках зафиксированы и полковые праздники, и военные учения, и виды Рыбинска и его окрестностей 1900–1910-х годов. Георгий Андреевич разработал свою систему надписей на снимках: между кадрами за недостатком места он указывал не фамилию, имя и отчество изображённых, а только их инициалы, например М. М. Э. Разгадав подобные ребусы, нам удалось опознать некоторых офицеров 182-го Гроховского полка; так стали известны полковой адъютант Михаил Михайлович Эфенбах, начальник штаба дивизии Дмитрий Александрович Долгов и другие.

Ф58
Ф16, Ф78,
Ф80, Ф83

Георгий Сигсон: штрихи к биографии

Особого внимания заслуживает личность самого автора этой фотоколлекции и его биография. Георгий Андреевич Сигсон родился 31 июля 1883 года в Рыбинске. В 10 лет он поступил в подготовительный класс Рыбинской мужской классической гимназии, в 1902 году получил аттестат зрелости об окончании восьми классов гимназии с отличным поведением и с удовлетворительными прилежанием и успеваемостью². Затем Георгий поступил в Казанское пехотное юнкерское училище первого разряда³. В 1904 году его призвали на военную службу⁴, в 1907-м в чине подпоручика Сиг-

2 РФ ГАЯО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 51. Л. 10.

3 РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 15022. Л. 52 об.

4 Ярославские губернские ведомости, 1904.

1 Семьи Гернбергов и Сигсонов
 Слева направо, стоят: Н. Верховский, В. Гернберг, П. Карпов, неизвестная, неизвестный, Н. Гернберг, неизвестный. Сидят: Л. Верховская (урожд. Сигсон), В. Карпова (урожд. Гернберг), Н. Гернберг, три неизвестные

дамы. Сидят на полу: Е. Сигсон (слева), Г. Сигсон.
 Рыбинск, 1893–1895.
 РМЗ

сон поступил на службу в 248-й пехотный резервный Осташковский батальон⁵, дислоцировавшийся в то время в Рыбинске (позже батальон вошёл в Гроховский полк).

Тяга к военной службе, видимо, появилась у Георгия в раннем детстве. В его семье было много военнослужащих⁶. До нас дошла семейная фотография Сигсонов-Гернбергов, на которой изображены brave офицеры и их жёны. На полу сидит, скрестив ноги по-турецки, мальчик в гимназической форме — Георгий Сигсон.

Занятие фотографией также имело семейные корни. Андрей Андреевич Сигсон, отец Георгия, был известным фотографом. Он родился в Варшаве в мещанской католической семье. В начале 1870-х годов занялся микроскопическим фотографированием. Уже за свои первые опыты в этой области А.А. Сигсон получил Большую серебряную медаль на Политехнической выставке 1872 года в Москве. Первым из русских фотографов он стал снимать снежинки, что требовало особых приспособлений и освещения. Широкую известность А.А. Сигсону принесло участие во Всемирной выставке в Париже в 1900 году, где, несмотря на конкуренцию профессора Берлинского университета Густава Гельмана, его работы были признаны лучшими.

Георгий с детства интересовался фотографией, учился у своего отца, помогал старшему брату Евгению. Даже на военной службе он не бросает занятия фотографией, покупает новинку того времени — стереофотоаппарат и старается всё зафиксировать на стереопластинки. Одним из первых в Рыбинске Георгий Сигсон увлёкся жанровой фотосъёмкой, стремясь снимать людей не в постановочных позах, а в типичных ситуациях. Благодаря

5 РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 15022. Л. 52 об.

6 Офицерами 248-го Осташковского полка были Н.И. Верховский, муж старшей сестры Лидии, его двоюродные братья по материнской линии — Гернберги. Муж кузины Веры П.П. Карпов служил поручиком 138-го Болховского пехотного полка. Кузина Надежда вышла замуж за Б.Н. Мелентьева, также офицера 248-го Осташковского полка.

2   Е. Сигсон с женой
Н. Сигсон (урожд. Батыревой)
на пароходе
Рыбинск, начало XX века
Фотограф: Георгий Сигсон
РМЗ

3   На террасе
Рыбинск, начало XX века
Фотограф: Георгий Сигсон
РМЗ

этому мы можем наблюдать сцены из жизни рыбинцев: прогулка на пароходе, чаепитие на дачной террасе... Первыми натурщиками для молодого фотографа были родственники. Георгий любил снимать и себя в различных ситуациях, создавая своего рода фотоавтопортреты: вот он едет на велосипеде или, например, рассматривает ворону на мосту. Его фотолетопись военного времени отражает и этапы собственной карьеры — на первых снимках Сигсон изображён в форме подпоручика 248-го Осташковского батальона, а на последних — штабс-капитана. Георгий Андреевич создаёт портретную галерею офицеров полка, фотографирует солдат батальона во время учёбы, игр и т. д. В 1910 году Г. А. Сигсон, наряду с другими военнослужащими 248-го Осташковского батальона, был зачислен в 182-й Гроховский полк, переведённый в Рыбинск из Варшавы.

Ф21, Ф49,
Ф73, Ф78,
Ф102, Ф154

Гроховский полк на постое в Рыбинске

По совпадению у Рыбинска давние связи с Польшей — здесь проживало много поляков, высланных из Польши после восстания 1863 года, и в 1910 году в городе даже был построен и освящён польский костёл. Но главное, Рыбинск был одним из городов, традиционно облагаемых так называемой квартирной повинностью, существовавшей в России с начала XVIII века вплоть до 1874 года⁷.

7 Начиная с XVIII века в Рыбинске на постое регулярно находились воинские подразделения, которые охраняли казённые заказы хлеба и леса, проходившие через город. Горожане обязаны были выделять прибывшему на постой в город воинскому подразделению помещения в своих квартирах или домах, обеспечивать его продовольствием, постельными принадлежностями, дровами и свечами. Конечно, всё это было обременительно и создавало большие неудобства для жителей. В 1834 году Рыбинск был освобождён от воинского постоя в связи с его особой торговой значимостью для Российской империи, однако в 1850-е годы квартирная повинность была возвращена, так как после завершения Крымской войны войскам требовались места для постоя.

31 декабря 1857 года Рыбинская городская дума получила письмо от ярославского губернатора. Тот сообщал, что согласно указу императора Александра II отныне Рыбинск вновь облагается квартирной повинностью, как и все города империи. В октябре 1858 года

Рыбинск
Красная Армия
Красная Армия 1910

4 Строительство
Красных казарм в Рыбинске
Рыбинск, 1910.
Фотограф: Георгий Сигсон
РМЗ

5 Молебен
у Красных казарм
Рыбинск, 1910–1914
Фотограф: Георгий Сигсон
РМЗ

Объёмная история. Стереодиапозитивы Георгия Сигсона

6 Знамя 182-го пехотного Гроховского полка
Россия, 1855–1881
РМЗ

7 Знак нагрудный винтовой «100 лет 182-му пехотному Гроховскому полку»
Россия, 1911
РМЗ

8 Пригласительный билет по случаю празднования 100-летия 182-го пехотного Гроховского полка с меню и программой концерта полкового оркестра
Рыбинск, 28 марта 1911
РМЗ

Градъ Рыбинскъ,
 что на Волгѣ рѣкѣ, близко будетъ столярнаго града Ярославля.

Роспись столовому кушанью
 Марта въ 28 день.

А въ первую перемену:

Зелено вино въ посудинѣхъ стальнойной, бѣлымъ сургучемъ
 печатано.

Да вѣсточи разные: рыбныя, да померанцевыя, да вишневые,
 да сахарныя; да извары разные, на травахъ лекарскихъ
 настоянныя, да вина съ острова Мадейрова,

а къ имъ приуека разные:

Мера Астраханская, да Амурская,

Сельди Соловецкія,

Семга Архангельская,

Грибы Ярославскіе,

Рыбы Казьминскія,

Смры Фраженіе,

Хлѣбцы Рыбинскіе,

Калачи Московскіе

и другія вѣща Московскія и другихъ городовъ.

А какъ на столъ сядуть, тѣмъ часомъ ѣдой обносить учнутъ.

А въ первую переѣбу:

Осетры Астраханскіе, монастырскаго улова, на пару вареныя съ подливкою.

А во вторую переѣбу:

Литца разная жареная: яндова кудрявая, болгарская, да рибчеки Екатеринбургскіе, да куропатки и тетерева Сибирскіе, огурцы соленые, а къ имъ: трава салатъ, да вишня, да слива, да стручки квашенные.

А въ третью переѣбу:

Молоко сладкое, на снѣгу мѣшаное, да Московскіа постный.

А запивать виномъ разнымъ русскимъ и французскимъ и пивомъ ячмымъ.

А утробу согрѣить варева горячія: изъ города Эфиопскаго и изъ травы китайской,

а къ имъ настойки сладкія, крѣпкія, на травахъ разнымъ зарубенныхъ, што ладятся по монастырямъ варить, за што изъ земли французской и помыканы.

А штобы кому гдѣ сидѣть, да питіемъ и ествами ублажать, къ тому смотрѣіемъ приставленъ голова хозяйскаго наряду со товарищи.

9 Пригласительный билет по случаю празднования 100-летия 182-го пехотного Гроховского полка с меню и программой концерта полкового оркестра

Рыбинск, 28 марта 1911
РМЗ

Р о с п и с ь

тому, что на стремениахъ и сопѣляхъ играть и въ бубны
бить будутъ музыканты Гроховскіе.

А къ тому смотрѣніемъ приставленъ Главный
Фамбуристъ М. М. Ивановъ.

1. Увертюра «Концертная»	Зуппе.
2. Допурра изъ оперетки «Цыганская любовь»	Дегери.
3. «У моря», романсъ	Шуберта.
4. «Ковалобжцы», вальсъ	Вальдштейфель.
5. Допурра изъ оперы «Кариенъ»	Визе.
6. Осенніе танцы, изъ оперетки	Дегери.
7. Фантазія	Рубинштейна.
8. Концертъ для В. кларнета	Борджакъ.
9. «Вѣжскій Доброволецъ», увертюра	Миллеръ.
10. Радецкий маршъ	Штраусъ.

Д. 1958.
SM 24565

10 Пригласительный билет по случаю празднования 100-летия 182-го пехотного Гроховского полка с меню и программой концерта полкового оркестра

Рыбинск, 28 марта 1911
PM3

После отмены этой повинности в Рыбинске на средства купца И. Ф. Мыркина были построены воинские казармы. В них размещались прибывавшие в город войска. До 1914 года в разное время в Рыбинске квартировали более 10 воинских подразделений.

7 июля 1910 года Гроховский полк вошёл в состав Московского военного округа и был переведён в Рыбинск⁸. В состав полка влились 203-й Грайворонский и 248-й Осташковский резервные батальоны, которые дислоцировались в городе. Но имеющихся казарм не хватало, и специально для гроховцев в 1910 году началось строительство новых казарм, прозванных в народе Красными — за цвет кирпича (современное здание корпусов Рыбинского государственного авиационно-технологического университета). В одном из зданий казарм расположилась полковая церковь; живописные работы в храме офицеры и солдаты выполняли сами. На стене церкви висели две мраморные доски. На белой доске были начертаны имена награждённых орденом Святого Георгия, на чёрной — имена погибших во время Русско-японской войны.

В 1911 году гроховцы отмечали 100-летие полка. 26 марта было торжественно вручено новое полковое знамя (во время Первой мировой войны оно находилось в Крестовоздвиженской церкви Рыбинска, в 1920 году поступило в Рыбинский историко-художественный музей). К юбилею получили и полковой знак⁹.

Полк не только оберегал покой горожан, но и участвовал в светской и художественной жизни Рыбинска. Ни один праздник не обходился без оркестра Гроховского полка. В феврале 1913 года к трёхсотлетию династии Романовых Рыбинский музыкально-драматический и литературный кружок

в Рыбинск торжественно вошёл на постой Самогитский гренадерский имени эрцгерцога Австрийского Франца Карла полк. С этого времени войска в Рыбинске квартировали регулярно.

⁸ Эфенбах, 1911. С. 53.

⁹ Несколько полковых знаков как офицерских, так и нижних чинов хранятся в Рыбинском музее-заповеднике.

поставил историческую быль в четырёх действиях С. Шатова «Избрание на царство Михаила Фёдоровича Романова». В антракте играл оркестр 182-го Гроховского полка¹⁰. Оркестр был известен далеко за пределами города, его приглашали даже в соседние губернии. В 1911 и 1913 годах оркестр выступал в Костроме¹¹.

Кроме того, офицеры 182-го Гроховского полка проводили с горожанами спортивные мероприятия. Так, командир 11-й роты Владимир Фёдорович Назимов вместе с унтер-офицером каждую неделю вёл занятия в коммерческом училище, в их основу были положены 10 уроков сокольской гимнастики¹².

Военные будни

14 августа 1914 года 182-й Гроховский полк отбыл на фронт. С этого времени Г. А. Сигсон начинает вести фотолетопись полка. На каждом кадре он делает надписи, по которым можно определить место дислокации полка, составить представление о занятиях солдат и офицеров, о судьбе самого фотографа. Так, когда в 1915 году Георгий был ранен и отправлен на лечение, появились снимки госпиталя, сестёр милосердия, а когда его назначают начальником отдела связи — фотографии связистов.

На многих снимках представлены сцены военного быта: отдых, полевая кухня, пленные

Ф 86

Ф 147, Ф 144

Ф 146, Ф 151,

Ф 38,

Ф 53, Ф 54,

10 Рыбинская газета, 1913.

11 Клейн // <http://cosmograph.ru/muzyka-2498/>

12 Из дневника Василия Суворова. Рукопись. Личный архив семьи Суворовых. Суворов Василий Ильич (1902–1989) — уроженец Рыбинска, один из первых спортсменов города, впоследствии стал художником, жил в Ленинграде.

Сокольская гимнастическая система была первой славянской системой физического воспитания, получившей широкое признание в России в конце XIX века. Сокольская гимнастика основана на упражнениях с предметами, упражнениях на снарядах, массовых упражнениях и пирамидах. Гимнастика впервые появилась в Австро-Венгрии, её основателем был профессор Пражского университета Мирослав Тырш (1832–1884). Название этой системы гимнастики происходит от слова «сокол», понимаемого как символ свободы, мужества, независимости.

австрийцы, подготовка к бою — проверка оружия, возведение различных укреплений, мостов; групповые портреты офицеров, врачей. На некоторых фотографиях запечатлены виды Галиции, Австрии, мест, где дислоцировался полк. Есть в коллекции и снимки, дающие чёткое представление о тяжких последствиях войны: раненые, пленные, поле боя после сражения, военные захоронения.

Ф51
Ф36
Ф82
Ф257, Ф259

Сигсон стремился запечатлеть фронтовую жизнь во всех её подробностях. Однако на фотографиях почти не встречаются сцены сражений, лишь на нескольких кадрах можно увидеть взрывы. В основном люди позируют фотографу во время отдыха между боями. Снять бой достаточно трудно даже профессиональному фотокорреспонденту, особенно если учитывать уровень развития фототехники в 1910-е годы. Кроме того, заниматься фотосъёмкой во время сражений мог только сторонний наблюдатель, а Г.А. Сигсон — их непосредственный участник. Тем более ценен документальный материал, представленный на этих фотографиях.

Ф216–219

Своеобразным дополнением к этому личному, непредвзятому взгляду на войну могут служить письма однополчанина Сигсона, Бориса Николаевича Мелентьева, дочери Нине¹³ (ныне хранятся в собрании Рыбинского музея). Мелентьев родился в 1878 году в Рыбинске. Окончил Рыбинскую мужскую гимназию, затем Московский сухопутный кадетский корпус. Женится на дочери врача рыбинской земской больницы Надежде Робертовне Гернберг. В счастливом браке родились трое детей: Нина, Владимир и Наталья. Военную службу Мелентьев начал в 248-м Осташковском батальоне, продолжил в 182-м Гроховском полку, в начале войны был переведён в 183-й Пултуский полк (оба полка входили в состав 46-й пехотной

13 Нина Мелентьева училась в рыбинской Мариинской женской гимназии, в московском Александро-Мариинском институте благородных девиц. Окончила его в 1918 году с золотой медалью. Затем давала частные уроки, работала в нарсуде и райпотребсоюзе. В течение двадцати лет переписывалась с учёным-физиологом А.А. Ухтомским. Часть этих писем сохранилась в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

11
Н.Р. и Б.Н. Мелентьевы
1900-е годы
PM3

12   Н.Б. Мелентьева
1917
PM3

дивизии), командовал батальоном. В ночь на 6 июля 1915 года батальон Мелентьева отбил ночную атаку превосходящих сил противника, за что Борис Николаевич был представлен к чину подполковника. 23 августа 1915 года в бою при местечке Верховичи батальон получил задачу задержать неприятеля, имеющего четырёхкратное численное преимущество. Капитан Мелентьев лично повёл батальон в атаку, показав пример мужества, занял указанную позицию и удерживал её до приказа об отходе. В этом бою Б.Н. Мелентьев

погиб; посмертно он был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Похоронен в Рыбинске.

В апреле 1918 года началось расформирование Гроховского полка. Многие офицеры и солдаты стали возвращаться в Рыбинск. Вернулся и Георгий Сигсон. Во время революции все его сбережения были национализированы, на брата заведено уголовное дело. Г.А. Сигсон устроился на работу в речной порт, продолжил занятия любительской фотографией. Сохранились его послевоенные снимки. Женился Сигсон поздно, в 45 лет, на Валентине Ивановне Байер. Он умер от рака 6 июня 1937 года¹⁴. Это был человек высокой чести, с истинным офицерским достоинством переносил он все тяготы непростого времени. По мнению рыбинского краеведа А.А. Золотарёва, Георгий Андреевич Сигсон был последним кадровым офицером Рыбинска¹⁵.

Память о гроховцах

Был у гроховцев свой музей, где хранились полковые реликвии: знамёна, коллекция оружия и мундиров. Музей размещался в офицерском собрании полка. С началом Первой мировой войны экспонаты полкового музея были переданы на хранение в музей Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества, находившийся в здании коммерческого училища. Несмотря на трудности военного времени, гроховцы старались пополнять свою коллекцию новыми экспонатами, переправляя их в Рыбинск с представителями Попечительского комитета Рыбинской биржи, которые регулярно навещали бойцов. Спустя год в связи с ухудшением положения на фронте вывоз оружия был запрещён, однако пополнение музея

¹⁴ «Рак желудка, печени, лёгких» — такой диагноз был записан в свидетельстве о смерти.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 11. Л. 25. А.А. Золотарёв, рыбинский краевед, общественный деятель с 1930-х годов, писал Campo Santo — это, по сути, сборник некрологов известных рыбинцев и деятелей культуры, с которыми был знаком Золотарёв (например, Ф.И. Шаляпин, М.А. Горький).

13 Папка к приветственному адресу 182-му Гроховскому полку от Рыбинского биржевого общества
Москва, декабрь 1915
РМЗ

14 Вкладыш приветственного адреса 182-му Гроховскому полку от Рыбинского биржевого общества
Рыбинск, декабрь 1915
РМЗ

экспонатами не прекратилось. Например, в январе 1916 года в полковой музей были посланы немецкая каска, фляжка для воды и три шрапнельных стакана. Известно также, что в апреле 1916 года в музей частным лицом был доставлен боевой снаряд. Из полковых предметов интересна судьба «Адреса приветственного 182-му Гроховскому полку от Рыбинского биржевого общества по случаю Рождества».

На лицевой стороне выгравировано: «На поле ратное. Доблестному Гроховскому полку от Рыбинского биржевого общества — 1915 г.». Текст начинается приветствием: «Дорогие воины родного нам Гроховского полка!» В книге черновых проектов приказов по 182-му пехотному резервному Гроховскому полку на 1916 год имеется запись: «От полкового адъютанта 2.01.1916 г. Поднесённый представителями от г. Рыбинска Книга-адрес с серебряной накладкой и словами „На поле ратное“ „Доблестному Гроховскому полку“ — от Рыбинского биржевого общества 1915 г. — в опись имущества полкового музея хранить пока в денежном ящике»¹⁶. Затем адрес привезли обратно в Рыбинск, в музей полка. А вот в фонды музея-заповедника он попал из Отдела народного образования в 1920 году вместе с другими адресами учебных заведений города. Но кто же те смельчаки, которые ездили на фронт?

23 августа 1914 года «Рыбинская газета» сообщила: «При рыбинском комитете Всероссийского общества Красного Креста образовался Дамский кружок для встречи прибывающих в Рыбинск санитарных поездов с ранеными и больными воинами. Дамы кружка предполагают по очереди встречать поезда и организовывать для угощения воинов чайные буфеты». Инициаторами создания кружка стали А. Н. Никитина, известная в городе актриса; Э. Р. Сигсон, мать Георгия Андреевича; М. Е. Авербах, жена управляющего отделением Русско-Азиатского коммерческого банка; А. С. Мыркина, жена купца; Т. Я. Штейнберг, жена присяжного поверенного.

Кружок призвал всех рыбинцев жертвовать на благородное дело чай, сахар, печенье, сухари, конфеты, шоколад, папиросы и спички. В октябре 1914 года кружок преобразовался во Временный дамский комитет при Рыбинском отделении Общества Красного Креста. При этом расширилась его сфера деятельности. Комитет проводил лотереи-аллегри, когда выигрыш выдавался тотчас после розыгрыша. Полученные средства направлялись на помощь семьям воинов, ушедших на фронт из Рыбинска. На нескольких снимках запечатлены гости из Рыбинска, приехавшие в 1916 году в полк с пасхальными подарками. Среди них рыбинский купец Николай Иванович Мыркин и участница Дамского комитета актриса А. Н. Никитина. В рыбинских газетах подробно освещались поездки на фронт, в городском театре демонстрировали привезённые с фронта фотографии и кинохронику военной жизни.

Сами гроховцы не забывали Рыбинск. Руководство полка постоянно вело переписку с городской управой, местным купечеством, заботилось о своём полковом музее, который остался в Рыбинске. Офицеры полка создали кассу взаимопомощи для вдов и сирот нижних чинов, погибших в сражениях. Ежемесячно они отчисляли деньги для выплаты пенсий и заботились о сохранении военного кладбища¹⁷.

В 2011 году полк мог бы отметить своё 200-летие. Об этом событии помнили не только сотрудники музея, но и потомки военнослужащих полка, волей судьбы разбросанные по всей России. Так, в Салехарде живёт Александр Яцук — внук солдата Н.И. Ольшевского, служившего в полку в 1910 году, в Иркутске — Денис Потанин, правнук полковника Н.В. Потанина, в Москве — Евгений Логинов, внук унтер-офицера Д.Н. Белякова. Все они бережно хранят семейные реликвии, связанные с их предками и историей Великой войны.

---

17 РФ ГАЯО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 7. Черновой проект приказов по 182-му пехотному резервному Гроховскому полку на 1916 год.

**Фотоархив
182-го Гроховского полка
в трёх музейных
коллекциях.**

**Оксана Гожалимова
Елена Морозова**

Национальный музей Республики Коми располагает значительными материалами времён Первой мировой войны — на фронтах этой войны воевали тысячи жителей зырянского края. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, во время Первой мировой войны в армию было мобилизовано более 57% трудоспособного мужского населения Коми края¹.

Тема Великой войны раскрывается в фотографиях, личных вещах, почтовых карточках, листовках, газетах, письмах, хранящихся в музейном собрании. Среди них выделяется коллекция фотографий, напечатанных на почтовых бланках. На снимках отражены военные будни, краткие минуты затишья между боями. События военного времени иллюстрируются обыденно, без каких-либо прикрас. На снимках — и достопримечательности тех мест, где велись военные действия, и бытовые сцены, и последствия боёв, погребение погибших. При более детальном исследовании фотографий оказалось, что на снимках запечатлены не просто типовые сцены фронтовой жизни различных воинских частей — они представляют собой своего рода фотолетопись одного воинского подразделения в течение войны. На нескольких фотографиях сделаны надписи карандашом: «Проводы начальника связи Сигсона», «Приезд рыбинских гостей», а на одном снимке запечатлён салон фотографии 46-й дивизии. Нужно было найти связующее звено в цепочке: 46-я дивизия — Рыбинск — Г.А. Сигсон. Таким звеном оказался 182-й пехотный Гроховский полк.

Ф102

Ф155

Одним из солдат полка был Василий Степанович Мелехин. Именно он сделал фотографии. Почти девяносто лет фотоснимки пролежали на чердаке его дома в селе Пажга. В 2004 году большая часть коллекции решением внуков Мелехина — Марии Александровны и Александра Владимировича Горбовых — и правнучки Натальи Николаевны

Ф159

Ф155

1 Таскаев, 2004. С. 116–117.

Кузьбожевой была передана в дар Национальному музею Республики Коми, несколько фотографий — кандидату исторических наук, преподавателю Коми государственного педагогического института Н. И. Суркову.

Фотолетопись: исследование

Коллекция сразу привлекла внимание исследователей: впервые в фондах НМРК появились фотографии, не только отражающие события Первой мировой войны, но и сделанные их непосредственным участником. Изучение боевого пути 46-й пехотной дивизии дало возможность более точно датировать снимки: конец 1915 — весна 1917 года.

Фотографии показывают фронтовую жизнь, которая идёт своим чередом, где в любых, даже самых тяжёлых условиях люди привыкают ко всем обстоятельствам и умеют находить отраду в любых мелочах. Большой интерес вызывают снимки братания русских и австро-венгерских солдат, происшедшего в конце войны.

На одном из фотокадров предположительно изображён генерал-майор С. Н. Люпов², командующий 182-го пехотного Гроховского полка и командир бригады 46-й пехотной дивизии.

В подписях к двум фотографиям В. С. Мелехина были найдены новые имена и фамилии солдат из Коми края, воевавших в составе 182-го пехотного Гроховского полка: Василий Лоскутов из с. Ыб³ и Афанасий Алексеевич Сивков⁴. Ещё одно подтверждение военной службы северян в полку нашлось в Рыбинском филиале архива Ярославской области в фонде 182-го Гроховского полка: в ведомости денежных переводов, присылаемых из дома нижним чинам, значится А. А. Сивков⁵.

---

2 НМРК, КП-12592/6.

3 НМРК, КП-12592/21.

4 НМРК, КП-12592/35.

5 РФ ГАЯО. Ф. 447. Оп. 1. Д. 7. Л. 39 об.

Доблесть многих воинов была отмечена правительственными наградами. Георгиевским крестом III и IV степени награждён рядовой 182-го Гроховского полка Александр Васильевич Старцев⁶, Георгиевской медалью IV степени — рядовой 182-го пехотного Гроховского полка Алексей Мезенцев, уроженец Троицко-Печорской волости, погибший 20 июня 1915 года⁷.

Сам Василий Степанович Мелехин на снимках представлен трижды: во время войны у дивизионного фотосалона и на мотоцикле системы «Харлей-Дэвидсон», а также в более позднее время — на встрече фронтовых товарищей⁸. Ф155, Ф159

В ходе исследовательской работы не раз возникали вопросы: кем были сделаны снимки? Почему Мелехин запечатлён у фотосалона? В коллекции имеется несколько снимков, сделанных австрийцами. Возможно, Мелехин получил фотоаппарат в качестве трофея при взятии в плен австрийцев и увлёкся фотосъёмкой. Вероятно, В.С. Мелехин и Г.А. Сигсон были знакомы (на снимке, где Мелехин запечатлел полковой струнный оркестр, штабс-капитан Г.А. Сигсон стоит у дерева с катушкой кабеля⁹). Ф102

Возможно, «полковой фотограф» привлёк Мелехина к ведению фотолетописи жизни полка, и этим объясняется наличие в коллекции снимков полусекретного характера: подъём аэростата-наблюдателя, учебные тревоги по защите от атак иприта. Ф190
Ф243–251

Вряд ли фотограф-любитель мог самостоятельно снимать подобные сюжеты. В то же время нет сомнения, что Мелехин фотографировал и то, что было близко ему самому: рядовых солдат и могилы своих земляков (в том числе А.А. Сивкова). Ф127

На некоторых фотографиях Василия Мелехина изображены фронтовые позиции

6 НАРК. Ф-36. Оп. 1. Д. 1123. Л. 12–12 об. Послужной список рядового 182-го пехотного Гроховского полка Александра Васильевича Старцева.

7 История Коми, 2011. С. 117.

8 КП-12592/81; НВ 5695/1; НМРК КП-12592/95.

9 НМРК, КП-12592/9.

противника — блиндажи, войсковые построения. На одном из снимков — могила с крестом, на котором по-немецки написано: «15 TAPFERE RUSSEN» («15 отважных русских»)¹⁰. Это подтверждает известный исторический факт, что захоронение погибших противников на фронте было рядовым событием. На обороте В. С. Мелехин сделал надпись: «Снято германцем. Отобрано в октябре 1916 г.». Таким образом, коллекция Мелехина включает не только его собственные снимки, но и фотографии, возможно, сделанные Г. А. Сигсоном, а также неизвестным немецким фотографом. Здесь есть уникальные снимки: приезд подвижного «питательного пункта» Её императорского высочества великой княгини Марии Павловны, репетиция фронтового оркестра, выступление перед солдатами «бабушки русской революции» эсерки Е. К. Брешко-Брешковской, ход боя и празднование Рождества.

Ф 218

Ф 201, Ф 240,
Ф 179, Ф 127

Василий Мелехин: биографический очерк

О жизни Василия Степановича Мелехина, уроженца села Пажга Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии¹¹, к сожалению, известно не так уж много. В ходе воссоздания его биографии вырисовывается история одновременно типичная и незаурядная.

Василий Степанович родился 5 ноября 1890 года в деревне Борисовская села Пажга Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. В армию был призван, вероятно, с началом войны (в довоенных списках полка его фамилия не обнаружена, но возможно, Мелехин проходил службу в другом полку, а потом был переведён в 182-й Гроховский полк).

Вернувшись после войны в село, Мелехин не забросил любимейшее занятие, он фотографировал земляков. В фондах НМРК хранятся два

10 НМРК, КП-12592/84.

11 Метрические книги пажгинской Благовещенской церкви. НАРК. Ф. 254. Оп. I. Д. 760. Л. 700.

снимка жителей села Пажга начала 1930-х годов, сделанных В.С. Мелехиным (имеется его подпись). Василий Степанович работал в потребительской кооперации, в 1920-е годы занимался предпринимательством. По воспоминаниям родных, он производил конфеты и сдавал их на реализацию своему дальнему родственнику в город Усть-Сысольск. Мелехину удалось избежать репрессий — возможно, благодаря тому, что он отдал полдома под колхозное хранилище. Умер Василий Степанович 20 мая 1935 года.

Фотографии на почтовых бланках:

вид фоторепортажа

Все фотографии из коллекции Мелехина выполнены на почтовых бланках. Стандартный формат бланков позволял отправлять фотографии по почте или носить их с собой. В 1894 году Министерством внутренних дел, в состав которого тогда входило Главное почтово-телеграфное управление, были разрешены «бланки открытых писем частного изготовления» при условии, что оформление адресной стороны будет соответствовать бланкам государственной почты. Тогда на оборотной стороне открыток появились первые фотоснимки. Фотобумага в виде почтового бланка выпускалась определённого размера. На лицевой стороне — типографский бланк для заполнения адреса, на обороте — место для фотографии.

Одним из первых фотографов, начавшим изготовление фотографий на почтовых бланках, был Карл Карлович Булла. В 1886 году он получил разрешение в Министерстве внутренних дел на право производства фотографических работ вне дома. Масштабно заниматься фоторепортажем Булла стал в 1894 году. На снимках он фиксировал не только значительные события, происходившие в Санкт-Петербурге, но и сцены из повседневной жизни горожан, их быт, традиции, отдых и развлечения.

В Москве самым большим заведением по изданию открытых писем была фотографическая

фирма Альберта Ивановича Мея, который в 1873 году первым в России освоил новый способ печати — фототипию. Одной из самых популярных стала фирма «Шерер, Набгольц и К^о», по сюжетам на бланках открытых писем которой можно изучать историю Москвы той поры.

В отличие от столичных фотографов, наши военные фотолетописцы печатали снимки всего в нескольких экземплярах, только для внутреннего пользования (на данный момент нам известны снимки в двух экземплярах). Фотографы были обязаны подавать сведения в Цензурный комитет о количестве экземпляров каждого снимка.

Эпистолярное наследие

В семьях участников Великой войны хранятся не только немногочисленные фотоснимки, но и письма, дневники, воспоминания. Замечательна «Биография. Дневные записки» Ивана Степановича Рассыхаева (1878–1968), уроженца села Усть-Кулом Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, бойца 320-го Чембарского полка, дислоцировавшегося в конце 1915 года в Волынской губернии. В этом документе автор, в частности, пишет: «...Во время перехода на позицию я видел во сне, как бы ночью проходил возле окопов, где под блиндажом стоял человек по виду лет 50 или 60 с редковатыми рыжими усами и бородой, лицом несколько светловидным, который сказал, что я на позиции буду ранен. Я спросил, буду ранен тяжело или легко. Он несколько погодя, как бы не пугая меня и угадая моё ранение несерьёзным, тихими словами соболезнования сказал, что я буду тяжело ранен. По сличению с изображением на иконах, я думал, что этот явившийся благолепный муж был мой Ангел Св. Иоанн Златоуст»¹².

Среди других живых свидетельств — письмо с фронта другу-земляку Егора Васильевича

---

12 НМРК, КП-7392/3. Рассыхаев И. С. Биография. Дневные записки. На русском и коми языках.

Тимушева, уроженца села Пожег Усть-Сысольского уезда: «13 февраля 1915 г. <...> Я был два раза в штыковом бою, т. е. 10 декабря и 18 декабря. Благодаря Всевышнему Создателю и Пресвятой Богородице остался жив и невредим, но у нас много убитых и раненых. Но кто остался жив, многих представили к Георгиевскому кресту. Если Бог даст здоровья мне, то, может, и я получу. А про мир нам ничего неизвестно...»¹³ Е. В. Тимушев погиб во время Брусиловского прорыва.

Большинство солдат были неграмотными и сами писать письма не могли, поэтому были разработаны шаблоны писем, выполненные каллиграфическим почерком. В таких письмах говорилось, что солдат жив-здоров, проявляет героизм в бою, враг будет повержен и долгожданный кормилец скоро вернётся домой. В шаблон нужно было только добавить имена — своё, жены, детей, родителей.

Нередко к письму прилагалась фотография на почтовом бланке, хорошо помещавшаяся в том же конверте. Многие фотооткрытки рассказывали о жизни солдат на фронте. Были и снимки с изображением захоронений военнослужащих, чтобы показать близким погибших, что их родные погребены по православному обряду и у каждого есть своя могила.

В основном фотографии не подписывали: в условиях войны и военной цензуры записи, позволяющие определить дислокацию полка, запрещались. Но всё же фотографии с подписями существовали. Одни солдаты посылали их домой, другие носили с собой, а вернувшись, хранили как память о войне. Некоторые из этих снимков попали в фонды российских музеев. Часть их сразу была введена в научный и экспозиционный оборот, часть ещё ждёт своего исследователя. На страницах этого издания музеи Сыктывкара, Рыбинска и Костромы

---

13 НМРК, КП-10749. Письмо Егора Васильевича Тимушева, уроженца с. Пожег Усть-Куломской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии к В. А. Рассыхаеву.

представляют малоизученные материалы Первой мировой войны из своих собраний.

Встреча трёх коллекций

В 2012 году два музея из разных городов — Рыбинска и Сыктывкара — одновременно подали заявку на грант «Первая публикация» Благотворительного фонда В. Потанина. Тема была определена: «Первая мировая война глазами очевидца». Экспертный совет Программы «Первая публикация» в ходе рассмотрения заявок обратил внимание на схожесть материалов, и было решено объединить материалы в одно издание. Началось детальное изучение коллекций, и здесь исследователей ожидало немало сюрпризов.

Во время поездки сотрудников Рыбинского музея в Сыктывкар было установлено, что фотографии отображают историю одного полка — 182-го пехотного Гроховского. Связующим звеном в цепи совпадений был Георгий Андреевич Сигсон: он присутствовал как на рыбинских снимках, так и на сыктывкарских. На этом открытия не закончились. На нескольких фотографиях 1916 года запечатлены гости из Рыбинска, приехавшие в Гроховский полк с пасхальными подарками, среди них купец Николай Иванович Мыркин и участница Дамского комитета актриса А. Н. Никитина¹⁴. В рыбинских газетах подробно освещались эти поездки на фронт.

Ф129-138

Ещё больше поразила сотрудников рыбинского музея фотография, на которой был изображён австрийский солдат в окружении русских офицеров, — точно такая есть и в собрании их музея. Тогда и возникло предположение, что в Сыктывкаре хранятся фотографии, отпечатанные с рыбинских негативов, но так и не попавшие в Рыбинск. В пользу этого предположения говорит и такой факт: в рыбинском музее находится всего 289 снимков времён войны, при этом на одном из них Сигсоном поставлен номер 760. Если в этих коллекциях,

Ф68-69

столь удачно дополняющих друг друга, есть лишь одно совпадение — единственный общий снимок, то несколько фотографий-дубликатов, относящихся к той же серии фотографий на почтовых бланках, что и снимки из НМРК, были найдены в собраниях Костромского музея-заповедника и в частной коллекции Е. Г. Логинова.

Это новое совпадение в исследовании фотолетописи Гроховского полка обнаружилось благодаря визиту в Рыбинский музей-заповедник летом 2013 года Евгения Гавриловича Логинова, внука участника Первой мировой войны, прапорщика 182-го Гроховского полка Д. Н. Белякова. Евгений Гаврилович подарил музею 30 фотооткрыток времён войны. На них запечатлена жизнь полка в 1915–1916 годах. Эти фотографии особенно интересны тем, что на многих из них есть надписи — почти все они атрибутированы. Например, на снимке, датированном 20 июля 1915 года, изображены окопы, видимо, переходившие из рук в руки во время ожесточённых боёв у деревень Клоды и Заставы. На других — «Братские могилы на позиции», «Австрийское кладбище около Чарторийска».

Ф114, Ф138

Ф97

Ф216

Ф219

Несколько фотографий свидетельствуют о приезде шефов полка на фронт. Снимок, запечатлевший приезд рыбинской делегации на Пасху, есть и в собрании НМРК. У полка был свой оркестр, поэтому купцы привезли не только сапоги, кисеты и другие подарки для солдат, но и музыкальные инструменты.

Костромской исследователь Э. Г. Клейн, изучающий историю военных оркестров дореволюционной России, в одной из своих работ упоминает оркестр Гроховского полка и приводит фотографию¹⁵. Оказалось, на снимке изображена встреча рыбинской делегации с солдатами полка на фронте. Фотография хранится в Костромском музее-заповеднике. Так появился ещё один источник для исследования истории полка.

В Костромской музей-заповедник эта фотография, вместе с ещё 26 снимками военной тематики, попала в 1986 году в ходе этнографической экспедиции музейных работников в Макарьевский район Костромской области. Все эти материалы хранились в семье М.А. Иришкиной, дочери участника Первой мировой войны А.К. Маслова (1896–1971). Алексей Константинович Маслов был призван на службу в августе 1915 года в 196-й пехотный Инсарский полк, в сентябре 1916-го направлен в Тифлисскую школу прапорщиков, с сентября 1917-го — командир роты 182-го Гроховского полка. После революции служил в Красной армии до демобилизации в 1921 году по состоянию здоровья. Затем много лет работал главным бухгалтером Макарьевской сплавной конторы, награждён орденом Ленина¹⁶. Все фотографии Маслова перекликаются с материалами, хранящимися в НМРК.

Коллекции фотографий В.С. Мелехина, А.К. Маслова, Д. Н. Белякова отражают жизнь одного полка — 182-го резервного Гроховского полка 46-й пехотной дивизии 25-го армейского корпуса 11-й армии, но вместе с тем они являются частью всеобщей, большой истории войны, ставшей трагедией мирового масштаба.

Т 229

**Жил-был полк...
Летопись 182-го
Гроховского полка**

Сергей Нелипович

Жил-был полк. Не старый, а совсем молодой, но всё же кадровый, как говорили тогда, в начале XX века, «первой очереди». Он не отличался громкими победами, но избежал разгрома, не был в авангарде революции, но и «гнездом реакции» тоже не стал. Обычный средний полк, каких не одна сотня была в старой русской армии до весны 1918 года. Первой и последней его войной стала Первая мировая, как и для многих русских полков, сформированных после 1905 года, за несколько лет до мирового пожара, охватившего всю земную цивилизацию. Последней та война стала и для Российской империи. В короткой жизни полка, как в осколке зеркала из разгромленной барской усадьбы, отразилась история страны. Жил-был полк...

История полка

Гроховский резервный полк был сформирован 6 апреля 1891 года¹. Полк был молод, но не мог же он не иметь славных предков! По традиции русской армии вновь сформированные части вели историю (или «старшинство») от более старых подразделений, ставших основой для их формирования².

Гроховский резервный полк получил старшинство с 31 мая 1877 года от Киевского местного полка (полковой праздник — 13 февраля, память

¹ Даты приводятся по новому стилю.

² 29 января 1811 года в России были сформированы батальоны внутренней стражи, подчинявшиеся Министерству полиции. На них возлагалась охрана порядка внутри империи и помощь полевым войскам в случае нашествия неприятеля. В числе других были сформированы Курский и Киевский губернские внутренние полубатальоны, развёрнутые 27 марта в батальоны. 26 июля 1816 года они были названы внутренними гарнизонными батальонами и переданы в ведение Министерства внутренних дел. 4 сентября 1854 года был сформирован Тверской внутренний гарнизонный батальон. После реформы 25 августа 1864 года гарнизонные батальоны стали называться губернскими. 7 сентября 1874 года в ходе большой военной реформы все эти части были изъяты из ведомства МВД и переданы Военному министерству, поменяв название на «местные батальоны».

святого Симеона Сербского). По Высочайшей грамоте 7 апреля 1880 года полку впервые было пожаловано знамя. В том же году полк был переведён из Киева в Зарайск, а 3 сентября 1890 года — в город Лович Варшавской губернии.

1   Расчёт 3-дюймовой
лёгкой пушки образца 1902 года
1914–1915
ГА РФ (Москва)

Откуда пришло к полку имя? 25 февраля 1831 года под Гроховом, пригородом Варшавы на восточном берегу Вислы, разыгралось самое кровавое сражение между польскими повстанцами и русской армией. Фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский лично водил в атаку 3-ю гренадерскую дивизию (182-й пехотный полк оказался с ней в одном корпусе), но из-за недостатка боеприпасов не рискнул штурмовать укреплённое повстанцами предместье — Прагу. Это памятное сражение и дало имя 182-му полку. На Гроховском поле после подавления

восстания был поставлен монумент в виде обелиска, увенчанного церковной луковкой.

Во время Русско-японской войны в Маньчжурии погибли 3 и были ранены 32 солдата из состава Гроховского резервного полка; 6 героев награждены знаками отличия военного ордена Св. Георгия³. Во время революции 1905–1907 годов при объявлении Царства Польского на военном положении полк был развёрнут в пехотный (с 17 июня по 28 марта 1906 года), но затем снова стал резервным до 1910 года. С 13 ноября 1904 года полк, расквартированный в варшавском районе Воля, принимал участие в подавлении волнений, охранял объекты в районах Воля и Чисте, здания Варшавского казначейства и Государственного банка, Венский вокзал и Варшавско-Венскую железную дорогу до станции Прушков. В январе — марте 1905 года части полка находились в городе Сосновец, охраняя местные фабрики. Во время революционных событий погиб 1 и получили ранения 7 солдат полка, 69 солдат были отмечены знаками отличия ордена Св. Анны.

Собственно 182-й пехотный Гроховский полк четырёхбатальонного состава был образован 5 марта 1910 года, в ходе реформы русской пехоты⁴. Бывшие резервные части становились кадровыми пехотными полками. Так был преобразован и 182-й пехотный Гроховский полк из резервного в кадровый полк того же названия и номера. В него были влиты 203-й Грайворонский и 248-й Осташковский резервные батальоны. В казармы последнего батальона в Рыбинске (Красные казармы) и переехал новый полк.

В 1911 году полк получил новый день праздника — Покров Пресвятой Богородицы (14 октября) и новое знамя образца 1900 года. Белое полотнище

³ Из состава полка была выделена 7-я рота, образовавшая 11-ю роту 29-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Кроме того, 46 добровольцев были направлены в 24-й Восточно-Сибирский стрелковый полк и 8 — в 6-й понтонный батальон.

⁴ Непосредственной причиной реформы стало осознание слабости сухопутных сил страны в условиях обострения отношений с Австро-Венгрией в 1909 году (Боснийский кризис).

было окаймлено широкой голубой полосой, украшенной старинным славянским орнаментом и надписью «С нами Бог» над помещённым в центр ликом Спаса Нерукотворенного Образа. Прибавились на древке и ленты с цифрами «1811–1911» и названиями внутренних губернских батальонов — предшественников вошедших в полк подразделений: Киевского, Курского и Тверского. 20 марта 1911 года в честь 100-летия полка был утверждён юбилейный полковой знак: в обрамлении ветвей лавра и дуба изображён памятник на Гроховском поле, по сто-

2 В Ставке Верховного главнокомандующего императора Николая II (в центре). Слева — генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего, генерал-майор М.С. Пустовойтенко,

справа — начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев
Осень 1915 — лето 1916
ГА РФ (Москва)

ронам которого — вензеля императоров Александра I и Николая II, число 100 на постаменте и надписи на лентах: «1811–1911» и «182. Гр. п.».

Командовали полком люди известные.

В 1902–1904 годах полковым командиром был полковник Николай Ключев⁵. Следующим командиром

5 В Первую мировую войну он вступил в чине генерал-лейтенанта, командира XIII армейского корпуса 2-й армии. В Восточно-Прусской операции 2-я армия потерпела поражение, а Н.А. Ключев вместе с остатками корпуса был окружён и попал в плен.

полка стал полковник Александр Бонч-Богдановский⁶. В 1908–1913 годах полком командовал полковник Михаил Пустовойтенко⁷. Его сменил полковник Сергей Люпов. Назначенный командиром Гроховского полка 20 декабря 1913 года, он и повёл полк на Великую войну.

Ф40, Ф49,
Ф68, Ф74,
Ф82, Ф90

1914 год

В начале Великой войны

182-й пехотный Гроховский полк входил в состав 1-й бригады 46-й пехотной дивизии 25-го армейского корпуса. Начальником дивизии был генерал-лейтенант Дмитрий Долгов. Мобилизация была начата уже в ночь на 30 июля 1914 года. Через неделю полк был укомплектован запасными нижними чинами и 15 августа вместе с дивизией направлен из Ярославля в Царство Польское. Вместе с полком была отправлена икона Толгской Богоматери. 21 августа полки 46-й дивизии прибыли в город Холм. 1-я бригада (181-й пехотный Остроленский и 182-й пехотный Гроховский полки) и 1-й дивизион 46-й артиллерийской бригады были назначены в резерв командующего 5-й армией генерала от кавалерии Павла Плеве. 23 августа 1-я бригада переведена в Красностав, а спустя два дня направлена на выручку Гренадерского корпуса соседней 4-й армии, отходившего под натиском австро-венгерских войск. К ночи 26 августа Гроховский полк перешёл в Люблин и на следующий день занял позицию у Войцехова и Машки, защитив гренадеров от обхода правого фланга.

Ф17–25

Ф16, Ф80,
Ф82, Ф85

Ф10–13

Ф19

Ф21

6 А. Бонч-Богдановский в начале Первой мировой войны командовал 104-м пехотным Устюжским полком, а затем — 220-м пехотным Скопинским полком, уже в чине генерал-майора.

7 Во время Первой мировой войны генерал-майор М. С. Пустовойтенко был генерал-квартирмейстером штаба армий Юго-Западного фронта, вместе с генералом от инфантерии М. В. Алексеевым перешёл в штаб армий Северо-Западного фронта (с 14 апреля 1915 года) и 12 сентября 1915 года стал генерал-квартирмейстером Ставки (штаб Верховного главнокомандующего). В конце 1916 года М. С. Пустовойтенко был произведён в генерал-лейтенанты и стал начальником 12-й пехотной дивизии, с 4 ноября 1917 года до демобилизации возглавлял XL армейский корпус.

Уже 28 августа полк в составе бригады был направлен на позицию у деревень Хмельник и Щучки. 2 сентября Гроховский полк принял первый бой. В бою были взяты деревни Вронов, Ксёдж и высота 107,5. 4 сентября 1-й батальон и 5-я и 6-я роты Гроховского полка заняли позицию между 69-м пехотным Рязанским и 148-м пехотным Каспийским полками. Последний был усилен 12-й и 15-й ротами гроховцев. 5 сентября после разведки полку было приказано овладеть посадом Ходель. Атака, проведённая ночью, была отбита венгерскими ополченцами. Вечером 7 сентября после артиллерийской подготовки шесть рот 182-го полка при поддержке 181-го полка вновь штурмовали Ходель, овладели посадом, а затем стремительной штыковой атакой выбили венгров из трёх линий окопов, захватив в плен 9 офицеров и 465 солдат. Эти бои стали переломными на правом крыле Галицийской битвы. 1-я австро-венгерская армия отступила, затем последовало и общее отступление противника. Действовавший всю операцию без обозов и лазаретов, 182-й пехотный Гроховский полк потерял 52 убитых и 265 раненых.

Ф23

Сентябрь–ноябрь 1914. Бои на реке Сан

Ф27–59

К 14 сентября Гроховский полк вышел на берег реки Сан у деревни Кемпа. 15 сентября 2-й и 4-й батальоны полка массированным ружейно-пулемётным огнём прикрывали спуск на воду понтон. На них реку преодолели роты 1-го и 3-го батальонов и закрепились на валу. На следующий день они заняли деревню Пильхов и обеспечили переправу всего корпуса.

Ф29

22 сентября 1914 года 182-й полк в составе 1-й бригады достиг Сенявы на реке Сан и присоединился к своей 46-й пехотной дивизии. Дивизия в это время переправлялась через Сан, но из-за начавшихся дождей река разлилась, временный мост опрокинулся. По иронии судьбы Гроховскому полку пришлось во второй раз, но уже без боя, преодолевать эту реку. Это удалось сделать только

Ф38, Ф41

26 сентября, а спустя несколько дней пришлось возвращаться на правый берег.

Начавшееся наступление германской и австро-венгерских армий на Варшаву и в Галиции заставили русское командование отказаться

3 Русские пулемётчики
1914–1916
РГВИА (Москва)

от наступления к Кракову и перевести к среднему течению Вислы соединения 4-й, 5-й и 9-й армий. 25-й армейский корпус генерал-лейтенанта Александра Рагозы 4–5 октября вернулся за реку Сан и перешёл в подчинение 9-й армии. 3-я гренадерская и 70-я пехотная дивизии корпуса направлялись на Люблин, а 46-й дивизии была поставлена задача оборонять правобережье Сана от Клодавы до Уланува.

Ф84

Гроховский полк принял боевой участок от Уланува до Радловице и должен был уничтожить мост у Заржече. На следующий день

Жил-был полк...

австро-венгерские войска заняли левый берег реки у Ямницы и Розвадува.

Несколько дней прошли в перестрелках и разведках. 19 октября 182-й пехотный полк получил задачу овладеть районом Розвадув, Сохы на левом берегу Сана. Однако в дивизии не было ни лодок, ни понтонов. Южнее, у Рацлавице и Ниско, уже несколько дней вели тяжёлые бои закрепившиеся на левом берегу полки 44-й пехотной дивизии. Положение настолько стало тяжёлым, что уже не только командующий 9-й армией П.А. Лечицкий, но и главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванов требовали от начальника 46-й дивизии Д.А. Долгова оказать помощь соседу, сменив его части на правом берегу и создав новый плацдарм на левом.

Временно командующий дивизией генерал-майор Дмитрий Парский решил форсировать Сан у села Брандвица; генерал-лейтенант Долгов поручил заготовить материал для плотов и мостов, вести непрерывную разведку. После нового приказания Н.И. Иванова в ночь на 24 октября на левый берег была переправлена полурота Гроховского полка. Переправой и её прикрытием руководил полковник С.Н. Люпов. К новому русскому плацдарму тотчас было приковано внимание противника: сюда были направлены два батальона из Тирольских императорских егерских полков. К 25 октября на плацдарме действовали уже 3 роты гроховцев с двумя пулемётами. Они отбили три атаки врага; артиллерия австрийцев то и дело разбивала понтоны, одно время связь была совершенно прервана. К 26 октября на плацдарме погибли 30 человек, были захвачены 7 пленных. Из Гроховского полка удалось переправить ещё одну роту и 2 пулемёта, а в ночь на 27 октября на левом берегу закрепились 3 роты 184-го пехотного Варшавского полка.

Был создан плацдарм и у деревни Засане. С.Н. Люпов приказал расширить плацдарм и овладеть деревнями Засане и Корнаты. Через реку

4 Австрийские окопы
на Восточном фронте
1914–1916
HGM (Вена, Австрия)

ходили под непрерывным огнём противника 4 паром. Генерал-майор Д. П. Парский решил 1 ноября перейти в наступление. Плацдарм 182-го полка был усилен ещё одним батальоном и двумя пулемётами. В 5 часов утра гроховцы поднялись в атаку. Больше всего урона наносили плацдарму орудия и пулемёты, установленные австрийцами на дамбе у деревни Корнаты. К 7.30 дамба была захвачена, а противник отброшен в Розвадув. При этом был убит командир 2-го батальона Николай Овсянников. Развивая успех, Пултуский полк захватил Мальче,

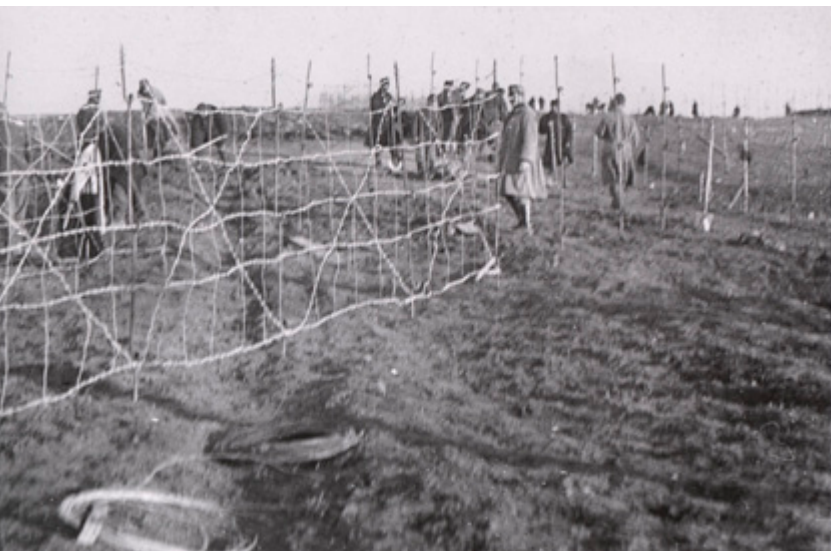
Жил-был полк...

а Варшавский полк — Подсане. 44-я пехотная дивизия овладела посадам Ниско.

Ф337

Однако вскоре противник оправился и стал контратаковать. Дамба вновь была утрачена, там попали в плен 200 человек с 2 пулемётами. Хотя Гроховский полк был усилен ещё двумя ротами, после полудня ему пришлось вернуться в прибрежные окопы. Захваченные орудия были отбиты тирольцами; удалось увести только 4 офицеров и 315 солдат пленных и 4 пулемёта. 46-я дивизия за день потеряла 13 офицеров и 850 солдат убитыми и пропавшими без вести, 8 офицеров и 843 солдата ранеными. Отступила из Ниско и 44-я дивизия. В Гроховском полку, кроме капитана Овсянникова, были убиты 3 офицера, среди них командиры 7-й и 10-й рот — капитаны Герасимов и Дьячков. Тирольские егеря пытались развить успех и сбросить русских в Сан, но их атаки в ночь на 3 ноября были отражены.

А утром выяснилось, что противник отступил. В середине дня Гроховский и Варшавский полки заняли Розвадув, Пултуский полк — Сволы. Длившаяся несколько дней переправа с боем завершилась победой русских войск. В память павших (Гроховский полк потерял на Сане 10 офицеров и 999 нижних чинов) командир полка С.Н. Люпов установил 19 октября (по ст. ст.) как день ежегодного поминовения погибших героев. На каждую роту полка были пожалованы солдатам по 5 Георгиевских крестов и по 3 Георгиевские медали. Среди офицеров орденом Св. Георгия 4-й ст. были награждены полковник С.Н. Люпов и, посмертно, капитан Н.Н. Овсянников; также этим орденом были награждены генералы Д.А. Долгов и Д.П. Парский.

5 Проволочное
заграждение под Краковом
Ноябрь 1914
ÖNB (Вена, Австрия)

Ноябрь–декабрь 1914.

Бои на Краковском направлении

Ф60-63

В операции на Сане Гроховский полк действовал в составе своей 46-й дивизии, но сама дивизия сражалась в отрыве от 25-го армейского корпуса. 10 ноября Гроховский полк, бывший в авангарде сил преследования, обеспечивал переправу дивизии через реку Вислока у Мелеца. На следующий день поступил приказ направить 46-ю дивизию к своему корпусу, который вёл наступление на Краков. Новые позиции у Грушкува были заняты 16 ноября. На следующий день 182-й пехотный полк занял район деревни Машкув.

18 ноября командующий 9-й армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий приказал перейти в общее наступление, но атаки его корпусов были встречены натиском австро-венгерских войск, перешедших во встречное наступление. К вечеру

Жил-был полк...

была создана угроза обхода 61-й и 70-й пехотных дивизий, подалась назад 83-я пехотная дивизия. И вновь 46-й пехотной дивизии было приказано спасти соседей. 20 ноября Гроховский и Остроленский полки с 1-м дивизионом 46-й артиллерийской бригады были переданы в распоряжение 83-й дивизии. Гроховский полк укрепился у господского двора Вендковице. На следующий день командир корпуса А. Ф. Рагоза распорядился вывести 46-ю дивизию в резерв, но это оказалось невозможно: её полки были разбросаны на протяжении 15 вёрст и вели бой в составе трёх дивизий.

Два батальона 182-го полка вели бой у Замбоцке и Ковале, ещё два прикрывали артиллерию в деревню Косцелец. Только к исходу 8 ноября удалось собрать и вывести из боя 1-ю бригаду. Батальон 182-го полка был выведен в резерв. 22 ноября австро-венгерский 17-й корпус усилил натиск на стык 46-й и 70-й пехотных дивизий. Для ликвидации прорыва в бой были введены Гроховский полк и два батальона 318-го пехотного Черноярского полка. Им удалось отбросить противника за реку Шренява и захватить 3 пулемёта и 500 пленных, включая командира 75-го пехотного полка. К Далеховице для парирования обхода позиций были двинуты три роты 182-го полка.

Упорные бои продолжались. Противник держался на позициях у Гурка-Стомпневска и Плавовице и прорывался правым флангом к востоку. Левый участок генерал-майора Д. П. Парского (182-й пехотный Гроховский и 184-й пехотный Варшавский полки, 2-й дивизион 46-й артиллерийской бригады) наступал на Цеборовице и Пекары, овладел ими и установил связь с правым участком. После этого Гроховский полк был брошен против Гурки-Стомпневской. Северная часть селения была захвачена, но противник упорно оборонялся до утра.

Гроховцы потеряли в этом бою убитыми командиров 5-й и 16-й рот — капитана Вуколова и подпоручика Корнилова. Вся дивизия лишилась убитыми 2 офицеров и 124 солдат, ранеными 3 офицеров и 596 солдат, пропавшими без вести 45 солдат.

Однако успех был полным: взято 8 пулемётов, пленено 16 офицеров и 832 солдата противника. Натиск австро-венгерских войск иссяк, было выиграно время для подхода 44-й пехотной дивизии, которая сменила понесшие большие потери части 25-го армейского корпуса. Командир корпуса генерал-лейтенант А. Ф. Рагоза лично в тот же день послал в Гроховский полк 10 Георгиевских крестов для награждения отличившихся солдат. В полку 11 ноября (по ст. ст.) также был объявлен днём поминовения павших.

А полку предстояла новая боевая работа. 27 ноября его сменили на позиции и вывели в деревню Радзелице. Последовала переброска всей 46-й дивизии, Гроховский полк принял новую позицию у населённых пунктов Беркова Гура, Льгота Мурована утром 30 ноября 1914 года. Спустя три дня полк был выведен в резерв, а 14–15 декабря занял новые позиции на реке Нида. В Гроховском полку до штата не доставало 1240 человек боевого состава — больше, чем в других полках 46-й дивизии. Войскам были нужны отдых и пополнение. А пополнение приходило с ноября уже без винтовок, в расчёте на армейский запас, которого тоже почти не было. У артиллерии на исходе были снаряды.

17 декабря 1914 года правый участок полковника С. Н. Люпова занял укреплённую линию от дер. Едльница до устья реки Черна-Нида. Здесь гроховцам предстояло вести бои до лета 1915 года. И противник тут тоже до лета был постоянный — 25-й полевой егерский батальон и 99-й пехотный полк из 25-й и 4-й пехотных дивизий 2-го австрийского корпуса.

Ф68–Ф73,
Ф75, Ф83

От Рождества до Пасхи 1915 года

В перестрелках, разведках, сменах частей охранения прошёл декабрь. Наступило первое военное Рождество. В полк приехали гласный Рыбинской городской думы Николай Мыркин и уполномоченный Комитета Рыбинской биржи Густав Гермут, привезли собранные горожанами для солдат подарки — 4000 кисетов, 3500 комплектов тёплого белья,

Жил-был полк...

6 Раздача пасхальных подарков на фронте. 219-й пехотный Котельничский полк, 55-я пехотная дивизия Северо-Западный фронт, 1915
РГВИА (Москва)

280 пар сапог, в которых была особенная нужда. Делегация побывала на передовой.

Следующий визит рыбинцев в полк был на Пасху, 4 апреля 1915 года. Делегация земства во главе с Александром Гузановым и Николаем Литвиновым привезла 4300 кисетов, свечи и вино для богослужения, мясо и копченья для разговения. «Вспомнил родной Рыбинск, что нужно солдату разговеться в день великого праздника, вспомнил обо всех нуждах солдатских», — отмечал в специальном приказе по полку произведённый в генерал-майоры С. Н. Люпов.

Май–сентябрь 1915.

Висла — Западный Буг — Сервечь

2 мая 1915 года германские войска прорвали русский фронт у Горлице. Были оставлены и позиции

Ф79-82

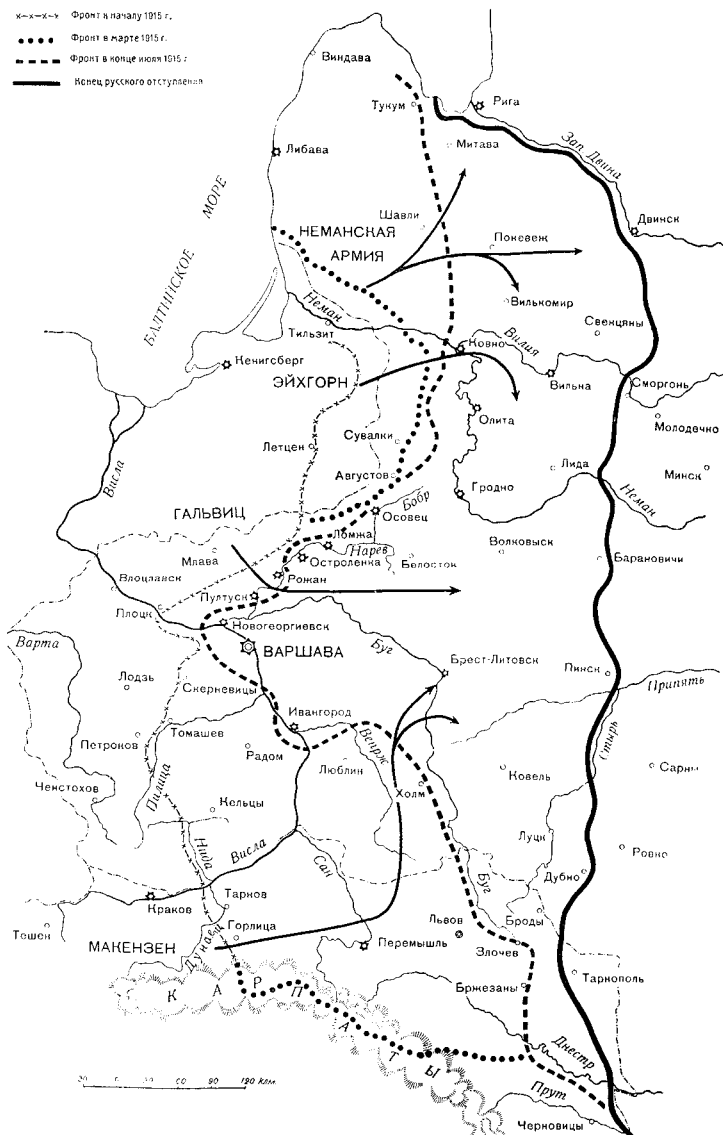
Ф84-101

— — — — — Фронт в начале 1915 г.

••••• Фронт в марте 1915 г.

— — — — — Фронт в конце июля 1915 г.

————— Ислец русского отступления

7 Восточный (Русский) фронт Первой мировой войны в 1915 году.

Схема из Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат.

Том 46: Четырёхлетняя война 1914–1917 и её эпоха. 1927

на реке Дунаец, южнее Вислы. Левый фланг 25-го армейского корпуса теперь прикрывался только течением реки. Пришлось также отводить войска на новые рубежи. В ночь на 11 мая 25-й армейский корпус стал отступать на Радомскую позицию, а 1-я бригада 46-й пехотной дивизии (181-й Остроленский и 182-й Гроховский полки) были отправлены на помощь 31-му корпусу. Командовал бригадой генерал-майор С. Н. Люпов, полком временно командовал подполковник Игнатий Маркевич.

Ф72

Полк выступил из дер. Фениславице, шёл ускоренным маршем всю ночь, но когда утром достиг деревни Зарече, то 31-го армейского корпуса там уже не застал: он отступил далее на восток. Догоняя его, Гроховский полк у дер. Пержхнице соединился с 11-м гренадерским Фанагорийским полком 3-й гренадерской дивизии, но связи с корпусом так и не было. По признанию командира полка, солдаты, прошедшие без отдыха 50 вёрст, «лежали у деревни без кухонь и без ног». Только 13 мая гроховцы были направлены в посад Лагов, а 15 мая определены в резерв своего 25-го армейского корпуса в деревню Нетулиско.

В это время корпус отражал наступление германского Ландверного корпуса и австрийских дивизий 4-й армии. Во время контрудара по австрийцам Гроховский полк находился в резерве. Этот контрудар был успешен и заставил германцев отложить атаку. Однако когда боевой участок генерал-лейтенанта Д. А. Долгова начал наступление против германского ландвера, то создалось опасное положение в 184-м пехотном Варшавском полку. К деревням Буковка и Вюры был направлен батальон Гроховского полка. 19 мая противник прорвался между Варшавским пехотным и 9-м гренадерским Сибирским полками; вновь в контратаку были направлены из резерва две роты Гроховского полка. Наступление противника было остановлено. Так полк участвовал в майских боях русской 4-й армии, в результате которых на месяц было остановлено германское наступление по левому берегу Вислы.

В июне 1915 года 25-й армейский корпус был вынужден постепенно отступать, чтобы избежать охвата с левого фланга. Противник вновь овладел Перемышлем и Львовом. 25-й корпус 12 июня отошёл на Илжанскую позицию, где разведчики Гроховского полка уничтожили заставу 4-го австрийского полка, приведя 22 пленных. А 29–30 июня корпус был переведён на Люблинское направление, за реку Висла. 182-му Гроховскому полку (после ранения И. М. Маркевича полком командовал подполковник Захарий Валуженич) с двумя дружинами ополчения и батареей предстояло оборонять участок у деревень Садковице, Цишица-Дольна, Павловице. На следующий день полк был выведен в резерв 4-й армии.

Ф92–93,
Ф78–81

Ф90

Однако в резерве полк простоял недолго. Австро-венгерские войска 1-й армии начали наступление на Люблин. Генерал от инфантерии А. Ф. Рагоза решил нанести противнику поражение переходом в контрнаступление на участке от Вилколаза до Красника. Его поддержал командующий русской 4-й армией генерал от инфантерии Алексей Эверт, усиливший группу ещё двумя корпусами и изменивший фронт атаки на Вилколаз, Собешин.

Чтобы высвободить силы для ударного отряда генерал-майора Антония Веселовского (командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии), 182-й Гроховский полк сменил на участке деревни Свидно 181-й Остроленский полк, входивший в ударную группу. Вместе с четырьмя дружинами 22-й ополченской бригады Гроховский полк был введён в бой 17 июля от реки Уржендовки до леса близ деревни Скорчице. Удар группы Веселовского привёл к разгрому австро-венгерской 24-й пехотной дивизии. Противник срочно стал перебрасывать войска для поддержки 10-го корпуса. С другой стороны, и группа Веселовского к 5 июля получила в распоряжение всю 46-ю артиллерийскую бригаду, мортирную батарею 25-го армейского корпуса и батарею тяжёлых 42-линейных пушек.

Ф115

Вечером на Гроховский полк и 132-ю пешую Курскую дружину ополчения обрушились атаки

8 Командир
2-й бригады 46-й пехот-
ной дивизии генерал-майор
А.А. Веселовский
Февраль–август 1915
ГА РФ (Москва)

подошедшей германской 47-й резервной дивизии. Бой шёл всю ночь, утром роты Гроховского полка отошли на правом фланге. Поздно вечером 19 июля германцы вновь сильно атаковали расположение полка и прорвались у колонии Конрадов. С помощью контратак 31-го пехотного Алексеевского и 7-го гренадерского Самогитского полков удалось восстановить фронт по реке Уржендовке. Гроховский полк укрепился от высоты 106,5 справа от Фанагорийского гренадерского полка до деревни Беловода слева от 30-го пехотного Полтавского полка. 20 июля отряд

А.А. Веселовского, прикрывшись заслоном от германцев, нанёс новый удар по австрийцам. В бою за Уржендов участвовали Гроховский и Фанагорийский полки, захватившие 2 пулемёта и пленных — 45 офицеров и 1993 солдата.

Ф94

9 Австрийское наступление в Люблинской губернии
Лето 1915
HGM (Вена, Австрия)

Блестящий успех не был использован полностью: прибытие к противнику резервов, особенно германских войск, не позволило перейти в наступление соседним корпусам. Гроховский и Малороссийский полки, вырвавшиеся вперёд, оказались в полуокружении. Общее руководство наступлением было поручено командиру 6-го Сибирского армейского корпуса генералу от инфантерии Фёдору Васильеву, уже печально «отличившемуся» в ноябре 1914 года под Лодзью. И здесь он проявил характерную для него нераспорядительность. Сыграли

Жил-был полк...

отрицательную роль и большие потери русских войск, и недостаток боеприпасов.

22 июля А.Е. Эверт приказал перейти к обороне, и 23–24 июля группа Веселовского была отведена на исходные позиции. 25-й армейский корпус потерял 78 офицеров и 9524 солдата; в 182-м Гроховском полку в том числе 6 офицеров и 1323 солдата, а за время с 21 июня — 24 офицера и 2598 солдат. Был тяжело ранен командующий полком полковник З.И. Валюженич, его сменил подполковник Николай Потанин, командир 4-го батальона. Это были самые тяжёлые потери гроховцев с начала войны, практически полк перестал существовать. Однако вражеское наступление на Люблин было сорвано, противнику пришлось усиливать группировку в Польше за счёт войск, наступавших ранее на 3-ю и 8-ю русские армии.

Ф86, Ф90

Остатки Гроховского полка были выведены в резерв корпуса. 46-я пехотная дивизия вместе со своим 25-м корпусом с 30 июля 1915 года начала постепенный отход, стараясь задержать преследовавшего противника ежедневными боями. На этот раз наступление вёл Ландверный корпус, с которым 46-я дивизия была знакома по майским боям. В отличие от австро-венгров, германцы атаковали более настойчиво, более грамотно применяли артиллерию, используя своё превосходство и в числе орудий, и в боеприпасах. Наступили дни непрерывных арьергардных боев.

Ожесточённые бои произошли на позиции у деревень Клоды и Заставы, которую 46-я пехотная дивизия заняла при отходе от Вислы 30 июля. 31 июля — 2 августа австро-венгерские войска атаковали части 3-й гренадерской дивизии и выбили их из окопов. 2–3 августа 1-я бригада 46-й пехотной дивизии безуспешно пыталась вернуть утраченные укрепления. Понесся огромный потери, в ночь на 4 августа 46-я пехотная дивизия была отведена на новую позицию.

Ф99

Упорным было противостояние на позиции у Курова и Гарбова. 2–3 августа германцы при поддержке ураганного артиллерийского огня

непрерывно атаковали части 3-й гренадерской дивизии, на помощь которой из резерва был прислан Гроховский полк. Но его попытка перейти в наступление была противником отражена. Понесшие огромные потери русские полки ночью отошли. Гроховский полк вновь оказался в резерве корпуса. В ночь на 8 августа 182-му полку пришлось прикрывать отход 3-й гренадерской дивизии, а затем удерживать арьергардную позицию. 16 августа 181-й и 182-й пехотные полки перешли вместе с корпусом Западный Буг.

18 августа 46-я пехотная дивизия оставила позицию на Буге и стала отходить через Беловежскую Пущу. В тот же день австро-венгерские и германские войска перешли реку и начали преследование. 20 августа Гроховский полк отошёл в село Ясиновка и стал готовиться к переходу в наступление вместе с Остроленским пехотным и 9-м и 54-м Сибирскими стрелковыми полками (группа генерал-майора Николая Триковского). 23 августа сибирские стрелки вместе с Варшавским полком перешли в наступление и овладели австро-венгерскими окопами. Подоспевшие германские части остановили продвижение русских войск. 24 августа на помощь отступающим стрелкам был двинут Гроховский полк. Он должен был занять позицию у деревни Долбизна, но там уже находились германцы, которые сами атаковали полк. Им удалось просочиться в тыл Гроховского полка; ночью 46-я пехотная дивизия отступила. Противник не отставал, при поддержке тяжёлой артиллерии его войска вынудили продолжить отход на Вилы, Селище и за реку Лесна. За 24 августа 46-я дивизия потеряла 11 офицеров и 1586 солдат. Потери гроховцев на сей раз были невелики — 97 человек. 27 августа Гроховский и Пултуский полки вновь были сбиты с занятых позиций и отступили вместе с дивизией на Хвалов и Сухополь. Командующий 46-й пехотной дивизией генерал-майор Николай Илькевич надеялся, что приданные ему три казачьих полка смогут на несколько дней задержать врага в Пуще. Однако уже вечером 28 августа германский ландвер занял посад

Ф85, Ф93

10 Рождество
в окопах немецкой армии
Царство Польское,
24–25 декабря 1914
ВА-МА (Кобленц, Германия)

11 Дозор русского
пехотного полка в зимних
маскхалатах
Западный фронт, зима 1915–1916
ГА РФ (Москва)

Беловеж, а к 30 августа вынудил русские войска к отступлению на деревню Хвалов.

Так, постоянно отбиваясь от наседавшего противника, 182-й пехотный Гроховский полк вместе с 46-й пехотной дивизией и 25-м армейским

12 Генерал от инфан-
терии Ю.Н. Данилов, командир
25-го армейского корпуса
Сентябрь 1915 — август 1916
ГА РФ (Москва)

корпусом постепенно отступил: за реку Щара 14 сен- Ф98
тября, за реку Молчадь 19 сентября и за реку Сер-
вечь 24 сентября, где наконец удалось закрепиться.
30 сентября Гроховский полк вошёл в состав отряда Ф154
генерал-майора Петра Карпова (181-й, 182-й, 183-й
пехотные полки, 520-я пешая Тверская дружина
ополчения). Ему было поручено провести наступ-
ление, чтобы не дать противнику усилить удар-
ную группу во время прорыва на Вильно и Свен-
цяны. Наступление шло под непрерывным огнём
противника. Гроховский полк перешёл реку Сер- Ф125
вечь, но через 600 шагов попал в болото. Солдаты
оказались по пояс в трясине. Наступление успеха
не имело, но заставило противника насторожиться.
Прорыв германцев на Свенцяны не получил под-
питки резервами и был локализован русскими
войсками.

Жил-был полк...

Осень 1915 — весна 1916. Стабилизация фронта

Ф103-157

В октябре — ноябре 1915 года фронт стабилизировался. Наступление противника выдохлось, понесённые потери не давали возможности для развития летних успехов. Началась массовая переброска германских войск во Францию. Укрепившийся за рекой Сервечь 182-й пехотный Гроховский полк стал жить новой — окопной — жизнью. Теперь можно было периодически сменять солдат в окопах, где главным образом шла перестрелка разной интенсивности. Были организованы постоянные бани, лечебные заведения, места развлечений. Получили распространение солдатские театры и оркестры. Наладилось снабжение. С 3 октября 1915 года полком командовал полковник Михаил Иванов.

Ф128

Ф104

Ф114, 115,

Ф132, Ф138

13   Немецкие окопы
у Барановичей
Лето 1916
ВА-МА (Кобленц, Германия)

1916

Июнь–август. Бои за БарановичиФ165–181,
Ф192

Кампания 1916 года была ознаменована для Гроховского полка участием в генеральном наступлении русской армии: сперва в июне–июле под Барановичами (4-я армия генерала от инфантерии А. Ф. Рагозы), а в августе–октябре в составе Особой армии (генерал от кавалерии Василий Ромейко-Гурко), на излёте Брусиловского прорыва.

К лету 1916 года 25-й армейский корпус (генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов) находился на позициях западнее Минска. 46-я пехотная дивизия (начальник генерал-лейтенант Н. А. Илькевич) была усилена тяжёлой артиллерией и предназначалась для прорыва фронта австро-венгерского 12-го корпуса северо-восточнее Барановичей. Позиции противников разделяла заболоченная пойма реки Сервечь шириной до 3 км. Через неё были проложены мостки, разведаны броды. Однако открытое пространство простреливалось артиллерией противника. Подход подкреплений был возможен только по ходам сообщения, а артиллерию пришлось отодвинуть на 4 км вглубь позиции, что отрицательно сказалось на действенности огня.

Ф204

Ф173, Ф178

После суточной артиллерийской подготовки в 2 часа ночи 3 июля русские войска пошли в наступление. Перед 46-й дивизией окопы противника были совершенно разрушены, в проволоке проделано 11 проходов, и к 9 часам утра полкам удалось овладеть двумя линиями окопов из трёх, занять Карчеву, высоту 85,8 и Кутовщинский лес. Было захвачено 4 орудия (вывезти их не удалось, пришлось испортить) и 1550 пленных. Этот успех был неожиданным даже для русского командования. Для развита прорыва были двинуты дополнительные силы.

Ф181

Ф180

Командующий войсками противника генерал-полковник Ремус фон Войрш приказал восстановить положение во что бы то ни стало. К месту прорыва двинулись германские войска. По собственной инициативе контратаковал германский 19-й ландверный полк, но был отбит с большими

Жил-был полк...

потерями. Затем вступили в бой три маршевых батальона и 37-й ландверный полк. 8-й резервный пехотный полк пытался отбить Кутовщинский лес. Командующий русской 4-й армией А. Ф. Рагоза приказал усилить 46-ю дивизию 1-й бригадой 21-й пехотной дивизии. Но германская тяжёлая артиллерия сосредоточила огонь по подкреплениям и резервам, и их выдвигание почти остановилось. Была подавлена и русская артиллерия. 46-й дивизии удалось удержаться только в окопах первой линии.

Начавшийся ливень с грозой время от времени 4 июля останавливал ожесточённое сражение. Поздно вечером 46-я пехотная дивизия вновь штурмовала позиции, защищаемые уже германскими полками. К полуночи была взята южная часть окопов 1-й линии, роты дошли до околицы Карчевы. Однако большего достигнуть не удалось. Дивизия была сменена и направлена в наступление у Подгайной и местечка Цирин, деревни Тугановичи, но и здесь её постигла неудача. Бои перешли в фазу перестрелок. 28 июля 25-й армейский корпус был выведен в резерв и передан во 2-ю армию Западного фронта. Потери 46-й пехотной дивизии под Барановичами составили 140 офицеров и 8936 солдат. Противник лишился 56 офицеров и 3469 солдат.

Сентябрь–октябрь 1916. Бои за Ковель

27 августа 1916 года 25-й армейский корпус передали в подчинение штаба 3-й армии Западного фронта. В 46-ю пехотную дивизию поступило новое оружие — 19 бомбомётов⁸. А 10 сентября 25-й армейский корпус был передан на усиление Особой армии — под Ковель — и вместе с ней включён в состав Юго-Западного фронта. 46-й пехотной дивизии (12 998 штыков, 1937 гренадеров без винтовок, 65 русских и 27 трофейных пулемётов, 2 миномёта, 34 бомбомёта, 30 лёгких 3-дюймовых пушек)

Ф201-227,
Ф184, Ф190,
Ф191, Ф193,
Ф195-197,
Ф199

⁸ Разновидность миномёта; в то время бомбомётом в русской армии считали дульнозарядное огнестрельное оружие, стрелявшее оперёнными надкалиберными снарядами.

предстояло участие в очередном, пятом штурме германо-австрийских позиций у Ковеля.

Начало сентября 46-я пехотная дивизия провела в маршах к новым участкам фронта, постепенно смещаясь к югу по Ковельской дуге. 26 сентября дивизия сменила 20-ю пехотную дивизию от моста через реку Турия у села Затурцы до колонии Антоновка. Целью предстоящего наступления стали хутор Маньков и лес к северу от него. Противник был знакомый по лету 1915 года: 2-я австро-венгерская пехотная дивизия, а именно 40-й пехотный полк и 4-й и 29-й полевые егерские батальоны. 182-й пехотный Гроховский полк (командующий⁹ полковник Александр Макухин) находился в резерве Особой армии у Прогоновского леса. Подготовка атаки по открытой и простреливаемой местности (между проволочными заграждениями сторон было всего от 200 до 500 шагов) затянулась. Только 1 октября была начата артиллерийская подготовка из 114 орудий.

Ф207-216

В полдень 19 сентября 1916 года 184-й Варшавский полк, поддерживаемый батальоном 181-го Остроленского полка, пошёл в атаку, за 20 минут овладел сторожевой линией окопов австрийцев, но затем был прижат плотным огнём орудий и пулемётов к земле и контратакой отброшен в свои траншеи. Погибли или были ранены 16 офицеров и 1087 солдат. 3 октября в атаку был брошен 181-й пехотный Остроленский полк. Ему удалось закрепиться в первой линии окопов 29-го егерского батальона, но затем словаки выбили остроленцев на исходные позиции. Потери составили 9 офицеров и 1130 солдат.

4 октября настал черёд штурмовать проволочные заграждения, частично не разбитые артиллерией, частично восстановленные противником, 182-му Гроховскому полку. Его поддерживал

---

⁹ Командиром армейского полка в русской армии мог быть только старший в чине полковник, выслуживший определённое количество лет (так называемый командный ценз). Офицеры, не соответствующие этому требованию, а также полковники, произведённые в генерал-майоры, назывались командующими.

10-й гренадерский Малороссийский полк. На этот раз противник совершил неожиданный артоналёт и выбил русскую заставу из сторожевого окопа. Наступление задержалось, и гроховцы были прижаты к земле огнём вражеских батарей. Командиры доносили в штаб дивизии о больших потерях, усталости солдат, о разрушении собственных окопов и ходов сообщения (как правило, остановив первый натиск атакующих, артиллерия противника переносила огонь на резервы, траншеи и ходы сообщения русских, не давая возможности вынести

14 Командир 25-го армейского корпуса генерал-лейтенант Л. Г. Корнилов награждает солдат
 Сентябрь 1916 — март 1917
 РГАКФД (Красногорск, Московская обл.)

раненых или подтянуть поддерживающие части). Гроховский полк потерял 10 офицеров и 361 солдата, гренадеры — 2 офицеров и 248 солдат. Атаку было приказано повторить 5 октября, но в этот день австро-венгерские войска открыли такой огонь

по русским порядкам, что выйти из окопов было невозможно. Но даже в укрытиях Гроховский полк потерял двух офицеров и 219 солдат. Следующие два дня противник непрерывно обстреливал тяжёлыми снарядами позиции полка.

15 Военнослужащие
русского пехотного полка
с бомбомётом
Осень 1916
РГВИА (Москва)

Командование вновь было озабочено увеличившимся количеством раненных в пальцы солдат. Считая таких исключительно симулянтами, начальник дивизии генерал-лейтенант Н.А. Илькевич приказал выделить из каждого полка 10–15 унтер-офицеров для создания караулов при санитарных учреждениях и на перевязочных пунктах — для ареста и содержания под стражей до конца боёв таких раненых. Это существенно ослабило корпус младших командиров, и без того выбитый в сражении.

Жил-был полк...

Атака Гроховского полка, начатая рано утром 8 октября, была отражена огнём противника ещё в предполье; при повторении штурма вечером не удалось даже до проволочных заграждений. К ночи гроховцы и поддерживающие их части 181-го и 183-го полков отступили в свои окопы. 46-я дивизия потеряла ещё 24 офицера и 1190 солдат и ночью была отведена в резерв 40-го армейского корпуса. 16 октября дивизия была возвращена в 25-й армейский корпус и провела атаку 181-м и 182-м полками на ключевую высоту 103,6 у колонии Антоновка. Во избежание повреждений линий связи сигналы к атаке подавались прожекторами. Но и это наступление не имело успеха. Если Гроховский полк, переданный в ходе боя в резерв 125-й пехотной дивизии, потерял всего 12 раненых, то Остроленский полк лишился за день 24 офицеров и 1242 солдат.

Большие потери заставили русское командование отложить, а затем отменить наступление силами 46-й пехотной дивизии. Собственные позиции были так разбиты артиллерией противника, что пришлось их исправлять больше 10 дней. В шестом штурме Ковеля дивизия уже не участвовала. Первоначально очередное наступление 46-й дивизии было намечено на 28 октября; ему предшествовала трёхдневная артиллерийская подготовка. Однако за 40 минут до начала атаки командир 25-го армейского корпуса генерал-лейтенант Лавр Корнилов перенёс её на следующий день, поручив продолжать артиллерийский огонь. 29 октября атака вновь была перенесена. Интенсивная орудийная стрельба ввела противника в заблуждение: в журнале штаба группы армий генерал-полковника А. Линзингена отмечалось, что невозможно тратить столько снарядов для простой демонстрации.

Однако и 30 октября русская пехота в атаку не пошла, а через день противник нанёс по Особой армии чувствительный контрудар у Витонежа, и наступление на фронте 25-го корпуса было вовсе отменено.

1917

Зима–весна 1917. Присяга Временному правительству, братания на фронте

К зиме 1916–1917 годов 182-й пехотный Гроховский полк вместе с 25-м армейским корпусом вновь оказался в резерве Особой армии. 4-й батальон полка был выделен на формирование в корпусе новой 6-й гренадерской дивизии. В феврале 1917 года Гроховский полк, получивший новое средство борьбы — миномёты, занимал позиции по реке Турия на Ковельском направлении. 18 марта полк был сменён и направлен в резерв 46-й пехотной дивизии в деревню Сырнички. Здесь и застало солдат известие о свержении самодержавия.

Ф230–233

Старший адъютант штаба 46-й пехотной дивизии штабс-капитан Сергей Цветков записал в этот день в журнале военных действий: «Между тем внутри России произошли события огромной важности. Возмущённый неурядицами последнего времени и возрастающей день ото дня дороговизной, народ могучим порывом низвергнул старый строй». 8–11 марта приказами и циркулярами командующего Особой армией генерала от инфантерии Петра Балужева были проведены в жизнь изменения в строевом уставе в связи с приказом № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Так, отменялся термин «нижний чин» по отношению к не-офицерам, к солдатам должны были обращаться на «вы». Началось создание солдатских комитетов. 27–28 марта войска были приведены к присяге Временному правительству.

Противник в это время почти не беспокоил. На фронте была редкая перестрелка, обе стороны боролись с весенним половодьем, чинили окопы и дороги. Лишь 1–2 апреля австрийцы после относительно сильного обстрела артиллерией произвели вялую демонстрационную атаку — готовился разгром Тобольского плацдарма на Стоходе.

Атака германских войск на Тобольский плацдарм заставила спешно усилить работу по химической защите войск. С 5 апреля в дивизии

Жил-был полк...

действовала химическая команда. На восточной опушке «Наблюдательного леса» проводилось окуривание войск 46-й дивизии — для проверки действия противогазов. Одним из первых окуривание прошёл Гроховский полк. 25 марта он заступил на позицию, приняв от Варшавского полка 3 миномёта и 6 пулемётов (сверх имевшихся в полку). 8 апреля гроховцы отразили атаку австрийского 29-го полевого егерского батальона. Для дальнейшего усиления обороны по полкам были распределены 100 специально обученных гранадеров, а по 50 гранадеров составили особые команды для прорыва вражеской обороны (аналоги штурмовых рот и батальонов у противника).

В апреле начались братания. Солдаты противника (главным образом австрийцы) выходили на нейтральную полосу, выменивали хлеб и сахар

16 Митинг и парад
в русских войсках
1 мая 1917
РГВИА (Москва)

на водку и табак. Братания особенно усилились в середине апреля и прекратились к маю 1917 года. Полки на позициях сменялись каждые две недели.

19 апреля 1917 года 46-й дивизии пришлось удлинять фронт к югу. Позиции 182-го полка

17 Бивак русского полка

Лето 1917

РГВИА (Москва)

теперь растянулись до Шельвовского леса. Артиллерия дивизии пополнилась двумя противотанковыми батареями и батареей 75-миллиметровых японских пушек. К 1 июня была усилена газовая оборона. На газовых площадках были установлены газорассеиватели системы Нидермиллера, пополнены запасы дымовых шашек и горючего материала. Способ борьбы с газобаллонной атакой противника заключался в выпуске дыма навстречу газовому облаку. Более тяжёлые и плотные угарный и углекислый газы относили отравляющие

Ф245-253

Жил-был полк...

вещества, обладавшие высокой летучестью, в сторону от войск. Вновь проводились окуривания и учения по длительному нахождению (до двух часов) в масках-противогазах.

Лето 1917 года

С 14 июня 25-й армейский корпус выво-
дился в резерв. Ему придавалась 94-я отдельная противосамолётная батарея, а 2-й дивизион 46-й артиллерийской бригады и 25-й мортирный дивизион передавались на усиление артиллерии 39-го армейского корпуса — началась подготовка к летнему наступлению («наступление Брусилова — Керенского»). 1-я батарея 46-й артбригады была отправлена для создания противосамолётной обороны города Луцка.

Ф256,
Ф260

Передислокация в новый район (дер. Демидовка, Медушев, Криница, Свищев, Дубляны, Лишня, Рудка) неожиданно вызвала бурю солдатских протестов в 46-й пехотной дивизии. Прежде всего это было связано с тем, что из уже обжитого района полки переводились в совершенно разорённую войной местность, причём тыловые службы и штабы выдвигались первыми и занимали лучшее из того, что уцелело, а строевым «окопникам» доставались пепелища. «Буза» началась в 184-м Варшавском полку, солдаты отказались от марша и требовали обещанного отдыха. На митингах в других полках дивизии солдаты решили выступить только после варшавцев. К полуночи начальник дивизии генерал-майор Владимир Шокоров сумел убедить солдат выступить к новому месту расположения. Утром первыми выступили 182-й и 184-й полки, но в 181-м и 183-м вновь возникли митинги: прошёл слух, что выступившие полки повернули обратно. К вечеру Гроховский полк дошёл до деревни Рудка, а 9–10 июля подтянулись и остальные полки.

Но 12 июля штаб армий Юго-Западного фронта приказал перевести 25-й армейский корпус в 11-ю армию, наступление которой было отражено противником. Для этого войска должны были

совершить марш на Новый Почаев, уже в Галиции. Солдаты 46-й дивизии вновь ответили митингами. Была выбрана делегация в штаб фронта. В новый район дислокации (Дубины, Глиняны, Яновка, Стовец) перешли только команды Гроховского и Пултуского полков. 13 июля генерал-майор В. Н. Шокоров собрал командиров полков, но те в один голос заявили, что солдаты не слушают не только их, но и свои выбранные комитеты. В начале июля бунтующие полки были окружены казаками и артиллерией. Попытки арестовать зачинщиков не всегда заканчивались успешно: солдаты нападали на конвойных и освобождали арестованных. Гроховский полк не был вовлечён в эти события; солдаты лишь выражали солидарность с товарищами. Тем не менее в результате этих событий командир полка подполковник Михаил Красовский был заменён с 30 июля полковником Николаем Хариным. Конец митингам положил прорыв русского фронта германцами у Тарнополя. Галиция и Буковина были окончательно оставлены русскими войсками, которые организовали оборону вдоль государственной границы.

Ф257,
Ф258,
Ф261

Гроховский полк после Октябрьской революции

Армия всё более теряла боеспособность. Всё чаще неудачи на фронте использовались для политической борьбы. После Октябрьской революции и провозглашения Декрета о мире 8 ноября боевые действия совсем замерли. 15 декабря было заключено перемирие с державами Четверного союза. В полках выбирались новые командиры. Так, Гроховским полком командовали в декабре штабс-капитан Александр Червонюк и комиссар ревкома (военно-революционного комитета) старший унтер-офицер Леонтий Щербаков. Уже летом–осенью 1917 года практиковалось предоставление длительных отпусков старым солдатам для сельскохозяйственных работ. В январе–феврале 1918 года начались увольнения солдат в бессрочный отпуск: армию стало нечем содержать.

Ф265–269

Жил-был полк...

После заключения Брестского мира 182-й пехотный Гроховский полк переместился в Рыбинск, где с 17 апреля началось его расформирование. Последний приказ по полку был отдан его последним командиром поручиком Николаем Долотовым 4 июня 1918 года.

Итоги Первой мировой для Гроховского полка

За годы Первой мировой войны через 182-й пехотный Гроховский полк прошло не менее 10 тыс. человек. Более 7 тыс. погибли, остались инвалидами или оказались в плену. Более точные данные не удалось установить, поскольку строевые приказы по полку, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, не были доступны из-за плохого физического состояния. Неоднократно полк действовал вне «своей» дивизии, поддерживая и выручая соседние части. Многие гроховцы отличились в боях. Георгиевскими крестами четырёх степеней были награждены 1225 солдат полка. Ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия удостоились 14 офицеров.

Ф114, Ф160

Первые герои были отмечены за бои на реке Сан в октябре 1914 года: орденом Св. Георгия 4-й степени были награждены командир полка полковник Сергей Люпов, подпоручик Илья Гусakov, командир роты капитан Константин Дылевский (ранен), командир пулемётной команды штабс-капитан Иван Михеев, командир батальона Николай Овсянников (посмертно), поручик Борис Попов (ранен), подпоручик Сергей Преображенский.

Ф47, Ф152

За ночную атаку 12 ноября 1914 года у деревни Гурка-Стонгневска были награждены временно командующий полком полковник Лев Дединцев, командующий батальоном капитан Михаил Ворошин, командир роты капитан Владимир Назимов, командир батальона подполковник Николай Потанин.

Ф286

Ф115

За летние бои 1915 года награждены орденом Св. Георгия 4-й степени командир полуроты прапорщик Никифор Коваль и Георгиевским оружием — командующий бригадой генерал-майор

Сергей Люпов. За атаку на Карчева 19–20 июня 1916 года были отмечены георгиевскими наградами командир полка полковник Александр Макухин (Георгиевское оружие), командиры рот подпоручики Михаил Бениславский и Владимир Розов (ранен), подпоручик Илья Гусаков (Георгиевское оружие посмертно).

Ф90

Документы полка сохранились в фондах Российского государственного военно-исторического архива и Рыбинского государственного городского архива. В Рыбинском музее-заповеднике хранится уникальная коллекция фотоснимков полковой жизни, автором которых был Георгий Сигсон, служивший в Гроховском полку с 1910 года, встретивший войну поручиком 10-й роты, с 1915 года бывший обер-офицером для поручений штаба 46-й пехотной дивизии. Фотографические и актовые документы Гроховского полка — весомое наследие нашей истории, донесшее до нас память о событиях столетней давности.

И сегодня мы можем сказать:

Жил-был полк...

**Письма и документы
Первой мировой войны
из собраний Рыбинского
музея-заповедника
и Национального музея
Республики Коми**

Послужной список
штабс-капитана Г. А. Сигсона

ПО ПЪХОТЪ

47

П ѣ х о т н ы х ѣ п о л к о в ѣ .

Производится за выслугу 182-го Г Р О Х О В С К А Г О
лѣтъ изъ поручиковъ въ П Р О К О Ф ѣ В Ѣ В Ѣ , С И Г С О Н Ѣ и А Н Д Р Е Е В Ѣ
штабс-капитанъ со стар-
шинствомъ.

Командиръ полка,

П о л к о в н и к ѣ .

Сигсонъ

ПОЛКОВОЙ АДЪУТАНТЪ,

ПОРУЧИКЪ *Савинъ*

- 1 Приказ
о производстве в штабс-
капитаны. 1914 (РГВИА. Ф. 408.
Оп. 1. Д. 15222. Л. 52 об.)

50

К Р А Т К И Я З А П И С К И .

о службѣ командира 7 роты 183 пѣхотнаго ГРОХОВСКАГО полка,
Поручика Георгія С И Р С О Н А, представленнаго къ прома-
волству въ штабсъ-капитана.

№ 10 * Ноябрь 1914 года.

Родился 1883 года 1 мая 21-го.

Въроисповѣданіе евангелическо-лютеранскаго.

Сынъ личнаго почетнаго гражданина Прокопавской губерніи.

Въ Рыбинской гимназійи и въ Казанскомъ пѣхотномъ пехорокомъ
учащій окончилъ курсъ по I-му разряду.

Холостъ.

Получаетъ: налованья 720 рублей, лобазочныхъ 240 рублей,
квартирныхъ 218 рублей, всего 1178 рублей въ годъ.

Въ службу вступилъ въ Казанское пѣхотное
инженерское училище . . . . . 1906 г. Августа 15.

Владислав унтер-офицером . . . . . 1906 г. Мая 6.
 Старшим портулай инженером . . . . . 1906 г. Октября 21.
 Сельфобелем . . . . . 1906 г. Декабря 6.
 Подпоручиком в 249 Осташковскій резерв-
 ній баталіонъ . . . . . 1907 г. Августа 2.
 Со старшинствомъ . . . . . 1906 г. Марта 24.
 249 Осташковскій резервний баталіонъ
 полка въ составъ 182 піхотнаго Грохов-
 скаго полка . . . . . 1910 г. Июля 7.
 Переведенъ въ эту же полкъ . . . . . 1910 г. Сентября 5.
 Поручикомъ . . . . . 1910 г. Октября 1.
 Со старшинствомъ . . . . . 1910 г. Марта 24.
 Командиромъ 7 роты . . . . . 1910 г. Октября 1.
 Въ атакахъ и поръ судомъ не былъ.

Въ походахъ и дѣлахъ проявилъ неустрашимость и находчивость.
 Орденомъ за боевня отличія не награжденъ.

Командиръ полка,
 Подполковникъ *Смирновъ Иванъ*
 Полковникъ Адъютантъ,
 Поручикъ *Труфановъ*

**Письма с фронта
капитана Бориса Николаевича
Мелентьева* дочери Нине****

24 ноября

(7 декабря) 1914

**Российская империя,
Царство Польское**

Бумага, карандаш, рукопись.

21,3×13,7 см. 2 л.

РМЗ. РБМ-39760. ДД-3436

Ненагляденькая моя Нинулька!
Как ты поживаешь, моя маленькая? Учишься-то, я знаю заранее, что хорошо, потому что ты у меня старательная деточка. Если тебя до Рождества не пускают домой, то не горюй: сама понимаешь, что нужно нагонять пропущенное. Берегись, ради Бога, и одевайся всё время так, как велит тебе доктор Александров***. Бабушку за меня расцелуй и скажи ей, что мое горячее желание — это чтобы обе вы были здоровы. Не сердись на меня, что пишу редко: очень уж много дела: прямо не успеваю работать. Теперь ты меня не узнала бы: я хожу в папахе, полушубке и валенках. Вчера наши подбили австрийский аэроплан, а сегодня его привезли к нам. У них аэропланы больше наших и, по-моему, лучше. Лётчиков тоже захватили. У меня от простуды (простояла ночь под открытым небом) околела на днях лошадь, и я до покупки новой езжу в коляске начальника штаба или в автомобиле. У нас новый начальник штаба генерал Юнаков, умный, серьёзный и деликатный человек, с которым служить одно удовольствие.

Будешь мне писать, напиши свои баллы. Напиши ещё, не затрудняет ли тебя математика.

Самое же главное, что меня очень интересует и очень хотелось бы, так это то, чтоб тебя начали учить музыке. Учат ли? Напиши ещё, как ты себя вообще чувствуешь, как твоё здоровьишко?

Не пишу больше: некогда.

Крепко тебя, мою маленькую, целую и обнимаю.

Твой папа.

24/XI, [1]914 г.

* Б. Н. Мелентьев с 1910 года служил в 182-м резервном пехотном Гроховском полку. В 1913 году был переведён в штаб 25-й армии. С началом войны попросил отправить его на фронт; в конце 1914 — начале 1915 года был определён в 183-й пехотный Пултуский полк. См. с. 209–211.

** Расшифровка писем сделана в соответствии с современными правилами грамматики.

*** Александров, врач 182-го Гроховского полка, часто приезжал в Рыбинск в командировки за медикаментами и подарками солдатам от горожан.

Умноженіи твоихъ Купцовъ! Какъ мнѣ
 помнѣе твоихъ маиубравъ? Умножь мнѣ,
 я знаю Западне, что дороже, по мнѣ
 что мнѣ у мнѣ скарпачиваея грѣ-
 мотка. Если мнѣ до Родимства не
 выкажетъ грѣшнѣ, то не лютѣ: сама помнѣ-
 шаетъ, что нѣтъ навои, то пронуждѣше.
 Бережись, раба твоя, и агрибѣе все
 бѣше твое, какъ бѣше мнѣ до
 мнѣ Курскиско. Тыбурку за мнѣ
 прощай и екаше ея, что мнѣ
 гонѣе Оменаніе + что, то мнѣ до
 бѣше гонѣе. Не ерже на мнѣ,
 что мнѣ гонѣе: о мнѣ мнѣ
 гонѣе; мнѣ не ценѣе работѣ.
 Мнѣ мнѣ мнѣ не ценѣе твѣ:
 я соску вѣ навои, по мнѣ и
 баиубравъ. Вѣра мнѣ по мнѣ
 обмѣнѣи аргонамъ, а мнѣ до

привезем к маме. У нас аэромашин
 больше мамин и, по счастью, лучше.
 Машинки тоже завести. У меня
 это простенькая (простодва ногой под
 открытым небом небом) и конюшня на
 двух баггах, и у до покупки
 новой пары в конюшню Карабуша
 Мата и в автомобиль. У
 нас новая Карабуша Мата
 Амира Мата, у меня, верев
 на и делитатной сеновом, и
 который сурьенте очень удобны
 себе. - Будешь мне писать, мамин
 свои багги. Мамин еще, не
 затрудняет и медь сенома-
 тина.

Самое мне важно, что мама
 очень интересуется и очень добротна
 бы, мать это то, что медь

нарам гуаго еузхенн. Гуаго
 ем?

Наймуу еме, кати ма аор
 бооге еуебуеуе, кат мае
 соуебуеуеко?

Ме муну бооге: маода.

Криво меоу муор молуеуе,
 муеуе ноуеуеуе.

Маоу-кано.

24/11, 914.

Зима 1914 —

лето 1915

Российская империя,

Царство Польское

Чернила, карандаш, рукопись.

26×12,8 см.

РМЗ. РБМ-39761. ДД-3437

Родная, ненаглядная, любимая
моя Нинулька!

Теперь пиши мне письма так:
«Действующая армия, 46 пехот-
ная дивизия 183 пехотный Пул-
туский полк, мне», потому
что я теперь не адъютант, а служу
у дяди Пети* в полку.

Теперь, моя Нинуля, может слу-
читься, что меня в бою могут
убить, а потому запомни, пожа-
луйста, мой завет тебе:

- 1) Береги бабушку, маму,
Наташу**, Володю***.
- 2) Слушайся старших.
- 3) Будь так же честна и откром-
венна, как была до сих пор.
- 4) Крепко люби бабушку, маму,
Наташу, Володю.
- 5) Помни, если меня не будет,
то вы все — бабушка, мама,
Наташа, Володя и ты — тем
и будете сильны на свете, если
крепко, свято, беззаветно будете
любить друг друга.
- 6) Не ссорься с Наташей
и Володей.
- 7) Будь такой же золотой девоч-
кой, какой ты была до сих пор.
- 8) Учись так же хорошо, как учи-
лась до сих пор.

9) Учись наукам и музыке, помни,
что в ученье и музыке твоё
счастье.

Живи же, моя ненаглядная, род-
ная, любимая Нинуля, дружно,
веди себя хорошо, не будь свар-
ливой, будь умницей, расти хоро-
шим человеком.

Христос с тобой, моя
ненаглядная!

Крепко, крепко обнимаю тебя
и целую, моя Нинулька!

Твой папа.

PS. Пиши мне теперь часто
и много; у меня теперь будет
много времени, и я буду тебе
отвечать много и часто.

После войны всё равно буду жить
в Москве.

Спасибо тебе, родная, за ученье.

Помни всегда, что твой папа
никогда не сделал ничего такого,
что б ты могла [одно слово
зачёркнуто] стыдиться, и потому
ты смело можешь смотреть всем
в глаза.

Поезжай, поживи немного
у бабушки.

* Дядя Петя —

П. П. Карпов, в то время полков-
ник, командир 183-го пехотного
Пултуского полка. Впоследствии
был участником Ярославского
мятежа 1918 года.

** Наташа — младшая
дочь Б. Н. Мелентьева.

*** Володя — сын
Б. Н. Мелентьева.

Родина, негражданская естественная моя,
Кинувшая!

Меняб мину емин небуна тави:
" Движеніе въ Россіи, въ политическомъ отношеніи,
183 года": Визитный листъ, еминъ, "который
это я меняб не агитация, а еминъ
я еминъ Кемъ въ Россіи.

Меняб еминъ Кинувшая, еминъ еминъ еминъ
Кинувшая, еминъ еминъ въ еминъ еминъ еминъ,
а еминъ еминъ еминъ, негражданская, еминъ
Кинувшая еминъ:

- 1) Буря Буря, еминъ, Кемъ, Кинувшая.
- 2) Еминъ еминъ еминъ.
- 3) Буря еминъ не еминъ и еминъ еминъ,
Кемъ еминъ еминъ еминъ.
- 4) Кемъ еминъ Буря, еминъ, Кемъ,
Кинувшая.
- 5) еминъ, еминъ еминъ не еминъ, еминъ еминъ
Кемъ - Буря, еминъ, Кемъ, еминъ
еминъ еминъ еминъ еминъ еминъ
на еминъ, еминъ еминъ, еминъ, еминъ
Кемъ еминъ еминъ еминъ еминъ еминъ.
Еминъ еминъ еминъ еминъ еминъ.
- 7) Буря еминъ еминъ еминъ еминъ,
Кемъ еминъ еминъ еминъ.
- 8) еминъ еминъ еминъ еминъ, еминъ еминъ
еминъ еминъ.
- 9) еминъ еминъ еминъ еминъ, еминъ еминъ

Что бы гласил и суровым мне скажи.

Жаба ты, мой нечеловек, разя,
своими руками, дружно, бези сна,
горам, не ружь сберечь, сурь души,
росту горюшим ильбонком.

Крестом се стова, мой нечеловек!
Крестом, крестом обилем. Надя в
душе, мой нечеловек!

Мои мама.

Ж. Маме свои мечты твои в
мне; устал, мечты бурно мне
хлещет, не т мот ружь сберечь
душе в мот.

Наши вонки вероломны
руки в мот.

Снамо тм, разя, в
руше.

Премне вон, твои мама
вонко не сурем не мот
Смот ты мот вонко, мот
срмб, в мот мот мот
смот смот вонко вонко
смот.

Потряи, мот мот
в вонко.

Onoči's mor, and me-
ments of Kuznetska, for purchase.
of Lapone putte, and yew
Two with Neptunus or Nereid
go. Купон обязательство
Венского участника госуда
and министр, Сов. Вещи и
Робинзон, и не есть
не министр и могут, то
Секция и Содружества Купон
не обещает? И Совещ. и
Лонг Купон! Секция и
Секция, и министр и не
высказано, но есть. - Ката
и модель о Секции и Секция
есть? Обещано исполнено
не Секция и Робинзон?
Углубила и Секция Купон?
Секция Купон и не есть

— Вперед, восток! —
Милый А. неон один кипит
в твоем сердце, и это будет
в твоем сердце сердце
горюха, которую вся душа
сердце моему сердцу.
— Милый Милый, мой серд.
Сердце, сердце, сердце
Сердце мое сердце сердце
Сердце мое, мое сердце,
я не, это мое сердце
мое сердце сердце
сердце и сердце сердце
сердце и сердце, и
сердце и сердце, сердце
сердце мое сердце и
Сердце мое сердце и
сердце. —
Милый мой сердце
сердце: Все сердце
сердце

14 (27) мая 1915

**Российская империя,
Царство Польское**Бумага, карандаш, рукопись.
26×12,8 см. 2 л.

РМЗ. РБМ-39759. ДД-3435

Спасибо тебе, моя маленькая Нинулька, за письмо. Я заранее знал, моя умница, что ты перейдёшь с наградой*. Музыкаке обязательно, немедленно начинать учиться. Ты пишешь, что была в Рыбинске, и ни слова не пишешь о том, что была у бабушки. Неужели не была? Я этому не хочу верить! Если не была, напиши мне немедленно почему.

Как с тобой обошлись Тронские? Сколько времени ты была в Рыбинске? Видела ли Анну Петровну? Если будешь опять в Рыбинске, побывай обязательно у неё: она к тебе очень хорошо относилась, и это будет с твоей стороны тем долгом, который все приличные люди исполняют. Целую Натаху, мою честную девочку, умницу, которая сдержала данное мне слово. Спасибо тебе, моя Путя**, за то, что так порадовала меня своим ученьем, и я тебя за это ещё больше люблю и всеми здесь хвастался: и тобой, и Ниной, и Володькой, которого тоже целую и благодарю за ученье и письма. Пишите мне почаще: вы теперь свободны.

Прошу [?] — пиши почаще бабушке — это для неё наибольший праздник, наивысшая радость. Побалуй её за всё добро, что она тебе сделала, и за ту любовь, какой она тебя любит. Я после войны, если уцелею, непременно уйду в отставку, то жить буду, вернее всего, в Москве.

Пиши мне почаще, раз ты теперь свободна, и не сердись на меня, если я редко пишу: очень уж много дела.

Дядя Петя сражается героем: опять ранили сильно в ногу. Его все любят и уважают. Он представлен в генералы «вне очереди», а потому и может скоро им быть***.

Крепко целую тебя, мою маленькую непоседливую [?]. Ребят тоже. Пусть пишут мне тоже. Любящий тебя твой папа.

14/V, 1915 г.

PS. Ещё раз целую и обнимаю.

* Нина перешла в следующий класс гимназии с наградой за хорошую учёбу.

** Путя — домашнее прозвище дочери Натальи. Эта часть письма обращена к ней и сыну Володе.

*** Приказ о присвоении П. П. Карпову звания генерал-майора датирован 1 (14) мая 1915 года. «Вне очереди» означает, что звание было присвоено за боевые заслуги, а не просто за выслугу лет.

21
Знаю, - Меня пораже добуду.
Доб же му - мабачити - прощ
моя, мабачити - радост. По-
бачити и се же прощ,
там она моя сербана, и
се му мооць, како ма
мужь мооць. -

И поше боим, сеи
урамо, неплотно зрду в
внѣтаву, по Олмь Оуду,
внѣтаву, в Олмь.

- Меня моя пораже, я
моя моя свооць, и
не арду ма моя, сеи
и рожь тужи; оеи
урамо маоць Оуду.

Дуду моя свооць
урамо; моя я моя

Вен ево еман и гвандоном.
ам пригмабавен и ренгел
"Ван рејон" и номоу и
епомен екаро мур обити.
Криво дмуго мур,
амро еалендур меморал
матаро. Родити мур.
Мурит мурит еман
мурит.

Мурит мурит
мурит мурит.

Мурит мурит

Мурит мурит
и обити.

20 июня

(3 июля) 1915

**Российская империя,
Царство Польское**Бумага, чернила. 13×17,5 см.
РМЗ. РБМ-16033. ДД-1017

Моя маленькая Нинулька! Спасибо тебе за письмо. Пиши мне, милая, почаще. Я на тебя сердит за то, что ты не бережешься: изволь беречься, насильно есть и не волноваться и злиться. Тогда ты будешь здоровой, а я за тебя спокойным. Музыкае учишь не переставая. Чувствую себя отлично: нет здесь ни сплетен, ни интриг штабных; нет и той непосильной работы, которую я сносил в штабе. Здесь все друг к другу относятся по-человечески, прямо и честно, по-рыцарски.

Пишу тебе это письмо из окопа, с позиции. Окоп у меня отличный, крепкий, безопасный. Вот он такой:

[рисунок окопа; слева надпись: «неприятель», в укрытии слова: «вот тут я»]

Видишь, совсем безопасно. Убедительно прошу тебя беречься и слушаться относительно своего здоровья свою мать.

Вы её не должны расстраивать, должны ей помогать, т. к. ей тяжело справляться с вами троими.

Целую крепко, крепко тебя, Путеньку, Володьку.

Пишите мне теперь как можно чаще, ибо в окопе скучно и я бесконечно рад всякой вашей строчке.

Съезди теперь, как поправишься, к бабушке: она живёт опять у Лёли (Мышкинская, д. 29, кв. 4). Дединцев* получил Киевский гренадерский полк, который стоит в Москве. Видишь, какая на войне лотерея. Мама твоя познакомилась с т-те Токаревой**. Её мужа на днях смертельно ранили (он умер), когда он вёл в штыки батальон своего полка.

Ну вот и всё.

Целую и обнимаю тебя крепко.

Христос с тобой.

Твой папа.

20/VI, 1915 г.

* Полковник Лев Николаевич Дединцев в 1915 году временно командовал 182-м пехотным Гроховским полком.

** Жительница Рыбинска.

Nos, ueniamus, huiusmodi! Encendo
 nos de nobis. Tenui enim, uenas,
 uirame. et haec nos regnum hanc,
 am- nra in septembris; uisus be-
 perdes, uacuum uentis, u se locum hanc
 u se punitas. Morga nra uigens
 uigens, a d ha nra uigens,
 uigens uigens, u se uigens.
 Uigens uigens; uigens hanc
 uigens uigens, u uigens uigens
 uigens; uigens u uigens uigens
 uigens, uigens u uigens u
 uigens. - Uigens hanc uigens u
 uigens uigens u uigens uigens,

Видно и слышно, но без звука.

Ты же мой друг и товарищ, а не враг,
 О поведении. Охоты у нас, конечно,
 Кривой, безобразной. У нас все / так /

Видно слышно без звука. Устро-
 тельно только ты, без звука
 и с тобой, и ты слышишь
 звука, свое слышишь.

Но и не слышишь, слышишь
 слышишь, слышишь слышишь,

non est in multis cognatis, sed in
 haec inveniuntur.

Thomae apud, apud meos,
 Nynicussy, Thomagony.

Marius in libro meo, huiusmodi
 Thomae, non in operibus eius, in
 in Thomae, non in libro huius
 Thomae.

Thomae meo, huiusmodi
huiusmodi, ad Thomae: una omnia
huiusmodi Thomae (Thomae,
q. 20, ab. 6)

Thomae meo Thomae Thomae
 Thomae Thomae, Thomae Thomae
 Thomae Thomae. Thomae, Thomae

на бой на конях.

Моя мать, пожелавшая с
 № Мотавило, ей сына не быть
 счастливее, нежели (она знает), когда
 она будет в состоянии выносить
 своих детей.

Улыбок и любви.

Уважаю и обнимаю всех друзей.
 Прощайте и прощай

Ваша мать

Анна, 1917

22 - 1017
 РГВ 15033

3 (16) июля 1915

Российская империя,

Царство Польское

Бумага, чернила, рукопись.

12,8×26 см.

РМЗ. РБМ-15975/3. ДД-1288

Ненаглядная моя маленькая
Нинюлька!

Что ты, дрянь этакая, всё хворашь? Напиши мне подробно, какая нога и что именно в ней болит. Серьёзно ли это и, если серьёзно, видал ли ногу доктор? Спасибо тебе, моя маленькая, за поздравление. Я как раз день рождения встретил отбитием ночной атаки неприятеля*. Изволь скорее выздоравливать и поезжай к бабушке погостить: она, видимо, очень о тебе скучает. Побудь у неё подольше, если не сняли дачи. Почему Володька не пишет мне подробного письма о том, сколько он гостил у Паничева, был ли у бабушки и т. д. Скажи ему, что я всё это от него ожидаю. Сейчас у нас довольно скучно, ибо с утра идёт осенний дождь и никуда носа из избы не высунешь. Был ли этот раз дядя Петя у вас в Ярославле? Туське скажи, что я её прошу тоже написать мне подробное длинное письмо о том, что она подельывает. Какая в этом году Волга: обмелела или нет. Ходишь ли ты на музыку на бульвар, и есть ли там вообще военная музыка и чья? Если захватишь в Рыбинске ярмарку, напиши всё подробно. Уговори как-нибудь мать и съездите ещё на «Пчёлке»** на Толгу*** и к Николе на Бабайки**** к обедам и погулять. Можете и на «Самолёте»*****. Такая поездка оставляет на душе хороший след. В каком виде площадь

в Москве, где строится Рязанский***** вокзал?

Крепко тебя, маленькую, целую и обнимаю.

Твой папа.

3/VII, [1]915 г

PS. Расцелуй за меня бабушку, когда приедешь к ней.

* В ночь на 24 июня (6 июля) 1915 года батальон Б. Н. Мелентьева отбил ночную атаку превосходящих сил противника, за что Борис Николаевич был представлен к чину подполковника.

** «Пчёлка» — небольшой пароход дачного типа рыбинской фирмы М. Н. Журавлёва, курсировал по Волге на короткие расстояния.

*** Толга — Свято-Введенский Толгский мужской (ныне женский) монастырь Ярославской епархии, основан в 1314 году.

**** Никола на Бабайках — Николо-Бабаевский мужской монастырь, расположенный недалеко от посёлка Большие Соли Некрасовского района Ярославской области. Основан в XV веке у впадения реки Солоницы в Волгу на месте, называвшемся Бабайки. Здесь складывали бабайки — большие вёсла, употреблявшиеся вместо руля при сплаве леса по Волге. Когда лесопромышленники заводили плоты в устье Солоницы, бабайки были не нужны и их оставляли на берегу.

***** «Самолёт» — пароходное общество по Волге, у которого были небольшие пароходы, курсировавшие в дачные местности. В народе такие пароходики прозвали «Самолётами».

***** Ныне Казанский.

ам на епископ на Бугбаре, и елико
мамо ботме велики епископ и
те? Сем бабешини и Радичеви
Државни, намени се напредно. - Го-
лово нам-модерн еман и одговоре
се на „Полит“ на Стави и на
Криво на Тодане и објавување и
популарно. Можеме и на „Самост.“
Таква новина еманување на еман
управит еман. Врзаване биде
намаго и еман, на еманување
Резаневи ботам?
Просто миде, еманување, еману
и еману.

Милој мама

Зрн, 915-

З. Радошковиќ за еман, б-
бугар, нага еманување и
се.

Выписка из приказа № 1424 войскам IV армии о посмертном награждении Б. Н. Мелентьева орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени

17 (30) октября 1915

Российская империя

Бумага, чернила, печать,
рукопись. 21,7×35 см
РМЗ. РБМ-15975/1. ДД-1013

Выписка

Приказ

войскам IV армии 17 октября
1915 года*
№ 1424

На основании ст. 25 Георгиевского статута награждаю по удостоению Георгиевской думы нижепоименованного обер-офицера орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4-й степени:

Капитана 183 пехотного Пултуского полка (убитого) Бориса Мелентьева за то, что 11 августа 1915 года** в бою при м[естечке] Верховичи, когда Пултуский полк, получив задачу своим энергичным наступлением от ф[ольварка] Зелёный Дворец задержать наступление четверо превосходящего в силах противника, охватывающего правый фланг дивизии и угрожавшего отрезать её от единственного пути отхода через болото на следующую позицию, и тем дать возможность

остальным полкам дивизии отойти на упомянутую позицию, он, капитан Мелентьев, командуя батальоном, получил приказание занять позицию у дер. Подборье и оборонять её во что бы то ни стало, прикрывая тем путь отхода дивизии и свой полк от глубокого охвата противника. Несмотря на сильнейший ураганный огонь противника, наносивший батальону огромные потери, капитан Мелентьев, лично ведя свой батальон и подавая пример мужества и самоотвержения, занял указанную позицию и удержал её, несмотря на яростные атаки значительно сильнеешего противника, до приказания отходить на следующую позицию, чем оказал помощь своим войскам, находившимся в трудном положении, и выручил их от грозившей им опасности.

Подписал: командующий армией, генерал от инфантерии Рагоза.
Верно: и. д. полкового адъютанта 183 пехот. Пултуского полка подпоручик Махаев

* 30 октября по н. ст.

** 24 августа по н. ст.

Рукописный дневник И. С. Рассыхаева

Рассыхаев И. С.

**Дневные записки [1903–1915,
1921–1953].**

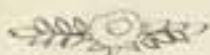
Рукопись. 136 л. Переплёт
картонный, обтянут тканью.
КП-7392/3, Р-76.

Иван Степанович Рассыхаев
(1878–1968) — уроженец с. Усть-
Кулом Усть-Сысольского уезда
Вологодской губернии.

БІОГРАФІЯ.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
ИВАНА СТЕПАНОВА
РАЗСЫХАЕВА,
Крестьянина села Устькулома.

ИВАНЪ РАЗСЫХАЕВЪ.

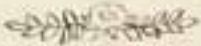
1902 года.

Село Устькуломъ.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
ИВАНА СТЕПАНОВА
РАЗСЫХЛЕВА¹⁾

Я сынъ крестьянина
села Устькулома Степана
Семенова Разсыхаева
и его жены Натальи
Матвѣевны, родился въ
1878 году Ноября 4 дня.²⁾

---

¹⁾ Настоящія «Дневныя записки» начаты написать въ 1902 г.

²⁾ О моемъ родословіи у меня составлены въ 1900 г. особыя

При передѣлѣ 1914 года мнѣ поле Каре-сьоромъ доръ замѣнено пространствомъ на 214 кв. саж. Урожай хлѣба у меня получился въ 1914 году ячменя 181 суслоновъ, выпало около 68 пуд. и ржи изъ подсеки неудавшейся — 10 пуд.

27 Августа у меня родилась дочь Надежда. (+ 10 Июн. 1915г)

Въ 1915 году съ 15 Февраля по 12 Марта я исправлялъ совместно съ кассой должность Устькуломскаго Сельскаго писаря.

2 Апрелья получено извѣстie о мобилизаціи ратниковъ ополченія I разряда до призыва 1900 года, за который годъ

призванъ также я. Изъ
дому отправились 5 Апрѣля.
Явиться въ г. Устьсмыольскъ на
значено 8 Апрѣля.

В г. Устьсмыольскъ прибыли 8 Ап-
реля, куда ехали при-самой больш-
шей распутице. Из Устьсмыольска
отправили 22 Апреля в г. Курск,
куда прибыли 5 Мая. Сначала
назначили нас в Запасный ба-
тalion, а затем перевели в
679 Курскую пешшую дружину,
где мы несли караульную слу-
жбу. 22 Мая я бывал в Корен-
ной пустыни, находящейся в
30 вер. от Курска, при крестном
коде с чудотворной иконой Кур-
ско-Знаменской Богоматери.
8 Августа перевели нас въ
запасный батalion, где зна-
чительно учили к военным ст-
роевым упражнениам, и 25 Сен-
тября отправили нас на пози-

цию на Австрийский фронт
Вольньскую губернию, через
Киев и Новгород-Вольньский,
южнее станции Сарны и ра-
спределили нас в 320 Уембар-
ский полк

На позиции мы находились
вместе Устькуломские троим:
я, Андрей Ногиев, Алексей
Разсыхаев и один Донской
Алексей Кузнецов. На пози-
ции я находился 4 месяца.
Во время моего нахождения
на позиции наступлений и
больших сражений не проис-
ходили кроме ружейной и
орудийной стрельбы. Началь-
никами на позиции у нас
были: взводный Тезанов,
Фельдфебель Низки, ротный
командир Статулевич, Ба-
тalionный Сорокин, Полко-
вник Миних. Местность по-

зици большую частью лесистая, лежат также болота. Леса растут сосны, березы, дуб, граб, клен, ольхи и др. Здесь зима была не так сильно холодная, но часто были холодные дожди, ветры, снег, слякоть, морозы и многиришлось померзнуть, так как в иных местах землянок нет, в окопах вода и лед. Во время перехода на позицию я видел однажды во сне, как бы я ночью проходил возле окопов, где под блиндажем стоял человек в священнической одеянии, по виду лет 50 или 60 с редковатыми рыжими усами и бордой, лицом несколько светло-видным, который сказал

мне, что я на позиции буду ранен. Я спросил его, что я буду тяжело или легко ранен. Он несколько погодя, как бы не пугая меня и угадав мое ранение не серьезным, тихими словами соболезнованием сказал, что я буду тяжело ранен. По сравнению с изображениями на иконах, я думал что этот явившийся благолепный муж был мой Ангел Св. Иоанн Златоуст.

Находясь на позиции и не зная участь судьбы своей жизни, **Если** Господь даст благополучно возвратиться живым и здоровым домой и если буду состоятельным, обещаю я мыслию быть всегда более религиозным и ходить в Церковь, а также

Видение мною во сне моего благочестивого
мужа (по виду Св. Давида Златоустаго) в 1915 году
во время похода, когда отирали мена на войсках.

Разделение мунд наг от разорвавшейся нашей ручной
бомбы при дер. Булчукаеве Волынской губ., 26 января
1916 г. Я был с правд. отрядом при разорвавшейся бомбе.

обещался я держать особое правило каждый день из некоторых избранных молитв и Церковных пѣснопѣвий со своими ежедневными молитвами и почитать день Св. Троицы, как семейственный праздник, и ежегодно в этот день или на другой день Св. Духа заказать служить молебен ко Пресвятей Троице со акафистом и приобрести икону Св. Троицы Бога Отца и Иисуса Христа Седящими и Св. Духа в виде голубья, — подобную виденнаго мною во сне образа Св. Троицы в 1905 году.

26 Января 1916 года утром, находившись в полковом резерве около 200 саж. от передних окопов в лесу при селении

Бугуславке, было забираем
 винтовки стоящая под навесом,
 где бомбометчиками навешены
 были также наши ручные
 бомбы. Я было беру свое ружье
 и находился между навесом
 и землянкой. Вдруг по неосто-
 рожности кого-то из бомбо-
 метчиков или кем-то трону-
 лась винтовкой и улетела на
 землю одна бомба и разор-
 валась возле моей правой
 ноги в расстоянии одной чет-
 верти аршика и ранило обе
 мои ноги ниже колен. Бомба
 разорвалась сильным взрывом,
 в мгновение виднелось мне воз-
 ле правой ноги куча огня,
 перед мною все покрывлось гу-
 стым черным дымом и сверк-
 нули искры огня. и я ока-
 зался ^{КАК-БЫ} обьятым ^{КАК-БЫ} весь адским

травмой и ужасом, какой-то
смерть стал потом постепенно
разсеиваться. Я сразу по-
чувствовал, что ранило мои
обе ноги, правую сильнее, а
сверху меня меня не задело
и что я останусь жив. Снача-
ла, не чувствуя сильной боли,
в испуге изменившимся видом
лица и глаз, я с криком по-
бежал шагов десять и упал.
Тут я перекрестился, что Бог
спас меня от смерти и оста-
нусь жив и что может уже
больше я войну я не увижу.
Скоро ко мне подошел сани-
тарь солдат, вынимал из мо-
их ног сапоги, которые были
пробиты как решето, и пере-
вязывал мои ноги. В обеих
моих ногах было множество
больших и мелких ранений

ниже колен и попало множество больших и мелких осколков; правой ноги сильно ранило передок и згиб подъема между передком и коленной костью и пробило кости и жилы. В обеих ногах было более 30 ранений. Скоро ноги мои опухли, усиливался жар всего моего телосложения и мне не стало возможным поворачиваться и тронуться. После оказалось что кроме меня ранило еще 14 человек этой бомбой, так как находился в куче два взвода.

После ранения меня отправили санитарным поездом в г. Киев, где поместили меня в 12 Симферопольский госпиталь в доме трудолюбия, где я находился на

на излечении до 22 Марта
В госпитале я начал посте-
пенно поправляться и через
месяц стал становиться с
костылями на ноги. Когда
раны мои зажили, меня пере-
вели в команду выздоравли-
вающих, так как в госпиталях
мест нет и отправили в г. Харь-
ков, где я находился до 12 Лю-
ня и затем опять отправили
меня через Кременчуг на пози-
цию в прежнюю часть, которая
стояла на прежнем месте в
Вольнской губернии. Отправ-
ка на фронт вторично при сла-
бом здоровьи оказалась очень
тяжелым впечатлением, так
как ноги мои не поправились,
хотя раны и зажили, передок
правой ноги не стал действовать
и я остался больным и кале-
кой на всю жизнь

По прибытии в часть, меня назначили как инвалида в 136 полевую почтовую подставу, которая обслуживала обоз по перевозке почт, где я, как слабо-здоровый, ухаживал большею частию за лошадьми. В начале Декабря нашу часть перевели в Румынию, где мы стояли в г. Текучио.

1 Июня 1917 года из г. Текучио согласно по войским приказам, отправили меня, как инвалида в Россию в г. Кишинев, где поместили меня в госпитале. 15 Июня мне была Комиссия. Меня признали к военной службе негодным и уволили домой по чистой оставке. При проезде домой я посетил Троице-Сергиевскую лавру, где

я молился при мощах Преп. Сергія, купил несколько книг и икон. и посетил мою тетку монахиню Антонину в г. Галич Костромской губернии в Николаевском Девичем Монастыре, при Галичском озере. Тетка Антонина благословила меня иконою Богоматери Всех скорбящих радости. От последней железнодорожной станции Котласа я приехал на пароходах. Домой прибыл 4 Юля.

Во время моего отсутствия моя жена Катя хозяйство держала исправно и хозяйство не падало. При моем прибытии, яровые посева у меня были очень редки и урожай хлебов получился слабый. Ячменя было 162 суслона, ржи 380 снопов.

В конце 1917 года меня назначили служить писцем при Волостной Земской Управе. В 1918 году 25 октября мобилизовали на службу писцем при Волостном Исполнительном Комитете.

В начале Августа 1918 г. я ездил пароходом в Устьсысольск на Комиссию, которая определила мне как инвалиду пенсионное пособие.

5 Августа 1918 года у меня родился сын Димитрий. При крещении 6 Августа приемником состоял мой брат Михаил, приемницей тетка Евдокия Ильина Ногина.

Урожай хлебов за 1918 год получился ничтожный, так как посев яровых вследствие холодной погоды происходил

поздно, осенью застали заморозки. Ржи у меня было 184 снопа, ячменя 147 суслонов, выпало хлеба всего 40 пуд.

Состоя на службе при Волыском оесењу 1918 г. я был зачислен сочувствующим Коммунистической партии и записался в число активных коммунистов, так как партийной программы мне было вовсе не знакомым, но за признание религии в декабре того же года меня из Партии исключили.

Осенью 1918 г. у меня конфисковали бесплатно хлеба 7 пуд. Весной и летом 1919 г. я отпустил по учету через Волыском до 25 пуд. хлеба и сам я добровольно отдавал за ничтожную плату местным гражданам более 60 пуд., так как вследствие

меня на левую сторону. На меня никто не смотрела наверно потому, что я в душевном положении не имею усердия к Божьей угодной жизни.

Пред отпуском из под ареста я видел во сне: я с женой и дочерью собирали на хорошем сеюкосе в хороший ясный день, как-бы на своем сеюкосе в Плесовке, хорошее сухое зеленое сею и ставили ее в хороший стог. Там же смежно с нами от нас к востоку собирали такое же хорошее зеленое сею семейственные моего тестя Якова Чалакова. Совершенно такой же сон я видел перед отпуском меня из Военной службы в 1917 году.

1 Марта 1920 г. красноармейцы прорвали с боем

Аныбский белогвардейский фронт, белогвардейцы были выбиты и Устькулом остался под советской властью. Я был вновь мобилизован на службу делопроизводителем Устькуломского Волостного отдела Записей актов гражданского состояния.

Урожай хлебов в 1920 г. получился хороший. У меня было ржи 372 снопа, ячменя 140 суслонов. Выпало ржи 27 пуд. ячменя 67 пуд. всего 94 пуда.

В конце 1920 года у меня конфисковали в счет поставки 4 пуд. хлеба и одну корову безплатко, каковая конфискация чувствительно отразилась на настроению мо-

его семейста и мне, так как при вновь еще заведенн моего самостоятельного хозяйства, конфискацией и принудительным отпуском хлеба за годы переворота и как сам я безвыходно привлечен на службу сильно отразился упадок моего хозяйства. Принятая в счет третьей коровы у меня была еще теленком и реквизиции не подлежало.

При таком положении и настроении и ввиду в будущем во всем недостатка продовольствия, земельных владений, строевого леса и топлива, неудобства скотоводства и проч., при быстром умножении населения и перехода нашего села центральным пунктом оказывется вести хорошее крестьян-

яское хозяйство очень не удобным и невозможным, по-тому я и намеревался было мыслю переселиться в казенные лесные местности, больше всего на речки Пив-ю и Ел, на что в 1921 году подавал даже заявление переселиться на р. Пив-ю. Но Волземотделом по бездеятельности служащих мое заявление о разрешении переселения не была отослана и разрешения не последовало. И я вконец возобновить ходатайство отложил, так как на мою ходатайствуемое место промедлением дела переселение разрешило другим и при слабости моего здоровья и семейных обстоятельствах и необходимости перестройки моего дома, в двух местах вести хозяйство и производить рабо-

ты по переселению является первоначально невозможным. Между тем ныне умения хозяйственное положение обзаведено значительно большое и во всем достаточное. В случае невозможности осуществить переселение мною, советую я выполнить таковое моему поколению, так как в многолюдной центральной местности, хозяйственное существование во всех отраслях неудобно. Между тем, если будет вынесен труд произвести первоначальный почин хозяйства по возведению построек расчистка и выкорчевывание пашни и сенокоса, в починке будет полное во всем удобство ведения крестьянского хозяйства, достаточности

землеуладения, обработка хлеба и продовольствия, удобство скотоводства, рыболовства, охотничества. Подножный корм для скота, лесные матерьялы, все продукты и работы будут производиться и находиться при дому. При более заливных лесных речках места под сенокоса часто лежат пустошами и редкими кустарниками и лесами, вырастающие высокой сочной травой на большия протяжения, речки обильны рыбой, удобные поляна для скота и плодородные земли подпашни, леса обильны животным миром и птицами, как-бы в обильной Сибири, или приморьи, или как благодатныя обетованныя земли, как-бы речки молочные с кисельными берегами! Таковыя места и нужно искать для переселения.

1921 г.
18 Июля (31) вступил в супружество мой брат Михаил Степанович с дочерью нашего села Василия Александровича Кипрушева Анной Васильевной 21 лет.

23 сентября 1921 г. у меня родился сын Алексій. При крещении восприемником состоял мой брат Михаил, восприемницей сестра Елизавета 1).

В Августе месяце 1921 г. в Устькуломе организованы Уездные учреждения. В г. Устьсысольске учреждено Областное управление. Из

---

1) Сестра Елизавета Степановна находится в замужестве за Александром Ивановичем Тимушевым в Катыд-пеме, по браку 22 Января 1920 года.

Волисполкома меня назначили бухгалтером Уездного отдела Труда.

Урожай хлебов 1921 года получился ничтожный, так как яровые хлеба от бездождия большей частью высохли и были низкие ростом и малым урожаем. У меня ржи получилось из посева 2 пуд. 10 функ. 367 снопов, выпало 22 пуд. сам 10. Ячменя было сеяно 11 пуд. 10 функ., на жато 175 суслонов, выпало 41 пуд, сам по 3½. Затем первый раз посеял пшеницу 25 функ., получилось 155 снопов, выпало 5 пуд. сам 8.

Здесь я помещаю видения мою во сне в 1905 г.г. Спаса Седящадр и Св. Троицы, какие видения записаны в днев-

нике краткими словами, но мне желательно иметь записанными более подробно полностью, чтобы всегда вспоминать и не забыть эти благодатныя видения.

Видение Спасителя Седящаго было мною сие следующим образом: я находился как бы в обширном светлом здании или храме, который находился в передней южной стороне нашего старого отцовскаго дома; восточная сторона храма была далеко светло открытым. На этой стороне в расстоянии от меня около 15 саж. в вышине от земли около 1 саж. явилась сияющий необыкновенным светом образ Господа Спасителя, который был как бы живым видом, сидел на Престоле в царском златовидном оде-

янии и на голове вещем, величикою Он был в рост человека. Правую руку Он держал благословляющим, а в левой руке держал Св. Евангелие. Сияние света от Господа распространилось и освещало кругом необыкновенным светом. Я благоговейно стоял и со умилением смотрел на сей чудесный образ Спасителя, молясь во уме молитвою Иисусови. Необыкновенный небесный свет от лица Спасителя во все время видения озарало меня и исполнило мое сердце необыкновенной Божественной благодати и душевной радости. Этим образом видение продолжалось более четверти часа и видение кончилось. Когда я проснулся, я чувствовал, что благодать озарив

шая меня от лика Спасителя, оказалось во мне наяве и осталась и пребывала во мне в действительности долгое время. Но вследствие житейских забот и греховной жизни через несколько недель Благодать Божия от моего сердца отступила и я сожалением всегда воспоминаю и жалею эту отошедшую от меня душевную благодать и благодатное свидение.

Видение во сне Св. Троицы мне было следующим образом: Я стоял на крыльце нашего старого отцовского дома и смотрел на южную сторону. Везде кругом далеко по всей поверхности лесов было необыкновенно светло. Смотря далеко на южную сторону, я увидел около

местности церкви села Кер-
чемской красивую светло сия-
ющую Церковь, которая пос-
тепенно от земли поднимал-
ся вверх на воздух и нес-
колько пониже облак нача-
ла плавно подвигаться на
север и приближаться на
сторону моего стояния, при
чем вид ея становилась все
более сияющим. Не дойдя до
меня около пол версты, вид
церкви отделилась на три
части, каковыя части стали
представлять собою Вид
особ Пресвятыя Троицы.
Бог Отец, в виде Старца и
по правую сторону от Него
Иисус Христос - были Седя-
щими, величиною в роста че-
ловека. Дух Святый был по
средине Их, в виде голубья.
Все Они были видом как

живые и движущимися, и подвигались одинаково к месту моего стояния. Верхняя одежды Бога Отца и Иисуса Христа через левые плеча были светло синеватого цвета, а нижние — красновато-золотоцветного сияния. Бог Отец держал левой рукой впереди круг земли, а правую руку держал благословляющим. Иисус Христос правую руку держал также благословляющим и при плечи этой рукой держал стоящий Крест, а в левой руке держал Св. Евангелие. Этим же образом видение в одинаковой от земли высоте все плавно приближался ко мне и начала потом постепенно спускаться на землю, все приближаясь к

Подобіе виденія мною во снѣ
Святыхъ Троицы

Литература

- Авдеев, 1994** — Авдеев В. А. Пролог исторической трагедии: русская мобилизация в 1914 году // Военно-исторический журнал. 1994. № 7.
- Алексеева, 1996** — Алексеева М. А. Русская народная картинка: некоторые особенности художественного явления // Народная картинка XVII–XIX веков: материалы и исследования. СПб., 1996.
- Асвариц, 1997** — Асвариц Б. И. «Совершенно модный живописец»: Франц Крюгер в Петербурге: каталог выставки ГЭ. СПб., 1997.
- Ашкинази, 1915** — Ашкинази З. Письмо из Москвы: на выставках // Аполлон. 1915. № 2.
- Балдина, 1972** — Балдина О. Д. Русские народные картинки. М., 1972.
- Барсуков, 1938** — Барсуков Е. И. Русская артиллерия в мировую войну. Т. I. М., 1938.
- Барт, 1989** — Барт Р. Миф сегодня // Он же. Избранные работы: семиотика; поэтика. М., 1989.
- Белецкий, 1972** — Белецкий П. А. Русская графика начала XX века и японская цветная ксилография // Книга и графика. М., 1972.
- Белецкий, 1985** — Белецкий П. А. Георгий Иванович Нарбут. Л., 1985.
- Белов, 1915** — Белов В. Кровью и железом: осень 1914 г.: впечатления офицера-участника. Пг., 1915.
- Белой, 1929** — Белой А. С. Галицийская битва. М.; Л., 1929.
- Бельский, 2002** — Бельский М. Р. Книгоиздательство М. С. Козмана в Одессе. Одесса, 2002.
- Богаевская, 1914** — Богаевская К. Станичникам первого георгиевского кавалера // Донские областные ведомости. 1914. 17 (30) августа.
- Божович, 1985** — Божович В. И. Массовая графика и кинематограф // Массовые виды и формы искусства. М., 1985.
- Бонч-Бруевич, 1921** — Бонч-Бруевич М. Д. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. I: Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 года. М., 1921.
- Брусилов, 1963 (1983)** — Брусилов А. А. Воспоминания. М., 1963 (переизд. М., 1983).
- Вакар, 2002** — Вакар С. В. Русская императорская кавалерия // Военно-исторический журнал. 2002. № 6.
- Вашкевич, Чернякевич, 2012** — Вашкевич А., Чернякевич А. «Красная книга Гродно»: бывшая фабрика игральных карт братьев Лапиных — Будённого, 56 // Вчерашний Гродно. 04.04.2012.
- Весь Петроград на 1915 год** — Весь Петроград на 1915 год. Пг., 1915.
- Военный сборник, 1926** — Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Кн. 8. Белград, 1926.
- Война, 1915** — Война. 1915. № 55.

- Головин, 1939** — Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939.
- Горлицкая операция, 1940** — Горлицкая операция: сборник документов. М., 1940.
- Гофман, 1925** — Гофман М. Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925.
- Гофман, 1929** — Гофман М. Записки и дневники 1914–1918. Л., 1929.
- Грищенко, 1917** — Грищенко А. Народная картинка — лубок // Путь освобождения. 1917. № 3.
- Даль, 1903–1909** — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 1–4. СПб.; М., 1903–1909.
- Де-Лазари, 1940** — Де-Лазари А. Н. Активная оборона корпуса: по опыту действий 125-го армейского корпуса под Опатовом в мае и под Красником в июле 1915 г. М.; Л., 1940.
- Дёмин, 2002** — Дёмин А. А. Ходынка: взлётная полоса русской авиации. М., 2002.
- Деникин, 1953** — Деникин А. П. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.
- Денисов, 1916** — Денисов В. Н. Война и лубок. Пг., 1916.
- Денисов, 2005** — Денисов А. Е. Государственные займы Российской империи 1798–1917 годов. М., 2005.
- День, 1914** — День. 1914. 2 августа. № 206.
- Додонова, 1997** — Додонова А. А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново, 1997.
- Документы о немецких зверствах, 1942** — Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М., 1942.
- Евсеев, 1936** — Евсеев Н. Ф. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936.
- Елисеев, 2001** — Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте: 1914–1917. М., 2001.
- Журнал боевых действий, 1938** — Журнал боевых действий 3-й гвардейской пехотной дивизии 1914 г. Париж, 1938.
- За балканскими фронтами, 2002** — За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002.
- Зайончковский, 2002** — Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2002.
- Из приказов по 182-му пехотному Гроховскому полку, 1917** — Из приказов по 182-му пехотному Гроховскому полку, отданных командиром полка полковником Люповым за время первого года Великой европейской войны 1914–1915 гг. Нижний Новгород, 1917.
- Издательство И. Н. Кнебель, 1989** — Издательство И. Н. Кнебель и художники детской книги: из истории создания «Подарочной серии»: приложение к факсимильному изданию / Вступ. ст. и сост. Л. И. Юниверг. М., 1989.
- Ильин, 1915** — Ильин И. А. Духовный смысл войны. М., 1915.
- Искры, 1915** — Искры. 1915. № 14.
- Исламов, 2001** — Исламов Т. М. Австро-Венгрия в Первой мировой войне: крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5.
- История дипломатии, 1945** — История дипломатии. Т. 2. М.; Л., 1945.
- История Первой мировой войны, 1975** — История Первой мировой войны: 1914–1918 гг. Т. 1–2. М., 1975.
- История русской литературы** — История русской литературы

X–XVII вв. / под ред. Д. С. Лихачёва. М., 1979.

Казачество, 1928 — Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж, 1928.

Калмыкова, 2003 —

Калмыкова А. М. Русские лубочные картины в их просветительном значении для народа за последнее 75-летие нашей жизни // Полвека для книги: литературно-художественный сборник, посвящённый 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина: 1866–1916. М., 2003.

Каржанский, 1940 — Каржанский Н. Записки военного корреспондента // Знамя. 1940. № 4–5.

Картинки — война русских с немцами, [1914–1915] — Картинки — война русских с немцами. Пг., [1914–1915].

Клейн — Клейн Э. Г. Из истории военной музыки на Костромской земле // <http://cosmograph.ru/tuzyka-2498/>

Ковтун, 1993 — Ковтун Е. Ф. Издательство «Сегодняшний лубок» // Страницы истории отечественного искусства второй половины XIX — начала XX века. СПб., 1993.

Ковтун, 1996 — Ковтун Е. Ф. Народное искусство и русские художники начала XX века // Народная картинка XVII–XIX веков: материалы и исследования. СПб., 1996.

Колоницкий, 2010 — Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.

Кооп, 2002 — Кооп Г. На линейном крейсере «Гёбен» / пер. с нем. О. А. Степановой; научно-техн. ред.,

вступ. ст. и коммент. С. И. Титушкина. СПб., 2002.

Корбетт, 2003 — Корбетт Д. Операции английского флота в Первую мировую войну. Минск, 2003.

Корольков, 1934 — Корольков Г. К. Лодзинская операция 2 ноября — 19 декабря 1914 г. М., 1934.

Коронованная узница, 1915 — Коронованная узница // Великая война в образах и картинках. 1915. № 1.

Корсун, 1937 — Корсун Н. Г. Сарыкамьшская операция. М., 1937.

Корсун, 1938 — Корсун Н. Г. Эрзерумская операция. М., 1938.

Корсун, 1946 — Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте: оперативно-стратегический очерк. М., 1946.

Корсун, 2004 — Корсун Н. Г. Кавказский фронт Первой мировой войны. М., 2004.

Кремьинь, 2012 — Кремьинь Т. Отец Парфений: герой и мученик // Николаевские новости. 2012. 10 декабря (<http://novosti-n.mk.ua/analytic/read/1316.html>)

Лебедева, 1994 — Лебедева И. В. Русский военный лубок периода Первой мировой войны // История, историография, библиотечное дело: материалы конференции специалистов ГПИБ 23–24 марта 1993 г. М., 1994.

Левицкий, 1929 — Левицкий Н. А. Бой под Сарыкамьшем // Голос. 1929. № 100.

Лемке, 1920 — Лемке М. 250 дней в царской ставке: 1916. М., 1920 (переизд.: Минск, 2003).

Лосев, 2001 — Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 2001.

Лотман, 2002 — Лотман Ю. М. Художественная природа русских народных картинок // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002.

- Лукомский, 1926** — Лукомский А. С. Из воспоминаний // Февральская революция: мемуары. М.; Л., 1926.
- Людендорф, 2005** — Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.; Минск, 2005.
- Магула, 1914** — Магула Г. Война и народные картинки // Лукоморье. 1914. № 30.
- Маниковский, 1937** — Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937.
- Маннергейм, 1999** — Маннергейм К. Г. Мемуары. М., 1999.
- Марков, 1929** — Марков А. Н. На Пресне 30 лет тому назад. М., 1929.
- Мартirosян, 2006** — Мартirosян Д. Г. Сарыкамшская операция (12–24 декабря 1914 г.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 7. Саратов, 2006.
- Мартirosян, 2012** — Мартirosян Д. Г. Кёприкёйское встречное сражение (23 октября — 11 ноября 1914 г.) // Военно-исторический журнал. 2012. № 11.
- Махонин, Чистяков, 2008** — Махонин Н. С., Чистяков С. С. Филокартический аукцион № 2: каталог. М., 2008.
- Милюков, 1921** — Милюков П. Н. История второй русской революции. Т. 1, вып. 1. София, 1921.
- Народная литература, 1897** — Народная литература // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXа. С. 572–579. СПб., 1897.
- Народные лубочные картинки, 1896** — Народные лубочные картинки: издание Товарищества И. Д. Сытина. М., 1896.
- Нелипович, 1998** — Нелипович С. Г. Наступление русского Юго-Западного фронта летом–осенью 1916 года: война на самоистощение? // Отечественная история. 1998. № 3.
- Нелипович, 1999** — Нелипович С. Г. Фронт сплошных митингов: обобщённые архивные данные об июньском наступлении 1917 года войск Юго-Западного фронта // Военно-исторический журнал. 1999. № 2.
- Нелипович, 2000** — Нелипович С. Г. Россия держала мёртвой хваткой своих врагов: официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2000. № 5.
- Нелипович, 2006/ 1** — Нелипович С. Г. Брусиловский прорыв: наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., 2006.
- Нелипович, 2006/ 2** — Нелипович С. Г. Восточно-Прусская операция 4 (17) августа — 2 (15) сентября 1914 г. // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу: доклады Академии военных наук. Саратов, 2006. № 5 (23).
- Нелипович, 2006/ 3** — Нелипович С. Г. Стражи неба (противовоздушная оборона Варшавы 1914–1915 гг.) // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны: по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006.
- Нелипович, 2011** — Нелипович С. Г. Первый блин комом: Восточно-Прусская операция 1914 г. Саарбрюккен, 2011.

- Нелипович, 2013** — Нелипович С. Г. Кровавый октябрь 1914 года. М., 2013.
- Ноздрин, 2013** — Ноздрин А. Е. Неизвестный Ноздрин: дневники; стихотворения / под ред. Д. Л. Орлова; коммент. К. Е. Балдина, Д. Л. Орлова. Иваново, 2013.
- Оберюхтин, 1938** — Оберюхтин В. И. Барановичи: 1916 год. М., 1938.
- Огонёк, 1914** — Огонёк. 1914. № 45.
- Орлов, Георгиева, Георгиев, 2011** — Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. История России: словарь-справочник. М., 2011.
- Первая мировая война на море, 2001** — Первая мировая война на море. Минск; М., 2001.
- Петрусенко, 2002** — Петрусенко Н. В. Публичная деятельность кадетов — депутатов IV Государственной Думы по формированию общественного мнения России о монархе (1914–1917) // Новый исторический вестник. 2002. № 7.
- Правительственный вестник, 1914** — Правительственный вестник. 1914. 21 октября (3 ноября). № 249.
- Р-въ, 1914** — Р-въ А. Выставка «Война и печать» // Аполлон. 1914. № 9.
- Революционное движение, 1968** — Революционное движение в русской армии, 27 февраля — 24 октября 1917 года: сборник документов. М., 1968.
- Решетова, 1992** — Решетова О. И. Из истории создания и деятельности Товарищества «Р. Голике и А. Вильборг» // Букинист: торговля и история книги. 1992. Вып. 2.
- Ровинский, 1881–1883** — Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Т. 1–5 + Атлас в 3-х томах, 4-х книгах. СПб., 1881–1883.
- Ровинский, 2002** — Ровинский Д. А. Русские народные картинки: в двух томах. СПб., 2002 (переиздание двухтомника 1900 г.).
- Родионова, 2004** — Родионова Л. В. Историко-книговедческие аспекты изучения русского лубка периода Первой мировой войны: диссертация на соискание учёной степени канд. ист. наук. М., 2004.
- Ростунов, 1976** — Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.
- Русская армия, 1918** — Русская армия накануне революции // Былое. 1918. № 1 (7).
- Рыбаков, 1981** — Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.
- Рыбинская газета, 1913** — Рыбинская газета. 1913. 21 февраля (6 марта).
- Рыжкова, 2008** — Рыжкова Н. В. Донское казачество в войнах начала XX века. М., 2008.
- Сакович, 1996** — Сакович А. Г. Московская народная гравюра второй половины XIX века (к проблеме кризиса жанра) // Народная картинка XVII–XIX веков: материалы и исследования. СПб., 1996.
- Сенявская, 2006** — Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века (эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М., 2006.
- Славенсон, 1915** — Славенсон В. Война и лубок // Вестник Европы. 1915. № 7.
- Собрание узаконений, 1914** — Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое

при правительствующем Сенате. СПб., 1914.

Соколов, 2013 — Соколов Б. В. СССР и Россия на бойне: людские потери в войнах XX века. М., 2013.

Степун, 1995 — Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995.

Стратегический очерк, 1922–1923 — Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1–8. М., 1922–1923.

Сытин, 2003 — Сытин И. Д. Из пережитого (автобиографические наброски) // Полвека для книги: литературно-художественный сборник, посвящённый 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина: 1866–1916. М., 2003.

Такман, 1999 — Такман Б. Первый блицкриг: август 1914. М.; СПб., 1999.

Таскаев, 2004 — Таскаев М. В. Социально-политические процессы в Коми крае в годы Первой мировой войны // Участие жителей Коми в войнах и вооружённых конфликтах XX века: труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып. 2. Сыктывкар, 2004.

Тихоцкий, 1928 — Тихоцкий Е. Атака австро-венгерской конницы на 2-ю сводную казачью дивизию под м. Городок 4–17 авг. 1914 г. Белград, 1928.

Трахтенберг, 1908 — Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка: жаргон тюрьмы: по материалам, собранным в пересыльных тюрьмах / под ред. и с предисл. проф. И. А. Бодуэн де Куртенэ. СПб., 1908.

Троцкий, 1991 — Троцкий Л. Д. О Ленине // Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991.

Уткин, 2001 — Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001.

Фалькенгайн, 1923 — Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923.

Флуг, 1924 — Флуг В. Е. Х армия в сентябре 1914 г.: воспоминания участника // Военный сборник. Кн. V. Белград, 1924.

Фролов, 2003 — Фролов В. П. Художественная школа при главной типолитографии Товарищества И. Д. Сытина // Полвека для книги: литературно-художественный сборник, посвящённый 50-летию издательской деятельности И. Д. Сытина: 1866–1916. М., 2003.

Фрэнгер, 1996 — Фрэнгер В. Немецкие образцы русских лубков XVIII века // Народная картинка XVII–XIX веков: материалы и исследования. СПб., 1996.

Ходнев, 1997 — Ходнев Д. И. Февральская революция и запасной батальон лейб-гвардии Финляндского полка // 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.

Холодная, 2002 — Холодная В. Г. Красная Горка // Русский праздник: иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002.

Храбрейшие герои, 1914 — Храбрейшие герои казак Кузьма Крючков и другие казаки и их геройские подвиги. М., 1914.

Цыкалов, 2012 — Цыкалов Д. Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. 2012. № 1.

Черепица, 2006 — Черепица В. Н. Город-крепость Гродно в годы

Первой мировой войны. Гродно, 2006.

Шапошников, 1974 — Шапошников Б. М. Воспоминания; военно-научные труды. М., 1974.

Шаццлло, 2003 — Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914–1918: факты, документы. М., 2003.

Шеер, 2002 — Шеер Р. Германский флот в Мировую войну. М.; СПб., 2002.

Шилов, 1959 — Шилов Ф. Г. Записки старого книжника. М., 1959.

Шолохов — Шолохов М. А. Тихий Дон. Ч. 3.

Эрн, 1915 — Эрн В. Ф. Меч и крест: статьи о современных событиях. М., 1915.

Эфенбах, 1911 — Эфенбах М. М. Памятка гроховца. Рыбинск, 1911.

Яковлев, 2003 — Яковлев Н. Н. 1 августа 1914. М., 2003.

Ярославские губернские ведомости, 1904 — Ярославские губернские ведомости. 1904. 16 марта. № 22.

Deutsche Verlustliste, 1914 — Deutsche Verlustliste vom 14. August 1914. Berlin, 1914.

Der erste Weltkrieg, 1977 — Der erste Weltkrieg: Dokumente. Berlin, 1977.

Guse, 1940 — Guse F. Die Kaukasus-front im Weltkrieg bis zum Frieden von Brest. Leipzig, 1940.

Illustrated Military History — Illustrated Military History of Hungary. Budapest, 2012.

Kennedy, 1998 — Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. London, 1988.

Le Loubok, 1984 — Le Loubok: l'imagerie populaire russe XVIIe — XIXe siècles. L., 1984.

Nedd, 2009 — Nedd A. M. Segodniashnii Lubok: Art, War, and

National Identity // Picture This: World War I Posters and Visual Culture. Lincoln; London, 2009.

Nelipovic, 2013 — Nelipovic S. Die Deportation der deutschen Bevölkerung aus dem Gouvernement Warschau 1914/15 // Besetzt, interniert, deportiert. Essen, 2013.

Norris, 2006 — Norris S. M. A War of Images: Russian Popular Prints, Wartime Culture, and National Identity: 1812–1945. DeKalb (Illinois), 2006.

Punch, 1914 — Punch, or the London Charivari. 1914. April 22. Vol. 146.

Redner — Redner H. C. Der Luftschiffe des Heeres: Die Geschichte der deutschen Heeresluftschiffahrt. / <http://www2.fortunecity.com/rivendell/angband/511/zeit.htm>

Voigt, 1981–1983 — Voigt G. Deutschlands Heere bis 1918: Ursprung und Entwicklung der einzelne Formationen. Bd. 2, 5. Osnabrück, 1981–1983.

Der Weltkrieg, 1925–1929 — Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bd. 2, 5–6. Berlin, 1925, 1928–1929.

Указатель имён

А

- Абдул-Хамид II** (1842–1918) — султан Османской империи (1876–1909) Г 228
- Августа Виктория** (урожд. принцесса Ангальтская, 1858–1921) — супруга германского императора **Вильгельма II** Т141, Г238, Г252
- Авдеев Валерий Александрович** (род. 1940) — историк Г18
- Адариди Карл Михайлович** (1859–1940) — генерал Генерального штаба, начальник 27-й пехотной дивизии (1914–1915) Г54
- Александр I Павлович** (1777–1825) — император (1801–1825) Т138, Г20
- Александр III Александрович** (1845–1894) — император (1881–1894) Г28
- Александр Македонский** (356–323 до н.э.) — полководец Т141, Г270
- Александра Датская** (1844–1925) — датская принцесса, королева Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (с 1901), с 1910 — вдовствующая королева; жена короля Эдуарда VII, мать Георга V, старшая сестра российской императрицы **Марии Фёдоровны** Г28
- Александра Петровна** (в иночестве Анастасия, 1838–1900) — великая княгиня, супруга великого князя **Николая Николаевича** Г20
- Александра Фёдоровна** (1872–1918) — императрица, супруга **Николая II Александровича** (?–?) — врач 182-го пехотного Гроховского полка Т103, Т274
- Алексеев (Царский) Николай Дмитриевич** (ок. 1873 — ?) — гравёр Т120, Т126, Т131
- Алексеев Михаил Васильевич** (1857–1918) — генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916); начальник штаба армий Юго-Западного фронта (с июля 1914), с 1915 — начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами Российской империи, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта (1915–1917) Т43, Т57, Т59, Т65, Т69, Т72, Т73, Т187, Т233, Т234, Г236
- Алексеева Мария Алексеевна** (?–?) — искусствовед Т125
- Альберт I** (1875–1934) — король Бельгии (1909–1934) Г28, Г164
- Анна Иоанновна** (1693–1740) — императрица (1730–1740) Г234
- Апсит (Апситис) Александр Петрович** (1880–1944) — художник Т26, Т126, Т127, Т132–134, Г20, Г40, Г42, Г44
- Аристотель** (384–322 до н.э.) — древнегреческий философ и учёный Г270
- Архипов Абрам Ефимович** (1862–1930) — художник Г194
- Астахов Василий Александрович** (?–?) — казак 3-го Донского казачьего полка Г54, Г58

Ауффенберг (Ауффенберг фон Комаров) Мориц фон (1852–1928) — генерал от кавалерии, командующий 4-й австро-венгерской армией Г102

Б

Базили Николай Александрович (1883–1963) — директор дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего Т69

Бакст Лев (Леон) Самуилович (наст. фамилия Розенберг, 1866–1924) — художник Т95

Балуев Пётр Семёнович (1857–1923) — генерал от инфантерии (1915), командующий Особой армией (1916), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (1917) Т260

Бейдеман Александр Владимирович (?–?) — издатель, член Русского фотографического общества Т121

Бейдеман Александр Егорович (1826–1869) — художник Т121

Белецкий Платон Александрович (1922–1998) — украинский искусствовед, художник Г48

Белозерский Тарас Васильевич (?–1925) — нефтепромышленник

Беляев Владимир Васильевич (1868–1940) — генерал-лейтенант (1916), начальник штаба 12-й армии (1915) Т49

Беляков Дмитрий Николаевич (ок. 1881 — ?) — младший офицер 182-го пехотного Гроховского полка Т215, Т226, Т227, Ф99, Ф114, Ф138

Бём Елизавета Меркурьевна (урожд. Эндаурова, 1843–1914) — художник Т105

Берхман Георгий Эдуардович (1854–1929) — генерал-лейтенант, командир 2-го (1914) и 1-го

(1914–1915) Кавказских армейских корпусов, командир 40-го армейского корпуса (1916–1917) Г180, Г182

Бетман-Голвег Теобальд фон (1856–1921) — немецкий политический деятель, рейхсканцлер Германской империи, министр-президент Пруссии (1909–1917) Г242, Г284

Бикташева Наталья Николаевна (род. 1942) — заведующая отделом «Мемориальный дом-музей академика А.А. Ухтомского» Рыбинского музея-заповедника Т194

Билибин Иван Яковлевич (1876–1942) — художник Т95

Блох Отто — персонаж лубка; его прототипом был генерал-майор в отставке **Ф. фон Хаугк**, придворный обер-шталмейстер Королевства Саксонии Т141, Г238

Богаевская Ксения (?–?) — поэтесса Г56

Богатов Николай Алексеевич (1854–1935) — художник Т105, Т126, Т127, Т132, Т133

Бодэ Николай Андреевич (1860–1924) — генерал-лейтенант (1916), командир 1-й бригады 3-й гвардейской пехотной дивизии (1914–1915), командующий 57-й пехотной дивизией (1915–1916) Г202

Болен-унд-Гальбах Густав фон (1870–1950) — немецкий промышленник, муж Берты **Крупп** Г286

Болдырев Василий Георгиевич (1875–1933) — генерал-майор (1915), командир 30-го пехотного Полтавского полка (1915), генерал-квартирмейстер штаба армий Северного фронта (1916) Т49

Болдырев Сергей Владимирович (1890–1957) — полковник, офицер офицер 1-го Донского казачьего полка Г52

Бонч-Богдановский Александр Михайлович (1872–?) — командир 182-го пехотного Гроховского полка (1905–1908), командир 220-го пехотного Скопинского полка (1915), генерал-майор (1916) Т233, Т234

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) — генерал-квартирмейстер и начальник штаба армий Северо-Западного и Северного фронтов Г206

Борисович Ольга Дмитриевна (?–?) — младший врач Кинешемско-Вичугского передового № 27 отряда Красного Креста Ф86

Боутс (Баутс, Бут) Дирк (ок. 1415–1475) — нидерландский художник Г226

Брандт Рольф (?–?) — немецкий военный корреспондент Т53

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (урожд. Вериги, 1844–1934) — один из организаторов и руководителей партии эсеров Т16, Т221, Ф242

Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) — генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915), командующий 8-й армией (1914–1916), командующий Юго-Западным фронтом (1916–1917), с лета 1917 — Верховный главнокомандующий Т12, Т43, Т48, Т55, Т60–63, Т65–67, Т72, Т92, Т93, Т143, Т169, Т263, Г100, Г104, Г108, Г110, Г116, Г204, Г206

Буковский Михаил Александрович (1889–?) — подпоручик, командир батареи Варшавской крепостной артиллерии Г86

Бурлюк Давид Давидович (1882–1967) — поэт, художник Т94, Т121, Т136

Бурылин Дмитрий Геннадьевич (1852–1924) — предприниматель, коллекционер, меценат Т11, Т24–26, Т117, Т119, Т122, Т123, Т131, Т132, Т138, Т140, Т148, Т151–154, Т156–161, Т163, Т170–174, Г234–237, Г244–287

Бурылин Диодор Андреевич (1788–1860) — купец, фабрикант, коллекционер, дед

Д. Г. Бурылина Т151

Бурылин Николай Геннадьевич (1850–1928) — фабрикант, меценат, коллекционер, брат

Д. Г. Бурылина Т154

Бурылин Сергей Петрович (1876–1942) — художник, участник иваново-вознесенского Кружка любителей художеств Т163

Буссель Шарль (?–?) — типограф Т157

Бут Дирик см. **Боутс** Дирк

Бьюкенен Джордж (1854–1924) — дипломат, британский посол в Петрограде (1910–1917) Г172

В

Вайцендорфер Карл (1858–1936) — австрийский фельдмаршал-лейтенант (1914), командир 111-й пехотной бригады ландштурма Г220

Валюженич Захарий Ильич (?–?) — капитан пехотной резервной бригады (1909), подполковник (1914), командующий 182-м пехотным Гроховским полком после ранения **И. М. Маркевича** (1915) Т246, Т249, Ф86, Ф90

Варжанский Владимир (?–?) — художник Т99

Варфоломеев М.

(?-?) — художник Т125

Васильев Фёдор Николаевич (1858 — после 1923) — генерал от инфантерии (1915), командир 6-го Сибирского армейского корпуса Т248

Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926) — художник Т96

Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847) — художник Т113

Верховская Лидия Андреевна (1875–?) — жена **Н. И. Верховского**, сестра **Г. А. Сигсона** Т196, Т197, Ф10

Верховский Николай Иванович (1871–1917) — офицер 248-го Осташковского резервного батальона, затем подполковник 182-го пехотного Гроховского полка Ф10

Веселовский Антоний Андреевич (1865–1939) — генерал-майор (1913), командир 1-й бригады 21-й пехотной дивизии и командующий 81-м пехотным Апшеронским полком (1914), командир бригады 46-й пехотной дивизии (февраль 1915), начальник 44-й пехотной дивизии (август 1915), командующий 19-м армейским корпусом (ноябрь 1915) Т247, Ф115

Виктор-Эммануил III (1869–1947) — король Италии (1900–1946) Г28

Вильборг Артур Иванович (1856–?) — художник, совладелец и сооснователь Акционерного художественно-книгоиздательского товарищества Р. Голике и А. Вильборг Т124

Вильгельм II (1859–1941) — император Германии и король Пруссии (1888–1918) Т12, Т37, Т58, Т87, Т135, Т141, Т142, Т157, Г32, Г34, Г36, Г38, Г40, Г136,

Г160–162, Г212, Г234, Г238, Г252, Г264, Г272, Г282–286, Г290

Виноградов Николай Дмитриевич (1885–1980) — архитектор, москвовед Т116

Вихрев Сила — казак, персонаж лубка Г12

Владимиров Иван Алексеевич (1869–1947) — художник Т96

Войрш Ремус фон (1847–1920) — генерал от инфантерии, командир Силезского ландверного корпуса (1914), 1-й и 2-й австро-венгерских армий (1915), главнокомандующий группой армий «Войрш» (1916) Т43, Т254

Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) — наместник на Кавказе (1905–1916) Г180

Воротников (?-?) — казак, младший урядник Г78

Ворошин Михаил (?-?) — капитан, командующий батальоном 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Врубель Михаил Александрович (1856–1910) — художник Т95

Вуколов (?-?) — капитан, командир 5-й роты 182-го пехотного Гроховского полка Т241

Выжимок Давид (?-?) — рядовой русской императорской армии Г70

Г

Галкина Павла Ивановна (?-?) — директор Ивановского областного музея Т172

Гальвиц Макс фон (1852–1937) — немецкий генерал от артиллерии (1911), командующий гвардейским резервным корпусом (1914), армейской группой «Гальвиц» (1915), 11-й немецкой армией (1915–1916), западной группой

войск на Западном фронте (1916–1918) Г146, Г218

Гаррос (Гарро) Ролан (1888–1918) — французский лётчик Т93, Т134, Г13, Г80–82

Гельман Густав (1854–?) — профессор метеорологии Берлинского университета Т198

Георг V (1865–1936) — король Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1910–1936) Г28

Герасимов (?–?) — капитан, командир 7-й роты 182-го пехотного Гроховского полка Т239

Гермут Густав Оттович (?–?) — уполномоченный Комитета Рыбинской биржи для поездок на фронт от города Рыбинска Т242

Гернберг Вера Робертовна (1871–?) — жена **П. П. Карпова** Т196, Т198

Гернберг Владимир Робертович (1873–1936) — военный врач Т196, Т209

Гернберг Надежда Робертовна (1880–1916) — жена **Б. Н. Мелентьева** Т196, Т209, Т210

Гернберг Николай Робертович (1869–?) — поручик 248-го Осташковского резервного батальона Т196, Т209

Гинденбург Пауль фон (1847–1934) — немецкий генерал-фельдмаршал, командующий 8-й и 9-й армиями, командующий Восточным фронтом (1914–1916), начальник полевого Генерального штаба (1916) Т41, Т46, Т50, Г92, Г260

Голевинский Иосиф (?–?) — гравёр Г72

Голике Роман Романович (1849–?) — типограф, совладелец и сооснователь Акционерного художественно-книгоиздательского

товарищества Р. Голике и А. Вильборг Т124

Головин Леонид Владимирович (1877–1916) — полковник, начальник штаба 46-й дивизии (1915–1916) Ф72, Ф73, Ф80, Ф82, Ф167

Головин Николай Николаевич (1875–1944) — генерал-лейтенант, командир 2-го лейб-гвардии Гродненского гусарского полка (1914), генерал-квартирмейстер штаба 9-й армии (1914–1915), начальник штаба 7-й армии (1915–1917) Т55

Гольденберг Леонид Аркадьевич (1920–1989) — историк, источниковед, коллекционер Г2

Гольц Кольмар фон дер (Гольц-паша) (1843–1916) — прусский генерал-фельдмаршал Г134, Г184

Горбовы-Кузьбожевы — коллекционеры Ф75, Ф105, Ф156, Ф194

Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) — государственный деятель, председатель Совета министров Российской империи (1906 и 1914–1916) Т187

Гофман (Хоффманн) Макс (1869–1927) — немецкий генерал-майор, командующий германскими войсками на Восточном фронте (1916) Т51, Т57, Т77

Григоров Д. М. (?–?) — начальник 27-го передового санитарного отряда Ф89

Гузанов Александр (?–?) — делегат земства для поездок на фронт от города Рыбинска Г243

Гусаков Илья (?–1916) — подпоручик, командир роты 182-го пехотного Гроховского полка Т266

Гучков Александр Иванович (1862–1936) — член

Государственного совета Российской империи (1907 и 1915–1917), военный и морской министр Временного правительства (1917) Т72

Д

Даль Владимир Иванович (1801–1872) — писатель, лексикограф Т115

Данилов Юрий (Георгий) Никифорович (1866–1937) — генерал от инфантерии (1914), генерал-лейтенант (1913), генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего (1909–1914), командир 25-го армейского корпуса (1915–1916), исполняющий должность начальника штаба Северного фронта (1916–1917) Т49, Т252, Т254, Г50, Г206, Ф204

Данкль фон Красник Виктор (1854–1941) — австрийский генерал, командующий 1-й армией (1914), 11-й армией (1916–1918) Г150

Дединцев Лев Николаевич (1870–?) — полковник (1915), временно командующий 182-м пехотным Гроховским полком (1915), командир 5-го гренадерского Киевского полка (1915–1917) Т265, Т286

Де-Лазари Александр Николаевич (1880–1942) — начальник разведывательного отдела штаба 2-й армии (1914) Т56

Делькассе Теофиль (1852–1923) — французский дипломат, государственный деятель Г172

Деникин Антон Иванович (1872–1947) — генерал, командир 4-й стрелковой «железной» бригады (1914–1916), 8-го армейского корпуса (1916–1917),

генерал-лейтенант Генерального штаба (1916), командующий Западным и Юго-Западным фронтами (1917) Г204

Денисов В. Н. (?–?) — историк Г12

Дибич-Забалканский Иван Иванович (1785–1831) — генерал-фельдмаршал Т231

Дикий Данило — казак, персонаж лубка В. В. Маяковского Г86

Добролюбовский Сергей Константинович (1867–1930) — генерал-майор (1910), начальник мобилизационного отдела Главного управления Генштаба (1914), начальник штаба 3-й армии генерала **Р. Д. Радко-Дмитриева** (1914–1916), начальник 78-й пехотной дивизии (1915), командир 45-го и 10-го армейских корпусов 10-й армии (1917) Г18

Долгов Дмитрий Александрович (1860–1939) — генерал от инфантерии, начальник 46-й пехотной дивизии (1910), командир 19-го (1915) и 37-го (1916) армейских корпусов Т195, Т234, Т237, Т239, Т245, Ф16, Ф80, Ф82, Ф85

Долотов Николай Михайлович (1893–1980) — поручик, штабс-капитан артиллерии, последний командир 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Драгомиров Абрам Михайлович (1868–1955) — генерал от кавалерии, начальник Сводной кавалерийской дивизии, командующий Сводным конным корпусом Т49

Дьячков (?–?) — капитан, командир 10-й роты 182-го пехотного Гроховского полка Т239

Дылевский Константин Михайлович (?–?) — капитан, командир роты 182-го пехотного Гроховского полка, полковой квартирмейстер Т265, Ф47, Ф152

Е

Е. А. — художник Г122

Екатерина I Алексеевна (до принятия православия Марта Скаврнская, 1684–1727) — императрица, супруга **Петра I** Т141, Г268, Г270

Екатерина II Алексеевна (урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, 1729–1796) — императрица (1762–1796) Г234

Ермолов Алексей Петрович (1777–1861) — генерал от инфантерии (1818), генерал от артиллерии (1837) Г12

Ефремов А. В. (?–?) — казначей 182-го пехотного Гроховского полка Ф152

Ж

Жугин Афанасий Иванович (1884–1946) — военный комиссар Иваново-Вознесенской губернии (1918) Т171

Жуковский Владимир Григорьевич (1871–1922) — российский консул в Праге (1910–1915) Г156

З

Закревский Арсений Андреевич (1783–1865) — генерал от инфантерии, генерал-губернатор Финляндии (1823–1831), министр внутренних дел (1828–1831), московский военный генерал-губернатор (1848–1859) Т113

Засс Йос ван (1684–1755) — гравёр Т141

Зворыкин Борис Васильевич (1872–1942) — художник, иконописец, переводчик Т102–104

Зезюлинский (псевд. Н. Каржанский) Николай Фёдорович

(1879–1959) — писатель, журналист Т187

Золотарёв Алексей Алексеевич (1879–1950) — краевед, общественный деятель Т211

Зорка (1864–1890) — дочь короля Черногории **Николая I**, супруга короля Сербии **Петра I** Г28

Зубов Алексей Фёдорович (1682 — после 1750) — гравёр Т111

Зуев Дмитрий Петрович (1854–1917) — генерал от инфантерии (1911), командир 29-го армейского корпуса (1914–1915), главный начальник Двинского военного округа (1915–1917) Т42

И

И. Г. — художник Г24

Иванов Иван Алексеевич (1779–1848) — художник Т113

Иванов И. И. (?–?) — владелец литографии Т120, Т134

Иванов И. П. (?–?) — капельмейстер 182-го пехотного Гроховского полка Ф104

Иванов Михаил Никитич (1866–?) — полковник 7-го гренадерского Самогитского полка (1915), командир 182-го пехотного Гроховского полка (1915–1916) Т253, Ф114, Ф115, Ф132, Ф138

Иванов Николай Иудович (1851–1919) — генерал-адъютант (1907), генерал от артиллерии (1908), командующий Юго-Западным фронтом (1914–1916) Т43, Т54, Т57, Т60, Т237, Г206, Г236

Иванов Сергей Иванович (1885–1942) — художник Т126, Т135, Г30, Г38

Иванова Римма Михайловна (1894–1915) — сестра милосердия 83-го Самурского полка (с января 1915), 105-го Оренбургского

пехотного полка (с августа 1915) Г194

Иваньков Михаил (?-?)— казак 3-го Донского казачьего полка Г54, Г58

Игорь Константинович (1894–1918)— великий князь Г74

Илькевич Николай Андреевич (1868–1932)— генерал-майор, командующий 46-й пехотной дивизией (1915) Т250, Т254, Т258, Ф85, Ф93, Ф204, Ф230, Ф231

Иоахим Прусский (1890–1920)— принц, младший сын германского императора

Вильгельма II и Августы

Виктории Т143, Г252

Иошихито (Ёсихито, тронное имя Тайсё, 1879–1926)— император Японии (1912–1926) Г28

Исхан-паша (?-?)— командир 9-го корпуса турецкой армии Г182

К

Каледин Алексей Максимович (1861–1918)— генерал от кавалерии (1916), командир 12-й кавалерийской дивизии

(1912–1915), затем 12-го армейского корпуса, командир 8-й армии (1916–1917) Т62, Т63

Кандинский Василий Васильевич (1866–1944)— художник Т116

Каржанский Н. см. **Зезюлинский**

Карл I (1887–1922)— император Австрии и король Венгрии (1916–1918) Т52, Т58

Карликов Вячеслав Александрович (1871–1937)— генерал-майор (1915), командир 191-го Ларго-Кагульского полка (1914–1915), командир бригады 48-й пехотной дивизии (1915–1916), начальник штаба

3-й гренадерской дивизии (1916), начальник штаба 25-го армейского корпуса (1916–1917), командующий 125-й пехотной дивизией (1917) Ф204

Карпов Пётр Петрович (1866–1918)— генерал-майор (1915), командир 183-го пехотного Пултуского полка (1914–1915), командир бригады 46-й пехотной дивизии (1915), командир 126-й пехотной дивизии (1916–1917) Т198, Т252, Т278, Т283, Ф154

Кац (?-?)— рядовой русской императорской армии Т88, Т134, Г68

Кёвеш фон Кёвешхаза Херманн (1854–1924)— командир 3-й австро-венгерской армии (1916) Г104

Керенский Александр Фёдорович (1881–1970)— военный министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917) Т73, Т75

Кефели В. И. (?-?)— торговец Т150

Киселевский Николай Михайлович (1866–1939)— генерал-лейтенант (1915), командир 1-й бригады 2-й гвардейской дивизии (1913–1914), начальник 3-й гренадерской дивизии (1914–1915), командир 9-го армейского корпуса (1916), командующий 10-й армией (1917) Ф82, Ф93, Ф204

Китченко Михаил Дмитриевич (1857–1931)— генерал-лейтенант, командир бригады 71-й пехотной дивизии (1915), командующий 80-й пехотной дивизией (1915–1917) Ф204

Клементьев Г. К. (?-?)— заведующий Музеем Д. Г. Бурылина Т171

Клишевич Н. П. (?-?)— коллекционер Т170

Клюев Николай Алексеевич (1859–1921)—полковник, командир 182-го пехотного Гроховского полка (1914) Т233, Т234

Кнебель Иосиф Николаевич (1854–1926)—издатель, книготорговец Т130

Коваль Никифор (?–?)—прапорщик, командир полуроты 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Козман Меер Шмульевич (Самойлович) (1877–1963)—издатель, типограф, книготорговец Т121, Т122, Т125, Т134

Колчак Александр Васильевич (1874–1920)—вице-адмирал, командующий минной дивизией Балтийского флота (1915–1916), Черноморским флотом (1916–1917) Т69

Комаров Пётр Дмитриевич (1870–1914)—полковник, командир 105-го пехотного Оренбургского полка (1913) Г90, Г288

Кондратьев Кондратий (?–?)—крестьянин Г12

Конинг Вильгельм (?–?)—голландский художник, гравёр Т141, Г238

Константин Константинович (1858–1915)—великий князь, генерал от инфантерии (1907), президент Академии наук, поэт, переводчик, драматург Г74

Копп Георг (?–?)—старшина-радист германского линейного крейсера «Гёбен» Г198

Корнилов (?–?)—подпоручик, командир 16-й роты 182-го пехотного Гроховского полка Т241

Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918)—генерал-майор, командующий 48-й пехотной дивизией, Верховный

главнокомандующий русской армии (1917) Т64, Т66, Т74, Т75, Т257

Коровин Константин Алексеевич (1861–1939)—художник Т96

Корсун Николай Георгиевич (1877–1958)—генерал-майор (1917), штаб-офицер в Ставке Верховного главнокомандующего (май 1915—сентябрь 1916), командир 1-го Кизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска (с ноября 1916), помощник дежурного генерала Главного штаба (с августа 1917) Г186

Корчак-Новицкий Н.Т. (?–?)—издатель Т123

Красовский Михаил Яковлевич (1878–?)—подполковник, командир 182-го пехотного Гроховского полка (1917) Т264

Крещенко-Кравченко Павел (?–?)—рядовой 102-го пехотного Вятского полка Г42

Кривобоков Константин Николаевич (1848–?)—председатель иваново-вознесенского Кружка любителей художеств Т155, Т163

Крупп Берта (1886–1957)—старшая дочь и наследница сталелитейного магната А. Круппа Т142, Г286

Крюгер Франц (1797–1857)—немецкий художник Г20

Крючков Козьма (Кузьма) Фирсович (1888–1919), казак 3-го Донского казачьего имени Ермака Тимофеева полка, первый георгиевский кавалер Т19, Т88, Т89, Т104, Т135, Т142, Т170, Г52–66, Г254

Кузнецов Николай Дмитриевич (1850–1929)—художник Т126, Т127, Г76, Г170

Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925)—генерал от инфантерии (1900), военный министр,

член Государственного совета Т60

Кусманек фон Бургнойштэдтен Герман (1860–1934) — австро-венгерский генерал от инфантерии, комендант крепости Перемышль (1914–1915) Г220

Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813) — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий во время Отечественной войны 1812 года Г12, Г232

Л

Лавров Александр Алексеевич (1857–?) — художник Т102, Т105, Т106, Г13, Г292

Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) — художник Т95

Лапин А.С. (?–?) — издатель Т123

Лапин Соломон (?–?) — издатель Т123

Ларионов Михаил Фёдорович (1881–1964) — художник Т116

Ласков Ханан И. (?–?) — художник, издатель, литограф Т123, Т125, Т127, Г18

Лафонтен Жан де (1621–1695) — французский баснописец Г256

Лебедева-Анохина Елена Петровна (?–?) — художник Т102

Левин Э. (?–?) — типограф Т124, Т132

Левицкий Николай Арсеньевич (1887–1942) — командир 155-го Кубинского полка Г178

Лемке Михаил Константинович (1872–1923) — военный цензор в Ставке Верховного главнокомандующего (1915–1916) Г232

Лентулов Аристарх Васильевич (1882–1943) — художник Т26, Т94, Т121, Т136, Г50, Г96, Г108, Г114, Г134

Леопольд фон Виттельсбах (1846–1930) — принц Баварский,

генерал-фельдмаршал Баварии (1904) и Германской империи (1916) Т77

Лечицкий Платон Алексеевич (1856–1923) — генерал от инфантерии (1913), командующий 9-й армией (1914) Т240

Лианозов (Лианосян) Степан Георгиевич (1873–1949) — нефтепромышленник, меценат, политический деятель Т124

Лиман фон Сандерс Отто (1855–1929) — немецкий генерал, глава германской военной миссии в Турции (1913–1918) Т50

Линзинген Александр фон (1850–1935) — немецкий генерал-полковник, командующий Южной армией (с января 1915), командующий Бугской армией (с июля 1915) и одновременно главнокомандующий группой армий «Линзинген» в Южной Польше (с сентября 1915); главнокомандующий в Бранденбурге и губернатор Берлина (с марта 1918) Т259

Литвинов Александр Иванович (1853–1932) — генерал от кавалерии (1911), командир корпуса в составе 5-й армии (1914), командующий 1-й армией (1914–1917) Т49, Г218

Литвинов Николай (?–?) — делегат земства для поездок на фронт от города Рыбинска Т243

Логинов Евгений Гаврилович (род. 1932) — внук поручика 182-го пехотного Гроховского полка **Д. Н. Белякова** Т215, Т226, Ф99, Ф114, Ф119, Ф133, Ф136–138, Ф149, Ф189, Ф218, Ф221, Ф234, Ф239, Ф246–248

Лосев Алексей Фёдорович (1893–1988) — философ, филолог Т84

Лоскутов Василий (?-?) — рядовой 182-го пехотного Гроховского полка Т219, Ф117, Ф118

Лукомский Александр Сергеевич (1868–1939) — генерал-лейтенант (1916), помощник военного министра (1915), начальник 32-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте (1916), генерал-квартирмейстер Ставки (1916), заместитель председателя Особого совещания по обороне государства (1916), начальник штаба Верховного главнокомандующего (1917) Т73

Людендорф Эрих (1865–1937) — немецкий генерал-лейтенант, заместитель начальника штаба 2-й немецкой армии (1914), начальник штаба 8-й армии на Восточном фронте (1914), генерал-квартирмейстер (1916) Т41, Т44, Г142, Г188

Люпов Сергей Николаевич (1870–1947) — генерал-лейтенант, командир 182-го пехотного Гроховского полка (1913–1915) Т219, Т234, Т237–239, Т242, Т243, Т245, Т265, Т266, Ф40, Ф49, Ф68, Ф74, Ф82, Ф30

М

Маасс (Масс) Леберехт (1863–1914) — контр-адмирал Имперского флота Германии (1913) Г124

Макензен Август фон (1849–1945) — немецкий генерал-фельдмаршал (1915), командующий 9-й армией на Восточном фронте (1914), 11-й австро-германской армией (1915), австро-германской группой армий в Польше (1915), австро-германскими войсками в Сербии (1915), германо-болгарскими войсками

в Добрудже (1916) Т54, Г142, Г188

Маклаков Николай Алексеевич (1871–1918) — министр внутренних дел Российской империи (1913–1915) Г18

Максимов Алексей Фёдорович (1870–1942) — художник Т99, Т100

Макухин Александр Гаврилович (?-?) — полковник (1909), командир 182-го пехотного Гроховского полка Т256, Ф90

Малевич Казимир Северинович (1878–1935) — художник Т26, Т94, Т121, Т136, Г98, Г152

Маниковский Алексей Алексеевич (1865–1920) — генерал-лейтенант (1911), генерал от артиллерии (1916), начальник Главного артиллерийского управления (1915–1917) Г230

Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867–1951) — командир Отдельной гвардейской кавалерийской бригады (1914–1915), командир 12-й кавалерийской дивизии (1915–1917), финский маршал (1933), президент Финляндии (1944–1946) Т100

Манташев (Манташянц) Александр Иванович (1842 или 1849 — 1911) — нефтепромышленник Т124

Марикс Реджинальд Леонард (1889–1966) — британский лётчик Г80

Мария Павловна (1854–1920) — принцесса Мекленбург-Шверинская, великая княгиня, супруга великого князя Владимира Александровича Ф203

Мария Фёдоровна (урожд. Мария София Фредерика Дагмар, 1847–1928) — императрица, супруга **Александра III**, мать **Николая II** Г28

Мария-Аделаида (1894–1924) — великая герцогиня Люксембургская (1912–1919) Т134, Г13, Г40

Маркевич Игнатий Евстафьевич (?–?) — подполковник, временно командующий 182-м пехотным Гроховским полком Т245

Мартос Иван Петрович (1754–1835) — скульптор Т101

Масловский Евгений Васильевич (1876–1971) — генерал-майор (1917), генерал-квартирмейстер в полевом штабе генерала Юденича (1914–1916), командир 153-го пехотного Бакинского полка 39-й дивизии (1916), генерал-квартирмейстер штаба Кавказского фронта (1917) Г228

Машистов Иван Михайлович (1851–1914) — владелец типолитографии, издатель Т119, Т125, Т127, Т130, Т136

Машков Илья Иванович (1881–1944) — художник Т94, Т121, Т136

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) — поэт, художник Т94, Т121, Г86, Г96, Г108, Г114, Г120, Г132, Г152, Г172

Мелентьев Борис Николаевич (1878–1915) — капитан, офицер 183-го Пултуского полка, затем 182-го пехотного Гроховского полка Т18, Т198, Т209, Т210, Т274–295

Мелентьев Владимир Борисович (1903–1967) — сын **Б. Н. Мелентьева** Т209, Т283, Т292

Мелентьева Наталья Борисовна (1905–1979) — дочь **Б. Н. Мелентьева** Т209, Т283, Т292

Мелентьева Нина Борисовна (1902–1979) дочь **Б. Н. Мелентьева** Т209, Т210, Т274–293

Мелехин Василий Степанович (1890–1935) — рядовой 182-го

пехотного Гроховского полка, фотограф-любитель Ф7, Ф92, Ф93, Ф98, Ф100, Ф101, Ф104–109, Ф116–118, Ф122–125, Ф128, Ф129, Ф132, Ф147, Ф152, Ф156, Ф157, Ф161–163, Ф166–173, Ф178, Ф180, Ф181, Ф184, Ф190, Ф191, Ф193–195, Ф199, Ф203–209, Ф212–217, Ф219, Ф222–227, Ф230, Ф233, Ф235, Ф242, Ф248, Ф251, Ф251, Ф256, Ф258–264, Ф268, Ф269

Мехмед V Решад (1844–1918) — 36-й султан Османской империи (1909–1918) Г38, Г212

Миллер Евгений Карлович (1867–1937) — генерал-лейтенант (1915), начальник штаба 5-й армии (1914–1915), командир 26-го армейского корпуса (1916) Т49

Милюков Павел Николаевич (1859–1943) — лидер кадетской партии, историк, публицист Г32

Митрохин Дмитрий Исидорович (1883–1973) — художник Т126, Т132, Т138, Г12, Г128

Михеев Иван Иванович (1885–1920) — штабс-капитан, командир пулемётной команды 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Мольтке Хельмут Иоганн Людвиг фон (1848–1916) — немецкий генерал-полковник, начальник германского Полевого генерального штаба (1914) Т47

Моор (наст. фамилия Орлов) Дмитрий Стахиевич (1883–1946) — художник Т126, Т127, Т133–136, Г78, Г136

Москвитина (?–?) — сестра милосердия из отряда Марфо-Мариинской обители Г194

Мурогин Илья Васильевич (?–?) — автор открытых писем к **Н. В. Юркиной** Г292

Мухарский Степан Матвеевич (?–?) — художник, владелец типолитографии Т125, Т132, Г94, Г100

Мыркин Иван Филиппович (1843–1893) — рыбинский купец 1-й гильдии, городской голова (1878–1879) Т207

Мыркин Николай Иванович (1877–1937) — рыбинский купец 1-й гильдии, гласный городской Думы Т215, Т225, Т242, Ф132, Ф133, Ф136

Мыркина Анна Сергеевна (1881–?) — жена **Н. И. Мыркина**, участница рыбинского Дамского кружка Т214

Мышлаевский Александр Захарьевич (1856–1920) — генерал от инфантерии (1912), военный историк; помощник главнокомандующего Кавказской армией (до марта 1915) Г232

Мюллер Карл фон (1873–1923) — немецкий корветтен-капитан, командир крейсера «Эмден» Г200

Н

Н.А. — художник Г198

Назаров Анатолий Михайлович (1876–1918) — генерал-майор (1915), командир 20-го Донского казачьего полка (1914–1915), начальник 2-й Забайкальской казачьей бригады (1916), командир 8-й Донской казачьей дивизии, командир Кавказской кавалерийской дивизии (1917), походный атаман Донского казачьего войска (1917–1918) Г54

Назимов Владимир Фёдорович (1872–1949) — капитан 182-го пехотного Гроховского полка Т208, Т265, Ф115

Наполеон I Бонапарт (1769–1821) — император французов (1804–1814, 1815) Г32

Нарбут Георгий Иванович (1886–1920) — художник Т90, Т102, Т138, Г12, Г20, Г48

Недорубов Константин Иосифович (1889–1978) — казак 15-го Донского казачьего полка 14-го армейского корпуса генерала

А.А. Брусилова Г52

Нестеров Пётр Николаевич (1887–1914) — штабс-капитан, военный лётчик Т89, Т134, Г74, Г84

Никитин Павел Андреевич (?–1916) — генерал-лейтенант (1916), командир бригады 65-й пехотной дивизии (1914), генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии (1914–1915), начальник штаба 25-го армейского корпуса (1915–1916), командующий 5-й пехотной дивизией (1916) Ф82

Никитина Анастасия Никаноровна (?–?) — актриса, член рыбинского Дамского кружка Т214, Ф136

Никитины Аким Александрович (1843–1917), Дмитрий Александрович (1835–1918), Пётр Александрович (1846–1921) — цирковые артисты, владельцы цирка Т150

Никифоров Алексей Александрович (1877–1953) — художник, участник иваново-вознесенского Кружка любителей художеств Т163

Николай I Павлович (1796–1855) — император (1825–1855) Г20

Николай (Никола) I Петрович-Негош (1847–1921) — князь Черногории (1860–1910), король Черногории (1910–1918) Г28

Николай II Александрович (1868–1918) — император (1894–1917), Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи (1915–1917) Т37, Т42, Т59, Т89, Т158, Т233, Г20, Г28, Г138, Г196, Г232

Николай Николаевич (младший) (1856–1929) — великий князь, генерал от кавалерии (1900), генерал-адъютант (1904), Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи (1914–1915), командующий Кавказским фронтом, наместник Кавказа (1915) Т39, Т45, Т59, Т89, Т90, Т102, Т138, Т156, Г12, Г20, Г68, Г232

Ниязи Фахретдин-бей (?–?) — посол Турции в России Т88

Ноздрин Авенир Евстигнеевич (1862–1938) — председатель Иваново-Вознесенского совета рабочих депутатов (1905), поэт, журналист Т150

Норрис Стивен (?–?) — искусствовед Г12

Носков Александр Гаврилович (?–?) — художник Т125, Г204

Носов В. (?–?) — военнослужащий 182-го пехотного Гроховского полка Ф144, Ф146

О

Овсянников Николай Николаевич (?–1914) — командир 2-го батальона 182-го пехотного Гроховского полка Т239, Т265

Одишелидзе Илья Зурабович (1865 — после 1924), генерал-лейтенант (1914), начальник штаба 10-й армии (1914), 1-й армии (1914–1917), командир 15-го армейского корпуса (1917),

командующий 1-й армией (1917), 3-й армией (1917), Кавказской армией (1917) Т49

Олег Константинович (1892–1914) — великий князь, корнет, командир взвода лейб-гвардии Гусарского полка (1913) Т168, Г74

Олсуфьев Адам Васильевич (1721–1784) — статс-секретарь императрицы **Екатерины II** Т115

Ольконе Михаил Михайлович (?–?) — художник Т101

Ольшевский Николай Иванович (?–?) — старший унтер-офицер 182-го пехотного Гроховского полка Т215

Оппман Э. И. (?–?) — ревизор Калишско-Петроковского акцизного управления, инженер-технолог Г46

П

Павлов И. Г. (?–?) — фотограф Т159

Палеолог Жорж Морис (1859–1944) — посол Французской Республики в России (1914–1917) Г172

Парский Дмитрий Павлович (1866–1921) — генерал-лейтенант (1915), командир 2-й бригады 46-й пехотной дивизии (1910–1915), командующий 80-й пехотной дивизией (1915), начальник 55-й пехотной дивизии (1915–1916), командир Гренадерского корпуса (1916–1917), командующий 12-й армией (1917), 1-й армией (1917) Т237–239

Партридж Джон Бернард (1861–1945) — художник Т86

Пастернак Леонид Осипович (1862–1945) — художник Т96

Пашкевич (?–?) — кассир Г46

Пётр I (1672–1725)— император (1682–1725) Т141, Г72, Г234, Г268, Г270

Пётр I Карагеоргиевич (1844–1921)— король Сербии (1903–1921) Г28

Петров М. (?–?)— поэт Г52, Г168, Г212

Пичугин Захар Ефимович (1862–1942)— художник Т26, Т127, Т133, Г110, Г218

Плеве Павел Адамович (1850–1916)— генерал от кавалерии (1907), командующий 5-й армией (1914), главнокомандующий армиями Северного фронта (1915–1916) Т41, Т234, Г102, Г218

Плужанский Владимир Сигизмундович (?–?)— председатель Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий Т168

Погодин Михаил Петрович (1800–1875)— историк, коллекционер, писатель, издатель Т115

Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920)— генерал от инфантерии (1911), и. о. военного министра (1915), военный министр и председатель Особого совещания по обороне государства (1915–1916) Т59

Попов Борис (?–?)— поручик 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Потанин Денис Александрович (род. 1981)— правнук

Н. В. Потанина Т215

Потанин Николай Васильевич (1870–?)— полковник (1917), командир 4-го батальона 182-го пехотного Гроховского полка (1915), временно командующий

полком (1915) Т215, Т249, Т265

Преображенский Сергей (?–?)— подпоручик 182-го пехотного Гроховского полка Т265

Пржевальский Михаил Алексеевич (1859–1934)— генерал-майор (1906), начальник 1-й Кубанской пластунской бригады (1914), командир 2-го Туркестанского армейского корпуса (1915), командующий Кавказской армией (1917), главнокомандующий войсками Кавказского фронта (1917) Г186

Приданников Филипп (?–?)— казак Т88

Приклонский Михаил Григорьевич (?–?)— российский генеральный консул в Будапеште (до 1914) Г156

Приттвиц-унд-Гаффон Максимилиан фон (1848–1917)— немецкий генерал-полковник (1913), командующий 8-й германской армией (1914) Г92

Прокудин-Горский Сергей Михайлович (1863–1944)— фотограф Т124

Прянишников Илларион Михайлович (1840–1894)— художник Т106

Пуанкаре Раймон (1860–1934)— президент Французской Республики (1913–1920) Г28

Пустовойтенко Михаил Саввич (1865–?)— генерал-лейтенант (1916), командир 182-го пехотного Гроховского полка (1908–1913), помощник 1-го обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (1914), генерал-квартирмейстер штаба армий Юго-Западного (1914) и Северо-Западного (1915) фронтов, генерал-квартирмейстер штаба Верховного

главнокомандующего (1915–1916), начальник 12-й пехотной дивизии (1916–1917), командир 46-го армейского корпуса (1917) Т233, Т234

Пухальский Эдвард (1874–1942) — польский актёр, кинорежиссёр, сценарист Г32

Пушкевич (?–?) — поручик, полковой адъютант 182-го пехотного Гроховского полка Ф86

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) — поэт Г72

Пфланцер-Балтин Карл фон (1855–1925) — австро-венгерский генерал от кавалерии, командир группы Пфланцера-Балтина (1914–1915), командующий 7-й армией (1915) Г204

Р

Равицкий Моисей Гиршевич (?–?) — художник Т125–127

Рагоза Александр Францевич (1858–1919) — генерал от инфантерии, командир 25-го армейского корпуса (1914), командующий 4-й армией (1915–1918) Т241, Т242, Т246, Т255, Т294, Т295, Ф82, Ф84, Ф93

Радко-Дмитриев Радко Дмитриевич (1859–1918) — генерал от инфантерии, командир 8-го армейского корпуса (1914), командующий 3-й армией (1914–1915), командир 2-го и 7-го Сибирских корпусов, командующий 12-й армией (1916) Т44, Т49, Т54, Г236

Рассыхаев Иван Степанович (1878–1968) — крестьянин, автор рукописи «Дневные записки» Т18, Т223, Т296–299

Редль Альфред (1864–1913) — австрийский полковник, начальник агентурного отделения

разведывательного бюро Генерального штаба Т39

Ремизов Николай Владимирович (псевдоним Ре-Ми, наст. фамилия Ремизов-Васильев, 1887–1975) — художник Т126, Т127, Т133, Т135

Ренненкампф Павел Карлович фон (1854–1918) — генерал от кавалерии, командующий 1-й армией Северо-Западного фронта (1914) Т41, Г10, Г54, Г88–94, Г188

Рерих Николай Константинович (1874–1947) — художник, философ, писатель Т126, Т133, Г12, Г226

Ровинский Дмитрий Александрович (1824–1895) — юрист, историк искусств, коллекционер Т115, Т140, Г260, Г264–267, Г272–277

Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) — один из основателей и лидеров партии октябристов, председатель Государственной Думы (1911–1912) Т69

Родякин Н. Ф. (?–?) — полковой адъютант, прапорщик 182-го пехотного Гроховского полка Ф115

Розов Владимир (?–?) — подпоручик 182-го пехотного Гроховского полка Т266

Ромейко-Гурко Василий Иосифович (1864–1937) — генерал от кавалерии (1916), начальник 1-й кавалерийской дивизии (1911–1914), командир 6-го армейского корпуса (1914–1915), командующий 5-й армией (1916), Особой армией Западного фронта (1916–1917) Т254

Ростовцев Алексей Иванович (1670-е — 1730-е) — гравёр Т111

Рузский Николай Владимирович (1854–1918) — генерал от инфантерии (1909), командующий 3-й армией, Северо-Западным

фронтом, 6-й армией, Северным фронтом (1914–1917) Т42, Т48–49, Т92, Т134, Г104, Г132, Г188, Г236

С

Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) — министр иностранных дел Российской империи (1910–1916) Г172

Самойлов Михаил (Миша) (?–?) — художник Т125, Г150, Г176

Самокиш Николай Семёнович (1860–1944) — художник Т95

Самокиш-Судковская Елена Петровна (урожд. Бенард, 1863–1924) — художник Т102–104

Самсонов Александр Васильевич (1859–1914) — генерал от кавалерии (1910), командующий 2-й армией (1914) Т39, Т41, Т91, Г10, Г38, Г88, Г92

Самыгин Леонид Владимирович (1872–1939) — художник, участник иваново-вознесенского Кружка любителей художеств Т163

Селиванов Андрей Николаевич (1847–1917) — генерал от инфантерии (1907), командующий Блокадной армией (в октябре 1914 преобразована в 11-ю армию, 1914–1915) Г204, Г220, Г236

Сивков Афанасий Алексеевич (?–1916) — рядовой 182-го пехотного Гроховского полка Т219, Т220, Ф219

Сиволобчик Дионисий (?–1916) — прапорщик 182-го пехотного Гроховского полка Ф218

Сигсон Андрей Андреевич (1839–1907) — фотограф, отец **Г.А. Сигсона** Т91, Т198

Сигсон Валентина Ивановна (урожд. Байер, 1900–?) — жена **Г.А. Сигсона** Т211

Сигсон Георгий Андреевич (1883–1937) — штабс-капитан 182-го пехотного Гроховского полка, сын **А.А. Сигсона** Т11, Т18, Т30, Т31, Т191, Т194, Т196, Т198–200, Т208, Т209, Т211, Т218, Т220, Т221, Т225, Т266, Ф7, Ф10–73, Ф78–84, Ф86–90, Ф94–97, Ф104, Ф115, Ф124, Ф144–146, Ф148, Ф153–155, Ф160, Ф185, Ф192, Ф198, Ф202, Ф226, Ф238, Ф243, Ф252

Сигсон Евгений Леопольд Андреевич (1876–1942) — фотограф, сын **А.А. Сигсона** Т196, Т199

Сигсон Эмилия Романовна (1846–1919) — участница рыбинского Дамского кружка, мать **Г.А. Сигсона** Т214

Сидорин Леонтий Леонтьевич (1852–1918) — генерал от инфантерии (1914), командующий 5-м Сибирским армейским корпусом (1914) Г188

Симанчук (?–?) — торговец Т150

Симеон Сербский (Стефан I Неманя, 1114–1200) св. — сербский великий князь Т230

Скавронская Марта см. **Екатерина I**

Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) — генерал от инфантерии (1881), генерал-адъютант (1878) Г12

Славенсон Вера Ананьевна (?–?) — автор учебных пособий Т114

Снегирёв Иван Михайлович (1793–1868) — историк, этнограф, фольклорист, археолог Т115

Соколов Пётр Иванович (1869?–1914?) — председатель Калишской губернской палаты, казначей Калишской губернии Г46

Сокольников Григорий Яковлевич (наст. имя и фамилия — Гирш

Янкелевич, 1888–1939) — революционер, партийный деятель Т78

Степанов Иван Григорьевич (1887–1953) — художник Т126, Т127, Т135

Степун Фёдор Августович (1884–1965) — философ, культуролог, писатель, публицист Т55

Стогов Николай Николаевич (1873–1959) — генерал-майор (1915), начальник штаба 1-й Финляндской стрелковой бригады (1914), командир 3-го Финляндского стрелкового полка (1914), генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии (1915), начальник штаба 8-й армии (1916), генерал-лейтенант и командир 16-го армейского корпуса (1917), начальник штаба, затем командующий Юго-Западным фронтом (1917) Т62

Суворов Василий Ильич (1902–1989) — один из первых русских спортсменов, впоследствии художник Т208

Сумароков Александр Петрович (1718–1777) — поэт, драматург Т256

Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) — генерал от кавалерии (1906), военный министр (1909–1915) Т59

Сушон Вильгельм (1864–1946) — немецкий контр-адмирал (1911), командир Средиземноморского дивизиона (1912–1914), командующий немецкими, турецкими и болгарскими военно-морскими силами (1914–1917) Г120

Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934) — издатель Т85, Т90, Т107, Т111, Т113–115, Т118, Т119, Т126, Т133, Т134, Т136

Т

Табурин Владимир Амосович (ок. 1870 — 1954) — художник Т102, Т105

Теребенёв Иван Иванович (1780–1815) — скульптор, художник Т113

Тиржамб де (?-?) — граф, фотограф-любитель Т179

Тирпиц Альфред фон (1849–1930) — немецкий гросс-адмирал (1911), военноморской статс-секретарь (министр) Германии (1897–1916) Г124

Тиса Иштван (1861–1918) — премьер-министр Королевства Венгрия (1913–1917) Г30

Тихоцкий Евгений Сергеевич (ок. 1878 — 1953) — ротмистр, затем полковник (1912–1916), командир 2-й сотни 1-го линейного полка (1914) Г100

Тишинова Ольга Юрьевна (род. 1961) — председатель Рыбинского историко-культурного общества Т194

Томаши фон Форогаш Арпад (1861–?) — фельдмаршал-лейтенант, командир 23-й пехотной дивизии гонведа Г220

Трахтенберг Василий Филиппович (?–1940) — издатель, автор словаря воровской речи (1908) Т116

Триковский Николай Семёнович (1864–1926) — генерал-лейтенант (1917), командир 104-го пехотного Устюжского полка (1909–1915), бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии (1915), командующий 3-й Сибирской стрелковой дивизией (1915–1917) Т250

Троцкий Лев Давидович (наст. фамилия Бронштейн, 1879–1940) — политический деятель, публицист Т76, Т77

Трубников Павел Алексеевич (1877–1936)— архитектор Т154

Туринцев Дмитрий Прокофьевич (?–1921)— полковник 182-го пехотного Гроховского полка Ф68

У

Умберто II (1904–1983)— король Италии (1946) Г28

Услебер Герм. (?–?)— художник, владелец типографии Т124

Успенский Василий Иванович (1870–?)— издатель, коллекционер Т139, Т140, Г234–287

Ф

Фалькенхайн (Фалькенгайн) Эрих фон (1861–1922)— немецкий генерал от инфантерии (1915), военный министр Германии (1913–1914), начальник Генерального штаба Германии (1914–1916) Т47

Фиалковский С. Я. (?–?)— художник Т126, Г64, Г68, Г90, Г102, Г118

Флейшер Генрих Адольфович (?–?)— один из инициаторов Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующих в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий Т168

Флуг Василий Егорович (1860–1955)— генерал от инфантерии (1914), командующий 10-й армией (1914), командующий 2-м армейским корпусом (1914–1916) Г134

Фогель Александр Александрович (1868–?)— генерал-лейтенант (1917), командир 46-й артиллерийской бригады (1912–1916), исполняющий должность

инспектора артиллерии 25-го армейского корпуса

(1916–1917) Ф204

Фокин Никон Никонович (1819–1897)— фабрикант Т170

Фокин Яков Никонович (1839?–1910)— фабрикант Т170

Фоотман Г. Я. (?–?)— издатель Г10

Франсуа Герман фон (1855–1939)— немецкий генерал от инфантерии, командующий 1-м армейским корпусом (1914), 8-й армией (1914), 31-м резервным корпусом (1914–1915), командующий 7-м армейским корпусом (1915–1918) Г90

Франц Иосиф I Габсбург (1830–1916)— император Австрии (1848–1916), король Венгрии (1849–1916), глава Австро-Венгерской монархии (1867–1916) Г30, Г32, Г34, Г36, Г38, Г100, Г212, Г238, Г268, Г272, Г276, Г282

Фридрих Австрийский, герцог Тешенский (1856–1936)— фельдмаршал Австро-Венгрии (1914), генерал-фельдмаршал Германии (1915), главнокомандующий австро-венгерскими войсками (1914–1916) Т52

Фридрих Вильгельм Виктор Август Эрнст (1882–1951)— кронпринц Германский и Прусский, старший сын **Вильгельма II** Г284

Фрорейх Эрнст Антон фон (1855–1914)— венгерский фельдмаршал-лейтенант, командир 5-й кавалерийской дивизии гонведа Г100

Фрэнгер Вильгельм (1890–1964)— немецкий искусствовед, фольклорист Т141

Х

Хабенихт Рихард (?-?) — немецкий корветтен-капитан, командир крейсера «Магдебург» Г122

Харин Николай Кириллович (?-?) — полковник, командир 182-го пехотного Гроховского полка Т264

Харченко Галина Георгиевна (1925–2002) — племянница

Г.А. Сигсона Т194

Хаугк Ф. фон (?-?) — генерал-майор в отставке, придворный обер-шталмейстер Королевства Саксонии, председатель Саксонского общества Красного Креста; прототип лубочного персонажа

О. Блоха Г238

Хирохито (Сёва) (1901–1989) — император Японии (1926–1989) Г28

Холодный Парфений Михайлович (1874–1937) — протоиерей, полковой священник 58-го пехотного Прагского полка Г224

Ц

Цветков Сергей (?-?) — штабс-капитан, старший адъютант штаба 46-й пехотной дивизии Т260

Ч

Чекрыгин Василий Николаевич (1897–1922) — художник Т94, Т121, Т136

Челокаев Григорий Паатович (1846–?) — генерал-майор (1904), начальник 37-го тылового эвакуационного пункта (1916) Т124

Чепцов Ефим Михайлович (1874–1950) — художник Т98

Червонюк Александр Петрович (?-?) — штабс-капитан, командир

182-го пехотного Гроховского полка Т264

Чернин Оттокар (1872–1932) — австрийский министр иностранных дел (1916–1918) Г30

Чулик фон Турия А. (?-?) — австро-венгерский полковник, командир 49-й пехотной бригады Ф268

Чулков В.В. (?-?) — полковник 25-го армейского корпуса Ф242

Ш

Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) — полковник (1917), адъютант штаба 14-й кавалерийской дивизии (1914–1915), помощник старшего адъютанта разведотдела штаба 12-й армии на Северо-Западном фронте (1915), начальник штаба Отдельной сводной казачьей бригады (1915–1916), командир Мингрельского гренадерского полка (1917), начальник Кавказской гренадерской дивизии (1917) Г156

Шарлемань Иосиф Адольфович (1880–1957) — художник Т138

Шатов С.И. (?-?) — драматург Т208

Шаховской Николай Павлович (1850–1923) — художник Т126, Т127, Т139, Г234–287

Шеер Рейнхард (1863–1928) — немецкий адмирал, командир эскадры линкоров (1913–1915), командующий флотом Открытого моря (1916–1918) Г124

Шейдеман Сергей Михайлович (1857 — после 1920) — генерал от кавалерии (1913), командующий 2-й армией (1914), командующий 1-м Туркестанским армейским корпусом (1914–1917) Г188

Шелашенков Иван Дмитриевич (1870–1917) — художник, участник

иваново-вознесенского Кружка любителей художеств Т163

Шеффер-Боядель Рейнхард (1851–1925) — немецкий генерал пехоты, командир 25-го резервного корпуса (1914–1916), 27-го резервного корпуса (1916–1917), одновременно командовал армейской группой «Шеффер» на Восточном фронте (1916–1917) Т46, Г188

Шилов Фёдор Григорьевич (1879–1962) — коллекционер, библиограф, книготорговец Т125, Т139, Г234–287

Шипов (?–?) — поручик 182-го пехотного Гроховского полка Ф69, Ф79

Шипов Николай Николаевич (1873–1958) — генерал-майор (1916), командир 5-го Уральского казачьего полка (1914–1916), Кавалергардского её величества полка (1916–1917) Г50

Шифляр Самуил (Соломон) Петрович (1786–1840) — художник, литограф Т113

Шлиффен Альфред фон (1833–1913) — немецкий генерал-фельдмаршал (1911), начальник Генерального штаба Т47, Г34

Шмигельский В. (?–?) — типограф Т157

Шокоров Владимир Николаевич (1868–1940) — генерал-майор (1914), начальник штаба 12-й пехотной дивизии (1911–1914), командир 55-го пехотного Подольского полка (1914–1915), исполняющий должность генерал-квартирмейстера штаба 10-й армии (1915–1916), начальник штаба 39-го армейского корпуса (1916–1917), командир 46-й пехотной дивизии (1917) Т263

Шолохов Михаил Александрович (1905–1984) — писатель Г70

Штейн Р. Ф. (?–?) — художник Г72

Штейнберг Таисия Яковлевна (?–?) — участница рыбинского Дамского кружка Т214

Штелин Якоб (1709–1785) — историк искусств Т115

Шуберт Рихард фон (1850–1933) — немецкий генерал-полковник (1917), командующий 8-й германской армией (1914), 27-м резервным корпусом во Фландрии (1914–1916) Г132

Шульман Карл-Август Александрович (1861–1918) — генерал-лейтенант (1911), комендант крепости Осовец (1914), командир 30-й (1915) и 36-й (1916) пехотных запасных бригад, 102-й пехотной дивизии (1917) Т168

Щ

Щеглов Михаил Михайлович (1885–1955) — художник Г160

Щёголев Александр Петрович (1832–1914) — генерал-майор (1878), герой Крымской войны Г12

Щегольков Иван Никанорович (?–?) — казак 3-го Донского казачьего полка Г54, Г58

Щербаков Леонтий (?–?) — старший унтер-офицер, командир 182-го пехотного Гроховского полка, комиссар военно-революционного комитета Т264

Щербачёв Дмитрий Григорьевич (1857–1932) — генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1915), командир 9-го армейского корпуса (1912–1915), командующий новой 11-й армией на Юго-Западном фронте (1915), 7-й армией (1915–1917) Т56

Э

Эверт Алексей Ермолаевич (1857—1918 или 1926)—генерал от инфантерии (1911), командующий 10-й (1914) и 4-й армиями (1915), главнокомандующий армиями Западного фронта (1915–1917) Т41, Т60, Т61, Т246, Т249, Г146

Энвер-паша (Исмаил Энвер, 1881–1922)—турецкий генерал, военный министр Османской империи (1914–1918), один из лидеров младотурецкой партии, вице-генералиссимус (1914–1918) Т50, Т52, Т135, Г182, Г184, Г232

Эфенбах Михаил Михайлович (1877–?)—полковой адъютант 182-го пехотного Гроховского полка Т195, Ф60

Ю

Юденич Николай Николаевич (1862–1933)—генерал от инфантерии (1915), начальник штаба Кавказской армии (1914), командующий Кавказской армией (1915–1917), Кавказским фронтом (1917) Т93, Г182, Г232

Юнак (?–?)—художник Т126, Г212

Юнаков Николай Леонтиевич (1871–1931)—генерал-лейтенант, командир бригады 74-й пехотной дивизии (1914), начальник штаба 25-го армейского корпуса (1914–1915), штаба 4-й армии (1915–1917), командир 7-го армейского корпуса (1917) Т274

Юркина Нина Васильевна (?–?)—учительница Г292

Я

Ягужинский Сергей Иванович (1862–1947)—художник Т126, Т132, Г46

Янковский (?–?)—художник Т99

Янушкевич Николай Николаевич (1868–1918)—генерал от инфантерии (1914), начальник штаба Верховного главнокомандующего (1914–1915) Т55, Г68, Г94

Яцук Александр Алексеевич (род. 1955)—правнук **Н. И. Ольшевского** Т31, Т215

Указатель географических названий на театре военных действий

А

Августов Т108, Г132, Г132-136
Августовские леса (Августовская пуща) Т94, Г130, Г132, Г136
Агверан Г180
Александрово Г54, Г58
Али-Килисса (Алакилисе, ныне Йешилькёй) Г174
Алле (ныне Лава или Лына), река Т53
Антверпен Г164
Антоновка Т256, Т259, Ф206-209, Ф212-217, Ф235-241, Ф243, Ф246-251
Аракс, река Г178
Ардаган (ныне Ардахан) Т78, Т93, Г182
Ардост (ныне Дегирменлер) Г174, Г180
Арзап (ныне Азап) Г174
Ахты Г174

Б

Базырган (Бизырган, ныне Базарган) Г176
Баку Т78
Балигород (ныне Балигруд) Г206
Барановичи Т57, Т61, Т66, Т254, Т255, Г20, Ф166-181, Ф192
Батум (ныне Батуми) Т51, Т78
Баязет (Баязид, ныне Догубаязит) Т93, Т129, Т131, Г174, Г176
Белая Олита Г54
Беловеж Т251
Беловежская пуща Т250
Беловода Т247
Бенгальский залив Г200
Беркова Гура Т242

Бзура, река Т44, Т46, Г190, Г192
Бобр, река Г218
Бон (ныне Аннаба) Г120
Боржимов (ныне Божимув) Г214
Босфор Г172
Брандвица Т237
Брауншвейг Т37
Бреслау (Бреславль, ныне Вроцлав) Г86
Брест-Литовск (ныне Брест) Т76, Т77
Броды Г98
Буда (ныне в составе **Будапешта**) Г206
Будапешт Г156
Буковка (ныне Букувка) Т245
Бутах Г174
Бучач Т62

В

Варшава Г144, Г146, Г150, Г164, Г188, Г238
Вена Г206
Верден Т60, Т67
Верховичи Т210, Т294
Вилколаз Т246
Вилы Т250
Вильно (Вильна, ныне Вильнюс) Т110, Г134
Висла, река Т39, Т44-46, Т231, Т236, Т243, Т245, Т246, Т249, Г130, Г142-146, Г150, Г188-192, Г206, Г214
Вислока, река Т240
Витонеж (ныне Витониж) Т259
Владиславовский уезд Г74
Войцехов (ныне Войцехув) Т234
Вологодская губерния Ф118
Волынская губерния Т223, Ф162, Ф163, Ф185, Ф190, Ф191,

Ф193-195, Ф199, Ф203,
Ф207-218, Ф221-225, Ф227,
Ф230-233, Ф235-251, Ф253,
Ф256, Ф258-260, Ф264

Вронов (ныне Вронув) Т235

Высадовичи Ф132-141

Высоцко Г206

Вюры Т245

Г

Галич Т44, Т74, Т104

Гарбов (ныне Гарбув) Т249

Гарволин Г196

Гельголанд, остров
(архипелаг) Т95, Г120, Г124,
Г126

Глиняны Т264

Гнила-Липа (Гнилая Липа),
река Т104, Т108

Гольдап (ныне Голдап) Г92

Голишовец Ф49-55, Ф59

Горлице Т54, Т243,

Городок Г98, Г100, Г114

Горохов Г96

Горынь, река Ф257, Ф263,
Ф265-269

Гродно Т110, Г130

Гройц Г142

Грохов Т231

Грушкув Т240

Гумбиннен (Гумбинен, ныне
Гусев) Т39, Т91, Т108, Г10, Г92

Гумённое Г206

Гурка-Стомпневска Т241

Д

Далеховице Т241

Дарданеллы Т50, Г120, Г172

Двинск Т57, Т61

Дееш Г204

Демидовка Т263

Диадин (ныне Диядин) Г174

Дирекция, остров Г200

Днестр, река Г96

Долбизна (ныне Долбизно) Т250

Друскеник (Друскеники,
ныне Друскининкай) Г130, Г132

Дубины Т264

Дубляны Т263

Дубно Т57

Дуклинский перевал Г206

Дуклинский проход Г144

Дунаец, река Т245

Дутах (ныне Тутак?) Г228

Е

Едльница Т242

Ж

Желкиев (Жолква) Г84

Жешув Ф58

Жуховичи (Большие
и Малые) Ф128, Ф129

З

Заложцы (ныне Зализцы) Ф257,
Ф263, Ф265-269

Замбоцке (ныне
Жембоцин) Т241

Заосы Г78

Западный Буг, река Т243, Т250

Зарайск Т231

Заржече Т237

Засане (ныне в составе
Сталёвой-Воли) Т238

Заставы (Застовы) Т226, Т249,
Ф101

Затурцы Т256, Ф163, Ф206-209,
Ф212-217, Ф235-241, Ф243,
Ф246-251

Зборов Г112

Збруч, река Т74, Г110,

Зелёво (Зелёва) Ф63

Зелёный Дворец Т294

Зивин (ныне Сюнгюташи) Г174,
Г180

Злота-Липа, река Т104, Т108

Зольдау (ныне Дзялдово) Г88

И

Ивангород (ныне Демблин) Т45, Т91, Г142, Г144, Г146
Ид (ныне Нарман) Г174
Изер, река Г164
Измирский залив Г172
Илжа Ф92, Ф93
Илов Т91, Т130, Г190
Имброс (ныне Гёкчеада), остров Г172
Ишхан Г180

К

Калиш Г46
Калуш Т74
Кальвария (Колвари, ныне Калвария) Г54, Г64
Каменец-Подольский Г110, Г118
Каракилисса (Каракилис, Каракилисса-Нассинская, ныне Агры) Г174
Карс Т51, Т78, Г180, Г196
Караурган Г180
Карчева (ныне Карчова или Карчёво) Т254, Т255, Т266, Г146
Келецкая губерния Ф68–73, Ф75, Ф83, Ф185
Кемпа (ныне Кемпа-Жечицка) Т235, Ф28–30
Кёнигсберг (ныне Калининград) Т41, Г86
Кёприкёй (ныне Кёпрюкёй) Г178, Г180
Килинг, архипелаг см. **Кокосовые острова**
Кимполунг (ныне Кымпулунг-Ла-Тиса) Г204
Кирли-Баба, перевал Т92, Г204
Клодава Т236
Клоды Т226, Т249, Ф99
Ковале (ныне Коваля) Т241
Ковель Т62, Т63, Т65, Т255, Т256, Т259, Ф184, Ф190, Ф191, Ф193–195, Ф199, Ф202, Ф203,

Ф207–218, Ф222–225, Ф227, Ф253, Ф256
Ковельский уезд Ф163
Ковенская губерния Г222
Ковно Т58
Козеницы (ныне Козенице) Г142, Г144
Кокосовые (Кокосовы) **острова** (архипелаг **Килинг**) Г200
Колвари см. **Кальвария**
Комаров Г114
Конечна Г206
Конрадов, колония (ныне Конрадув) Т247
Константинополь (Царьград, ныне Стамбул) Т36, Г120, Г172
Корнаты (ныне в составе Сталёвой-Воли) Т238
Корум Г174
Косцелец (ныне Косьцелец) Т241
Коцкий уезд Ф99
Краков Т46, Т236, Т240, Т108, Ф58–60, Г144, Г149
Красник Т246, Г96, Г102, Ф82, Ф86, Ф89, Ф90
Красностав (ныне Красныстав) Т234, Ф19, Ф21
Кременецкий уезд Ф258, Ф259
Кременной Г100
Криница Т263
Ксёдж (ныне Ксёнж) Т235
Курув (ныне Курув) Т249
Кутовщинский лес Т254, Т255

Л

Лагов (ныне Лагув) Т245
Лемберг см. **Львов**
Лис, река Г164
Лишня Т263
Лович Т91, Т130, Т231, Г190, Г192
Лодзь Т91, Т143, Т248, Г164, Г188, Г192, Г192, Г252
Ломжинская губерния Г130
Лончна Ф185
Лувен (Лувэн, ныне Лёвен) Г226

Луцк Т61, Т62, Т66, Т263, Ф162, Ф221

Львов (Лемберг) Т44, Т63, Т92–94, Т130, Т134, Т246, Г96, Т104–108, Г118, Г136

Льгота Мурована Т242

Люблин Т41, Т54, Т234, Т236, Т246, Т249

Люблинская губерния Ф82, Ф85, Ф86, Ф89, Ф90

Любов Г58

М

Мадрас Г200

Мазурские озёра Т53

Мальче Т44, Т239, Ф40

Маньков Т256

Маргграбово (ныне Олецко) Г88

Мариамполь (ныне Мариямполь) Г138

Мармарош-Сигет (ныне Сигету-Мармацэей) Г204

Марна, река Т46, Т47, Т49, Т78, Г34, Г152

Машка Т235

Машкув Т240

Меджингерт (Минджигирт, ныне Инкайя) Г196

Медушев Т263

Мезолаборч (ныне Межилаборцы) Г206

Мелец Т240

Мессина Г120

Мильно Ф261

Минская губерния Ф98, Ф101, Ф104, Ф108, Ф109, Ф114, Ф115–160, Ф166–181, Ф189, Ф192, Ф252, Ф253

Могелы Г214

Могилёв Т68, Г20

Молодечно Т61

Молчадь, река Т252

Моонзундские острова Т75

Мослогот Г186

Мраморное море Г172

Мысун (Мусун) Г174

Н

Намюр Т46

Нанжи Г152

Нарва Т78

Нарев, река Г218

Неман, река Г94, Г130, Г132

Нетулиско (ныне Нетулиско-Дуже) Т245

Нида, река Т44, Т46, Т242

Николаев Т78

Ниско Т237, Т239, Ф31–37, Ф43

Новая Александрия (Ново-Александрия, ныне Пулавы) Г144, Г146

Новая Ушица Г110

Новинка Г134

Новогеоргиевск Г192

Новогрудский уезд Ф172, Ф180, Ф252, Ф253

Ново-Минск Г196

Новый Почаев Т264

О

Огинский канал Ф98

Оденсхольмский маяк Г122

Одесса Т110

Ондава, река Т56

Опатов Т54, Г144

Осовец (ныне Осовец-Крепость) Т108, Г130–134

Остенде Г152, Г164

Остров (ныне Острув) Г112

П

Павловице Т246

Пассинская равнина Г180

Пекашев (ныне Пекошув) Ф68–73, Ф75, Ф83

Пенанг (Пиниг), остров Г200

Перемышль (ныне Пшемысль) Т54, Т55, Т92, Т93, Т108, Т129, Т131, Т246, Г144, Г206, Г220

Пержхнице (ныне Пешхница) Т245

Петроков (ныне Пётркув-Трибунальский) Г192
Пешт (ныне в составе Будапешта) Г206
Пилица, река Г144
Пильвишки Г74
Пильхов (ныне Пильхув) Т235
Пинский уезд Ф98, Ф101
Плавовице Т241
Плевна (ныне Плевен) Г180
Подборье (ныне Подбурье) Т294
Подгайная (ныне Подгайна) Т255
Подсане (ныне в составе Сталёвой-Воли) Т239
Позен (ныне Познань) Т46, Г86, Г188
Почаев Ф258, Ф259
Прасныш (ныне Пшасныш) Т91, Г216
Прогоновский лес Т256
Прут, река Т94
Прушков (ныне Прушкув) Т232

Р

Рава-Русская Г202
Равка, река Т44, Г144, Г202, Г214
Радзивилы (Радзивиллов, ныне Радивилов) Т94, Г98
Радловице Т237
Радам Т43
Рацлавице Т237
Реймс Г226
Рейн, река Г40
Ржещица-Длуга Ф48
Ровно Т61
Рожище Ф163, Ф242
Розвадув (ныне в составе Сталёвой-Воли) Т237, Т239
Ростов-на-Дону Т78
Рудка Т263

С

Садковице Т246
Сакария, река Г172

Сан (Сана), река Т44, Т191, Т235–237, Т239, Т240, Т265, Г102, Г150, Г206, Г220, Ф28–36, Ф43–46
Сандомир Г144, Г146
Сардиния, остров Г120
Сарыкамыш Т93, Т129, Г182, Г184, Г196
Сарыч, мыс Г198
Сатанов Г98
Свенцяны (ныне Швянчёнис) Т252
Свидник Г206
Свищев Т263
Сволы (ныне в составе Сталёвой-Воли) Т239
Севастополь Г198
Седлец (ныне Седльце) Т39, Т42, Г20
Седлецкая губерния Ф99
Селище Т250
Сенява Т235, Ф38, Ф41
Сервечь, река Т243, Т252–254, Ф108, Ф109, Ф114, Ф116–125
Серет, река Г96, Г112
Скорчице Т246
Скробово Ф180
Сморгонь Т57
Собешин Т246
Сокаль Г96
Сопоцкин Г130
Соринки-Дольные Г224
Сосновец Т232
Сохачев Г238
Сохы (ныне в составе Сталёвой-Воли) Т237
Средников Г94
Сталупенен (Шталлюпенен, ныне Нестеров) Г60, Г90
Станиславов (ныне Ивано-Франковск) Т63
Стоход, река Т63
Стоянов Г96
Стрыпа, река Т62
Сувалки Г54, Г130, Г132
Сувалкская губерния Г130
Сухополь Т250

Сырнички (ныне
Сирнычки) Т260, Ф230–233

Т

Танненберг (ныне Стембарк) Т91
Тарнов (ныне Тарнув) Т54
Тарнополь (ныне Тернополь) Т74,
Т264, Г110, Г112
Тебриз (Тавриз) Г228
Тенедос (ныне Бозджаада),
остров Г172
Тифлис (ныне Тбилиси) Г196
Томашев (Томашов, ныне Томашув-
Любельский) Т41, Т92, Г102
Торна (ныне Торунь) Г86
Трапезунд (ныне Трабзон) Г168
Трембовля (ныне
Теребовля) Г98, Г110, Г112
Тугановичи Т255
Туль (ныне Туль), крепость Г82
Турбия Г78
Турия, река Т256, Т259

У

Ужокский перевал Г116, Г118,
Г206
Уланув (ныне Улянув) Т236, Т237
Уржендов (ныне Ужендув) Т248
Уржендовка, река Т247

Ф, Х, Ц

Фениславице Т245
Филиппвиль (ныне Скикда) Г120
Фридрихсгоф Г114
Хвалов (ныне Хвалово) Т251
Хмельник Т235
Ходель Т235, Ф23
Холм (ныне Хелм) Т234, Ф19
Хорасан Г174
Царьград см. **Константинополь**
Цейлон (ныне Шри-Ланка) Г200
Цирин Т255

Ч

Чарторийск (ныне Старый
Чарторийск) Ф221
Ченстохов Г46
Черна-Нида (ныне Чарна-Нида),
река Т242
Черновицы (Чернёвцы,
ныне Черновцы) Т62, Г144
Чортков Г110

Ш, Щ

Шавли (ныне Шяуляй) Г222
Шавельский уезд Г222
Шансфельд
(Гросс-Швансфельд) Г42
Шельвовский лес Т262
Шельда, река Г164
Шипка, перевал Г180
Ширвиндт (ныне Кутузово) Г60
Шренява, река Т241
Шталлюпёнен см. **Сталупенен**
Щучки Т235

Э

Эйдкунен (Эйдткунен, ныне
Чернышевское) Г90
Энос Г172
Эпиналь Г48
Эрзерум (ныне Эрзурум) Т93,
Т130, Г168, Г180, Г184, Г186

Ю

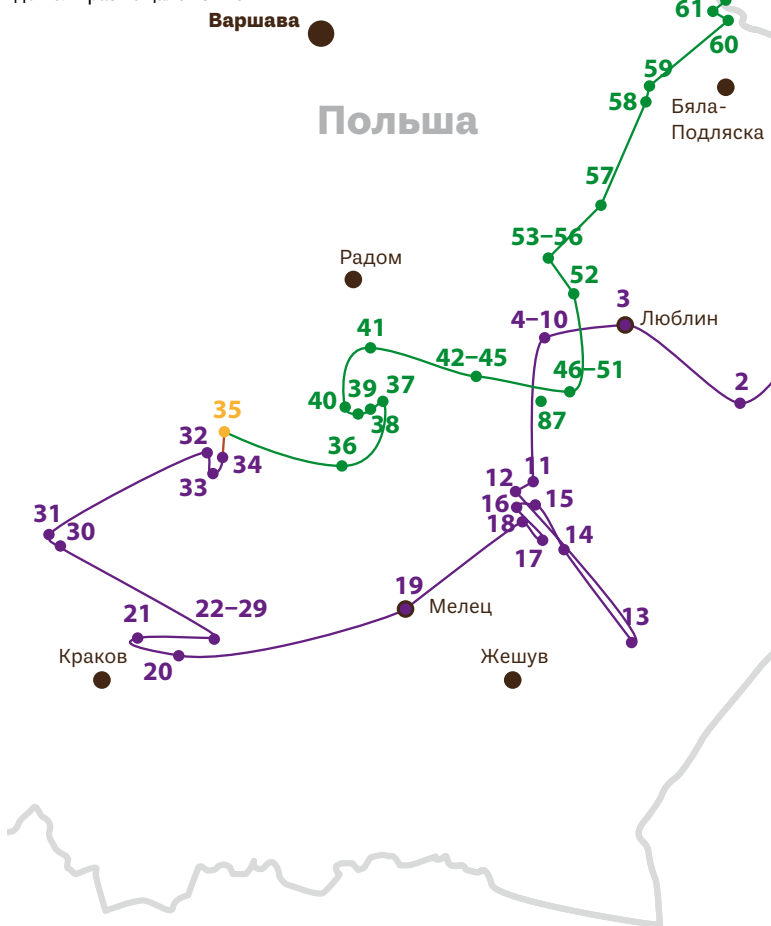
Юзефов (ныне Юзефув-над-
Вислой) Ф85
Юровичи Ф115

Я

Ямница Т237
Яновец-на-Висле Ф78–81
Ясиновка Т25
Яслиск (ныне Яслиская) Г206
Ястковица (Ясковица) Ф55

Карта боевого пути 182-го пехотного Гроховского полка*

* На карте обозначено местоположение населенных пунктов, упомянутых в журнале боевых действий полка. Разница в цвете соответствует хронологии. Места, где полк стоял в определенный год войны, объединены одним цветом. Оранжевым цветом отмечены населённые пункты, где полк размещался зимой.

1914

Август

1. Хелм
2. Красныстав
3. Люблин
4. Войцехув
5. Хмельник
6. Щучки
7. Вронов
8. Ксёнж
9. Аделина
10. Ходель

Сентябрь–октябрь.

Бои на реке Сан

11. Кемпа-Жечицка
12. Пильхув
13. Сенява
14. Улянув
15. Брандвица
16. Сталёва-Воля (район Засане)
17. Ниско
18. Сталёва-Воля-Розвадув
(ж/д станция)
19. Мелец

Ноябрь–декабрь.

Краковская операция

20. Вонсув
21. Машкув
22. Венцковице
23. Жембоцин
24. Коваля
25. Косьцелец
26. Далеховице
27. Циборовице
28. Пекары
29. Гурка-Стомпневска
30. Сямощице
31. Льгота Мурована
32. Едльница
33. Чарна-Нида, река (устье)
34. Хенцины
35. Пекошув

1915

Апрель–май.

- Немецкое наступление на левом берегу Вислы
36. Лагув
  37. Нетулиско-Дуже
  38. Букувка
  39. Вюры
  40. Домброва

Июнь.

Бои под Юзефовом и Ужэндувом

41. Илжа
42. Юзефов-над-Вислой
43. Садковице
44. Павловице
45. Цишица-Долна
46. Свидно
47. Ужэндув (район Скорчице)
48. Конрадув
49. Попковице
50. Острув
51. Вилколаз

Конец июля — август.

Отступление за Западный Буг

52. Курув
53. Гарбув
54. Загороды
55. Котлины
56. Дембины
57. Коцк
58. Савки
59. Тлусец
60. Борсуки
61. Вайкув
62. Сутно
63. Ясиновка
64. Долбизно
65. Бушмици
66. Казимирово
67. Подбурье
68. Радевичи
69. Вилы
70. Селище
71. Хвалово

1915–1916

Сентябрь 1915 — май 1916.

Позиции на реке Сервечь

72. Сухополь

73. Цирин

74. Малые Жуховичи

1916

Июнь–август.

Бои за Барановичи

75. Карчова (Карчёво)

Сентябрь — октябрь.

Бои за Ковель

76. Затурцы

77. Маньков

1917

Зима–весна 1917.

Присяга Временному
правительству, братания на фронте

78. Затурцы

79. Сирнычки

80. Шельвовский лес

Лето

81. Рудка

82. Дубины

83. Стовлец

84. Почаев

85. Мильно

86. Зализцы

Список сокращений

- АВПР — Архив внешней политики России (Москва)
 АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации (Москва)
 ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
 ГИМ — Государственный исторический музей
 ИГИКМ — Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурылина (Иваново)
 КМЗ — Костромский музей-заповедник (Кострома)
 МВД — Министерство внутренних дел (Москва)
 МИД — Министерство иностранных дел (Москва)
 МУЖВЗ — Московское училище живописи, ваяния и зодчества (Москва)
 НАРК — Национальный архив Республики Коми (Сыктывкар)
 НИАБ — Национальный исторический архив Беларуси (Минск, Белоруссия)
 НМРК — Национальный музей Республики Коми (Сыктывкар)
 РАН — Российская Академия наук (Москва)
 РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов (Красногорск, Московская обл.)
 РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
 РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
 РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва)
 РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
 РМЗ — Рыбинский музей-заповедник (Рыбинск)
 РФ ГАЯО — Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (Ярославль)
 СНК — Совет народных комиссаров
 ВА-МА — Bundesarchiv-Militärarchiv (Кобленц, Германия)
 ВА-МА — Bundesarchiv-Militärarchiv (Фрайбург, Германия)
 НГМ — Heeresgeschichtliches Museum (Вена, Австрия)
 ÖNB — Österreichische Nationalbibliothek (Вена, Австрия)
- В альбомах указаны инициалы авторов:
 Б. С. — Борис Соколов
 Л. З. — Людмила Зинченко
 Н. М. — Нина Маркова
 С. Н. — Сергей Нелипович
 С. Ч. — Сергей Чистяков
 Т. Ю. — Татьяна Юдкевич

Об авторах

Гожалимова Оксана Сергеевна — историк, заведующая сектором истории края экспозиционно-выставочного отдела Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Рыбинск)

Карева Галина Алевтиновна — историк, заведующая отделом «Музей ивановского ситца» Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина (Иваново)

Маркова Нина Кирилловна — историк искусства, хранитель гравюры отдела графики XVIII — начала XX века Государственной Третьяковской галереи (Москва)

Морозова Елена Ивановна — историк, заведующая отделом истории Национального музея Республики Коми (Сыктывкар)

Нелипович Сергей Геннадьевич — кандидат исторических наук, специалист по истории Первой мировой войны, член Ассоциации историков мировых войн и Международной ассоциации историков российских немцев, начальник архивного отдела администрации городского округа Балашиха (Москва)

Орлов Дмитрий Львович — историк, заместитель директора по научной работе Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурылина (Иваново)

Смородина Вероника Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры

межкультурных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (Санкт-Петербург)

Соколов Борис Вадимович — доктор филологических и кандидат исторических наук, член Русского ПЕН-Центра, член Ассоциации исследователей российского общества АИРО-XXI (Москва)

Чистяков Сергей Сергеевич — кандидат исторических наук, культуролог, ответственный редактор журнала «Про книги» (Москва)

Благотворительный фонд В. Потанина

Благотворительный фонд В. Потанина — один из первых частных фондов современной России — создан в 1999 году для реализации программ в сфере образования и культуры.

Основная задача Фонда — содействовать становлению активных творческих профессионалов и развитию благотворительности в России. Фонд формирует общественную среду, где ценностями являются творчество, профессионализм, добровольческая активность.

Фонд проводит долгосрочные стипендиальные и грантовые программы, адресованные талантливым студентам, преподавателям ведущих вузов России, профессионалам спортивной отрасли, специалистам по созданию и развитию эндаументов.

Отдельным направлением в деятельности Фонда является системная работа в музейной сфере: адаптация российских музеев к динамичным условиям современного мира, поддержка лучших образцов музейной практики в России, продвижение инновационных подходов и идей, развитие сотрудничества и партнёрских связей между музеями и организациями из других профессиональных сфер.

Сотрудники Фонда активно участвуют в формировании и развитии профессионального благотворительного сообщества в России, продвижении лучших практик и современных методик в сфере филантропии.

Фонд В. Потанина входит в состав Европейского центра фондов, а также Российского «Форума доноров», одним из учредителей которого он является.

Программы Фонда в сфере образования:

- Стипендиальная программа Владимира Потанина:
  - Стипендиальный конкурс;
  - Преподавательский конкурс;
  - Школа Фонда;
- Программа «Олимпийские стипендии».

Программы Фонда в сфере культуры:

- Программа «Меняющийся музей в меняющемся мире»;
- Программа «Первая публикация»;
- Гранты сотрудникам Государственного Эрмитажа.

Программы Фонда в сфере развития филантропии:

- Программа «Целевые капиталы: стратегия роста».

Программа «Первая публикация»

Программа «Первая публикация» направлена на сохранение, исследование и популяризацию культурного наследия России.

Программа предполагает постоянное взаимодействие с сотрудниками музеев и музейных организаций — специалистами, которые не только хранят раритетные коллекции, но и готовы к работе по их изучению, описанию, публикации и представлению широкой аудитории.

Программа «Первая публикация» реализуется Благотворительным фондом В. Потанина с 2010 года. За это время фонд поддержал издание восьми книг и трёх iPad-приложений. В 2010–2013 годах на конкурсы было подано более 200 заявок от государственных музеев и музейных организаций России.

В рамках Программы вышли книги:

2010 — «100% Иваново»

2011 — «Вруцелето, эмблемат, апофегмат...»

2012 — «Дни в Романовке»

2013 — «Линии Галле»

2012, 2013, 2014 — три выпуска «Музейного гида» — серии путеводителей по музеям России

2014 — «Каргопольское путешествие».

Издания Программы «Первая публикация» вызывают широкий общественный интерес и получают высокие оценки специалистов. Так, книга «100 % Иваново» получила диплом конкурса «Красивейшие книги мира» в Лейпциге (2012). С 2014 года все книги, издающиеся в рамках Программы, проходят peer review.

В период с 2007 по 2012 год Фонд также оказывал экспертную поддержку одноимённой программе в рамках Издательской программы «Интерроса». С 2007 по 2009 год при участии Фонда было издано семь книг.

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина

В основе собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея (ИГИКМ) имени Д.Г. Бурылина — коллекции, собранные иваново-вознесенским фабрикантом, меценатом и коллекционером Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным на рубеже XIX–XX веков.

Собрание «древностей и редкостей» Д.Г. Бурылина берёт начало с коллекции старинных книг, монет, предметов быта, собранных его дедом — Диодором Андреевичем Бурылиным. Но это собрание, не покидавшее стен родового дома, было доступно лишь узкому кругу. Унаследовав после смерти деда его собрание, Дмитрий Геннадьевич увлёкся коллекционированием и значительно пополнил коллекции, расширив и тематику их направлений. Постепенно Д.Г. Бурылин приходит к пониманию, что его собрание переросло границы домашнего музея, и испытывает страстное желание сделать свои «древности и редкости» максимально открытыми и доступными как можно большему количеству людей. 26 декабря 1914 года он торжественно открыл для публики свой Музей промышленности и искусства.

В новом здании музея Бурылин разместил выставку живописных работ, приобретённых у коллекционера А.Л. Дурова, экспозицию образцов текстильных фабрик Иваново-Вознесенска, античную коллекцию и коллекцию книг. На втором этаже находилась Иваново-Вознесенская рисовальная школа — филиальное отделение Училища технического рисования барона Штиглица, на третьем — библиотека и так называемая Толстовская комната.

Д.Г. Бурылин представлял в своём музее собрания предметов и на современные ему темы,

в частности, касавшиеся масштабного военного конфликта — Первой мировой войны, по истории которой он также комплектовал коллекцию.

В 1919 году музей был национализирован, а название его изменено на Иваново-Вознесенский губернский музей, который получил краеведческую направленность.

В 1993 году музею было возвращено имя его основателя, Дмитрия Геннадьевича Бурылина.

Сейчас в составе ИГИКМ семь структурных подразделений: Музей промышленности и искусства (коллекционный музей), Музей ивановского ситца, Музейно-выставочный центр, Музей первого Совета (посвящённый всеобщей стачке текстильщиц 1905 года и созданию первого в России Совета рабочих депутатов), выставочный зал «Щудровская палатка», Дом-музей семьи фабрикантов Бубновых и Мемориальный музей писателя Д. А. Фурманова. Фондовое собрание музея на 1 января 2014 года составило 782 977 единиц хранения.

Наиболее значимые коллекции ИГИКМ:

Фонд редкой книги — около 15 тысяч единиц хранения, в том числе около 700 рукописных книг на многих языках мира, а также каменные медальоны с турецкими надписями, самаритянские и эфиопские пергаменты, индийские рукописи на пальмовых листьях, греческие рукописи на папирусе, рукописи на бересте на русском, польском и украинском языках. В фонде представлены и старопечатные книги, в том числе шесть западноевропейских инкунабул и более 200 славянских книг XVI–XVIII веков. Среди последних — издания первопечатника Ивана Фёдорова: «Апостол» (1564) — первая русская датированная печатная книга, Новый Завет с Псалтырью (1580) и Острожская Библия (1581).

В текстильном собрании ИГИКМ хранятся около 506 тысяч образцов тканей, предметов одежды и декоративно-прикладного искусства. Основа фонда — уникальная коллекция льняных и хлопчатобумажных тканей, одна из крупнейших в стране. Здесь также представлены крестьянские

масляные набойки, мареновые выбойки, различные виды ситцев, ткани с рисунками в стиле рококо, классицизма, модерна, конструктивизма, агитационные ткани 1920-х годов, образцы продукции текстильных предприятий Ивановского края советского периода. В собрание входит и коллекция резных досок-«манер», перротинных досок XVIII–XIX веков.

Фонд письменно-документальных источников насчитывает свыше 32 тысяч предметов и подразделяется на персональные (материалы о жизни и деятельности купцов, фабрикантов, видных государственных, военных и культурных деятелей, связанных с историей края) и общественно-политические документы (императорские указы, жалованные грамоты XVIII — начала XX века, документы по истории развития текстильной промышленности края, революции 1905–1907 годов, печатная продукция первых лет советской власти, документы эпохи социализма). Картографический материал включает планы и карты села и города Иванова и Ивановской области (XVIII–XX века), планы отдельных усадеб и зданий. Коллекция филателии объединяет марки и конверты краеведческой тематики.

Фонд нумизматики составляет свыше 64 тысяч предметов, среди которых такие раритеты, как стеклянные, фарфоровые, кожаные деньги, абиссинский соляной брусок XIX века. Основная часть коллекции — монеты XVI–XX веков (античные, восточные, русские, восточные и западноевропейские). В составе фонда есть коллекции памятных медалей, бонистики и фалеристики. В собрании русских медалей (2200 ед. хр.) хранятся авторские работы известных медальеров XVIII века: Т. И. Иванова, С. Ю. Юдина, С. В. Алексеева, С. В. Васильева, И. Б. Гасса, И. К. Егера, И. Г. Вехтера и др., а также памятные медали, выпущенные по случаю различных событий русской истории XVIII–XIX веков.

Коллекция оружия включает 1272 предмета от XIV до XX века. Это холодное и огнестрельное оружие и доспехи России, стран Азии, Востока, Западной Европы, США. Наибольшую художественную

и историческую ценность представляют предметы вооружения, изготовленные такими мастерами, как А. Сурнин, И. Кюхенрейтер, Михайлов и другие, а также русское холодное наградное оружие, доспехи и холодное оружие Японии и Китая, Кавказа, оружие последнего бухарского эмира Алим-хана.

В археологической коллекции — около 50 тысяч предметов из камня, керамики, кости, металла и дерева. Среди них предметы эпохи мезолита, неолита, бронзы, а также Древнего Египта, Древней Греции и Рима, древнерусских государств и эпохи Средневековья. Коллекция датируется XXVII–XXVI тысячелетиями до н.э. — XVI веком н.э.

Собрание вещевого фонда включает свыше 9 тысяч музейных предметов из металла (бытовая утварь конца XVII — начала XX веков, коллекции самоваров, поддужных колокольчиков, часов, предметы культа), дерева (мебель периода XIX — начала XX века и др.), керамики, фарфора, стекла (изделия конца XVII — начала XX веков: столовая посуда и бытовая утварь производства заводов и фабрик России и СССР), кости, перламутра (различные изделия периода XVIII — начала XX веков). В состав фонда входит также коллекция печатей периода конца XVIII — начала XX веков.

В коллекции предметов из драгоценных металлов более 30 тысяч предметов. Это нумизматика (более 29 тысяч ед. хр.), фалеристика (около 900 ед. хр.), предметы декоративно-прикладного искусства (300 ед. хр.). Нумизматическая часть коллекции охватывает период от IV–III веков до н.э. до современности, в неё входят античные, византийские, восточные, западноевропейские и русские монеты. Собрание орденов и медалей отражает наградную систему России.

В фонде изобразительных источников (около 23 тысяч ед. хр.) хранятся произведения живописи, графики, скульптуры, предметы декоративно-прикладного искусства (медное литьё, лаковая миниатюра Палеха и Холуя, ростовская финифть). В коллекции русской живописи

XVIII — начала XX века наиболее ярко представлены произведения провинциального портретного искусства, выполненные как анонимными, так и известными авторами этого направления — Н. Мыльниковым, П. Дубровиным, П. Черкасовым. В собрании графики — большая коллекция текстильных рисунков-кроков. Лаковая миниатюра Палеха и Холуя представлена именами И. Голикова, И. Баканова, Н. Денисова и других художников.

Коллекция кинофонофотодокументов и печатной графики состоит из дагерротипов, фотографий, негативов, кино- и фонодокументов (свыше 30 тысяч ед. хр.). Она отражает историю Ивановского края с начала XIX века и по настоящее время, включая материалы по истории Иваново-Вознесенска (позднее Иванова) и Ивановской области. Коллекция печатной графики насчитывает свыше 14 тысяч ед. хр. В коллекции филокартии — около 6 тысяч иллюстративных открыток конца XIX — начала XX веков и советского периода.

Одна из наиболее значительных и раритетных коллекций музея — собрание печатной и авторской графики, которому Дмитрий Геннадьевич Бурылин уделял особое внимание. Наряду с уникальными экземплярами европейской и русской графики он приобретал также тиражированные образцы пропагандистской изобразительной печати — литографии и плакаты. Среди основных направлений этого собрания были лубки и литографии по определённым темам, к полноте освещения которых стремился Бурылин. Как современник многих драматических событий начала XX века, он старался всеобъемлюще запечатлеть, например, войны, в которых участвовала Российская империя, — Русско-японскую и Первую мировую. Не будучи непосредственным наблюдателем происходившего, Бурылин выстраивает собственную концепцию сохранения и демонстрации глобального действия, в которой одним из основных «героев» становится плакат.

Дмитрий Геннадьевич приобретал для своего музея и редкие оригинальные образцы

печатной графики, например, собрание изданных в 1914–1915 годах литографий, перерисованных с лубков конца XVIII — начала XIX века и раскрашенных от руки, на которые «серьёзные» коллекционеры и исследователи не обращали внимания.

Настоящее издание является не только обращением к началу истории глобального драматического события начала XX века, кардинально изменившего ход мировой истории, — Первой мировой войны, но и введением этой «забытой» музейной коллекции в научный и экспозиционный оборот. Тем самым мы возвращаем эту коллекцию обществу и отдаём дань исторической памяти Отечества.

Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар)

Национальный музей Республики Коми (НМРК) располагает значительным собранием вещественных, письменных и изобразительных свидетельств, охватывающих большой пласт в истории региона, от первых археологических памятников эпохи палеолита (28–30 тыс. лет до н.э.) до источников, отражающих политическую и социально-экономическую историю начала XXI века. Сегодня в состав музейного собрания входят памятники иконописи XVI–XX веков, коллекция нумизматики I тыс. до н.э. — II тыс. н.э., коллекция предметов материальной и духовной культуры народа коми, естественно-научные коллекции, богатейший фотодокументальный архив, коллекции предметов повседневной жизни всех слоёв населения региона различных хронологических периодов, архивы и коллекции выдающихся политических и общественных деятелей, творческой интеллигенции республики.

Своим рождением музей обязан энтузиастам-краеведам, которые на рубеже XIX–XX веков неоднократно предпринимали попытки открыть музей в г. Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар).

В 1911 г. по предложению местной интеллигенции — К. Ф. Жакова, А. А. Цембера, Н. П. Чеусова, Ф. А. Старовского и других — было создано Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера, которое стало инициатором открытия в городе Археологического и этнографического музея.

17 (4) октября 1911 г. уездное земское собрание приняло постановление о выделении на приобретение коллекций единовременного пособия в размере 100 рублей. Эта дата считается днём образования музея. Музей возник на основе собрания

предметов этнографии, археологии, палеонтологии и небольшой библиотеки. О коллекции с похвалой отзывался профессор Будапештского университета Д. Р. Фокош-Фукс, приехавший в Усть-Сысольск в 1911 г. для лингвистических исследований. Первым заведующим музеем был Андрей Андреевич Цембер (1874–1959) — председатель Усть-Сысольского отделения Архангельского общества по изучению Русского Севера, учитель, этнограф, фольклорист. В 1920-е годы работа музея была тесно связана с Обществом изучения Коми края и его ведущими деятелями Д. А. Батиевым, А. Н. Греном, А. С. Сидоровым, А. А. Чеусовым и др.; некоторое время музей фактически находился в ведении общества. В 1923 г. музей получил статус областного. В эти годы шла активная работа по комплектованию фондов музея. Геологическая коллекция А. А. Чернова, археологическая коллекция А. Н. Грена, культовые предметы и книги из Троице-Стефано-Ульяновского и Кыртовского Крестовоздвиженского монастырей, предметы быта и этнографии, собранные А. С. Сидоровым и Д. Т. Яновичем, и сегодня составляют раритетную часть собрания музея.

29 октября 1940 г. постановлением СНК Коми АССР музей был преобразован в Республиканский краеведческий музей. В 1994 г. Республиканскому историко-краеведческому музею присвоен статус Национального музея.

Собрание НМРК на 1 января 2014 г. составляет 255 697 единиц хранения. Наиболее значимые коллекции:

Фонд археологии является самым многочисленным — более 90 тысяч ед. хр. Начало комплектования археологической коллекции относится к 1920-м годам, когда в музей поступили материалы эпохи железа и Средневековья из раскопок члена Общества изучения Коми края А. Н. Грена, первого коми археолога А. С. Сидорова и экспедиции Главнауки под руководством А. П. Смирнова, происходящие из раскопок археологических памятников бассейна р. Вычегда. Гордость музейного собрания составляют образцы первобытного искусства из памятников от эпохи бронзы

до Средневековья (кремневые, костяные и бронзовые изображения людей, животных, птиц), а также материалы, свидетельствующие о широких контактах древних жителей края (янтарные пуговицы, стеклянные бусы, сасанидские монеты). Многие материалы археологической коллекции уникальны и не имеют прямых аналогий.

Этнографическая коллекция музея (более 12 500 предметов) характеризует все этнографические группы коми-зырян, а также русское старообрядческое население бассейна р. Печоры — усть-цилемов. Большая часть этих предметов относится к XIX — 1-й половине XX века. Целенаправленное формирование этнографического собрания музея началось в 1920–1930-е годы и связано с именами Д. Т. Яновича, А. С. Сидорова, Г. В. Шипуновой. Уникальна коллекция женских головных уборов, среди которых — расшитый бисером, жемчужом, стеклярусом головной убор ижемской *юрной*; парчовая повязка — праздничный головной убор удорских девушек; *головедец* — вышитый разноцветным бисером головной убор летских девушек. В числе обрядовых предметов — деревянные идолы, деревянные календары-*пасы*, амулеты из клыков медведей и челюсти щуки. В музее также есть небольшая, но значимая коллекция народных музыкальных инструментов (духовые — *чипсан*, *пöлян*, струнные — *сигудёк*).

В фонде редкой книги наиболее интересна коллекция рукописей и старопечатных книг, в числе которых редкое издание напрестольного Четвероевангелия 1575 года. К древнейшим рукописным книгам собрания относится Минея служебная на ноябрь месяц, датируемая по палеографическим признакам концом XV — началом XVI в.

Широко представлены рукописи XVIII–XX веков, отражающие историю земли Коми. Здесь интересны «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1878–1968). Это автобиографические записи с 1902 по март 1953 г., где зафиксированы не только важные события в жизни семьи, но и главные факты истории страны, в том числе события Первой мировой войны.

В фонде есть также старообрядческие рукописи и печатные издания (в том числе 1-й половины XVII в.), коллекция книг гражданского шрифта.

Коллекция нумизматики составляет более 12 тысяч предметов: монеты, боны, жетоны, медали, ордена, значки. Здесь есть монеты Древней Греции, Рима, Византии; археологические находки иностранных монет с территории европейского северо-востока (дирхемы, динарии); русские монеты царского периода, монеты Российской империи XVIII — начала XX в.; монеты советского времени; денежные знаки иностранных государств. Среднеазиатские и западноевропейские монеты представляют наиболее ранние свидетельства экономических связей населения, проживавшего в I — начале II тыс. н.э. на территории региона. В собрании хранится клад рубленых монет XVII в. времён правления царей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, Петра I.

Военная история Российской империи нашла отражение в наградных и юбилейных медалях, памятных жетонах времён Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг., Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг. Особую часть собрания составляют русские памятные медали XVIII — 1-й половины XX в., в том числе исторических серий: на события Северной войны 1700–1721 гг., Отечественной войны 1812–1814 гг., а также медали в честь государственных деятелей России и открытия памятников. Медали, выполненные на Санкт-Петербургском монетном дворе по оригиналам известных мастеров С. Ю. Юдина, А. П. Лялина, Ф. П. Толстого, П. Г. Стадницкого и др., имеют несомненную художественную и историко-культурную ценность.

Музей хранит одну из крупнейших в регионе коллекций икон, насчитывающую более 300 произведений, датируемых XVI — началом XX в. Основу коллекции составляют иконы, поступившие в музей в 1960–1980-е годы из закрытых и разрушенных храмов и часовен Коми, а также от частных лиц. Среди них высоким профессиональным мастерством отличаются иконы 1-й половины XVI века «Архангел Михаил», «Архангел

Гавриил» и «Василий Великий». Написанные в традициях московской школы, они происходят из Деисусного чина церкви с. Ыб Сыктывдинского района РК. Яркий пример поздней ярославской иконописи конца XVII в., особо ценимой на Севере, — престольный образ «Крещение Господне» из церкви Богоявления с. Ляли Княжпогостского района РК. Среди многочисленных памятников медного литья XVIII — начала XX в. — настольные и аналойные Распятия, наперсные кресты на широких цепях, иконы и складни, изготовленные в старообрядческих литейных мастерских, преимущественно в Москве, Владимирской губернии и на Урале.

Коллекция масляной живописи и графики начала формироваться в музее в 1920-е годы с полотен, привезённых Д. Т. Яновичем из Центрального хранилища Государственного музейного фонда Главнауки Наркомпроса РСФСР. Сейчас музейное собрание включает работы более 70 авторов.

Среди графических работ особого внимания заслуживает коллекция прорисей иконописца С. Е. Шармонова (более 250 листов), подписанных и датированных 1832–1875 гг. К особо ценным экземплярам можно отнести графический портрет крестьянки в национальной одежде с автографом художника А. А. Рылова «Ненила Ивановна Куспелева в 1900 г. коми из Сысолы, моя кормилица». Интересно собрание карикатурных зарисовок художников В. В. Полякова и Б. Ф. Шахова, сатирически отразивших острые проблемы советской эпохи.

Более 100 произведений посвящены истории городов республики, в том числе графические зарисовки заполярной Воркуты 1940-х годов, выполненные В. В. Поляковым; небольшие пейзажи этюдного характера М. П. Безносова и В. Г. Постникова с видами Сыктывкара военных и первых послевоенных лет; галерея портретов Героев Советского Союза, знатных людей республики 1950–1970-х годов: поэтов, писателей, учёных, врачей, Героев Социалистического Труда.

Особым художественным значением обладают работы этнографической тематики — портреты женщин Усть-Цильмы и Ижмы в богатых традиционных

костюмах, принадлежащие кисти Ф. И. Модорова, П. М. Митюшева, Р. Н. Ермолина, Г. В. Кудяшева, а также натюрморты Е. Ф. Ермолиной, А. А. Куликовой.

Естественно-научная коллекция начала формироваться с момента основания музея, первыми экспонатами стали лопатка и череп мамонта, найденные на р. Дырнос в окрестностях г. Усть-Сысольска. На протяжении своей истории музей регулярно организует экспедиции для пополнения этой коллекции. Огромное влияние на формирование фондов музея оказало развитие добывающей промышленности Коми и связанные с этим научные исследования. Создание обширной геологической коллекции связано с именами таких замечательных учёных, как А. Г. Бетехтин, А. А. Чернов, Г. А. Чернов и др. Жемчужиной музейного собрания стала добытая на Приполярном Урале друза горного хрусталя «Чёрная роза» весом 270 кг.

Коллекция фотодокументов — вторая по численности в музее (более 30 тыс. ед. хр.); значительную её часть составляют мемориальные материалы. Наиболее ценными являются этнографические фотографии, сделанные исследователями в ходе экспедиций начала XX века (У. Т. Сирелиус, С. И. Сергель, А. С. Сидоров и др.), а также коллекция фотографий по истории города конца XIX — XX веков.

В личных коллекциях фельдшера Н. Л. Зенина, учителя Н. С. Холопова и др. отражена тема Первой мировой войны. В 2004 г. собрание дополнили более 100 снимков, сделанных Василием Степановичем Мелехиным — уроженцем Коми края, участником Первой мировой войны. На его фотографиях — «военная повседневность» 182-го Гроховского полка, в котором служил наш земляк. В ходе подготовки настоящего издания проведена более детальная атрибуция этой коллекции. Публикация фотоснимков из собрания НМРК приближает нас к пониманию событий Первой мировой войны, расширяя наши представления об этой странице отечественной и мировой истории XX века.

Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Рыбинский музей-заповедник ведёт свою историю с 1910 года, когда 17 (30) октября был открыт Естественно-научный музей. В составе первой общедоступной экспозиции были представлены материалы естественно-научной коллекции В. С. Михалкова (1817–1900), владельца усадьбы Петровское.

Художественная часть собрания сформировалась позже, в составе Художественно-исторического музея, образованного в 1919 году. Значительное количество произведений искусства поступило в 1920-е годы из национализированных окрестных дворянских усадеб: Иловны и Борисоглеба графов Мусиных-Пушкиных, Петровского дворян Михалковых, Сосновеца дворян Лихачёвых, Тихвино-Никольского Тишининых. В 1920–1930-х годах художественные коллекции музея активно пополнялись из организаций Государственного музейного фонда в Москве и Петрограде. Музею была передана национализированная коллекция прикладного искусства, собранная петербургским художником М. П. Пуцилло. Немало экспонатов для Рыбинского музея собрала этнографическая экспедиция Русского музея. Значительное число документов, связанных с историей Рыбинска, поступило с выставки при VII Краеведческом съезде (1926). В те же годы собрание музея значительно дополнили экспонаты ликвидированных в связи с созданием Рыбинского водохранилища Мышкинского, Мологского, Пошехонского музеев и коллекция зарубежного прикладного искусства, переданная из Государственного Эрмитажа.

В 1927 году Естественно-научный музей был объединён с Художественно-историческим музеем в Рыбинский краеведческий музей.

После Второй мировой войны коллекция музея пополнялась в основном за счёт приобретений у частных лиц.

В 1959 году музей был преобразован в Рыбинский историко-художественный музей.

В 1989-м он получил название Рыбинского музея-заповедника (РМЗ). В 1993 году состоялся переезд музея в новое здание, построенное в 1910–1912 годах архитектором А. В. Ивановым для Хлебной биржи; затем открылись два филиала на правах отделов — Мемориальный дом-музей академика А. А. Ухтомского (1990) и Музей Мологского края (1995).

В настоящее время собрание Рыбинского музея-заповедника насчитывает более 120 тысяч экспонатов.

Коллекция зарубежного искусства — самая крупная в регионе. В ней выделяется раздел западноевропейской графики XVI–XIX веков: работы мастеров Италии (Аг. Карраччи, О. Фиалетти, С. Делла Белла, Дж. Б. Галеструцци), Нидерландов (Х. Гольциус, В. Сваненбург, К. Пасс), Германии (И. Майор, Х. В. Э. Дитрих), Франции (Р. Нантёйль, Ж. Эделинк, К. Жилло, Ф. Буше) и Англии (Ф. Бартолоцци, Р. Ирлом, В. Грин). В разделе западноевропейской живописи наиболее полно представлены нидерландская, французская, немецкая и итальянская школы. Особого упоминания заслуживают произведения Б. Бренберга, Я. ван Хейсума, М. де Хондекутера, Х. ван Хове и А. Эдельфельта. В разделе западноевропейской скульптуры XVIII–XIX веков выделяются работы П. Ф. Томира, Клодиона, А. Л. Бари, К. Фратэна.

Коллекция зарубежного прикладного искусства включает образцы продукции ведущих керамических центров Европы: майолики Фазнцы, Губбио, Урбино, Кастелли, Савоны и Генуи XVI — первой половины XVIII века; полуфаянсы Авона из Франции, конца XVI–XVII века; фаянсы Руана, Делфта, Страсбурга конца XVII–XVIII века и др. Художественный фарфор представлен изделиями Мейсенской и Севрской (XVIII — начало XIX века), Берлинской (XIX век), Нимфенбургской и Копенгагенской (конец XIX — начало XX века)

фарфоровых мануфактур. В разделе керамики стран Востока выделяются китайский фарфор эпох Цин и Мин, японская керамика Сацума и Банко, персидская и туркестанская керамика XIII, XVI–XIX веков. Среди предметов художественного стекла — изделия венецианских мастеров конца XVII–XVIII века, силезское и богемское стекло XVIII–XIX веков. Есть также ценные образцы художественной обработки металла, мебель, дальневосточная резная кость, ткани, нумизматика.

Русская православная культура представлена коллекциями меднолитой пластики XI–XIX веков, книг кириллической печати XVII–XIX веков, иконописи, включающей как образцы древнерусского искусства XVI–XVII веков («Спас оплечный», «Видение Иоанна Лествичника со сценами жития», «Богоматерь Киккская» кисти Леонтия Тюменева), так и многочисленные произведения XVIII — начала XX века, изделия в технике финифти, резьбы по дереву.

В собрании русского изобразительного искусства портретная живопись XVIII века включает работы и ведущих мастеров этого жанра (И. Я. Вишняков, Ф. С. Рокотов, К. Л. Хрустиков), и менее известных авторов (Н. Абхази, Е. Д. Камеженков), и провинциальных художников (А. Чащин, И. В. Шляхтенков). Первая половина XIX века, наряду с работами Ф. М. Матвеева и А. Г. Варнека, представлена яркими образцами так называемого купеческого портрета (И. В. Баженов, И. В. Тарханов). Среди произведений середины — второй половины XIX века — работы И. К. Айвазовского, А. П. Боголюбова, В. В. Верещагина, К. Е. Маковского, А. А. Харламова, И. И. Шишкина; в коллекции русской живописи начала XX века — произведения С. Ю. Жуковского, П. П. Кончаловского, И. И. Бродского, собрание работ И. С. Далматова. Послереволюционный период представляют работы Р. Р. Френца, З. Н. Серебряковой, К. Н. Бритова, А. В. Учаева и местных художников (В. В. Трамзин, В. В. Тулин, Н. Д. Малафеев).

В коллекции русской графики XVIII–XX веков произведения А. Н. Бенуа, В. И. Гау, И. Н. Крамского, В. В. Пукирева, И. Е. Репина, Н. Е. Сверчкова, Г. И. Семирадского, Н. К. Рериха, С. В. Чехонина, гравюры

П. Пикарта, Е. П. Чемесова, Г. И. Скородумова, И. И. Шишкина. В разделе современной графики многочисленные работы рыбинских художников, от 1920-х годов (П. Т. Горбунцов, Т. И. Миссарин) до наших дней (М. П. Соловьёв, С. В. Стукалин, В. А. Цаплин); интересно значительное собрание работ Кукрыниксов, подаренное музею одним из авторов — Н. А. Соколовым.

В собрании русского прикладного искусства XVIII–XIX веков наиболее значительны коллекции фарфора (изделия Императорского фарфорового завода, предприятий Гарднера, Попова, Батенина и небольших заводов, в том числе местного, в пос. Песочное) и стекла (изделия Императорского стекольного завода, завода Бахметева, в том числе мастера А. И. Вершинина).

В Рыбинском музее-заповеднике сложились значительные комплексы поступлений из усадеб Михалковых, Мусиных-Пушкиных, Лихачёвых, включающие, наряду с документами и бытовыми предметами XVIII–XIX веков, и фрагменты художественных коллекций, и портреты из усадебных галерей.

Произведения народного искусства (пряничные доски, прялки, образцы народного костюма) в значительной степени составляют собрание изделий крестьянского быта XVIII — начала XX века. Наиболее ярким из ликвидированных музейных собраний Мологи, Пошехонья и Мышкина был Мологский музей, где велась планомерная собирательская работа по истории города. В 1990-е годы фонды РМЗ пополнили материалы по истории Мологи, личные вещи мологжан, на основе которых вырос Музей Мологского края.

В музей поступают многочисленные архивы людей, которые внесли значительный вклад в развитие местной культуры, здравоохранения и просвещения. Так, архив В. В. Титова позволил музею воссоздать историю развития театрального искусства в городе. Накоплен богатый материал по истории самодеятельного искусства в Рыбинске в советские годы (материалы А. В. Дорожкина, П. И. Павлова). Личные фонды А. Н. Бронникова, Н. Н. Дорофеева, Н. Е. Баниной, Л. Г. Скляренко, А. И. Лисовского позволяют воссоздать на музейном материале историю развития

здравоохранения в Рыбинске. Сформированы личные фонды известных земляков: Л. И. Ошанина, А. А. Суркова, Ю. В. Андропова, В. К. Блюхера, А. С. Щербакова, Ф. М. Харитонова, П. И. Батова. На основе личных вещей, книг, фотографий, документов создан Мемориальный дом-музей академика А. А. Ухтомского.

Рыбинский музей-заповедник активно собирает экспонаты, связанные с Великой Отечественной войной, в частности, уже есть довольно полный вещественный и документальный материал по истории 234-й, 246-й и 291-й стрелковых дивизий.

В 1990-е годы, в ходе переосмысления дореволюционной истории Рыбинска, в РМЗ формируются коллекции известных местных купцов Аксёнова, Принцевых, Эльтековых, Дурдиных.

Фонд археологии пополняется материалами из раскопок домонгольского поселения Усть-Шексна (территория современного Рыбинска).

Музей занимает четыре исторических здания. Основные экспозиции размещены в здании бывшей Новой биржи, построенном в 1912 году по проекту московского архитектора А. В. Иванова в «русском» стиле, и части здания Хлебного, или Мучного, гостиного двора, возведённого в конце XVIII века — 1870-е годы. Мемориальный дом-музей академика А. А. Ухтомского располагается в мемориальном доме, принадлежавшем семье Ухтомских, Музей Мологского края — в часовне бывшего подворья Мологского Афанасьевского женского монастыря.

Экспозиции Рыбинского музея-заповедника организованы по темам: «Археологическое прошлое края», «Рыбная слобода в XVII–XVIII веках», «История Рыбинска в XIX — начале XX века», «Художественные коллекции в собрании музея: живопись, керамика, фарфор, художественный металл, мебель и др.». Постоянно работают 2–4 сменные выставки из собственных фондов или привозные, в основном художественного характера.

Summary

The First World War: Evidence and Myth is a book that marks the centenary of the outbreak of the Great War, also known as World War I. It examines the complex overlap between the realities and myths around Russia's participation in the so-called "Battle of the Nations."

Three separate grant competition applications on the history of World War I, submitted to the First Publication Program, coalesced to give rise to this publishing project. The Dmitry Burylin Museum of Local History in Ivanovo applied to have its collection of graphic prints published. Another two regional museums in Russia — the Rybinsk Local History, Architecture, and Art Museum Reserve, and the National Museum of the Komi Republic — offered their collections of photographs for publication. The idea to unite these collections within the covers of a single book suggested a theme: forms of representation of World War I in contemporaneous visual art.

World War I had a profound impact on Russian culture. People's understanding of the war at the time was largely shaped by images coming from the visual arts: paintings, graphical arts, and photography. One of the book's main goals is to examine the contradictory portrayal of World War I in Russia, where images of glory and victory propagated by mass-produced posters and prints clashed with the monotonous and grim reality captured by the surviving photographs.

The book's structure reflects the contrast between myth and reality in the depiction in Russia of World War I. A preface by Boris Sokolov, a historian, is followed by two narrative parts, each referring to an appropriate visual art section: one for prints, and one for photographs. Part one, *Print Propaganda:*

a Mass-Produced Myth, offers comprehensive analysis of the phenomenon, while the first section of reproductions shows the so-called “lubok” — popular prints — and posters about the war. Part two, *Documentary Evidence: Myth or Reality?* is largely devoted to war-time history and is followed by photographs chronicling the history of the 182nd Infantry, also known as the Grokhovsky Regiment.

Cross-references in the body of the text help readers to compare popular prints, posters, and photographs. A dialogue between facts, myths, and documents enables to see how the same events, historical characters, and themes, were depicted in photographs and in popular visual arts of the time.

Print Propaganda: a Mass-Produced Myth examines the relationship between propaganda and mythology. Popular prints shown in the book are interesting in the way they subtly wrap propaganda in the bewitching garb of folk mythology. They appealed to the collective subconscious of national culture, making propaganda posters and prints remarkably effective. Taking a cue from the venerable folk art traditions, enemy combatants — the Germans, the Austrians, and the Turks — are portrayed as larger-than-life villains or pathetic weaklings, while Russians are fearless and magically invincible. Military posters created their own, mythological story of the war that had little in common with the actual history.

Discoveries by researchers made possible the publication of reproductions of posters and prints. We would like to express our particular gratitude to our colleagues Dmitry Orlov and Galina Kareva at the Ivanovo museum, and to Nina Markova, an expert in popular prints at the State Tretyakov Gallery. An art historian, Nina authored the book’s text on popular war prints; it was her professionalism and enthusiasm that helped make numerous attributions of war prints, including deciphering of the initials to identify publishers and artists, many of whom have been well-known in other art forms.

Documentary Evidence: Myth or Reality explores through text and illustrations a different

war experience, one that is personal and not manipulated by political censorship and propaganda. This part of the book includes the history and chronicle of the 182nd Infantry Regiment, pieced together for the first time from various sources, including letters and postcards of the Regiment's veterans.

The story of the Grokhovsky Regiment came into focus serendipitously when the book's compilers realized to their great surprise that the two collections of photographs submitted for publication by Rybinsk and Komi Museums independently of each other relate to the history of the same regiment, which had served on Russia's south-western front during World War I. The photographs were collected by Georgy Sigson, staff-captain and a native of Rybinsk, and Vasily Melekhin, a private from the village of Pazhga in Ust-Sysolovsky district of Vologda Province, respectively. The discovery opened the alluring prospect of compiling never before published photographs from various museums and attributing the images in order to reconstruct a unique single photographic chronicle of the Grokhovsky Regiment, one of the many Russian regiments that fought in World War I and have since been all but forgotten.

Attribution of photographic images went in parallel with painstaking archival research. Experts working on the project established a step-by-step battle path of the Grokhovsky Regiment, verifying times and places, and identifying people in the photographs. The disparate images gradually found their rightful place in a single photo chronicle documenting combat and life in the trenches in 1914, 1915, 1916, and all the way to the oath of loyalty to the Provisional Government, informal political meetings, and fraternization between Russian and Austro-Hungarian soldiers on the frontlines in 1917.

The history of one regiment, which had seemed typical only because so little had been known about it, was transformed into a living story woven from facts and personal accounts. The publishers set out on an exciting adventure by merging collections from

three different museums (the Rybinsk and Komi collections were supplemented by photographs from the local history museum in Kostroma), and enriching them with the never before published documents to produce a fascinating picture of a virtually unknown page in the history of World War I.

Recognition is due, first and foremost, to the project's scientific advisers Sergei Nelipovich, a leading expert on the history of World War I, and Denis Fedorin, a historian and documentary film maker, as well as the keepers of the photography collections Oxana Gozhalimova at the Rybinsk Museum Reserve, and Elena Morozova at the National Museum of the Republic of Komi.

The book is a fascinating joint research effort by museum specialists, authors and experts in a variety of fields: history, military history, art history, and philology. The multidisciplinary multi-pronged approach has created what we hope to be a vivid and realistic recreation of a crucial period in the history of Russia.

The First World War: Evidence and Myth is a Vladimir Potanin Foundation's First Publication Program's book. The Vladimir Potanin Foundation, one of the first private philanthropic foundations in Russia, was established in 1999 to implement programs in education and culture.

The Foundation's main goal is to foster the development of creative and engaged professionals, and to promote philanthropy in Russia. It strives to build an environment where creativity, professionalism, and volunteerism are valued and appreciated.

The Foundation runs long-term scholarship and grant programs for talented students and faculty from Russia's leading universities, sports professionals, and experts in the establishment and operation of endowments.

Another important aspect of the Foundation's work is focused on helping Russian museums to adapt to the changing circumstances by supporting promising museum initiatives, promoting innovative approaches

and ideas, and fostering cooperation and partnership between museums and other institutions.

The Foundation is actively involved in shaping and developing Russia's community of philanthropy professionals, promoting best practices and state-of-the-art techniques.

The Vladimir Potanin Foundation is a member of the European Foundation Centre, and a founding member of the Russian Donors Forum.

The First Publication Program's main goal is to preserve and research Russian cultural heritage, and to disseminate knowledge about it. This requires constant interaction with professionals from museums and preservation organizations who are eager to study, describe, publish, and open to the public unique collections in their custody. Since the inception of the Program in 2010, the Foundation has given support to the publication of eight books, and the development of three iPad applications. Between 2010 and 2013, more than 200 state museums and preservation organizations in Russia competed for the Foundation's grants.

The following books were published under the First Publication Program:

2010—*100% Ivanovo*

2011 — *Dominical Letters, Emblemata, and Apotheqm*;

2012 — *Days in Romanovka*

2013 — *Lines of Gallé*

2012, 2013 and 2014 — three editions

of the *Museum Guide* (a series of guidebooks of museums in Russia)

2014 — *Kargopol Journey*

The books were met with great interest by the public and received high ratings from the expert community. In 2012 *100% Ivanovo* won the World's Most Beautiful Book award at the Leipzig Book Fair. Beginning in 2014, all books published under the Program undergo peer review.

Summary

From 2007 until 2012, the Vladimir Potanin Foundation made its expertise available to an eponymous publishing program at Interros company. In the first three years, from 2007 to 2009, it participated in the publication of seven books.

Первая мировая: война и миф.

Печатная графика из собрания Ивановского историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурылина, фотографии из коллекций Рыбинского музея-заповедника и Национального музея Республики Коми

М.: Программа «Первая публикация»

Некоммерческой благотворительной организации

«Благотворительный фонд В. Потанина», 2014. 400+272+296 с.: ил.

УДК 355.48(47+57)<1914/1918>(0:77)

ББК 63.3(2)534-68я6 + 85.163(2)

П26

ISBN 978-5-905830-55-6

Книга посвящена коллекции печатной графики периода Первой мировой войны из собрания Ивановского историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурылина и фотографиям из собраний Рыбинского музея-заповедника и Национального музея Республики Коми, составляющим фотолетопись 182-го пехотного Гроховского полка. На основе этих материалов, многие из которых публикуются впервые, в книге исследуются сложные отношения и взаимовлияние реальности, истории и мифологии Первой мировой войны. В книге впервые применён метод сопоставления сюжетов лубков 1914–1917 годов с конкретными историческими событиями; также впервые фотографии военнослужащих Гроховского полка соотнесены с историей его боевых действий, воссозданной благодаря архивным документам.

Использованный в книге многокурсовый подход делает её интересной не только для историков и знатоков, но и для широкого круга читателей.

Некоммерческая благотворительная организация

«Благотворительный фонд В. Потанина».

119180, Москва, Большая Якиманка, 9

телефон: +7 (495) 725 6504

факс: +7 (495) 725 5754

www.1p.fondpotanin.ru

© Некоммерческая благотворительная организация

«Благотворительный фонд В. Потанина», 2014

© Авторы текстов, 2014

© Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина, изображения, 2014

© Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, изображения, 2014

© Национальный музей Республики Коми, изображения, 2014

© Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, изображения, 2014

© Государственный исторический музей, изображения, 2014

© Горбовы-Кузьбожевы, Сыктывкар, изображения, 2014

Составление, оформление, издательская подготовка:
Проектное бюро «Спутник»
www.pbsputnik.ru

Шеф-редактор: Е. Вязова
Арт-директор: Е. Корнеев
Научный консультант: С. Нелипович
Авторы: О. Гожалимова, Г. Карева, Н. Маркова, Е. Морозова,
С. Нелипович, Д. Орлов, В. Смородина, Б. Соколов, С. Чистяков
Редакторы: М. Афанасьева, К. Велиховская, М. Потылико, Т. Юдкевич
Корректоры: М. Шапошникова, Е. Якубчик

Подписано в печать: 20.06.2014
Формат: 100×70/16, 100×70/12, 100×70/8
Печать офсетная. Бумага офсетная и мелованная
Гарнитура Plan Grotisque
Тираж 1000 экз.

Отпечатано и переплетено в Papergraf S.r.l., Italy

